

РУКОДѢЛІЕ

КАКЪ ПРЕДМЕТЪ ОБУЧЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

Екатерины Янжуль.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ,

дополненное новымъ отдѣломъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича. В. о., 5 л., 28.

1910.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ТИПОГРАФИИ

М. М. Стасюлевича.

С.-Петербургъ, Вас. остр., 5 линия, соб. д. № 28.

Между прочимъ продаются слѣдующія книги:

Е. Н. Янжуль. Американская школа. Очерки методовъ американской педагогiи. Изд. 4-е, значительно дополненное по новѣйшимъ источникамъ. Спб. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

Въ предыд. изд. была рекомендова Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. (18. IX. 1901 № 4679 и 22 VI. 1904 № 19443) для фонд. библ. всѣхъ средн. учеб. завед. Министерства, мужск. и женск., а также и для учит. библ., учит. инстит. и семинар. и професс. школъ.

Выпись изъ журнала Мин. Нар. Пр. «Книга г-жи Янжуль явленіе весьма отрадное и Ученому Комитету слѣдуетъ способствовать какъ можно большому ея распространенію». Ученый Комитетъ Мин. Нар. Пр. призналъ ее заслуживающей рекомендаціи, посредствомъ особаго циркуляра попечителямъ учебныхъ округовъ, вниманію педагогическихъ совѣтовъ средн. учебн. завед. для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки сихъ учебныхъ заведеній, а также вполнѣ пригодною для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Е. и И. Янжуль. Часы досуга. Очерки и картинки по экономическимъ, общественнымъ и литературнымъ вопросамъ. Москва. 1896 г. Ц. 1 р. 25 к.

И. И. Янжуль, проф. Между дѣломъ. Очерки по вопросамъ народнаго образованія, экономической политики и общественной жизни. Спб. 1904 г. Ц. 2 р. 50 к.

— **Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ.** Акцизъ. Москва. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.

Отзывъ объ ученыхъ трудахъ академика И. И. Янжула.
«Какъ ученый экономистъ, И. И. Янжуль занимаетъ выдающееся и

РУКОДѢЛІЕ

КАКЪ ПРЕДМЕТЪ ОБУЧЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

Екатерины Янжуль.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ,
ДОПОЛНЕННОЕ НОВЫМЪ ОТДѢЛОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. В. о., 5 л., 28.
1910.

4049

НАСТОЯЩАЯ КНИГА

ПОСВЯЩАЕТСЯ

СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ

Миннѣ Карловнѣ

Каблуковой,

трудами которой автору много
пришлось пользоваться.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
ВСТУПЛЕНІЕ.	IX

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Очеркъ постановки школьнаго рукодѣлія на Западѣ (книга: «Рукодѣліе какъ предметъ обученія въ народной школѣ» 1890 г. во второмъ изданіи).

Предисловіе къ первой части	1
---------------------------------------	---

Глава первая. Задачи обученія.

I. Правильное владѣніе иглой и другими швейными орудіями	5
II. Ознакомленіе съ разными полезными работами	11
III. Самостоятельность въ работѣ и способность къ самоусовершенствованію.	25
IV. Привычка къ расчету въ работѣ.	29
V. Знаніе и оцѣнка матеріала и орудій.	38

Глава вторая. Методы обученія.

I. Новая система обученія и ея общія основанія	49
II. Распредѣленіе занятій.	55
III. Раздѣленіе ученицъ.	64
IV. Учебныя пособія	72
V. Бесѣды.	77

	СТРАН.
VI. Педагогическіе приемы	80
VII. Подготовка и образованіе учительницъ и ихъ вознагражденіе	86
VIII. Затраты на обученіе.	104

Глава третья. Выводы изъ предыдущаго.

I. Результаты школьнаго обученія руководѣлю и отличительныя черты его въ разныхъ странахъ	115
II. Заключение для Россіи.	134

Приложенія къ первой части.

Приложеніе первое. Учебные планы разныхъ странъ	151
» второе. Литература, послужившая матеріаломъ для очерка	165
» третье. Правила и постановленія объ экзаменахъ на учительницъ руководѣлія.	169

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Очеркъ успѣховъ школьнаго руководѣлія и связанныхъ съ нимъ вопросовъ въ Россіи за двадцатилѣтіе 1890—1910 г. (новѣйшее прибавленіе къ предыдущей части).

Предисловіе ко второй части	179
---------------------------------------	-----

Глава первая. Значеніе трехъ съѣздовъ по техническому и профессиональному образованію для освѣщенія вопросовъ школьнаго руководѣлія.

I. Положеніе вопросовъ школьнаго руководѣлія ко времени перваго техническаго съѣзда.	183
II. Школьное руководѣліе на I Съѣздѣ русскихъ дѣятелей по технич. и професс. образованію 1889/90 года.	189

III. Школьное руководѣліе на II Съѣздѣ р. д. по техн. и проф. обр. 1895/96 г.	192
IV. Школьное руководѣліе на III Съѣздѣ р. д. по техн. и проф. обр. 1903/4 г.	247

Глава вторая. Дѣятельность музеевъ, городскихъ управленій, общественныхъ организацій и частныхъ лицъ на поприщѣ упорядоченія школьнаго руководѣлія.

I. Комиссія по женскимъ ремесламъ при Музеѣ Прикладныхъ Знаній	252
II. Руководѣліе въ городскихъ школахъ Москвы, Пе- тербурга, Одессы и Казани	259
III. Заботы о школьномъ руководѣліи специальныхъ женскихъ обществъ и частныхъ лицъ . . .	277

Глава третья. Мѣры, принимаемыя правительствен-
ными органами въ цѣляхъ улучшенія постановки
школьнаго руководѣлія.

I. Узаконенія и постановленія по Министерству На- роднаго Просвѣщенія	285
II. Программы и положенія по Вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи	314

Приложенія ко второй части.

Приложеніе первое. Русская литература по школьному руководѣлію за двадцатилѣтіе съ 1890 до 1910 г. въ сопрово- жденіи критики и отзывовъ объ отдѣльныхъ книгахъ.	333
Приложеніе второе. Иностранная литература за послѣд- нее десятилѣтіе: изданія, вы- шедшія съ 1890 года	356
Алфавитный указатель содержанія	359

Вступленіе.

Настоящее изданіе представляетъ изъ себя повтореніе давно распроданнаго, но все еще спрашиваемаго и понынѣ сочиненія, появившагося въ 1890 году подъ названіемъ «Руководѣліе какъ предметъ обученія въ народной школѣ» и заключавшаго въ себѣ очеркъ постановки школьнаго руководѣлія на Западѣ. Къ этому очерку еще прибавленъ въ настоящее время совершенно новый отдѣлъ, касающійся собственно Россіи — обзоръ того, что сдѣлано у насъ по школьному руководѣлію за двадцатилѣтіе со времени появленія перваго изданія, отъ 1890 до 1910 года, вмѣстѣ съ нѣкоторыми свѣдѣніями справочнаго характера, которыми авторъ полагаетъ оказать услугу лицамъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ постановкѣ руководѣлія въ нашихъ школахъ.

На своемъ мѣстѣ, въ спеціальному предисловіи ко Второй Части, которая составила

именно изъ свѣдѣній по Россіи, читатель найдетъ объясненіе мотивовъ для включенія ихъ въ настоящее изданіе и обозначеніе вкратцѣ содержанія главъ, вошедшихъ въ эту новую часть, такъ же какъ и приложеній къ ней. Для удобства пользованія книгой, такъ какъ одинъ и тотъ же предметъ трактуется часто въ разныхъ отдѣлахъ, она снабжена специально составленнымъ для настоящаго изданія краткимъ алфавитнымъ индексомъ (указателемъ), въ которомъ отмѣчены наиболее важныя и существенныя стороны вопроса съ ссылкой на страницы, гдѣ о нихъ говорится. Этотъ указатель долженъ облегчить и сличеніе постановки школьнаго руководлія на Западѣ, какъ она изложена въ первой части книги, съ таковой же въ Россіи, описанной во второй части.

Авторъ настоящаго изданія льститъ себя надеждой, что эта книга, по необходимости повышенная въ цѣнѣ, вслѣдствіе означенныхъ прибавленій, найдетъ среди интересующейся этими вопросами публики столь же снисходительное къ себѣ отношеніе, какъ и первая ея книжка о томъ же предметѣ, всецѣло распроданная уже болѣе десяти лѣтъ тому назадъ. Самый вопросъ объ умѣстности обученія руко-

дѣлю въ общеобразовательной школѣ нынѣ уже не подвергается больше сомнѣнію: по общему отзыву, этотъ предметъ пользуется въ нашихъ народныхъ школахъ, на примѣръ, полнымъ сочувствіемъ со стороны населенія, такъ что во многихъ мѣстностяхъ замѣчено даже, что дѣвочекъ охотнѣе стали посылать въ школу, когда въ ней было введено рукодѣліе, и такую же привлекательную силу имѣетъ рукодѣліе въ школахъ другого разряда—въ прогимназіяхъ, гдѣ нерѣдко приходится бороться, какъ читатель самъ увидитъ изъ дальнѣйшаго изложенія, съ проявленіемъ чрезмѣрнаго даже увлеченія этимъ практическимъ предметомъ въ угоду требованій родителей.

Въ значеніи рукодѣлія среди школьныхъ предметовъ вполнѣ увѣрился въ послѣднее время, повидимому, и педагогическій персоналъ нашихъ школъ: «Доказывать необходимость знанія женскаго ручного труда», говорила, на примѣръ, на учительскихъ педагогическихъ курсахъ 1898 года въ г. Казани преподавательница В. Г. Зибенгаръ, «я считаю излишнимъ, такъ какъ увѣрена въ томъ, что всѣ и безъ меня знаютъ, какую пользу можетъ принести основательная подготовка къ

этому труду дѣвочкамъ изъ каждой семьи. Весь вопросъ заключается лишь въ томъ, какъ лучше и успѣшнѣе повести обученіе руководѣлію и какъ поставить этотъ предметъ, чтобы онъ давалъ какіе-нибудь результаты?..»

Посильное содѣйствіе разрѣшенію этого вопроса и составляетъ именно цѣль настоящей книги, которую авторъ выпускаетъ въ свѣтъ въ расчетѣ, что сообщаемыя въ ней данныя о постановкѣ руководѣлія на Западѣ, дополненныя свѣдѣніями о Россіи, могутъ облегчить работу лицамъ, вѣдающимъ преподаваніе руководѣлія въ русскихъ школахъ общеобразовательнаго типа.

Е. Н. Янжуль.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Очеркъ постановки школьнаго руководѣлія на Западѣ: „Руководѣліе какъ предметъ обученія въ народной школѣ“ 1890 г., во второмъ изданіи.

Предисловіе къ первому изданію.

Женское руководѣліе получило за послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ такую постановку въ народныхъ школахъ Запада, которая рѣзко отличаетъ его отъ прежнихъ временъ и отъ настоящей постановки этого дѣла у насъ.

Изъ случайнаго, для дѣвочекъ необязательнаго занятія, руководимаго простыми швеями, оно обратилось въ обязательный школьный предметъ, на который назначено опредѣленное число часовъ; присутствіе дѣтей на этихъ урокахъ такъ же строго требуется, какъ и для другихъ занятій, и они ведутся уже не швеями, а специально подготовленными и образованными учительницами. Для этого предмета, прежде предоставляемаго вполнѣ про-

изволу и безконтрольности, имѣются теперь такія же точныя программы, какъ и для другихъ школьныхъ предметовъ, съ одинаково строгой проверкой знаній, т.-е. экзаменами. Такимъ образомъ женское рукодѣліе, какъ школьный предметъ, получило совершенно новое значеніе и вполне сравнялось съ иными обще-образовательными предметами народной школы.

Въ настоящей книгѣ, являющейся плодомъ неоднократныхъ посѣщеній народныхъ школъ въ Германіи, Швейцаріи, Австріи, Франціи и Англіи и спеціальнаго изученія этого вопроса въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, я желаю познакомить русскую публику съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находится теперь школьное рукодѣліе въ этихъ странахъ. Для этой цѣли я, прежде всего, въ первой главѣ очерка стараюсь выяснитъ тѣ задачи, которыя поставлены для школьнаго рукодѣлія всѣми этими странами; затѣмъ, вторая глава книги посвящена ознакомленію съ методами обученія и, наконецъ, въ третьей главѣ, послѣ проведеннаго между методами разныхъ странъ сравненія, я пытаюсь намѣтитъ то, что можетъ быть сдѣлано въ этомъ смыслѣ нашими народными школами, чтобы хотя отчасти догнать школы иностранныя.

Общеобразовательная школа, а особенно школа народная, элементарная, поставлена по отношенію ко времени, которое можетъ быть отведено на рукодѣліе, въ гораздо менѣе выгодныя условія, чѣмъ школа профессиональная, а потому должна возмѣстить недостатокъ во времени большею система-

тичностью и лучшими приемами обученія. Въ моемъ очеркѣ читатель увидитъ, какихъ результатовъ можетъ достигнуть женская школа, не выдвигая руководѣліе въ ущербъ другимъ школьнымъ предметамъ.

Глава первая. Задачи обученія.

I. Правильное владѣніе иглой и другими швейными орудіями.

Признавая трудность, почти невозможность въ короткое время, предназначенное для занятія этимъ предметомъ (самое большее 6 часовъ въ недѣлю), дать ученицамъ тотъ техническій навыкъ къ работѣ, который пріобрѣтается лишь путемъ продолжительнаго упражненія, западная школа старается замѣнить недостатокъ во времени строгою послѣдовательностью въ обученіи отдѣльнымъ движеніямъ, употребляемымъ при шитьѣ, вязаньѣ и т. п. Поэтому въ англійскихъ и нѣмецкихъ учебникахъ не малое мѣсто отведено на указаніе тѣхъ правилъ и пріемовъ, которыми должно сопровождаться первое введеніе ребенка въ элементы шитья. Въ большинствѣ школъ раньше всякаго шитья или вязанья дѣтямъ въ теченіе нѣсколькихъ уроковъ приходится продѣлывать разныя, какъ бы гимнастическія движенія руками и пальцами, часто безъ всякаго вначалѣ орудія или матеріала¹⁾. Эта гим-

¹⁾ Такое упражненіе англичане называютъ «position drill». Такъ, по мнѣнію г-жи Флоеръ, многому можно научить въ руко-

настика шитья производится такъ же строго и послѣдовательно, какъ вообще всякая правильно поставленная гимнастика, и только по достиженіи въ ней полнаго совершенства считаютъ возможнымъ перейти уже къ манипуляціямъ съ иглой, ниткой и матеріей въ рукахъ ¹⁾. Но и тутъ всѣ эти части даются въ распоряженіе ребенка не сразу, а постепенно: такъ, сначала онъ выучивается вдѣвать нитку въ иглу, дѣлать узелъ (что также въ свою очередь распадается на точно выдѣленные движенія), а затѣмъ приступаютъ собственно къ орудованію съ матеріаломъ, причемъ на первыхъ порахъ для упражненія дается часто не ткань даже, а писчая бумага (мягкая), надъ которою ученица и приучается пока лишь къ правильности требуемыхъ движеній. Движенія эти точно выяснены и подведены подъ ритмъ, подобно движеніямъ въ обученіи каллиграфіи. Какъ въ составъ образованія буквы входятъ извѣстныя движенія,

дѣліи совершенно безъ иголки и безъ работы: можно приучить къ правильному держанію рукъ, для подрубки напр., а также для шитья черезъ край, которыя требуютъ совершенно разной постановки рукъ; при подрубкѣ иголка выходитъ по направленію къ лѣвому плечу, примѣрно посреди ногтя большого пальца лѣвой руки, въ которой держится работа; при шитьѣ черезъ край иголка направляется прямо къ груди работающаго и отъ точнаго соблюденія этого правила зависитъ ровный, безъ посадки, шовъ черезъ край. Обѣ эти позиціи съ успѣхомъ могутъ быть практикованы съ пустыми руками.

(См. Plain Needlework by M-rs A. Floyer, стр. 28).

¹⁾ Вѣнская учительница г-жа Гилляртъ даже начинаетъ свой курсъ рукодѣлія съ такой работы, которая собственно не требуетъ орудія, а именно съ плетенія шнурка (на пальцахъ).

производимыя подъ мѣрный счетъ въ тактъ, такъ и образованіе стежка—этой основной буквы шитья—распадается на извѣстное число движеній, производимыхъ ритмически и сопровождаемыхъ названіемъ вслухъ самихъ движеній.

Ближайшимъ переходомъ отъ этой дисциплины служить стройное, опять-таки ритмическое, повтореніе соединенныхъ уже въ одно движеній стежка, такъ что отнынѣ отсчитываютъ уже цѣлые стежки, какъ въ каллиграфіи буквы, и опять наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы движенія не отставали отъ такта. Аналогично съ этимъ, при обученіи чулочному вязанью, прежде чѣмъ ученицы перейдутъ къ тактовому вязанью петель, каждая петля разбивается на рядъ движеній, которыя вначалѣ и отсчитываются какъ единицы такта.

Всѣ эти упражненія производятся безъ всякаго вниманія къ матеріалу, надъ которымъ дѣти работаютъ, и потому-то многими школьными учебниками и рекомендуется на этой ступени обученія употреблять для шитья, напр., писчую бумагу, какъ менѣе цѣнный матеріалъ; такимъ образомъ, когда въ руки ребенка вложена настоящая работа, онъ уже предполагается изловченнымъ въ процедурѣ вдѣванія нитки, вкалыванія иглы въ матерію, вытаскиванія ея, притягиванія нитки, держанія самой работы (на что нѣкоторые учебники обращаютъ особенное вниманіе) ¹⁾ и не можетъ произойти

¹⁾ Такъ, въ новѣйшемъ учебникѣ *Harriet Baker* мы находимъ для каждой работы, будь это подрубка, шитье черезъ край, собираніе сборокъ или выметываніе петель, не только обычное изображеніе на рисункѣ направленія иголки, но иллюстра-

казуса, встрѣчающагося, напр., у насъ въ городскихъ школахъ, что хорошій часто кусокъ полотна или коленкора отданъ въ руки ребенка, который, держа неправильно иглу, бессмысленно тычетъ ею въ матерію, приводя послѣднюю въ негодный видъ и въ то же время нисколько не научаясь шить надъ нею.

Точно также при вязаньѣ на спицахъ, прежде чѣмъ тратить шерсть или бумагу на чулки, дѣвочка при западной системѣ обученія уже твердо знаетъ, какое положеніе имѣютъ при этой работѣ правая и лѣвая рука, какъ въ нихъ лежатъ спицы, какъ надо обмотать нитку по пальцамъ лѣвой руки, какъ сдвигать и раздвигать руки при вязаньѣ, на сколько движеній раздѣлить образованіе петли и т. п. Вотъ фундаментъ, первое основаніе того, что дѣлается для развитія техническаго швейнаго навыка въ народныхъ школахъ Англіи и Германіи, а также и Швейцаріи ¹⁾.

Достиженіе этой ближайшей цѣли — напрактиковать руку и приучить ее къ правильному и мѣрному движенію—считается необходимымъ для дальнѣйшаго успѣха дѣла, и потому всѣ почти учебники подробно останавливаются на приемахъ этой дисциплины, давая часто точныя до мелочи указанія, какъ вести урокъ подобнаго гимнастическаго цію самаго положенія рукъ къ работѣ. Такіе же любопытные рисунки мы находимъ и въ учебникѣ д-ра Шпрингеръ (Der Handarbeits-Unterricht in der Volksschule, 1889).

¹⁾ Во Франціи эта предварительная муштровка дѣтей, повидимому, не имѣетъ примѣненія и, по мнѣнію тамошнихъ учительницъ, такая работа подъ команду была бы несовмѣстима даже съ французскимъ живымъ характеромъ.

упражненія. При этомъ, чѣмъ болѣе на Западѣ разрабатывается методика обученія рукодѣлю, тѣмъ болѣе этой первой части ея придается значеніе и тѣмъ бѣльшее число уроковъ предназначается съ самаго начала на эту предварительную подготовку, служащую основаніемъ и облегченіемъ для всего дальнѣйшаго хода ученія. Въ раннихъ, сравнительно, учебникахъ по рукодѣлю (какъ напр., Шалленфельдъ, Легорью и др.) на эту предварительную механическую работу обращается меньшее вниманіе, чѣмъ въ учебникахъ позднѣйшихъ (напр. для Англій Curtis, для Швейцаріи Kuffer, для Германіи Springer), гдѣ гораздо болѣе подробно изложены образцы уроковъ, въ которыхъ фигурируетъ рукодѣльная гимнастика. Всѣ эти учебники сходятся на томъ мнѣніи, что при существующихъ условіяхъ многочисленности классовъ основательное упражненіе въ элементахъ шитья и вязанья служитъ единственнымъ зарокѣмъ того, чтобы въ дальнѣйшихъ своихъ частяхъ занятіе рукодѣліемъ въ школѣ шло безъ задержки, все тѣмъ же классовымъ путемъ ¹⁾.

¹⁾ Вотъ что, напр., говоритъ по этому поводу д-ръ Шпрингеръ (школьный инспекторъ, написавшій руководство по обученію рукодѣлю): «Съ крайнею тщательностью учительница должна слѣдить за тѣмъ, чтобы каждое упражненіе, разъ оно понято ученицами, исполнялось точно, согласно предписанію; нитка должна быть соотвѣтствующимъ образомъ перекинута черезъ палецъ, стежокъ долженъ имѣть надлежащее направленіе и закрывать собою предписанное число нитокъ. Никакое отклоненіе отсюда не должно быть допускаемо...» (См. *Der Handarbeits-Unterricht in der Volksschule von Dr Wilhelm Springer*, 1889, стр. 45).

Любопытно, что въ этихъ цѣляхъ въ послѣднее время придается большое значеніе дѣтскимъ садамъ, игры и упражненія которыхъ вообще стараются приурочить къ занятіямъ въ элементарной школѣ. „Для дѣтскихъ рукъ, изоощренныхъ уже работами въ Kindergarten'ѣ“, говоритъ напр. авторъ одного изъ англійскихъ учебниковъ, „начатки швейной работы не представляютъ трудностей“; такое же значеніе Фребелевскимъ занятіямъ, какъ подготовкѣ къ руководѣлію, придаетъ вѣнская учительница Гилляртъ, находя, что „всего естественнѣе будетъ развиваться элементарное обученіе руководѣлію тамъ, гдѣ оно примыкаетъ къ работамъ дѣтскаго сада“¹⁾.

Надо замѣтить, что пресловутый Kindergarten, на время дискредитированный въ глазахъ педагоговъ, начинаетъ въ настоящее время снова возрождаться, принимая болѣе практическій, соответствующій времени характеръ, сливаясь въ одно цѣлое съ элементарной школой и являясь основой всего народнаго образованія. Въ такомъ видѣ фигурируетъ дѣтскій садъ въ Америкѣ, напр., и если вѣрить отзывамъ нѣкоторыхъ школьных инспекторовъ, попытка приноровить занятія дѣтскаго

¹⁾ На этомъ основаніи, какъ сообщаетъ г-жа Гилляртъ въ своемъ руководствѣ для народныхъ школъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ (гдѣ руководѣліе начинается не съ перваго года) принята для перваго и втораго класса работа дѣтскаго сада. Во всякомъ случаѣ, г-жа Гилляртъ совѣтуетъ первый годъ ученія посвятить на нѣчто среднее (ein Mittelding) между этими работами и собственно руководѣльными упражненіями. (См. Der Handarbeits-Unterricht in Volks- u. Bürgerschulen etc., стр. 31).

сада къ требованіямъ элементарной школы оказалась видимо успѣшной. Упражнение дѣтскаго сада, направленное на то, чтобы воспитать руку и глазъ, даетъ, по ихъ мнѣнію, отличную почву для успѣшности въ рисованіи и тѣхъ родахъ ручного труда, который практикуется въ народныхъ школахъ. Задача элементарной школы въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы продолжить работу дѣтскаго сада и дать ей болѣе осмысленное примѣненіе, присоединивши къ узкимъ цѣлямъ механическаго навыка болѣе широкія задачи развитія, сообразительности, самостоятельности, расчетливости и т. п.

III. Ознакомленіе съ разными полезными работами.

Такъ какъ число женскихъ работъ очень велико и разнообразно, то школа должна поневолѣ остановиться на какомъ-нибудь выборѣ изъ нихъ. Въ то же время цѣль школы, какъ педагогическаго института, дать по возможности понятіе о разнообразныхъ работахъ, относящихся какъ къ шитью, такъ и къ вязанью. Согласовать эти требованія съ ограниченностью времени долго являлось въ глазахъ учительницъ неразрѣшимой дилеммой и дѣло сводилось къ тому, что одна школа почему-либо давала предпочтеніе одному роду работъ, другая—другому. Большинство учительницъ такъ же, какъ и школьныя власти, признавали, что въ народной школѣ надо прежде всего обучать *полезнымъ* рабо-

тамъ и исключать *работы роскоши*, но какія отрасли слѣдуетъ отнести къ первому разряду, какія ко второму, — въ этомъ царствовалъ полный произволъ, пока въ данный вопросъ не былъ внесенъ нѣкоторый порядокъ извѣстной методой Розалии Шалленфельдъ, которая вообще послужила основаніемъ всему теперешнему стройному преподаванію рукодѣлія въ Германіи. Авторъ этой методы въ своемъ руководствѣ подробно занимается даннымъ вопросомъ и для разрѣшенія его прежде всего выясняетъ вообще цѣли школьнаго обученія рукодѣлію.

Школа, по ея мнѣнію, должна въ этой отрасли дать такія познанія, которыя сдѣлали бы дѣвочку способной ко всякому роду работъ, т.-е. дать ей основы рукодѣлія и затѣмъ способность самостоятельно примѣнять ихъ къ разнообразностямъ работы; для того же, чтобы выяснить, что собственно составляетъ основы работъ, госпожа Шалленфельдъ довольно остроумно подраздѣляетъ все женское рукодѣліе на три вида:

1) рукодѣліе, направленное на созиданіе предмета изъ одной пряжи, принимающей тутъ же въ рукахъ работницы нужную форму;

2) рукодѣліе, направленное на созиданіе предмета изъ готовой уже ткани, которая съ этою цѣлью разрѣзается на части и вновь соединяется въ требуемый предметъ, и наконецъ

3) рукодѣліе, направленное собственно на украшеніе предмета, уже созданнаго другой работой.

Къ первому разряду, такимъ образомъ, будетъ относиться вязанье крючкомъ и на спицахъ, филей-

ное и другое плетенье, ко второму—шитье бѣлья и платья и отчасти починка, шитье шляпъ, а къ третьему—мѣтка, вышивка всякаго рода, шитье по канвѣ и т. п.

Въ такомъ раздѣленіи женскихъ работъ г-жа Шалленфельдъ и находитъ мѣрило для ихъ полезности. Понятно, что трудъ, созидающій предметы, надо признать за болѣе полезный, чѣмъ трудъ, украшающій ихъ, и потому Шалленфельдъ считаетъ нужнымъ откинуть для народной школы весь 3-й отдѣлъ работъ, кромѣ простой мѣтки, и ограничиться лишь двумя первыми отдѣлами, тѣмъ болѣе, что, по ея мнѣнію, знакомство съ ними включаетъ въ себѣ и основаніе для тонкихъ работъ, въ которыхъ при нѣкоторомъ желаніи каждая можетъ усовершенствоваться самостоятельно. Такимъ образомъ всѣ упражненія, ведущія къ *умѣнью созидать предметъ*, будь это изъ одной пряжи или изъ тканого матеріала, должны стоять на первомъ планѣ въ народной школѣ. Но и этихъ работъ, по мнѣнію Шалленфельдъ, остается слишкомъ много для необширнаго школьнаго курса, а потому она предлагаетъ опять-таки сдѣлать изъ нихъ выборъ и ограничиться для первой группы вязаньемъ на спицахъ и крючкомъ вмѣстѣ съ штопкой чулокъ, для 2-й же — шитьемъ и починкой бѣлья.

Такого выбора въ работахъ придерживаются примѣрно и всѣ слѣдующіе по времени нѣмецкіе учебники. Шитье платьевъ признается для народной школы неудобнымъ, ибо оно требуетъ слишкомъ много времени и навыка и, кромѣ того, слиш-

комъ подвержено модѣ ¹⁾. Впрочемъ, кто усвоить приемы кройки и шитья бѣлья, тому нетрудно приспособиться и къ шитью платьевъ; итакъ, нѣкоторое единство возрѣній на этотъ важный предметъ уже наступило въ школахъ Запада. Единственная разногласица состоитъ въ томъ лишь, включить ли вязанье крючкомъ въ разрядъ обучаемыхъ въ школѣ работъ или нѣтъ? Школьными правилами нѣкоторыхъ мѣстностей этотъ предметъ исключенъ изъ обязательной программы; между тѣмъ, знатоки руководѣльнаго дѣла стоятъ за полезность этого обученія, если не ради самого вязанья, то по крайней мѣрѣ въ силу развивающаго элемента, съ нимъ связаннаго, такъ какъ при этой работѣ всего больше встрѣчается случаевъ для всевозможнаго разсчета и соображенія, а также всего лучше изоощряется „пониманіе формъ“ (Formensinn), какъ говорятъ нѣмцы ²⁾.

¹⁾ Во французскихъ народныхъ школахъ, впрочемъ, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ, мнѣ приходилось заставать въ старшихъ классахъ и шитье платьевъ, большею частью въ уменьшенномъ размѣрѣ, на кукольный манекень. Когда же дѣлали выкройку на нормальный ростъ, то для этого служила одна изъ дѣвочекъ, причемъ я убѣдилась въ трудности дать точное руководство дѣтямъ для правильнаго сниманія мѣрокъ. Вообще вся эта часть ученія производила впечатлѣніе поверхностности и, повидимому, дѣлалась машинально, не доходя до сознанія дѣтей.

²⁾ Госпожа Гилляртъ перечисляетъ между прочимъ рядъ полезныхъ предметовъ (особенно изъ дѣтскаго гардероба), которые производятся крючкомъ; она указываетъ еще на то, что это одна изъ тѣхъ немногихъ ручныхъ работъ, которыхъ не замѣнила машина. (См. *Der Handarbeits-Unterricht in Volks- und Bürgerschulen*, стр. 15 и 16).

Но есть вопросъ, сюда относящійся, въ которомъ всѣ школы Германіи и Англїи въ послѣднее время сходятся, а именно: при назначеніи работъ, которыя должны производиться дѣтьми въ теченіе ихъ школьнаго ученія, строго преслѣдуется одна лишь *педагогическая учебная польза*, т.-е. дѣти работаютъ только то, что можетъ принести имъ пользу въ смыслѣ знанія, а не то, что представляетъ выгоду въ данное время, вслѣдствіе, можетъ быть, случайнаго заказа или временнаго спроса на извѣстный предметъ. Экономическая, денежная польза отъ работы дѣтей при школьномъ обученіи руководящую совершенно игнорируется, уступая мѣсто соображеніямъ учебнымъ. На произведенныя дѣтьми швейныя работы смотрятъ совершенно такъ же, какъ и на ихъ каллиграфическія тетрадки или ихъ рисунки, отъ которыхъ не ждутъ никакой продажной цѣнности и которые въ крайнемъ случаѣ могутъ пойти только за макулатуру. Сообразно съ этимъ, при выборѣ самихъ предметовъ одежды, производимыхъ въ школѣ, принимается во вниманіе не вкусъ и потребность публики или заказчиковъ, на которыхъ мало рассчитываютъ, а потребности и привычки самихъ работающихъ дѣтей и ихъ семейнаго круга; такимъ образомъ, ихъ прежде всего научаютъ не вычурнымъ кофточкамъ или новомоднымъ сорочкамъ съ изящными вышивками (какія производятся во многихъ нашихъ школахъ), а простому практическому бѣлью, которое необходимо въ ихъ быту ¹⁾. Ибо

¹⁾ Вышивка не должна быть употребляема при школьной работѣ, говорится, напр., прямо въ англійскомъ законѣ, касаю-

школа имѣеть цѣлью подготовить не мастерицу-бѣлошвейку, удовлетворяющую коммерческому спросу, а дѣвушку, умѣющую самостоятельно сшить все нужное для себя, своей матери, отца и братьевъ и знающую всѣ основные приемы ко всякаго рода работамъ, какія бы ей ни пришлось предпринять въ послѣдующей жизни ¹⁾.

Такой взглядъ на цѣли обученія руководѣлю выработался въ западныхъ школахъ лишь въ послѣдніе годы. Долгое время школы увлекались,

щемся нар. школь: «Бѣлье должно быть простого покроя и должно обнаруживать разумность и чистоту въ исполненіи, но безъ изысканныхъ отдѣлокъ» (См. въ Educational Annual за 1889 г., стр. 92).

Мнѣ лично пришлось слышать также отъ одной учительницы при вѣнской городской школѣ, по поводу показываемыхъ ею дѣтскихъ работъ, что школьное начальство строго запрещаетъ пришивать къ нимъ какую-либо покушную отдѣлку, отчего всѣ полезныя вещи и отличаются крайней простотой.

¹⁾ Вотъ что говоритъ по этому поводу, напр., авторъ книги Plain Cutting out (госпожа Флоеръ): «предметы одежды, производимые дѣвочками, должны быть, какъ сказано выше, *предметами простыми*, принаровленными къ нуждамъ дѣтей, посѣщающихъ народную школу, а не приданнымъ для барскихъ семействъ» (стр. 68). Изъ такихъ полезныхъ предметовъ она называетъ, напр., фланелевую юбку для дѣвочки, простой фартукъ, денную и ночную сорочку. Надо замѣтить при этомъ, что очень часто школьныя дѣти въ Англіи сами приобрѣтаютъ эти предметы, для облегченія чего имъ предоставляется кредитъ или разсрочка. Госпожа *Флоеръ* приводитъ въ своемъ учебникѣ даже образецъ карты или бланки, въ которой вписываются всѣ мелкіе взносы дѣтей, какъ бы составляющіе абонементъ на покупаемый предметъ, который и вручается ребенку послѣ того, какъ выплачена вся сумма его стоимости (конечно, только по цѣнѣ матеріала).

рядомъ съ педагогической пользой обученія, и непосредственно экономической выгодой отъ него, почему и не могла примѣняться та стройная учебная система по этому предмету, какая существуетъ нынѣ при совершенно иномъ взглядѣ на дѣло. Понятно, что разъ въ обученіе вносятся соображенія, совершенно чуждыя собственно педагогическимъ цѣлямъ, то не можетъ быть мѣста для какой-либо правильной методы, и школьное обученіе обращается въ простое случайное занятіе, мало чѣмъ отличающееся отъ занятія въ мастерскихъ. Между тѣмъ, школа своими задачами должна существенно отличаться отъ мастерской. Въ послѣдней главный центръ тяжести лежитъ въ производимомъ товарѣ, и для цѣлей ремесленного производства совершенно безразлично, научается ли при этомъ отдѣльная личность чему-нибудь или нѣтъ; въ школѣ, наоборотъ, личность учащагося стоитъ на первомъ планѣ и, какъ говоритъ напр. одинъ американецъ по поводу обученія ручному труду вообще въ школахъ, „можно безъ жалости выбросить въ печку всѣ сдѣланные школьными дѣтьми предметы, лишь бы быть увѣреннымъ, что они надъ ними чему-нибудь научились“.

Какъ мы уже говорили, даже на Западѣ долгое время цѣли школьныя при обученіи руководѣлію сливались съ цѣлями ремесленными, и только въ послѣднее время мы находимъ совершенно правильную постановку вопроса о школьномъ обученіи руководѣлію, какъ общеобразовательнаго предмета. Вопросъ этотъ очень важенъ и на него слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе при вве-

деніи того же обученія въ нашей школѣ. Пусть ошибки другихъ странъ, отъ которыхъ онѣ такъ недавно лишь отдѣлались, послужатъ намъ урокомъ, чтобы мы, не повторяя ихъ, могли воспользоваться тѣми истинами, до которыхъ онѣ дошли. Опытъ этихъ странъ укажетъ намъ, какъ преодолѣть и тѣ препятствія, которыя могутъ представиться для наилучшаго осуществленія нашей цѣли. Однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ затрудненій для проведенія чисто-педагогическаго способа обученія рукодѣлію является безденежье школы, невозможность тратить сколько-нибудь значительныя суммы на учебныя пособія по этому предмету безъ надежды хотя бы часть этихъ денегъ вернуть назадъ въ видѣ проданныхъ предметовъ; у насъ, можетъ быть, это затрудненіе не такъ велико даже, потому что, по моему мнѣнію, наши школы, по крайней мѣрѣ городскія, пользуются совершенно достаточными средствами, чтобы удѣлить нѣкоторую долю на этотъ предметъ. Предположивъ, однако, что затрудненіе это такъ же сильно у насъ, какъ въ Германіи и Англіи, гдѣ каждый грошъ разсчитывается, посмотримъ, что же дѣлается въ этихъ странахъ для устраненія этой важной помѣхи?

Прежде всего въ распоряженіе учебнымъ матеріаломъ вносится строгая разумная экономія: ни одинъ мотокъ нитокъ не тратится безконтрольно, ни одинъ аршинъ матеріи не разрѣзается безъ предварительнаго разсчета; все впередъ высчитано и обдуманно. Кромѣ того, въ видахъ экономіи столько же, сколько изъ педагогическихъ соображеній, все механическое упражненіе происходитъ

на небольшомъ количествѣ матеріала и, чтобы научить хорошо запошивать и подрублять, не дожидаются, чтобы была выкроена цѣлая рубашка или кофта. Въ приготовленіи предметовъ одежды, наконецъ, рядомъ съ вещами натуральной величины принято давать шить уменьшенныя по масштабу рубашки, кофточки и т. п., на которыхъ не хуже, чѣмъ на большихъ предметахъ, получается понятіе о пропорціяхъ и о способѣ соединенія отдѣльныхъ частей.

Всѣ эти мѣры, вмѣстѣ взятыя, ведутъ къ тому, что обученіе рукодѣлію въ теченіе всего школьнаго времени обходится въ сущности, какъ мы это увидимъ дальше, весьма недорого. При этомъ не исключается, впрочемъ, и возможность для школы продавать продукты рукодѣлія; только покупателями здѣсь являются, главнымъ образомъ, родители или сами дѣти, коихъ потребности при изготовленіи предметовъ принимались во вниманіе; доходъ отъ нихъ при этомъ условіи не мало не нарушаетъ истинной цѣли обученія. Что касается Германіи, впрочемъ, то я должна оговориться, что тамъ плату за учебныя пособія, какъ по другимъ, такъ и по этому предмету, несутъ на себѣ родители, и въ этомъ отношеніи нѣмецкая школа стоитъ въ благопріятномъ, сравнительно, положеніи, хотя зато она имѣетъ ту невыгоду, что соотвѣтственно больше страдаетъ и отъ вмѣшательства родителей въ учебное дѣло, которое даже и въ данномъ предметѣ не всегда клонится на пользу дѣтей.

Итакъ, строго доведенной до мелочей экономіей

искупается пренебреженіе къ торговлѣ школьными издѣліями. Возможно разнообразныя предметы, на которыхъ ученица можетъ научиться все новымъ и новымъ познаніямъ,—вотъ девизъ этого обученія. Нѣтъ времени въ школѣ останавливаться на приготовленіи одного и того же предмета по нѣсколько разъ, а надо по окончаніи одного предмета переходить къ предмету другого рода, чтобы имѣть понятіе по возможности о многихъ предметахъ, входящихъ въ кругъ обычныхъ потребностей. Посмотримъ же, какимъ работамъ западная школа успѣваетъ научить своихъ ученицъ.

Въ Англіи, гдѣ, какъ извѣстно, школа даже народная устраивается собственно по частной или общественной инициативѣ и, уже устроенная, получаетъ за извѣстныя заслуги денежную поддержку отъ правительства, условіемъ такой поддержки между прочимъ служить обязательное обученіе рукодѣлію въ предписанныхъ закономъ размѣрахъ. Вотъ минимумъ того, что должно быть пройдено сообразно этимъ предписаніямъ ¹⁾.

Послѣ того, какъ въ классахъ младенческаго возраста (Infants-Department), въ которыхъ учатся смѣшанно дѣвочки и мальчики (также здѣсь занимающіеся рукодѣліемъ), пройдена описанная выше рукодѣльная гимнастика и самое простое вязанье, ученики элементарной школы въ теченіе шести лѣтъ должны научиться: 1) *По шитью*: подрублять, запошивать, шить черезъ край, закладывать складки,

¹⁾ См. Education Department 1880. New Code of Regulations with Appendices etc... Schedule III. London, 1880.

приметывать рубецъ, строчить, пришивать тесемки, шить фланелевымъ швомъ, мѣтить по канвѣ, вшивать въ обшивку, собирать сборки, расправлять ихъ (Stroking), мѣтить на грубомъ матеріалѣ, выметывать петли, пришивать пуговицы, закладывать узкія складочки, собирать черезъ край (Whipping), пришивать оборочки, мѣтить по тонкому матеріалу, дѣлать простыя вышивки; рядомъ съ этимъ, по мѣрѣ своего умѣнья, каждая дѣвочка въ разныхъ классахъ должна сшить слѣдующіе предметы: гладкую дѣтскую рубашку или фартукъ, фартукъ или рубашку, заложенную въ складки на обшивкѣ, фланелевую юбку, ночную рубашку, мужскую рубашку (ночную), дѣтское платье. 2) *По кройкѣ* требуется, чтобы дѣти къ концу ученія умѣли кроить все то, что онѣ шили и кромѣ того „любой предметъ бѣлья изъ обыкновенно требуемыхъ въ семьяхъ дѣтей, посѣщающихъ элементарныя школы“. 3) *По починкѣ* онѣ проходятъ: штопку по канвѣ, штопку на чулкахъ; накладываніе заплатъ на старомъ бѣльѣ, такъ называемую „швейцарскую штопку“ на чулкахъ (состоящую въ полномъ возстановленіи чулочной ткани), и заплаты и штопку на ситцѣ и фланели, заплаты на чулкахъ, заплаты и штопку на любомъ матеріалѣ. 4) *По вязанью* (на спицахъ) онѣ переходятъ отъ упражненія въ разныхъ петляхъ на двухъ спицахъ къ тѣмъ же упражненіямъ на четырехъ спицахъ и кромѣ пробныхъ полосокъ вяжутъ: напульсники (Wristlets), дѣтскіе носки и чулки, большіе носки и чулки, длинные чулки, чулки съ двойными пятками.

Въ нѣмецкихъ школахъ обученіе рукодѣлію въ большинствѣ случаевъ не начинается такъ рано, какъ въ школахъ Англіи. Изъ 8 лѣтъ обязательнаго вообще обученія въ народной школѣ только 6 лѣтъ продолжается обученіе этому предмету, къ которому считаютъ возможнымъ приступить лишь съ 8-лѣтняго возраста. Въ такъ называемыхъ высшихъ женскихъ школахъ (Höhere Töchterschulen), гдѣ дѣвочки кончаютъ позднѣе узаконеннаго возрастнаго предѣла (14 лѣтъ), и на обученіе рукодѣлію приходится большее число лѣтъ; въ сельскихъ школахъ, наоборотъ, нерѣдко ученіе продолжается лишь 4—5 лѣтъ или происходитъ только по зимамъ. Сообразно съ этими условіями, расширяется или сокращается и объемъ программъ по рукодѣлію.

Въ большинствѣ же случаевъ въ городской народной школѣ при 6-годи́чномъ курсѣ по рукодѣлію дѣвочка успѣваетъ сдѣлать слѣдующія работы. 1) *По шитью*: канвовый образецъ для упражненія въ подготовительныхъ къ шитью *стежкахъ*; полотняный образецъ для примѣненія выученныхъ *стежковъ* и для упражненія во всѣхъ *швахъ*, встречающихся въ швейномъ мастерствѣ¹⁾; сорочки для дѣвочекъ (примѣрно на возрастъ самихъ ученицъ) и для взрослыхъ; образецъ для упражненія во все-

¹⁾ Въ нѣмецкихъ учебникахъ дѣлается строгое различіе между словомъ «Stich», какъ первымъ элементомъ шитья, и словомъ «Naht», въ которомъ бываетъ соединено по нѣскольку элементовъ (такъ, напр., въ запошивочный шовъ могутъ входить стежокъ впередъ иголку и подрубочный стежокъ или шовъ черезъ край и подрубочный).

возможной штопкѣ тканей, образецъ для упражненія въ разнаго рода заплатахъ и, наконецъ, если можно, небольшой образецъ шитья гладью. 2) *По вязанью на спицахъ*: образецъ для упражненія въ лицевой и изнаночной петлѣ, въ ихъ соединеніи и способѣ сбавки; образецъ узорчатаго вязанья, такъ называемый пикейный образецъ (Piquemuster), нѣсколько паръ чулокъ для дѣвочекъ и для взрослыхъ ¹⁾, надвязываніе чулокъ и ввязываніе пятокъ, штопка чулокъ простая и „петельнымъ швомъ“ (Maschenstich) или, какъ говорятъ англичане, по швейцарскому способу. 3) *По вязанью крючкомъ*: образецъ для упражненія въ воздушной простой петлѣ и столбикѣ и въ соединеніи ихъ въ разные узоры, различныя маленькія тамбурныя работы. 4) По обученію *кройкѣ*, кромѣ тѣхъ предметовъ, которые шьются въ школахъ, дѣти научаются рисовать выкройки (часто обращая ихъ въ миниатюрныя предметы изъ бумаги или коленкора) всевозможнаго бѣлья, дѣтскаго, женскаго и мужскаго, часто включая даже и мужскую денную рубашку.

Примѣрно такого же рода объема работъ придерживаются и школы австрійскія и швейцарскія, съ тою только разницею, что въ первыхъ пред-

¹⁾ При этой работѣ преслѣдуется не одно умѣнье дѣтей вязать чисто, а умѣнье ихъ согласовать вязанье съ правилами красоты и пропорціональности. На послѣднее условіе г-жа Гилляртъ, напр., вѣнская учительница, рекомендуетъ обращать особое вниманіе, такъ какъ оно одинаково важно какъ при ручной, такъ и при машинной вязкѣ чулокъ. (См. Gabriele Hillardt. Die Arbeitslehrerin, etc., стр. 130).

почтеніе отдается вязанью крючкомъ, которое идетъ на изготовленіе разныхъ мелкихъ вещей и замысловатыхъ узоровъ; а также прибавляется филейная работа; во вторыхъ же, преобладаетъ обученіе чулочному вязанью, въ разномъ его примѣненіи ¹⁾).

Перечисленными выше упражненіями исчерпывается въ дѣйствительности подготовка ко всевозможнымъ женскимъ работамъ. При большемъ количествѣ времени, предназначенномъ въ школѣ на этотъ предметъ, получается возможность по всѣмъ отдѣламъ проходить значительно больше; но и при сокращенной программѣ (въ сельскихъ школахъ напр.) изъ нея никогда не выбрасывается цѣлаго отдѣла, а лишь концентрично, равномерно уменьшается объемъ проходимаго по всякому изъ отдѣловъ для того, чтобы и тутъ не измѣнить общему принципу, — дать дѣтямъ по возможности разностороннее основное знакомство съ предметомъ.

При этомъ, какъ совершенно правильно замѣчаетъ г-жа Гилляртъ, должна существовать и нѣкоторая разница въ объемѣ и направленіи обученія для школъ разнаго типа. Такъ, напр., относительно шитья бѣлья учительница должна въ городской школѣ обращать большее вниманіе на кройку и на расположеніе швовъ (что нужно и при машинномъ

¹⁾ Во Франціи для народныхъ школъ существуетъ совершенно своеобразная программа по рукодѣлію. Вязанье тамъ совсѣмъ не проходитъ, но зато включено въ программу шитье и кройка платьевъ, которыя въ другихъ народныхъ школахъ Запада не практикуются. (Разумѣется, исключая профессиональныя школы).

шитьѣ); въ деревнѣ же, гдѣ машина не столь распространена, она должна больше напирать на техническую ловкость своихъ ученицъ и т. д. ¹⁾).

III. Самостоятельность въ работѣ и способность къ самоусовершенствованію.

На описанномъ выше стремленіи обучить дѣтей начаткамъ всякой женской работы западная народная школа однако еще не останавливается. Она простираетъ свои заботы и на будущую, послѣшкольную судьбу дѣвочекъ и имѣетъ въ виду, чтобы онѣ и современемъ могли совершенствоваться и примѣнять свои познанія къ разнымъ встрѣчающимся нуждамъ; для этого еще во время школьнаго ученія постоянно стараются понудить дѣтей къ самостоятельной работѣ. „Нѣтъ смысла для жизни“, говоритъ, напримѣръ, Шалленфельдъ, „если дѣвочка обладаетъ лишь техническою ловкостью въ шитьѣ, а ничего не можетъ самостоятельно начать и приладить“. Это умѣнье задумать и расположить работу спеціально вынуждается всеобщимъ распространеніемъ машины, которая всегда требуетъ правильно подготовленной къ ней работы. Народная школа рядомъ съ техническимъ навыкомъ обязана развить способность къ самостоятельному мышленію и по этому предмету: важно, чтобы дѣвочка такую работу, которую она работаетъ въ школѣ, съумѣла бы начать самостоятельно и дома.

¹⁾ См. Gabriele Hillardt: Die Arbeitslehrerin, etc., стр. 131.

Съ этою цѣлью учительница должна по возможности не начинать работы для дѣтей и не заканчивать ее, а предоставить это дѣлать (подъ ея руководствомъ) имъ самимъ ¹⁾. Сами ошибки дѣти должны выучиться исправлять самостоятельно. При веденіи класса, если какая-либо изъ дѣвочекъ отстала или спуталась, учительница должна указать ей, какъ ей поправиться, но отнюдь не слѣдуетъ работать за дѣвочку. Для этого требуется много самообладанія и терпѣнія со стороны учительницы, и можетъ быть это ей покажется труднѣе, чѣмъ самой исправить ошибку ребенка, но оно необходимо въ видахъ развитія полной самостоятельности со стороны ученицы ²⁾. Въ самомъ основаніи обученія, когда дѣти начинаютъ собственно съ подражанія, вносится для нихъ уже нѣкоторая доля само-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи дѣлается исключеніе только въ самомъ началѣ упражненій: такъ, при обученіи вязанью на спицахъ многими учительницами признается необходимымъ давать дѣтямъ набранныя уже петли (послѣ которыхъ еще провязано бываетъ нѣсколько рядовъ); но и тутъ учебники по рукодѣлію расходятся въ мнѣніяхъ и нѣкоторые изъ нихъ придаютъ особенное значеніе тому, чтобы съ самаго начала заставить дѣвочекъ самостоятельно приступить къ работѣ.

²⁾ Съ этою цѣлью нѣкоторые нѣмецкіе учебники (наприм., *Toni Landsberg*) подвергаютъ особому обсужденію возможные въ работѣ (особенно въ вязаньѣ) ошибки и ихъ послѣдствія; а одинъ изъ этихъ учебниковъ (*Wetzmacher*) даже настаиваетъ на необходимости съ самаго начала вязанья научить дѣтей всѣмъ способамъ исправлять ошибки, для чего ихъ иногда заставляютъ дѣлать таковыя даже нарочно (напримѣръ, искусственно спускаютъ петлю по нѣсколько разъ, съ каждымъ разомъ все глубже и глубже, чтобы въ одномъ урокѣ научить всѣхъ дѣтей способамъ подъема петель).

стоятельности, ибо учительница показываетъ всѣ движенія и объясняетъ приемы не на работѣ дѣтей, а на образцовомъ кускѣ, обыкновенно размѣрами и толщиной отличающемся отъ образцовъ, которые находятся въ рукахъ ученицъ. (Въ кройкѣ точно также учительница чертитъ по одному масштабу, а ученица по другому). При этомъ дѣти поощряются къ самостоятельному описанію и объясненію своихъ дѣйствій и, значитъ, приучаются не только самостоятельно работать, но и думать. Отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ при работѣ составляетъ вовсе не такую легкую вещь и является отличнымъ упражненіемъ для соображенія дѣтей ¹⁾).

Когда дѣвочки уже приступаютъ къ шитью предметовъ для носки, то онѣ тотчасъ же научаются кроить и улаживать ихъ; ни подъ какимъ видомъ онѣ не должны приносить для шитья въ школѣ скроенныя уже дома вещи, а чтобы имъ не могло быть помощи отъ домашнихъ, ихъ работа, по общему правилу, остается до окончанія ея въ стѣнахъ школы.

Не разъ замѣчено, что самостоятельное изготовленіе одного предмета въ школѣ скорѣе дастъ возможность дѣвочкѣ сдѣлать дома и другую вещь, чѣмъ механическое шитье хотя бы многихъ разнообразныхъ предметовъ въ школѣ. Какъ часто при-

¹⁾ «Только тотъ, кто это испробовалъ», говоритъ госпожа *Флойеръ*, «знаетъ, сколько требуется сосредоточенности мыслей и точности въ выраженіяхъ, чтобы описать, на примѣръ, на память какой-нибудь шовъ въ рукодѣліи». (См. *Plain Needlework* стр. 30).

ходится встрѣчать работницъ, на своемъ вѣку переработавшихъ массу всевозможныхъ вещей и все-таки не умѣющихъ самостоятельно улаживать ихъ, потому только, что имъ въ свое время не были указаны правила работы ни на одномъ предметѣ. Въ англійскихъ школахъ программа по рукодѣлю, какъ мы отчасти уже видѣли, расположена такимъ образомъ, чтобы по прохожденіи извѣстной группы элементовъ дѣвочка могла самостоятельно приготовить съ начала и до конца предметъ, въ который входятъ эти элементы ¹⁾. Ради послѣдней цѣли въ Англіи до извѣстной степени нарушается даже послѣдовательность въ обученіи, чтобы только дать какъ можно раньше самостоятельность ребенку. Что касается нѣмецкихъ авторовъ по рукодѣлю, то нѣкоторые изъ нихъ въ своемъ изложеніи цѣлей этого обученія мечтаютъ даже о возможности развить въ дѣтяхъ способность къ „самостоятельному изобрѣтенію (Selbsterfinden)“ путемъ упражненія въ комбинаціи разныхъ работъ и рисунковъ. Во всякомъ случаѣ глубоко вѣрятъ, что при правильной постановкѣ учебнаго дѣла по этому предмету дѣти получаютъ почву, на которой они могутъ и должны дальше уже самостоятельно усовершенствоваться, не нуждаясь даже въ поступленіи въ особую *швейную школу*, какъ это дѣлалось раньше почти всѣми дѣвушками по окончаніи ихъ общаго образованія; тутъ, повторяемъ, разумѣется лишь та степень умѣнья, какая нужна для домаш-

¹⁾ Начиная же съ четвертаго класса, она должна также умѣть скроить то, что шьетъ. (См. *The Standard Guide to Knitting*, стр. 7).

няго обихода, ибо готовыхъ спеціалистокъ-ремесленницъ, какъ мы указывали раньше, народная школа и не претендуетъ образовывать изъ своихъ ученицъ.

IV. Привычка къ расчету въ работѣ.

Непосредственную связь съ самостоятельностью въ работѣ имѣетъ способность напередъ рассчитать какъ свойство и количество нужнаго матеріала и орудія, такъ и количество времени, потребнаго на изготовленіе извѣстнаго предмета, такъ, наконецъ, рассчитать и самый способъ работы и ея послѣдовательность.

Все это составляетъ необходимое условіе для самостоятельнаго труда; кромѣ того, такой расчетъ важенъ еще и въ смыслѣ экономіи — экономіи истинной, направленной столько же на сбереженіе времени, какъ и денегъ ¹⁾).

Какъ много работницъ дѣйствительно привыкли работать безъ всякаго предварительно-начерченнаго плана: какъ часто кроютъ, на примѣръ, наугадъ, не будучи увѣренными, что даннаго куска матеріи хватить на всѣ части того, что выкраивается; какъ много матеріала выбрасывается зря, отъ необдуманности и нерасчетливости въ шитьѣ и кройкѣ!

¹⁾ Экономія во времени принимается во вниманіе, между прочимъ, даже при исправленіи ошибокъ въ вязаньѣ, причемъ указывается, когда въ смыслѣ времени выгоднѣе распустить вязанье, когда перебрать обратно петли. (См., на примѣръ, *Schallenfeld (Agnes)*, стр. 10 и *Toni Landsberg*, стр. 7).

Во избѣжаніе всѣхъ этихъ недостатковъ и чтобы дать ученицамъ увѣренность въ работѣ, англійскія и въ особенности нѣмецкія школы удѣляютъ много времени на примѣненіе къ шитью всевозможныхъ ариѳметическихъ задачъ, рѣшаемыхъ или при самомъ шитьѣ, или какъ особое упражненіе.

Отъ учительницы рукодѣлія требуется, чтобы она знала примѣрно вѣсъ и количество нужнаго для разныхъ предметовъ матеріала, способы выгоднаго кроенія и, кромѣ того, чтобы она имѣла нѣкоторую, основанную на наблюденіяхъ, опытность въ средней успѣшности дѣтской работы, знала бы на примѣръ, что можно задать дѣвочкамъ въ извѣстномъ классѣ на одинъ часъ времени, во сколько времени можно разсчитывать связать пару чулокъ (въ школѣ) и т. д. ¹⁾.

Для ученицы счетъ и мѣра въ работѣ примѣняется въ самомъ началѣ обученія: такъ, въ вязаньи на спицахъ при первомъ же образцѣ для упражненія уже считается и дѣлится на всѣ лады число связываемыхъ петель; при этомъ впрочемъ надо замѣтить, что въ англійскихъ школахъ къ вязанью (образцовъ или чулокъ) больше примѣ-

¹⁾ Для приобрѣтенія этой опытности всякая школьная учительница рукодѣлія должна изрѣдка задавать классу извѣстную урочную работу и слѣдить, въ какое время она исполняется дѣтьми; этотъ пріемъ, имѣющій въ то же время и большее воспитательное значеніе для дѣтей (пріучая ихъ къ энергичной работѣ), даетъ учительницѣ тотъ матеріалъ, на которомъ она можетъ строить свои выводы относительно средней успѣшности дѣтей и слѣдовательно тѣхъ требованій, которыя къ нимъ могутъ быть предъявлены.

няется простое вымѣриваніе (англійской мѣркой *инчелъ*—дюймомъ), чѣмъ счетъ петель или рядовъ: это вѣроятно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что тамъ упражненія въ вязаньи или шитьѣ начинаются, какъ мы видѣли, обратно съ Германіей, очень рано, когда дѣти почти что не научились еще счету и даже едва знаютъ грамоту. Впрочемъ и въ нѣмецкихъ учебникахъ, на случай отсутствія у дѣтей ариѳметическихъ навыковъ, рекомендуется для начала упрощенный счетъ (напримѣръ, вмѣсто 40 петель говорятъ четыре раза 10 петель и т. п.). Точно такъ же, какъ и въ основномъ вязаньи, при шитьѣ въ самомъ началѣ вводится счетъ, ибо первоначальные стежки дѣлаются не иначе, какъ черезъ извѣстное число нитокъ въ ткани, а въ англійскихъ школахъ ширина перваго и втораго загиба въ рубцѣ обозначается числомъ нитокъ (6 и 9), независимо отъ толщины матеріала.

Но настоящій, болѣе сложный расчетъ начинается тогда, когда дѣти, наученныя основамъ вязанья и шитья, приступаютъ къ изготовленію цѣльныхъ предметовъ костюма. Расчетъ при этомъ распространяется не только на количество матеріала (причемъ принимается во вниманіе конечно и его ширина), но и на должное соотношеніе отдѣльныхъ частей предмета, которое выражается или въ твердыхъ цифрахъ, коихъ требуется запомнить наизусть, или же въ указаніи извѣстныхъ пропорцій, одинаково годныхъ для разныхъ размѣровъ и легче запоминаемыхъ. Не малое вниманіе обращено также, какъ мы только-что упоминали, на расчетъ времени изготовленія извѣст-

наго предмета, какъ при условіи обыкновенной, ремесленной работы, такъ и школьнаго ученическаго занятія, растянутаго на недѣли и мѣсяцы. Подспорьемъ къ такому расчету служитъ вымѣриваніе длины швовъ, входящихъ въ извѣстный предметъ ¹⁾ и пробы въ скорости работы на извѣстную единицу времени (т.-е., сколько, на примѣръ, аршинъ извѣстнаго шва дѣвочка можетъ сшить въ одинъ часъ).

Вообще дѣти при всякой работѣ приучаются къ предварительному, основанному на всестороннемъ расчетѣ, выясненію способовъ работы и во многихъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, при началѣ чулка или другого вязанья, гдѣ толщина пряжи и спиць сильно видоизмѣняетъ объемъ предмета, рекомендуется предварительно сдѣлать пробу, которая могла бы служить руководствомъ для дальнѣйшаго расчета ²⁾.

¹⁾ Такъ, по руководству Шалленфельдъ, въ простынѣ, которая шьется въ школѣ, имѣется (какъ объ этомъ повѣствуетъ ученица) 2 м. 33 см. шва черезъ край и 3 м. 32 см. подрубочнаго шва. На покрывку для перины идетъ 6 м. шва черезъ край, 2 м. 48 см. подрубки, 42 см. строчки, 42 см. запошивки и примѣрно 33 см. шва для пришиванія тесемокъ (!). Вмѣстѣ 9 м. 65 см. (См. *Schallenfeld (Agnes) das Nähen*, стр. 41.

²⁾ Такъ, въ книгѣ извѣстнаго англійскаго автора по рукодѣлію M-rs *Floyer* (*Plain Hints to Needlework Examiners*, стр. 29), сдѣланъ расчетъ, сколько петель на одинъ дюймъ (англійская мѣрка) приходится при разныхъ спицахъ и разной толщинѣ шерсти и бумаги. Если, на примѣръ, вязать спицами № 14 изъ суровой бумаги № 10, то въ кусочкѣ, шириною въ инчъ, будетъ 11 петель; тѣ же спицы при вязаньѣ шерстью, извѣстной подъ названіемъ «*Wheeling yard*», дадутъ 8 петель на инчъ. Такой расчетъ даетъ учительницѣ руководство для опредѣ-

Начало всякой новой вещи, будь это простые чулки, фартукъ или же гораздо болѣе сложная мужская сорочка, сопровождается въ школѣ всевозможнымъ обсужденіемъ, которое повторяется и по окончаніи предмета. Чтобы по возможности запечатлѣть въ памяти дѣтей количество матеріала, идущаго на извѣстный предметъ, ихъ заставляютъ повторить длину и ширину послѣдняго, затѣмъ обозначить требуемую, наиболѣе выгодную для даннаго случая, ширину матеріала и назвать все количество, потребное на одинъ предметъ. Затѣмъ онѣ высчитываютъ сколько понадобится матеріала на нѣсколько одинаковыхъ предметовъ съ указаніемъ возможной, при гуртовой кройкѣ, экономіи матеріала ¹⁾).

ленія числа петель, съ которыхъ нужно начинать чулокъ въ школѣ. Съ этою цѣлью *Legorju* (*Der Handarbeits-Unterricht als Klassen-Unterricht*, стр. 100) рекомендуетъ раньше начала чулка сдѣлать пробу (*Maschenprobe*), на которой можно было бы измѣрить, сколько петель приходится, напримѣръ, на одинъ сантиметръ ширины. Такой же совѣтъ, сопровождаемый точнымъ указаніемъ, даетъ *Strikler* (*Der weibliche Handarbeits-Unterricht*, стр. 46). «Надо связать, — говоритъ она, — гладкій кусочекъ въ 10—12 петель шириною и 8—10 рядовъ вышиною и смѣрить ширину его (безъ боковыхъ петель), затѣмъ для опредѣленія числа всѣхъ этихъ петель берется подходящій образцовый чулокъ и по ширинѣ его, съ прибавленіемъ 2—3 см., рассчитываютъ сколько разъ нужно повторить число петель пробнаго куска. Руководствомъ можетъ также служить и мѣрка, снятая съ ноги, но въ такомъ случаѣ скорѣе уменьшаютъ, чѣмъ прибавляютъ ширину».

¹⁾ Такъ, у *Schallenfeld*, напримѣръ, послѣ того какъ рассчитано количество матеріала, нужное для одной дамской сорочки, выясняется, что при кройкѣ шести такихъ сорочекъ

Самый способ выкраиванія или накладыванія выкройки на матерію наглядно уясняется путемъ не только описаній, но и отчетливыхъ таблицъ и чертежей, часто исполняемыхъ подъ руководствомъ учительницы самостоятельно самими дѣтьми ¹⁾).

Рядомъ съ этимъ, въ видахъ знакомства съ должными пропорціями при кройкѣ бѣлья или вязаньи чулка, дѣтямъ даются или абсолютныя цифры для всѣхъ составныхъ частей на разные размѣры, или же выбирается какая-нибудь основная мѣрка или счетъ и показывается нормальное отношеніе къ ней остальныхъ мѣрокъ. Такой основной мѣркой при шитьѣ женскихъ рубашекъ, на примѣръ, служить — для длины разныхъ мелкихъ частей (рукавовъ, клиньевъ, обшивокъ и т. п.) *длина стана*, для ширины ихъ — *ширина стана*. Въ чулкѣ счетъ петель въ ширину и въ вышину приведенъ въ извѣстное нормальное соотношеніе къ основному числу петель, на которыхъ набранъ чулокъ (причемъ для нѣкоторыхъ частей показаны соотноше-

выгадывается 33 стм. полотна, причемъ отъ ученицы требуютъ, чтобы она растолковала, какимъ образомъ это происходитъ. (См. *Agnes Schallenfeld*, das Nähen, стр. 47—48).

¹⁾ На такомъ черченіи останавливаются нерѣдко очень долго; такъ, на примѣръ, по совѣту *Legorju*, дѣвочка чертитъ рубашку по даннымъ ей пропорціямъ, затѣмъ ее же по своимъ собственнымъ мѣркамъ и только когда учительница убѣждена въ ея полномъ знакомствѣ съ соотношеніемъ частей, ей даютъ рѣзать матерію и шить рубашку. «Время, которое, повидимому, теряется черезъ это двукратное рисованіе, столицею возвращается позднѣе черезъ большую увѣренность дѣвочки». (См. *Legorju*, Der Handarbeits-Unterricht als Klassen-Unterricht, стр. 106).

нія и между собой ¹⁾); одной изъ учительницъ рукодѣлія высчитано даже, что длина всего чулка обыкновенной величины должна по счету рядовъ равняться тройному числу начальныхъ петель ²⁾). Въ шитьѣ мужскихъ рубашекъ, которыя, какъ болѣе прилегающія къ тѣлу, требуютъ и болѣе тщательности въ кройкѣ, дѣтямъ, кромѣ соотношеній частей выкройки между собой, указано также и ихъ отношеніе къ непосредственнымъ мѣркамъ тѣла: такъ, высота кокетки извѣстнымъ образомъ зависитъ отъ мѣрки ширины спины, и разному объему шеи соответствуетъ и разная глубина выема въ воротѣ, толщина же и сутуловатость извѣстнымъ указаннымъ образомъ вліяютъ на самую форму кокетки и требуютъ нѣкотораго отклоненія отъ нормальной выкройки ея. Последнее болѣе специальное указаніе впрочемъ, какъ касающееся мужского бѣлья, сообщается дѣтямъ вполне теоретически, такъ какъ въ школѣ нѣтъ возможности для такого бѣлья имѣть случай снимать мѣрки съ живого корпуса, а обыкновенно берется для изученія лишь образцовая сорочка съ правильными пропорціями, которыя и подвергаются видоизмѣненію по разному масштабу.

Обыкновеннымъ способомъ для лучшаго запечатлѣнія пропорціи разнаго бѣлья служитъ кройка

¹⁾ Такъ, цѣлую таблицу, изображающую это соотношеніе, мы находимъ въ книгѣ *Strickler* (Erstes Heft, стр. 47). Кромѣ того, почти каждый учебникъ на нѣмецкомъ языкѣ имѣетъ въ себѣ рисунокъ чулка, разграфленнаго на правильныя доли для пущей наглядности формъ и пропорцій.

²⁾ См. учебникъ *Katharine Bedenk*, стр. 3.

многочисленныхъ предметовъ въ уменьшенномъ видѣ (въ 4—5 разъ), для чего существуютъ даже особыя мѣрки въ извѣстномъ масштабѣ, соответствующемъ сантиметру. Но объ этомъ мы будемъ говорить позднѣе; теперь же прослѣдимъ дальше приготовленіе въ школѣ предметовъ нормальной величины. Послѣ того, какъ количество, свойство и самое распредѣленіе матеріала точно выяснены, а также установлены пропорціи отдѣльныхъ частей, онѣ выкраиваются иногда собственноручно самими ученицами, и затѣмъ уже приступаютъ къ обсужденію способовъ соединенія ихъ черезъ разные швы, причемъ опять-таки не обходится дѣло безъ расчета и вымѣриванія. Наконецъ, когда предметъ готовъ, то, желая выяснитъ сколько труда на него пошло, вымѣриваютъ всѣ изшитые швы и, на основаніи прежняго опыта о продолжительности работы надъ извѣстнаго рода швомъ, высчитываютъ и время, нужное для шитья даннаго предмета, къ которому для полноты причисляютъ также время, ушедшее на его кройку и заготовку ¹⁾.

¹⁾ На знаніе, со стороны ученицы, того времени, которое она употребила на извѣстную работу, особенное вниманіе обращается, напр., въ учебникѣ Schallenfeld (Agnes), который на стр. 45 говоритъ, что дѣтямъ непременно надо давать случай сдѣлать общій обзоръ (einen Ueberblick) всего своего труда надъ извѣстнымъ предметомъ.

Подспорьемъ для опредѣленія скорости работы служить введенная во всѣхъ западныхъ школахъ, даже во Франціи, запись для уроковъ рукодѣлія, въ которой противъ всякой ученицы отмѣчается вещь, ею изготовляемая, и рядомъ съ этимъ срокъ ея начала и окончанія. Образецъ формы для такой книги, которая специально ведется учительницей руко-

Такимъ образомъ дѣвочка, сшивши какую-нибудь вещь, знаетъ во что она ей обошлась, какъ по матеріалу, такъ и по времени, такъ, наконецъ, и по трудности предварительнаго расчета: она, слѣдовательно, имѣетъ въ будущемъ руководство и исходную точку для самостоятельной работы, и подобный же расчетъ можетъ примѣнить ко всякому новому, ей дотолѣ незнакому предмету ¹⁾.

дѣля, мнѣ былъ врученъ, напр., по моей просьбѣ, въ одной изъ вѣнскихъ школъ.

¹⁾ Приведемъ образцы подобныхъ задачъ. При шитьѣ простыни, на примѣръ, учительница даетъ ученицамъ слѣдующій вопросъ: сколько часовъ вы будете работать надъ простыней, которая имѣетъ въ ширину 1 м. 66 см. и въ длину 2 м. 33 см. и сшита изъ двухъ полотницъ — при условіи, что въ часъ можно сшить 50 см. шва? Отвѣтъ ученицы: $11\frac{3}{4}$ часовъ. Послѣ изготовленія женской сорочки учительница заставляетъ дѣтей высчитать весь трудъ, который на нее пошелъ, и ставить вопросъ: «Сколько времени нужно вамъ, чтобы сшить женскую рубашку (съ гладкимъ вырѣзомъ) въ школѣ при 4-хъ недѣльныхъ часахъ работы, если вы сшиваете среднимъ числомъ 66 см. въ часъ, причемъ разница швовъ (строчки, подрубки или черезъ край) принята уже во вниманіе при этомъ среднемъ числѣ?» На это ученица даетъ отвѣтъ съ подобнымъ расчетомъ: женская рубашка имѣетъ въ стану 6 швовъ; такъ какъ они дѣлаются въ запошивку, то надо считать двойное количество: 12×90 см. (длина клиньевъ) = 10 м. 8 см.; каждый рукавъ даетъ примѣрно 1 м., оба — 2 м. шитья. Чтобы вшить оба рукава — опять 2 м., выемка составляетъ 1 м. 33 см., рубецъ стана 2 м., всего 18 м. 13 см. Итакъ, придется шить $27\frac{1}{2}$ часовъ.

На выкраиваніе, улаживаніе и рисованіе выкройки надо присчитать еще $8\frac{1}{2}$ часовъ.

Итого понадобится 36 часовъ или 9 недѣль на полное изготовленіе въ школѣ (при 4-хъ часахъ еженедѣльнаго ученія) такого предмета, какъ женская сорочка.

Даже въ примѣненіи къ починкѣ предметовъ мѣра и расчетъ не упускаются изъ вида въ школѣ: въ накладываніи заплатъ, которое составляетъ особый отдѣлъ школьнаго обученія, строго вымѣряется какъ возобновляемое мѣсто, такъ и служащій для его возобновленія кусокъ; въ штопкѣ (путемъ пробирания нитей 2-хъ цвѣтовъ для подражанія разнымъ камчатнымъ узорамъ) дѣлается предварительный расчетъ чередующагося числа нитокъ бѣлаго и краснаго цвѣта какъ въ основѣ, такъ и въ уткѣ, чѣмъ до извѣстной степени дѣти вводятся въ пониманіе ткацкаго искусства.

V. Знаніе и оцѣнка матеріала и орудій.

Въ одномъ изъ англійскихъ учебниковъ рукодѣлія говорится, что задача школы—образовать не искусную швею, а *интеллигентную* рукодѣльницу ¹⁾. Для этого недостаточно, чтобы выученица школы была въ состояніи шить только изъ даннаго ей матеріала и приспособленныхъ къ нему орудій, а необходимо также, чтобы она и сама могла ориентироваться въ той массѣ и въ томъ разнообразіи товаровъ, которые ей предлагаютъ на выборъ торговля и промышленность чуть ли не всѣхъ частей свѣта. Для практическихъ цѣлей обученія рукодѣлію и для блага будущей жены и матери семейства такое знакомство съ товарами необходимо: мало толку будетъ отъ тщательнаго и даже раз-

¹⁾ См. Plain Needlework (by M-rs Floyer), стр. 12.

счетливаго исполненія какого-нибудь предмета одежды въ семьѣ, если онъ, по недостатку опытности въ самомъ матеріалѣ, сдѣланъ изъ гнилого полотна или коленкора, или просто изъ несоотвѣтствующей ткани ¹⁾).

При теперешнемъ разнообразіи и даже иногда поддѣльности въ фабрикаціи разныхъ матерій, прежняя строгая грань между тканями льняными, бумажными и шерстяными давно нарушена, а потому и прежніе простые приемы распознаванія ткани оказываются недостаточными ²⁾, и на помощь должно придти знакомство вообще со свойствами тканей и пряжи, ихъ ботаническими особенностями, способами фабрикаціи и отдѣлки; къ этому прибавляются и полезныя свѣдѣнія объ обычныхъ мѣрахъ, въ-

¹⁾ Вотъ что говоритъ, напримѣръ, по этому поводу основательница всей новѣйшей литературы по руководствію *Розалія Шалленфельдъ*: „Техническая ловкость конечно даетъ возможность хорошо изготовить чулокъ или какой-нибудь предметъ бѣлья, разъ имѣется хорошая модель и если заготовленъ требуемый матеріалъ и подходящее орудіе, но дальше этого она не идетъ. Для изготовленія самостоятельной вещи, для выбора матеріала и орудій этого еще недостаточно; а между тѣмъ это все необходимо въ домашнемъ обиходѣ. Что только не требуется для того, чтобы связать чулокъ или сшить рубашку? Тутъ нужно знать изъ какого матеріала можно сдѣлать вещь, нужно умѣть судить, что требуется при данныхъ условіяхъ и какая должна быть доброта матеріала, надо знать стоитъ ли товаръ той цѣны, какую за него просятъ, надо умѣть выбирать орудія работы и т. д. Тогда только можно будетъ примѣнить къ работѣ и техническое умѣнье».

²⁾ Относительно повышенныхъ нынѣ вообще требованій отъ хозяйки дома см., напр., у *Strickler*: *Der weibliche Handarbeits-Unterricht. Erstes Heft*, стр. 2.

сахъ и способъ упаковки и обозначенія размѣровъ, а также о ходячихъ цѣнахъ на основные продукты. А такъ какъ для успѣшнаго шитья не менѣе важны употребляемая при немъ орудія (начиная съ самыхъ простыхъ, т.-е. иглы, спицы, булавки, ножницъ и кончая швейной машиной), то и относительно ихъ желательно, чтобы было дано нѣкоторое руководство ¹⁾).

Всему этому въ бѣльшей или меньшей степени и удовлетворяютъ знакомые намъ учебники, а для сообщенія этихъ свѣдѣнй отчисляется извѣстное число уроковъ въ году, во время которыхъ ученицы записываютъ сообщаемыя имъ свѣдѣнйя, какъ будто бы это былъ урокъ естественной исторйи или товаровѣдѣнйя ²⁾).

¹⁾ Съ этою цѣлью въ одной изъ англйскихъ книжекъ по руководствю (*Plain Hints for Needlework Examiners by Mrs Floyer*) имѣется особое приложенйе, въ которомъ нарисована ширина тесемокъ съ обозначенйемъ нумеровъ, которыми принято ихъ отличать; то же самое сдѣлано и для нуговицъ и наконецъ даже для ножницъ имѣются рисунки не только разной величины, но и разной формы; кромѣ того, авторъ этой книжки знакомитъ съ существующими въ торговлѣ способами узнавать, напримѣръ, толщину спицъ (такъ называемая «проволочная мѣрка»—*Wire Gauge*) и т. д.

²⁾ Часть этой задачи, по мысли новѣйшаго писателя по руководствю, д-ра *Шпрингера*, могъ бы принять на себя учитель или учительница другихъ предметовъ. «Онъ станетъ обсуждать орудя и ткани по ихъ происхожденйю и обработкѣ въ урокахъ естественной исторйи, онъ включитъ нужный при мѣткѣ алфавитъ въ обученйе чистописанйю; въ урокахъ рисованйя онъ дастъ для упражненйя такя фигуры, которыя могутъ служить основанйемъ для выкроекъ, для чего ему не потребуется особеннаго знанйя послѣднихъ, и наконецъ во время урока арие-

Какъ только ребенку дается въ руки какой-либо матеріалъ, онъ тотчасъ же подвергается всестороннему разсмотрѣнію, которое повторяется и позднѣе въ теченіе всей работы надъ нимъ. Прежде всего докапываются до основного продукта, изъ котораго сдѣланъ матеріалъ (напримѣръ, отъ холста переходятъ ко льняному сѣмени, отъ шерсти къ овцѣ и т. п.) и знакомятъ ученицъ съ его ботаническими и зоологическими свойствами ¹⁾. Затѣмъ ученицу проводятъ съ помощью описаній, а иногда и наглядныхъ пособій (см. дальше въ главѣ II) черезъ всѣ фазисы обработки этихъ продуктовъ, начиная съ первоначальнаго за ними ухода (напр., мытья и трепанья льна) и до того момента фаб-

метики онъ можетъ пересыпать обыкновенныя задачи нѣкоторыми ариѳметическими выкладками относительно матеріала (въ шитьѣ) и его цѣны «См. *Der Handarbeits-Unterricht in der Volksschule von D-r Wilhelm Springer, Königlicher Kreisschulinspektor, 1889, Allgemeiner Teil, стр. 34).*

¹⁾ Такъ, въ учебникѣ *Agnes Schallenfeld* рядомъ съ описаніемъ растенія льна дается и рисунокъ его вмѣстѣ съ льнянымъ цвѣтомъ, въ учебникѣ *Legorju*, который описанію матеріаловъ посвящаетъ цѣлую главу, сообщаются подробно климатическія условія, а также приемы для выращиванія льна, въ отдѣлѣ же о шерсти дается подробное понятіе о разныхъ породахъ овецъ, отъ которыхъ получается шерсть, а также о свойствѣ ея волокна подъ микроскопомъ. При описаніи растенія, изъ котораго добывается хлопчатая бумага, указывается, къ какому ботаническому разряду оно относится и въ какомъ видѣ встрѣчается въ разныхъ мѣстностяхъ. Не менѣе подробному разсмотрѣнію подвергается 4-й естественный продуктъ—шелкъ. Особенно подробно описано образованіе кокона и разные слои его, дающіе нѣсколько разныхъ по достоинству сортовъ шелковой нитки.

ричнаго производства, когда получается ткань или пряжа въ томъ видѣ, какъ она имѣется у дѣтей передъ глазами.

При этихъ обсужденіяхъ особенное вниманіе обращено на объясненіе процесса тканья матерій съ перечисленіемъ разныхъ способовъ переплетенія нитокъ, которые должны помочь ученицамъ въ будущемъ различать основные типы тканей ¹⁾. Болѣе наглядно съ этими способами соединенія нитей онѣ знакомятся въ урокахъ штопки, гдѣ ихъ самихъ заставляютъ подражать разнаго рода основнымъ тканямъ, начиная съ простой полотняной ткани и кончая сложнымъ камчатнымъ рисункомъ. Нѣкоторое понятіе дѣти получаютъ также объ иглочномъ и булавочномъ производствѣ, сложность котораго (для приготовленія иголки, напримѣръ, требуется 2 тысячи разныхъ манипуляцій), помимо своей любопытности вообще, можетъ вліять и на духъ бережливости въ дѣтяхъ: тотъ фактъ, что выдѣлка иголки обходится большого труда ея производителемъ, сдѣлаетъ въ глазахъ ребенка болѣе цѣннымъ этотъ собственно недорогой предметъ.

При дальнѣйшемъ ходѣ ученія, когда въ рукахъ дѣтей уже перебивалъ разный матеріалъ и разное

¹⁾ Такими основными типами тканей въ учебникѣ *Legorju* на примѣръ, выставляются:

- a) der Taffet od. Leinwand (zweischäftig);
- b) der Körper od. Drell (mehrschäftig);
- c) der Atlas od. Satin (vielschäftig),

причемъ каждый разрядъ обнимаетъ собою цѣлую массу разныхъ матерій, которыя тутъ же приведены (см. *Legorju*, стр. 153 и дальше).

орудіе, ихъ знакомятъ съ главными ходячими сортами ихъ, съ принятыми въ торговлѣ и производствѣ единицами мѣры и вѣса для разнаго товара, съ его спеціальными раздѣленіями, а также съ условными значками и нумераціей. Такъ, относительно вязальныхъ спиць, напримѣръ, сообщаются полезныя свѣдѣнія объ обозначеніи ихъ толщины извѣстными цифрами въ соединеніи съ нулями и о способѣ продажи ихъ или „пяткомъ“ или „гроссомъ“. Относительно иглокъ перечисляются всѣ сорта ихъ для разнаго употребленія, способъ упаковки ихъ въ „книжкахъ“ (по 25 иглокъ), сообщается послѣдовательность нумераціи и т. д. Даже ножницы и наперстки, не говоря о булавахъ, подвергаются обсужденію.

Знакомство съ тканями съ этой точки зрѣнія занимаетъ еще большее мѣсто въ бесѣдахъ о матеріалѣ. Для полотна, рядомъ съ перечисленіемъ разныхъ сортовъ его, намѣчаются главныя мѣрки ширины его, обыкновенные размѣры кусковъ (т.-е. количество метровъ въ нихъ); для шерсти описываются разные способы приготовленія ея, которыя даютъ разнаго рода ткани, для шелка—то же самое. По хлопчато-бумажнымъ матеріаламъ опять сообщаются разные ходячіе сорта и основная ширина, а также размѣры кусковъ.

Относительно швейныхъ нитокъ изъ разной пряжи, способы ихъ укладки, а также развѣска и нумерація ихъ сообщаются настолько подробно, что ученица всегда можетъ сознательно приступить къ покупкѣ такихъ предметовъ, зная въ точности, сколько и какого сорта ей требуется.

Неразрывно съ этимъ сообщаются и разныя употребительныя въ данной мѣстности цѣны въ связи съ разнымъ качествомъ продуктовъ (знаніе этихъ цѣнъ даетъ основаніе позднѣе для рѣшенія разныхъ задачъ о стоимости изготовляемаго предмета); во многихъ случаяхъ дается также указаніе и относительно способовъ узнаванія достоинства и неподдѣльности товара ¹⁾. Для бѣльшаго изощренія въ оцѣнкѣ матеріала одинъ изъ нѣмецкихъ учебниковъ (*Wetzmacher*, стр. 43) рекомендуетъ время отъ времени показывать дѣтямъ разнаго рода матеріалъ, заставляя ихъ назначать ему цѣну. Вѣнская учительница Гилляртъ совѣтуетъ имѣть въ числѣ учебныхъ пособій при школѣ коллекцію образцовъ матеріи и пряжи, которую, по ея мнѣнію, можетъ собрать сама учительница ²⁾.

¹⁾ Такъ, *Legorji* совѣтуетъ для отличія чистой льняной ткани отъ смѣшанной (съ бумагой), кромѣ общеупотребительныхъ приемовъ, еще слѣдующую пробу: наливши немного чернилъ на ткань, посмотрѣть—разливаются ли они или остаются на одномъ мѣстѣ: въ послѣднемъ случаѣ ткань не подмѣшена.

Wetzmacher рекомендуетъ выдернутую изъ испытуемой ткани нитку переломить, чтобы по свойству перелома отличить бумажную нитку отъ полотняной (въ первомъ случаѣ нитка перерывается, во второмъ—нѣтъ).

²⁾ Громадный альбомъ съ подобной коллекціей, гдѣ были представлены не только обыкновенные сорта матеріи, но даже мебельныя ткани и разнаго рода бархатъ и плюшъ, мнѣ пришлось видѣть самой въ томъ учебномъ заведеніи въ Вѣнѣ, гдѣ учитъ г-жа Гилляртъ, и по ея увѣреніямъ, этотъ богатый по содержанію альбомъ стоилъ ей только труда на группированіе и наклеиваніе кусочковъ, да небольшихъ расходовъ на бумагу и переплетъ, такъ какъ матеріалъ весь охотно доставлялся по ея просьбѣ тѣми фабрикантами, къ которымъ она обращалась.

Это знакомство съ товарами довершается указаніемъ на главнѣйшіе пункты и страны ихъ производства, дающіе имена часто и разнымъ сортамъ товара (*Билефельдское* полотно, *Нюренберскія* иголки, *Ліонскій* шелкъ и т. п.), а также сообщеніемъ нѣкоторыхъ фактовъ изъ исторіи этихъ производствъ.

Всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ цѣлью дать ученикамъ, рядомъ съ простымъ механическимъ навыкомъ, не менѣе нужный практическій взглядъ и сужденіе о тѣхъ предметахъ, которые имъ придется употреблять въ работу и относительно которыхъ торговля и промышленность представляютъ теперь разнообразіе, часто вводящее неопытнаго челоуѣка въ полное затрудненіе.

Еще болѣе важными для непосредственныхъ интересовъ работы являются тѣ указанія, которыя дѣти поминутно получаютъ относительно должнаго соотвѣтствія матеріала съ орудіями. Неопытность въ этомъ отношеніи часто дѣйствительно ведетъ къ неудачной работѣ: чулки, связанные слишкомъ тонкими спицами изъ толстой шерсти, будутъ лишены эластичности и взамѣнъ того не будутъ даже прочнѣе; рубецъ, подшитый слишкомъ толстой ниткой, будетъ весьма некрасивъ и жестокъ и т. п. Поэтому всѣ руководѣльные учебники изобилуютъ указаніями о томъ, къ какимъ спицамъ идетъ какая пряжа ¹⁾ и какими нитками надо шить разную

¹⁾ *Agnes Schallendorf*, напримѣръ (стр. 12), считаетъ нормальнымъ, чтобы спицы при вязаньѣ были въ полтора раза толще пряжи, изъ которой вяжутъ.

матерію и разные швы ¹⁾. Употребленіе разнаго рода иглокъ опять-таки имѣетъ свои законы, а также дѣтямъ говорится, какой формы должны быть ножницы для кройки, для выметыванія петель и т. д. ²⁾.

При назначеніи отдѣльныхъ работъ въ школъ всякій разъ строго опредѣлены нумера нитокъ, пряжи, спиць или иглокъ, которыя дѣти должны имѣть для означенной работы и такимъ образомъ тутъ же онѣ привыкають видѣть, что данная толщина бумаги, на примѣръ, обусловливаетъ и данную толщину спиць (номеръ какъ того, такъ и другого имъ въ началѣ работы называется).

Наконецъ въ тѣхъ учебникахъ, которые предназначены для высшихъ школъ и въ планѣ которыхъ входитъ для старшихъ классовъ обученіе машинному шитью, мы находимъ и описаніе швейной машины, какъ самага сложнаго орудія рукодѣлія ³⁾. Это ознакомленіе учениць со свойствами машины является очень полезнымъ въ будущемъ, когда имъ придется дѣлать выборъ между тою

¹⁾ Такъ, согласно учебнику *Legorju*, для рубцовъ берутъ болѣе тонкую, чѣмъ матерія, нитку, для сшиванія черезъ край—нитку одинаково толстую съ нитями матеріи, для пришиванія пуговиць—болѣе толстую нитку и т. п.

²⁾ Относительно этого, какъ мы видѣли, въ одномъ изъ англійскихъ учебниковъ имѣется особое приложение съ рисунками разнаго рода ножницъ.

³⁾ Такъ, напр., *Legorju* въ двухъ мѣстахъ своего учебника довольно подробно знакомитъ съ исторіей изобрѣтенія машинъ и ихъ послѣдующаго усовершенствованія, а также даетъ описаніе главныхъ сортовъ современныхъ швейныхъ машинъ.

массою имѣющихся уже теперь изобрѣтеній въ этой области, которую имъ представить машинная фабрикація. Большинству изъ дѣвочекъ, кончившихъ школу, придется имѣть дѣло съ швейной машиной, безъ которой теперь немислимо обойтись, и очень разумно поэтому со стороны учительницъ руководѣлія, что онѣ стараются заранѣе познакомить будущихъ покупательницъ съ товаромъ, пріобрѣтеніе котораго для нихъ явится неизбѣжнымъ. Вообще, какъ мы не разъ уже отмѣчали, обученіе руководѣлію въ томъ видѣ, какъ оно поставлено теперь на Западѣ, пытается распространить свою пользу и вліяніе далеко за предѣлы школы и школьнаго возраста и этимъ объясняется то вниманіе, съ которымъ учительницы останавливаются во время работы на сообщеніи такихъ свѣдѣній, которыя какъ бы обращаютъ уроки руководѣлія въ уроки товаровѣдѣнія, уроки исторіи и отчасти естествознанія. Мы не можемъ по этому поводу не привести прекрасно выраженныхъ мыслей вѣнской учительницы г-жи *Гилляртв* относительно задачъ школьнаго обученія руководѣлію.

„Въ виду того, — говоритъ она, — что большинство дѣвочекъ по выходѣ изъ школы не имѣютъ уже средствъ для дальнѣйшаго ученія, школа должна стараться настолько посвятить ихъ въ необходимыя для домашнихъ нуждъ работы, чтобъ онѣ не только могли ихъ исполнить, но чтобы умѣли также судить о подходящемъ матеріалѣ и его цѣнности. Лишь въ томъ случаѣ, когда школа дѣйствительно доводитъ до этого своихъ ученицъ, исполняются должнымъ образомъ задачи ручного

обученія, если же дѣвочкамъ при выходѣ изъ школы не хватаетъ въ этомъ направленіи познаній и навыковъ, то этотъ недостатокъ будетъ весьма ощутителенъ въ семьѣ, и тогда школа не исполнила своего долга, а время, потраченное на уроки рукодѣлія, можно считать потеряннымъ, затраты же на него—напрасными...“¹⁾ Въ добавленіе къ этому нужно замѣтить, что съ цѣлью еще большаго развитія въ этомъ направленіи школьныхъ дѣвочекъ въ Австріи, какъ упоминаетъ г-жа *Гилляртъ*, повсемѣстно вводится теперь, какъ особый учебный предметъ, кромѣ рукодѣлія еще и такъ называемое „домоводство“ (*Haushaltungskunde*)²⁾, въ которое опять-таки входятъ нѣкоторыя указанія изъ области товаровѣдѣнія.

¹⁾ См. *Die Arbeitslehrerin und ihr Pflichtenkreis* von *Gabriele Hillardt*. Wien. 1887, стр. 115.

²⁾ См. примѣчаніе тамъ же.

Глава вторая. Методы обученія.

I. Новая система обученія и ея общія основанія.

Таковы разнообразныя цѣли, преслѣдуемыя въ послѣднее время обученіемъ рукодѣлію въ западныхъ школахъ. Какъ мы припомнимъ, оно ставитъ себѣ задачею добиться отъ учениковъ не одной только технической ловкости и умѣнья въ исполненіи всѣхъ женскихъ работъ иглою, но и возможной самодѣятельности, обдуманности и расчетливости въ ихъ исполненіи, которыя еще болѣе, чѣмъ техническій навыкъ, должны оказать пользу женщинѣ въ ея послѣшкольной жизни ¹⁾. Къ этимъ

¹⁾ Такъ, напримѣръ, извѣстная вѣнская учительница *Gabriele Hillardt*, авторъ многихъ книгъ по рукодѣлію, находитъ прямо невозможнымъ довести дѣвочекъ въ школѣ до большой технической ловкости въ работѣ и считаетъ гораздо болѣе цѣлесообразнымъ развитъ въ нихъ *пониманіе* обыкновенныхъ работъ. «Если, напримѣръ — дитя, говоритъ она, — не совсѣмъ безукоризненно исполняетъ чулокъ въ смыслѣ ровнаго вязанья, но знаетъ, какъ придать ему надлежащую форму и пропорцію, то оно вынесло больше пользы изъ обученія, чѣмъ ежели бы оно вязало красиво, но не знало бы раздѣленій чулка». Такого рода ученіе *Hillardt* находитъ болѣе соответствующимъ вообще промышленнымъ условіямъ нашего времени, когда общее пониманіе женскихъ работъ гораздо важнѣе чисто механическаго ручного труда.

чисто практическимъ, спеціальнымъ цѣлямъ руководѣлія, какъ оно теперь поставлено на Западѣ, присоединяются и общеобразовательныя цѣли, а еще больше цѣли воспитательныя, на которыя въ послѣднее время при обсужденіи этого предмета обращается все большее и большее вниманіе. Какъ видно, все это въ значительной степени превышаетъ тѣ требованія, которыя представлялись къ тому же обученію въ былыя времена.

Посмотримъ теперь, какими собственно средствами эти перечисленные выше цѣли достигаются въ западныхъ школахъ и чѣмъ именно теперешнее руководѣліе отличается отъ прежняго, не задававшегося столь разнообразными и обширными задачами.

Прежде всего обученіе руководѣлію получило, какъ школьный предметъ, почти совершенно равноправное положеніе въ средѣ другихъ учебныхъ предметовъ, и, будучи одинаково съ ними объявлено обязательнымъ ¹⁾, подлежить всеобщимъ

¹⁾ Время объявленія обязательности руководѣлія, какъ школьнаго предмета, различно въ разныхъ странахъ. Отдѣльныя мѣстности Германіи, напримѣръ, въ разное время включали это обученіе въ число обязательныхъ школьныхъ предметовъ. Такъ, для школъ города Кельна оно стало обязательнымъ съ 1873 года (см. Wetzmacher, стр. 5).

Для Баденскаго герцогства подобный порядокъ еще существовалъ, повидимому, до 1868 года, потому что, какъ видно изъ учебника, изданнаго обществомъ Badischer Frauenverein (стр. 3), «когда великая герцогиня Баденская Луиза въ этомъ году именно озаботилась введеніемъ реформы въ обученіе руководѣліемъ, то оно уже давно было обязательнымъ».

школьнымъ правиламъ и требованіямъ. Такъ, оно подобно всякому иному предмету подчинено контролю школьныхъ властей и обычной провѣркѣ путемъ экзаменовъ и испытаній, причемъ не ограничиваются одной выставкой работъ, а дѣтей заставляютъ показать свое искусство тутъ же передъ экзаменаторами ¹⁾. Такъ же какъ и въ остальныхъ

Въ Пруссіи обязательное обученіе рукодѣлію было узаконено собственно въ 1872 году. (Номерами 13-мъ и 38-мъ Общихъ Постановленій отъ 15-го октября). Министерскій указъ отъ 27 мая 1873 года говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Народная школа знаетъ только обязательные предметы, поэтому отсутствіе школьныхъ дѣтей въ урокахъ женскаго рукодѣлія разсматривается совершенно одинаково, какъ отсутствіе во всякихъ другихъ урокахъ и при случаѣ одинаково наказуется... Избавленіе отъ посѣщенія уроковъ рукодѣлія ни подъ какимъ видомъ не допускается». Въ томъ же духѣ составлено другое циркулярное постановленіе отъ 1883 года, которое предписываетъ строгое введеніе записей отсутствія со стороны учительницъ рукодѣлія, которыя сообщаютъ о томъ старшему школьному учителю, для принятія должныхъ мѣръ и даже штрафованія дѣтей и ихъ родителей, *причемъ отягчающимъ обстоятельствомъ служитъ при отсутствіи въ урокъ рукодѣлія посѣщеніе остальныхъ уроковъ*. (См. Springer, стр. 12).

Въ Австріи оно введено нѣсколько раньше, а именно — Имперскимъ закономъ о народномъ образованіи отъ 14-го мая 1869 года.

Во Франціи обученіе рукодѣлію въ народныхъ школахъ вмѣстѣ съ народнымъ образованіемъ вообще объявлено обязательнымъ съ 1882 года.

Въ Англіи на этотъ предметъ начинаютъ обращать должное вниманіе съ 1875 года и еще больше съ 1880 года, когда онъ зачисленъ въ разрядъ статей, заслуживающихъ государственной субсидіи и подвергающихся инспекторскому надзору.

¹⁾ Съ этою цѣлью въ Англіи, напр., имѣются особеннымъ образомъ приспособленные экзаменаціонные матеріалы, со-

предметахъ, для уроковъ руководѣлія требуется впередъ начерченный болѣе или менѣе подробный планъ или программа, принаровленная къ школьнымъ условіямъ.

Изъ индивидуальнаго занятія учительницы съ каждой ученицей урокъ руководѣлія обращенъ въ общеклассное занятіе, состоящее собственно въ томъ, что всякій шагъ впередъ въ ученіи или работѣ совершается дружно всѣмъ классомъ сообща, что единственно даетъ возможность учительницѣ успѣшно справиться съ массою учениковъ ¹⁾. И въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, руководѣліе сравнялось съ остальными школьными предметами, въ которыхъ уже давно практикуется способъ „массоваго преподаванія“, какъ единственно успѣшный

стоящіе изъ маленькихъ кусочковъ холста и коленкора, крохотныхъ клубочковъ вязальной бумаги и т. п. мелочей, обнимающихъ собою весь курсъ по руководѣлію. Для руководства инспекторамъ (которые, какъ подразумѣвается, мало понимаютъ по руководѣлію) Департаментъ просвѣщенія издалъ на этотъ счетъ особый циркуляръ, въ которомъ приведены примѣрныя задачи для экзамена и указанъ способъ его производства.

Подобные матеріалы, напримѣръ, цѣликомъ доставляетъ уже вполне заготовленными Лондонское Общество Поощренія Руководѣлію.

¹⁾ Моментомъ, съ котораго, можно сказать, обученіе руководѣлію встало на новыя основанія массоваго способа преподаванія, г-жа Гилляртъ считаетъ середину 60-хъ годовъ, со времени появленія книжки Кёттигера (въ 1854 г.), директора семинаріи въ Веттингенѣ въ Швейцаріи. Книжка эта, кажется, единственная изъ западныхъ учебниковъ по руководѣлію, переведенная на русскій языкъ, а потому я и считаю излишнимъ въ своемъ очеркѣ знакомить съ ней читателей.

при единовременномъ обученіи не единицъ, а массы учениковъ.

Вмѣсто прежнихъ порядковъ, при которыхъ каждая дѣвочка работала отдѣльную работу и отдѣльно подвигалась впередъ подъ указаніемъ учительницы, введено полное единство и однообразіе между ученицами одного класса или отдѣленія, которыя всѣ заразъ получаютъ отъ учительницы нужное объясненіе и руководство въ работѣ ¹⁾. Далѣе, при новыхъ порядкахъ обученіе руководѣлію поставлено въ независимость отъ вмѣшательства родителей (хотя, какъ мы видѣли, ихъ желанія и потребности не игнорируются школой), а также отъ экономическихъ соображеній, такъ сильно прежде вліявшихъ на него и придававшихъ ему характеръ случайности и неопредѣленности ²⁾. Изъ чисто-механическаго занятія обученіе руководѣлію возведено въ дѣйствительно разумное и послѣдовательное ученіе (и соотвѣтственно съ этимъ къ

¹⁾ Такъ, однимъ изъ первыхъ правилъ новой методы г-жа Шалленфельдъ выставляетъ въ своей книгѣ (*Der Handarbeits-Unterricht in Schulen*, стр. 36) слѣдующее: «всѣ ученицы на одной и той же ступени должны работать одну и ту же работу и въ этой работѣ одну и ту же часть ея». Выгода отъ такого обученія сравнительно съ прежнимъ состоитъ въ томъ, по ея словамъ, что вмѣсто тѣхъ минутъ, которыя при единичномъ обученіи приходятся на каждую дѣвочку, здѣсь каждая дѣвочка пользуется полный часъ указаніемъ учительницы.

²⁾ Единственная форма воздѣйствія матерей на работу дѣтей въ школѣ, которая допускается нѣкоторыми учительницами, состоитъ въ томъ, чтобы матери посылали заготовленныя дома работы на исполненіе и на совѣтъ учительницы въ школу. (См. *Plain Needlework* by M-rs *Floyer*, стр. 33).

нему привлечены и лучшія учебныя силы, отъ которыхъ требуется общее педагогическое образованіе, не меньшее, чѣмъ у всякихъ другихъ школьныхъ учительницъ). Къ обученію руководѣлію примѣняется, какъ и къ другимъ предметамъ, всѣ новѣйшіе приемы наглядности, и кромѣ непосредственныхъ орудій работы употребляется масса другихъ учебныхъ пособій, облегчающихъ классовое обученіе и дающихъ возможность учительницѣ одновременно показывать и объяснять работу нѣсколькимъ десяткамъ ученицъ. При этомъ уроки руководѣлія представляютъ собою не только механическое занятіе дѣтей, а нерѣдко обращаются въ общеобразовательные уроки, сливаясь, такимъ образомъ, по своимъ задачамъ съ остальными предметами школьнаго преподаванія.

Въ общемъ, слѣдовательно, къ школьному обученію руководѣлію примѣняются нынѣ всѣ тѣ принципы и приемы, которые руководятъ вообще всѣмъ народнымъ образованіемъ; но такъ какъ предметъ этотъ по своимъ свойствамъ во многомъ существенно отличается отъ другихъ болѣе отвлеченныхъ и теоретическихъ предметовъ, то для успешнаго введенія его въ школѣ требуются въ частности особые приемы, особая организація, особая метода. Этимъ объясняется появленіе въ послѣднее время цѣлой массы учебниковъ по руководѣлію, имѣющихъ цѣлью указать менѣе опытнымъ учительницамъ этого предмета, въ какой системѣ и при какомъ распредѣленіи занятій и учениковъ можно успешно удовлетворить предъявляемымъ къ нимъ нынѣ требованіямъ. Познакомить съ

організаціей этого дѣла въ разныхъ школахъ Запада и составить задачу слѣдующихъ страницъ, причемъ указаны будутъ также всѣ имѣющіеся въ литературѣ совѣты относительно лучшихъ средствъ для достиженія вышеописанныхъ цѣлей обученія руководѣлю.

II. Распредѣленіе занятій.

Прежде всего, при организаціи школьнаго обученія руководѣлю вездѣ обращено вниманіе на должное распредѣленіе занятій съ соблюденіемъ возможной постепенности и послѣдовательности въ программѣ. Переходъ отъ легкаго къ трудному, отъ простаго къ сложному, отъ практики къ теоріи; раздѣленіе всѣхъ работъ на группы съ обязательствомъ пройти опредѣленную группу прежде, чѣмъ переходить къ другой; запрещеніе заниматься нѣсколькими работами заразъ, — вотъ тѣ главныя правила, на признаніи которыхъ всѣ учебники и всѣ школы Запада одинаково сходятся.

Самое понятіе, однако, о легкомъ и трудномъ, о простомъ и сложномъ не для всѣхъ одинаково, и потому въ разныхъ мѣстахъ соблюдается различная послѣдовательность работъ; такъ, въ однѣхъ школахъ считаютъ нужнымъ начинать ученіе съ вязанья на спицахъ, переходить къ вязанью крючкомъ и затѣмъ уже приступать къ шитью, какъ требующему болѣе искуснаго владѣнія орудіемъ, лучшаго зрѣнія и бѣльшаго соображенія; въ другихъ (напримѣръ, во всѣхъ англійскихъ на-

родныхъ школахъ), наоборотъ, начинаютъ съ шитья, какъ болѣе простаго и болѣе необходимаго; нѣкоторыя учительницы признають возможнымъ при вязаніи сразу же научить дѣтей самостоятельно начинать работу; другія считаютъ необходимымъ сначала давать лишь начатую уже работу ¹⁾; во многихъ школахъ дѣти долгое время упражняются въ стежкахъ и швахъ на образцахъ, прежде чѣмъ имъ дають шить настоящіе предметы одежды; въ другихъ признается полезнымъ и необходимымъ такъ принаровить послѣдніе, чтобы, пройдя извѣстную небольшую группу швовъ, ребенокъ могъ уже самостоятельно исполнить какую нибудь годную для употребленія вещь ²⁾. Наконецъ

¹⁾ Изъ наиболѣе выдающихся авторовъ по рукодѣлію, при началѣ вязанія, напримѣръ (на спицахъ), перваго мнѣнія придерживаются: Schallenfeld, Hillardt, Toni Landsberg, Legorju и Springer; второго: Bedenk, Weissenbach, Anna Kuffer.

²⁾ Большинство нѣмецкихъ учебниковъ держатся того мнѣнія, что предметъ одежды, при методическомъ обученіи рукодѣлію, никакъ не можетъ замѣнить собою швейнаго образца. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ по этому поводу даже D-г Springer, авторъ новѣйшаго руководства по рукодѣлію, съ которымъ онъ знакомъ въ качествѣ школьнаго инспектора: «въ предметахъ одежды упражненія идутъ не въ томъ порядкѣ, который требуется обученіемъ, а въ порядкѣ, обусловливаемомъ свойствомъ предмета, а это ведетъ къ неметодичной работѣ, скачками». Англичане, во что бы то ни стало преслѣдующіе возможно скорое примѣненіе познаній къ практикѣ, принуждены бывають во имя этого измѣнять обычнымъ способамъ изготовленія предметовъ. Такъ, чтобы всякая дѣвочка, не знающая еще запошивки, могла соорудить рубашку, какъ требуется уже на первыхъ ступеняхъ, ее заставляютъ сшивать станъ рубашки особо придуманной на этотъ случай подрубкой, такъ какъ этотъ шовъ она уже проходила и т. д.

въ однѣхъ школахъ всякій предметъ заканчивается одною и тою же дѣвочкой, у которой не хотятъ отнять радости при видѣ достигнутой ею цѣли; въ другихъ школахъ такой предметъ переходитъ изъ класса въ классъ, и каждая дѣвочка исполняетъ въ немъ только то, что соотвѣтствуетъ уровню ея познаній, и дѣйствительно доставляетъ ей необходимую на данной ступени практику ¹⁾).

Учебные планы многихъ школъ расположены по отношенію къ руководѣнію такимъ образомъ, что цѣлый годъ, а иногда и два, дѣти упражняются надъ какимъ-нибудь однимъ родомъ работы, на примѣръ вязаніи на спицахъ, и никакія иныя работы въ это время въ учебный планъ не включаются; между тѣмъ многія авторитетныя учитель-

¹⁾ Такое приложеніе къ школьной работѣ обще-выгоднаго принципа раздѣленія труда, по мнѣнію автора, на примѣръ, одного изъ англійскихъ учебниковъ, не можетъ принести школьнымъ дѣтямъ ничего, кромѣ пользы: «если дѣвочка 4-го класса, на примѣръ, принуждена соорудить цѣликомъ предметъ работы, то сколько драгоцѣннаго времени она должна истратить на исполненіе элементарныхъ стежковъ и какъ мало ей остается времени на упражненіе въ томъ, что собственно является для нея въ данное время полезной работой». При переходѣ же предмета изъ класса въ классъ дѣвочка получаетъ тотъ же родъ упражненія, въ которомъ она въ данное время наиболѣе нуждается и, по мнѣнію автора, удовольствіе, происходящее отъ успѣшнаго окончанія работы, можетъ вполне быть замѣнено для ученицы пріятнымъ сознаніемъ вообще въ хорошемъ исполненіи своемъ и своихъ одноклассницъ».

Въ Англии самъ законъ разрѣшаетъ, чтобъ одинъ и тотъ же предметъ былъ изготовленъ нѣсколькими дѣвочками, лишь бы была возможность имъ показать свое знаніе швовъ.

ницы резонно замѣчаютъ, что такое однообразное занятіе способно внушить дѣтямъ отвращеніе къ работѣ, и совѣтуютъ поэтому въ теченіе года разнообразить работу; въ какіе сроки, однако, переходить отъ одной работы къ другой, насчетъ этого опять-таки имѣются самыя разнообразныя мнѣнія, и можно вообще замѣтить только, что нѣмецкія учебныя власти въ этомъ отношеніи очевидно гораздо больше разсчитываютъ на терпѣніе и выдержку учащихся, чѣмъ учебныя власти Англіи, на примѣръ, гдѣ въ теченіе года проходится всегда нѣсколько разнообразнѣйшихъ упражненій по руководѣлію, тутъ же заканчивающихся непременно изготовленіемъ какого-нибудь цѣльнаго предмета.

Во всякомъ случаѣ, при всемъ разнообразіи въ планѣ и послѣдовательности работъ въ разныхъ учебникахъ и разныхъ школахъ, сама необходимость плана въ обученіи руководѣлію неоспоримо всѣми признается какъ первое условіе для достиженія тѣхъ требованій, какія нынѣ предъявляются къ этому предмету. Времена безпрограмнаго, произвольнаго занятія случайно попадающей подъ руку работой давно прошли, и отъ каждой учительницы руководѣлія не менѣе, чѣмъ отъ всякой иной преподавательницы требуется прохожденіе предмета въ извѣстныхъ рамкахъ, или ею самой установленныхъ, или, очень часто въ послѣднее время, даже предписанныхъ школьными властями. Такъ, въ Англіи обученіе руководѣлію актомъ парламента поставлено въ извѣстные предѣлы, въ которыхъ могутъ быть видоизмѣнены только частности. Въ Германіи, кромѣ общихъ законодатель-

ныхъ постановленій, требующихъ прохожденія полезныхъ отраслей рукодѣлія и исключенія безполезныхъ, имѣется масса мѣстныхъ программъ, выработанныхъ для разнаго типа школъ. Для народныхъ училищъ города Вѣны имѣется общая обязательная программа, принятая съ 1882 года, какъ результатъ генеральной конференціи всѣхъ учительницъ рукодѣлія. Для города Парижа имѣется подобная же программа, съ точнымъ обозначеніемъ за каждый мѣсяць тѣхъ работъ, которыя должны быть представлены каждой ученицей. Кромѣ того, каждый нѣмецкій и швейцарскій учебникъ заключаетъ въ себѣ непременно указаніе на распредѣленіе работъ по годамъ, мѣсяцамъ и часто даже по урокамъ, давая такимъ образомъ учительницѣ, руководствующейся этимъ учебникомъ, возможность держаться въ занятіяхъ рукодѣліемъ такой же опредѣленности, какая соблюдается въ другихъ школьныхъ предметахъ.

Въ тѣсной связи съ программами по обученію рукодѣлію находится важный вопросъ о времени, предназначенномъ на этотъ предметъ въ школѣ, т.-е. о числѣ недѣльныхъ уроковъ рукодѣлія. На счетъ этого опять-таки замѣчается крайнее разнообразіе мнѣній и постановленій, смотря по мѣстностямъ и національностямъ, и можно замѣтить только, что средней необходимой цифрой для этихъ уроковъ, въ большинствѣ случаевъ, признается 4 въ недѣлю, хотя даже въ Германіи еще есть школы (особенно деревенскія), гдѣ дѣвочки учатся этому предмету только 2 часа въ недѣлю.

Большинство изъ извѣстныхъ мнѣ учебниковъ

обусловливаетъ успѣхъ школьныхъ занятій руководѣлемъ не менѣе, какъ четыремя часами въ недѣлю, а многіе требуютъ и бѣльшаго количества времени ¹⁾. Примѣрно той же нормы придерживаются на практикѣ всѣ западныя школы. Она превышаетъ нерѣдко въ Швейцаріи, гдѣ иногда доходитъ до восьми часовъ въ недѣлю. Цюрихская инспектриса по руководѣлію, г-жа Фридрихъ, сообщила мнѣ, что minimum въ 4 часа она при своихъ объѣздахъ находила только въ одной отдаленной мѣстности округа; въ большинствѣ же школьныхъ общинъ обязательнымъ числомъ руко-

¹⁾ Такъ, Wetzmacher находитъ, что назначаемыхъ часто двухъ недѣльныхъ часовъ слишкомъ мало для руководѣлія и что оно только тогда можетъ достигъ своей цѣли, когда для него еженедѣльно будетъ назначено, по крайней мѣрѣ, 4 часа.

Авторъ англійскаго учебника Plain Cutting Out говоритъ, что обученіе руководѣлію въ англійскихъ школахъ разнообразится отъ двухъ съ половиною до десяти часовъ въ недѣлю, но признаетъ достаточнымъ 4 часа, что составляетъ, по ея разсчету, 40 часовъ въ четверть года.

Розалія Шалленфельдъ дѣлаетъ разсчетъ при вязаніи чулка, что при 4 часахъ еженедѣльныхъ занятій, на него пойдеть годъ, а въ элементарныхъ школахъ, гдѣ большею частью учатся руководѣлію 6 часовъ въ недѣлю, надо полгода.

Тотъ же двойкій разсчетъ на 4 и 6 часовъ повторяется у нея и для другихъ работъ.

Швейцарская учительница Штриклеръ въ своемъ учебникѣ требуетъ, по крайней мѣрѣ, 5 часовъ недѣльнаго занятія и только для младшаго класса (дѣтей моложе 8 лѣтъ) допускаетъ 3 часа въ недѣлю.

Лишь одинъ изъ знакомыхъ мнѣ учебниковъ, а именно составленное специально для сельскихъ школъ руководство Toni Landsberg, предполагаетъ ученія только 2 часа въ недѣлю.

дѣльныхъ уроковъ считается шесть въ недѣлю. То же подтверждается данными изъ швейцарской школьной статистики, въ которой приведено число часовъ для разныхъ кантоновъ. Кантонъ Цугъ, на примѣръ, предписываетъ, „чтобъ рукодѣлію было посвящено $\frac{2}{24}$ всего школьнаго времени ¹⁾. Германія точно также въ большинствѣ случаевъ не ограничивается тѣмъ числомъ часовъ, которое предписано закономъ, и доводитъ его въ городскихъ школахъ до шести въ недѣлю. Такъ, въ добавленіи къ Общимъ Постановленіямъ, изданнымъ для Пруссіи въ 1872 году, имѣется рядъ министерскихъ указовъ, въ которыхъ выражается желательность, чтобъ обученіе рукодѣлію превышало узаконенный двухчасовой минимумъ ²⁾.

Меньшее количество времени по рукодѣлію удѣляется во французскихъ школахъ. Собственно упражненіе въ шитьѣ занимаетъ не болѣе часа и трехъ четвертей въ недѣлю (а въ младшихъ классахъ только одинъ часъ съ четвертью), къ чему, впрочемъ, въ старшихъ классахъ присоединяется еще обученіе кройкѣ платьевъ; подобные уроки, какъ мнѣ пришлось видѣть, продолжаются два съ половиной часа кряду, но происходятъ одинъ разъ въ недѣлю.

Всего меньше число уроковъ по рукодѣлію, повидимому, въ Америкѣ, относительно которой приходится читать, что назначенный для народ-

¹⁾ См. Uebersichtliche Darstellung des Unterrichtswesens in der Schweiz (Abdruck aus dem Jahrbuch pro 1887, von G. Grob. Zürich, 1889, стр. 9).

²⁾ См. Springer, стр. 6.

ныхъ школъ одинъ часъ въ недѣлю даетъ уже видимые результаты ¹⁾).

Говоря о количествѣ времени, посвящаемомъ въ западныхъ школахъ на обученіе рукодѣлію, не надо упускать изъ вида, что не вездѣ оно продолжается во все время ученія. Въ Австріи, по крайней мѣрѣ въ Вѣнѣ ²⁾, какъ мы читали въ учебномъ планѣ 1882 года, предписанномъ по этому предмету для всѣхъ городскихъ народныхъ школъ (8-миклассныхъ), ученіе начинается съ самаго перваго класса, такъ что года по рукодѣлію совпадаютъ съ годами по общему ученію дѣвочекъ. То же имѣетъ мѣсто и во Франціи, гдѣ занятія рукодѣліемъ продолжаются тѣ же семь лѣтъ, что и элементарное образованіе вообще. Въ Англии, какъ мы отчасти видѣли, находятъ возможнымъ къ кое-какимъ работамъ приучать дѣтей еще въ младенческомъ отдѣленіи школы, т.-е. съ пяти лѣтъ и, во всякомъ случаѣ, ребенокъ перваго

¹⁾ См., напримѣръ, сообщеніе на этотъ счетъ въ *Scribner's Century* № 3 (за январь 1888 года).

²⁾ Для деревенскихъ школъ, повидимому, еще имѣетъ примѣненіе школьное постановленіе 1873 года, о которомъ мы читаемъ въ книгѣ г-жи Гилляртъ касательно рукодѣлія въ народныхъ школахъ Австріи; этимъ постановленіемъ обученіе рукодѣлію обязательно начинается съ третьяго школьнаго года. Это не мѣшаетъ, однако, какъ мы видимъ изъ другой книги того же автора, нѣкоторымъ школамъ переносить обученіе на второй и даже еще первый годъ ученія. Таково, по крайней мѣрѣ, говоритъ она, бываетъ большею частью желаніе родителей, которому и находятъ возможнымъ удовлетворять. (См. *Der Handarbeits-Unterricht in Volksschulen etc.*, стр. 31, и *Die Arbeitslehrerin etc.*, стр. 108).

класса настоящаго училища тотчасъ же поступаетъ въ соотвѣтствующую ступень по рукодѣлію и продолжаетъ ему учиться всѣ семь лѣтъ, которыя обыкновенно пробываетъ въ школѣ.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ Германіи: тутъ, по общему правилу, не торопятся съ самаго начала допускать маленькихъ (шестилѣтнихъ въ первомъ классѣ) дѣвочекъ къ ручной работѣ и начало этого ученія считается обыкновенно съ третьяго школьнаго года, — т.-е. для дѣтей, которымъ уже не менѣе восьми лѣтъ отъ роду. Только въ большихъ городахъ этому правилу дѣлается иногда исключеніе. Такъ, въ обязательномъ для города Дрездена учебномъ планѣ уроки рукодѣлія обозначены уже во второмъ годѣ ученія (которыхъ всего для народной школы восемь).

То же самое имѣетъ мѣсто и въ Швейцаріи, и хотя мы и читаемъ въ инспекторскомъ отчетѣ г-жи Friedrich, что въ городѣ Цюрихѣ, обратно съ провинціей, находятъ возможнымъ начинать рукодѣліе еще во второмъ и даже въ первомъ классѣ элементарной школы, но всѣ учебные планы этого и другихъ кантоновъ принаровлены собственно къ тому, чтобы ученіе по этому предмету начиналось двумя годами позднѣе общаго обученія, т.-е. съ III-го класса элементарной школы. Такое распредѣленіе занятій мы находимъ какъ въ учебникѣ, обязательномъ для кантона Ааргау, такъ и въ томъ, который принятъ Бернскимъ кантономъ. Наконецъ, въ отчетѣ г-жи Friedrich-Strickler срокъ этотъ обозначенъ какъ наиболее употребительный, причемъ по отношенію къ сельской школѣ,

по ея наблюденіямъ, онъ очень часто отдалается еще на одинъ годъ (т.-е. дѣти начинаютъ рукодѣліе лишь въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ классѣ деревенской школы).

Во всякомъ случаѣ, однако, даже тамъ, гдѣ занятіе рукодѣліемъ начинается лишь съ третьяго учебнаго года, для него все-таки остается еще цѣлыхъ шесть лѣтъ (или въ деревнѣ—четыре), которыя при благотворномъ дѣйствіи массоваго способа обученія оказываются совершенно достаточными, чтобы достигнуть тѣхъ довольно обширныхъ задачъ, которыя нами описаны раньше.

III. Раздѣленіе ученицъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ рукодѣліе, подобно другимъ предметамъ школьнаго обученія, признано обязательнымъ въ западной школѣ, дѣти, ему обучающіяся, дѣлятся обыкновенно на столь же правильные классы, какъ и по всѣмъ другимъ учебнымъ предметамъ, и уже ни въ одной школѣ нельзя увидѣть столь обычнаго прежде зрѣлища, чтобы ученицы разныхъ классовъ сходились вмѣстѣ для занятія, подъ наблюденіемъ учительницы, всякими произвольными работами. Теперь каждый классъ ведетъ свои занятія отдѣльно и, какъ мы видѣли, работа идетъ для всѣхъ одна и та же.

При раздѣленіи и группированіи ученицъ для рукодѣлія существуетъ нынѣ два разныхъ способа. Въ одномъ случаѣ исходной точкой служитъ общее для всѣхъ учебныхъ предметовъ раздѣленіе на

классы; въ другомъ — уроки рукодѣлія имѣютъ свою собственную самостоятельную классификацію школьныхъ ученицъ.

Въ нѣмецкихъ школахъ, насколько мнѣ приходилось видѣть, классы рукодѣлія вездѣ принаровлены по общешкольнымъ классамъ, и слѣдовательно преподавательница этого предмета должна всегда сообразоваться съ общею учебною успѣшностью своихъ ученицъ ¹⁾ и должна стараться, чтобы лучшія въ этомъ отношеніи дѣти не отставали и изъ рукодѣлія, для того, чтобы при переходѣ въ слѣдующій классъ онѣ были вполне готовы къ предназначенной для этого класса ступени рукодѣльной программы.

Прямого воздѣйствія на рѣшеніе участи ребенка въ смыслѣ перевода или неперевода его въ слѣдующій классъ, рукодѣліе, судя по свѣдѣніямъ, которыя мнѣ давали въ разныхъ школахъ, пока еще не имѣетъ, и это обстоятельство должно не мало затруднять учительницу рукодѣлія, которая, несмотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, всегда рискуетъ получить въ свой классъ плохо подготовленную изъ ея предмета ученицу ²⁾.

¹⁾ Это представляетъ меньшее затрудненіе, когда обученіе рукодѣлію ведется классовыми учительницами, какъ въ Парижѣ, или когда учительница рукодѣлія, какъ мнѣ пришлось, напр., видѣть въ Киссингенѣ, имѣетъ въ той же школѣ уроки и по другимъ предметамъ и слѣдовательно съ этой стороны знакома съ успѣшностью своихъ ученицъ.

²⁾ Только въ Швейцаріи, въ одной цюрихской народной школѣ мнѣ удалось видѣть классы, удивительно равные въ работѣ, такъ что, несмотря на разныя объясненія учительницы,

Къ сожалѣнію, успѣшность въ ручномъ трудѣ не всегда совпадаетъ съ успѣшностью въ умственныхъ занятіяхъ, и потому интересы обученія рукодѣлію часто могутъ быть въ коллизіи съ требованіями остального преподаванія, которымъ они принуждены уступать.

Такая вредная зависимость устраняется при иномъ способѣ классификаціи, принятомъ въ англійской народной школѣ, гдѣ рукодѣліе въ смыслѣ раздѣленія учениковъ на классы поставлено совершенно самостоятельно отъ другихъ предметовъ. вмѣсто обычныхъ англійскихъ стандардовъ (standards, соотвѣтствующихъ нѣмецкимъ классамъ), по которымъ ученики группируются для обученія ариѳметики, письму и чтенію, въ рукодѣльномъ обученіи различаются т. н. ступени (stages), которыя часто составомъ своихъ ученицъ вовсе не совпадаютъ съ вышеозначенными стандардами. Такъ, ученицы одного класса или стандарда могутъ состоять ученицами разныхъ ступеней, и наоборотъ, ученицы одной ступени изъ рукодѣлія могутъ по остальнымъ школьнымъ занятіямъ относиться къ разнымъ классамъ ¹⁾).

для меня все-таки остается секретомъ—какимъ образомъ тамъ добиваются такой равномерности дѣтской успѣшности. Въ большинствѣ же случаевъ классъ, несмотря на практикуемую уже вездѣ однородную работу, представляетъ довольно пеструю картину по скорости и чистотѣ исполненія, и напр. даже въ образцовой вѣнской школѣ при учрежденіи, называемомъ Pädagogium, изъ 14 ученицъ того класса, въ которомъ я присутствовала, только 3—4 при тактовой работѣ шли вмѣстѣ.

¹⁾ Вотъ буквальные слова англійскаго школьнаго закона по этому предмету:

Спеціальное розсаживаніе дѣтей для уроковъ рукодѣлія и перетасовка ихъ иначе, чѣмъ въ другихъ урокахъ, практически невозможна, и потому при этомъ способѣ самостоятельной классификаціи въ свою очередь возникаютъ неудобства для учительницы рукодѣлія, которая, вступая въ классъ, встрѣчаетъ въ немъ представительницъ изъ разныхъ ступеней работы и слѣдовательно должна вести обученіе чуть ли не по всей программѣ своего предмета заразъ.

Итакъ, оба способа классификаціи дѣтей для обученія рукодѣлію, какъ самостоятельный, такъ и зависимый отъ общаго школьнаго раздѣленія ихъ, представляютъ собою извѣстныя затрудненія для учительницы рукодѣлія, и эти затрудненія будутъ, по моему мнѣнію, всегда существовать, если урокамъ рукодѣлія не будетъ дано такого же голоса въ рѣшеніи о перемѣщеніи учениковъ изъ класса

«Классы по рукодѣлію не обязаны быть тѣми же, какъ для прочей стандартной работы. Ученицы должны переводиться въ слѣдующее отдѣленіе или ступень, какъ только онѣ къ ней подготовлены».

То же подтверждается въ циркулярахъ къ школьнымъ инспекторамъ отъ Департамента Просвѣщенія:

«Дѣти должны быть организованы ко дню испытанія (т.-е. посѣщенія школы инспекторомъ), смотря по ихъ успѣшности въ этомъ занятіи, въ отдѣльныя ступени, согласно порядку, указанному въ законѣ. Такъ какъ каждое дитя должно значиться въ высшей ступени, исполнять работу которой оно въ состояніи, то очевидно, что эти ступени не всегда будутъ совпадать со стандардами».

въ классъ, какой имѣютъ остальные школьные предметы ¹⁾.

Въ Лондонѣ, впрочемъ, какъ мнѣ пришлось видѣть, особая группировка для руководѣлія становится возможной благодаря тому, что на него отведено цѣльное послѣ-обѣда (отъ 2 до 4 или 4^{1/2} ч.), причемъ дѣти при вторичномъ своемъ приходѣ въ школу тотчасъ же разсортировываются по руководѣльнымъ „ступенямъ“ ²⁾.

Этому способствуетъ также и тотъ порядокъ, по которому въ англійскихъ школахъ обученіе руководѣлію лежитъ не на одной учительницѣ специалисткѣ, а на всѣхъ классныхъ преподавательницахъ.

Другое важное неудобство для учительницы руководѣлія можетъ представить вообще многочисленность класса, и хотя новый классовый методъ и облегчаетъ обученіе массъ (почему его часто называютъ также массовымъ обученіемъ), но онъ не въ состояніи избавить цѣликомъ отъ примѣненія въ нѣкоторыхъ работахъ индивидуальнаго также способа обученія, а при немъ учительница

¹⁾ Интересы учебные, мнѣ кажется, отъ этого бы не пострадали потому, что въ общемъ все-таки замѣчено, что дѣти внимательныя и прилежныя изъ руководѣлія оказываются хорошими ученицами и въ другихъ предметахъ. Наконецъ, разъ признается дѣйствительная польза отъ школьнаго руководѣлія для дѣвочекъ, нѣтъ бѣды въ томъ, если отдѣльныя изъ нихъ останутся изъ-за него подольше въ школѣ.

²⁾ Тамъ дѣти пребываютъ въ школѣ не сразу известное число часовъ, а приходятъ въ нее два раза въ день, утромъ и послѣ обѣда, какъ и въ Германіи.

еще труднѣе, конечно, можетъ справляться съ черезчуръ многочисленнымъ классомъ ¹⁾).

Максимумъ ученицъ на одну учительницу въ урокахъ руководѣлія обыкновенно назначается для нѣмецкой школы въ 40 человекъ, и если составъ класса превышаетъ этотъ максимумъ, то въ него назначается уже не одна, а двѣ учительницы ²⁾, или же классъ дѣлится на два параллельныхъ отдѣленія, занимающихся съ разными учительницами ³⁾).

Средней же, вполне нормальной цифрой ученицъ для успѣшнаго обученія ихъ руководѣлію признается обыкновенно 20—25 человекъ, и дѣйствительно, насколько мнѣ помнится изъ моихъ личныхъ наблюденій, только въ Парижѣ учительница имѣла дѣло съ бѣльшимъ количествомъ ученицъ;

¹⁾ Въ большинствѣ западныхъ школъ (кроме Парижа) учительницы, не допуская, чтобы дѣти покидали свои мѣста, сами ходятъ по ихъ рядамъ для осмотра дѣтской работы.

²⁾ Такъ, въ дрезденскихъ школахъ я всегда находила въ классѣ руководѣлія рядомъ съ главной учительницей (которая собственно методически вела работу и занималась съ дѣтьми ея обсужденіемъ), другую, младшую учительницу (задача которой состояла, главнымъ образомъ, въ провѣркѣ дѣтской работы). Въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Берлинѣ, учительницы совершенно ровно дѣлили между собою классъ и обязанности свои по отношенію къ нему. Въ одномъ изъ такихъ классовъ я, при двухъ учительницахъ, застала налицо, во время урока руководѣлія, всего только 33 ученицы.

³⁾ Въ австрійскомъ школьномъ законѣ, напр., § 75 прямо гласитъ: учительница не должна обучать одновременно болѣе 40 ученицъ; при большемъ количествѣ дѣтей слѣдуетъ учреждать параллельныя отдѣленія. См. Hillardt: Die Arbeitslehrerin, стр. 109.

вездѣ же въ другихъ школахъ, особенно въ Швейцаріи, число ученицъ на каждую учительницу примѣрно вращалось около этой нормы, признанной одинаково всѣми авторитетами по этому вопросу ¹⁾).

Но даже при соблюденіи тѣми или иными способами извѣстнаго предѣла въ числѣ дѣтей, ввѣренныхъ одной учительницѣ, ей остается еще очень трудная задача: вести классъ такъ, чтобы, не особенно задерживая успѣхи лучшихъ ученицъ, давать возможность не отставать и болѣе неспособнымъ. Для этого почти всегда оказывается неизбежнымъ образованіе въ классѣ нѣсколькихъ подраздѣленій помимо тѣхъ двухъ естественныхъ группъ, какія представляютъ собою съ одной стороны первогодники, ничего еще не прошедшія изъ даннаго отдѣла программы, съ другой—второгодники (Repetentinnen, какъ ихъ зовутъ въ Германіи, т.-е. „повторяющія“), уже продѣлавшія его и требующія иного занятія ²⁾).

¹⁾ Составленная для Петербурга программа по руководствѣ также предполагаетъ только 20 чел. на учительницу.

Личный опытъ мой въ одной изъ московскихъ городскихъ школъ также привелъ меня къ необходимости раздѣлить первый самый многочисленный классъ (50 чел.) на два отдѣленія съ занятіемъ въ разное время.

²⁾ Въ послѣднемъ случаѣ на обязанности учительницъ лежитъ изобрѣтеніе такой работы, которая, представляя нѣкоторую разновидность противъ прошлогодней, въ то же время не выходила бы изъ предѣловъ программы для даннаго класса. Поэтому, во всякой мало-мальски полной программѣ, приложенной къ извѣстнымъ намъ учебникамъ, мы находимъ рядомъ съ главной работой и наименованіе работы побочной (Nebenarbeit), а на выставленныхъ въ Парижѣ въ 1889 году

При намѣреніи раздѣлить классъ на группы для болѣе удобнаго руководства работами возникаютъ на практикѣ, какъ мнѣ пришлось это лично испытать, многія недоумѣнія. Такъ, одна дѣвочка шьетъ скоро, но не чисто и не тонко, другая — хорошо, но медленно. Группировать ли ихъ по достоинству работы или только по скорости исполненія ея, является вопросомъ, который разными учительницами разрѣшается неодинаково и который стоитъ въ связи съ спорнымъ также вопросомъ, можно ли допустить исправленіе и передѣлываніе за-ново работы со стороны ученицъ или же требуется оставлять ее въ первоначальномъ, хотя бы скверномъ, исполненіи ¹⁾).

Давать ли разнымъ группамъ разную работу или одну и ту же, только разной сложности, — наконецъ, допускать ли переходъ изъ одной группы

школьныхъ швейцарскихъ коллекціяхъ по руководѣлію образцы этихъ побочныхъ работъ фигурировали рядомъ съ главными образцами.

¹⁾ Многимъ, можетъ быть, извѣстно, въ какую Сизифову работу безконечнаго поронья и сшиванья обращается нерѣдко въ нашихъ школахъ шитье дѣвочекъ, благодаря тому, что имъ преждевременно дается непосильная для нихъ задача. Во избѣжаніе потери времени на такое безпрестанное исправленіе ошибокъ, необходимость котораго, впрочемъ, при болѣе систематическомъ обученіи дѣвочекъ, значительно уменьшается, я бы рекомендовала прибѣгать къ распарыванію лишь въ томъ случаѣ, когда оставленная ошибка могла бы помѣшать дальнѣйшему правильному исполненію (какъ, напр., очень часто въ вязаньѣ); въ противномъ случаѣ я нахожу болѣе правильнымъ оставлять работу въ томъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ рукъ ученицъ и лишь на новой работѣ добиваться лучшаго исполненія.

въ другую,—все это толкуется разное, смотря по личному усмотрѣнію учительницъ.

Вообще, нигдѣ нѣтъ такого разногласія мнѣній, какъ именно по отношенію къ раздѣленію ученицъ для руководѣльныхъ классовъ, и эти различивыя мнѣнія сходятся, какъ мы видѣли, лишь на одномъ общемъ требованіи, чтобы группы единовременно учащихся дѣтей были не черезчуръ велики.

IV. Учебныя пособія.

На помощь къ раздѣленію учениковъ на группы для стройнаго занятія руководѣліемъ приходитъ другое средство, нынѣ повсемѣстно употребляемое при классовомъ обученіи этому предмету, а именно: наглядныя учебныя пособія и приспособленія, число которыхъ все болѣе и болѣе разрастается при постоянномъ улучшеніи и видоизмѣненіи ихъ.

Мы не будемъ говорить здѣсь о разныхъ обыкновенныхъ орудіяхъ работы, какъ-то: иголкахъ, крючкахъ, линейкахъ, клѣтчатой бумагѣ, сантиметрахъ и т. п., которыя, находясь въ рукахъ каждой ученицы, не составляютъ собственно отличительной черты классоваго обученія руководѣлію. Но есть другія, вызванныя именно этимъ обученіемъ, приспособленія, необходимыя главнымъ образомъ въ школѣ, гдѣ они, увеличивая успѣшность занятій, облегчаютъ въ то же время трудъ учащихся. Такъ какъ основаніемъ обученія руководѣлію является прежде всего показываніе на самой ра-

ботѣ того, что нужно надъ нею дѣлать (англичане называютъ это демонстративнымъ методомъ обученія), и такъ какъ желательно, чтобы не тратилось лишняго времени на показываніе способа работы каждой ученицѣ отдѣльно, то въ рукахъ учительницы должна съ этою цѣлью находиться однородная съ ученицами ткань или пряжа, надъ которыми она должна на виду у всѣхъ производить требуемыя дѣйствія, ожидая себѣ подражанія со стороны дѣтей. Работу учительницы при этомъ должны видѣть всѣ, даже задніе ряды ученицъ, а слѣдовательно она должна быть гораздо крупнѣе нормальной работы, и вотъ для осуществленія этого требованія примѣняются особаго рода ухищренія, благодаря которымъ получается значительно увеличенная, по своей консистенціи, ткань съ соответствующими ей по толщинѣ нитками и иголками.

Ткань эта бываетъ натянута на рамки, придѣланныя къ подвижной ножкѣ, и обыкновенно изготовляется самой учительницей, путемъ переплетенія толстаго бѣлаго шнурка, изъ котораго и образуется подражаніе простому холсту ¹⁾. По этой ткани учительница шьетъ толстой красной шерстью посредствомъ иголки, напоминающей собою паковальную иглу (для зашиванія рогожъ).

Долго подобная рамка, на которой учительница имѣла возможность показывать лишь основные элементы работъ, т.-е. стежки, служила единственнымъ въ этомъ родѣ подспорьемъ для обученія

¹⁾ Примѣняется также и спеціально приготовленная (изъ тесьмы) ткань, которая моментально можетъ быть пристегнута къ рамкѣ.

руководѣлію, такъ что дальнѣйшая болѣе сложная работа не получала нагляднаго изображенія. Но вслѣдъ за тѣмъ, по мѣрѣ распространенія демонстративнаго способа на всѣ ступени обученія, для облегченія его появились уже рамки также для штопки, для мѣтки, для шитья петель и т. п., и кромѣ того изобрѣтены даже приспособленія, съ помощью которыхъ учительница можетъ, на виду у всего класса, продѣлывать уже не одни стежки лишь, встрѣчаемые въ руководѣліи, а цѣлыя настоящіе швы, показывая одновременно всѣмъ своимъ ученицамъ приемы, на примѣръ, сшиванія матеріи черезъ край, запошивкой и т. п. ¹⁾.

Не меньшее количество наглядныхъ пособій имѣется и для обученія вязанью, какъ простому, на спицахъ, такъ и тамбурному. Въ этомъ отношеніи, кромѣ рамки съ натянутымъ толстымъ вязаньемъ, на которой при случаѣ показывается и штопка подъ вязанье, имѣется масса другихъ рамокъ съ передвижными частями, своего рода рассыпной азбукой петель, для произвольнаго составленія разныхъ рисунковъ вязанья изъ значковъ, изображающихъ, по вязанью чулочному, петли на

¹⁾ Таковымъ приспособленіемъ для класснаго преподаванія является показывавшійся на парижской выставкѣ (1889 года) англійскій аппаратъ, изобрѣтенный нѣкимъ Ламбертомъ и именуемый *The Paragon Needlework Demonstration Apparatus* (мѣсто продажи его обозначено въ Лондонѣ, 38 Mayfield Road), а также новѣйшее англійское же изобрѣтеніе: *The Stockwell Demonstration Frame* by Charlotte M. Hull, заслужившее одобренія главнѣйшихъ авторитетовъ по преподаванію руководѣлія въ Англии (мѣсто продажи его: въ магазинѣ Cox & Co, 99 and 101, New Oxford St., London).

лицо, на изнанку, перекинутыя другъ на друга, по вязанью тамбурному — воздушныя петли, столбики, полустолбики ¹⁾).

Затѣмъ, специально для уроковъ кройки имѣется особая, раздѣленная на квадратики, а съ другой стороны пунктированная классная доска; на подобной доскѣ учительница чертитъ выкройку въ то время, какъ ученица продѣлываетъ то же самое на своей тоже разграфленной, но въ меньшемъ масштабѣ, дощечкѣ.

Все это даетъ возможность цѣлому классу работать одновременно, перенимая у учительницъ приѣмъ работы безъ затраты времени на отдѣльное показываніе.

Нечего и говорить, что кромѣ этихъ болѣе сложныхъ учебныхъ пособій въ обученіи рукодѣлію употребляются всевозможныя таблицы и рисунки, изображающіе какъ способъ исполненія, такъ и пропорціи изготовляемыхъ предметовъ, начиная отъ простаго чулка (который, впрочемъ, на таблицѣ раздѣленъ на правильныя доли) и кончая сложной денной рубашкой ²⁾.

¹⁾ Подобное составленіе вязанья изъ его элементовъ, напоминающее собой какъ бы типографскій наборъ, я видѣла примѣненнымъ, на примѣръ, извѣстной вѣнской преподавательницей Gabriele Hillardt. Въ ея руководствахъ по рукодѣлію читатель найдетъ изображеніе специально изобрѣтеннаго ею вязальнаго шрифта, какъ можно назвать ея дощечки, собираемыя по желанію во всевозможныя фигуры и узоры (см., на примѣръ, *Die Arbeitslehrerin und ihr Pflichtenkreis, Anhang*, стр. 87—90).

²⁾ Изъ такихъ таблицъ наиболѣе распространены въ Германіи таблицы Diesterweg'a (печатаемыя въ Франкфуртѣ), а въ

Учебными пособіями къ обсужденію швейныхъ матеріаловъ и орудій служатъ всевозможные рисунки по производству и обработкѣ волокнистыхъ веществъ, по игольной промышленности и т. п., а также наглядныя коллекціи этихъ предметовъ, напр. собранія образцовъ разныхъ матерій, которыя легко могутъ быть скоплены даже самими учительницами.

При случаѣ въ школѣ имѣются даже модели прялки, ткацкаго станка и т. п., на которыхъ наглядно можетъ быть показано элементарное изготовленіе ткани. Для иллюстрированья тканья легко можетъ быть употребленъ вошедшій недавно въ моду и стоящій весьма недорого любительскій ткацкій станокъ, на которомъ нѣмецкія дамы забавляются фабрикаціей тканей по собственному вкусу.

Къ разряду учебныхъ пособій, наконецъ, слѣдуетъ отнести тѣ модели требующихся по школьной программѣ работъ, которыя должны имѣться въ каждой правильно организованной въ этомъ отношеніи школѣ, чтобы служить дѣтямъ въ нѣкоторомъ родѣ идеаломъ исполненія, къ которому они должны стремиться и съ которымъ имѣютъ случай сравнивать свою собственную работу.

Полныя коллекціи такихъ моделей, иллюстрирующія весь ходъ занятій по этому предмету, также какъ и вышеописанныя рамки и таблицы

Англии — т. н. Needlework Demonstration Sheets издателя Griffith & Farran въ Лондонѣ.

Во многихъ школахъ учительницы употребляютъ составленныя ими самими таблицы.

всегда можно найти выставленными во всѣхъ заграничныхъ педагогическихъ музеяхъ, гдѣ отдѣлъ женскихъ работъ занимаетъ въ послѣднее время не меньшее мѣсто, чѣмъ отдѣлъ нагляднаго обученія и т. п.

Даже торговля, руководствуясь новыми требованіями этого обученія, открыла и новую отрасль учебныхъ пособій и потому въ сосѣдствѣ съ каждой народной школой большихъ городовъ, можно быть увѣреннымъ, всегда имѣется специальная лавочка, въ которой держатъ особыя тетради для рисованія выкроекъ, особыя мѣрочки и т. п. мелочь, за которою школьныя дѣвочки поминутно бѣгають въ эту лавочку.

У. Бесѣды.

Въ связи съ учебными пособиями очень важнымъ средствомъ при преподаваніи руководствія для достиженія разумной и сознательной работы служатъ бесѣды съ ученицами какъ о самой работѣ, такъ и обо всемъ касающемся до употребительнаго въ ней матеріала, орудій и т. п.

Бесѣды эти, впервые введенныя г-жею Шалленфельдъ ¹⁾, играютъ нынѣ большую роль, особенно въ нѣмецкихъ школахъ, гдѣ онѣ обыкновенно, какъ мы уже говорили раньше, предшествуютъ и завершаютъ всякую работу. Какъ только

¹⁾ Въ ея руководствѣ количество времени на подобныя бесѣды назначается въ два получаса въ недѣлю.

въ руки ребенка вкладывается новый матеріалъ и орудія, тотчасъ же начинается обсужденіе, путемъ вопросовъ и отвѣтовъ, этого матеріала и орудій, а также того, что предстоитъ съ помощью ихъ сдѣлать, послѣ чего уже приступаютъ собственно къ упражненію въ работѣ. По исполненіи же извѣстной законченной работы происходитъ новая бесѣда о ней, причемъ дѣти, рассматривая ее въ цѣломъ, вызываются на критику и обоюдное сравненіе своего исполненія и вспоминаютъ все то, что они продѣлывали надъ данной работой.

Нѣмецкіе учебники по рукодѣлію наполнены образцами такихъ обсужденій, изложенныхъ въ катехизической формѣ: въ каждомъ движеніи ученица должна отдавать себѣ отчетъ, каждый стежокъ она должна умѣть объяснить точно словами, причемъ учительница, какъ и въ другихъ урокахъ, обращаетъ вниманіе на правильный и складный способъ выраженія со стороны дѣтей ¹⁾.

Гораздо меньше на это тратится времени въ англійскихъ школахъ, гдѣ, повидимому, отдается большее предпочтеніе демонстративному, наглядному способу обученія, но и тамъ не находятъ возможнымъ обойтись безъ описанія работы и переспрашиванія дѣтей ²⁾.

¹⁾ Мнѣ самой пришлось присутствовать въ Вѣнѣ, напримеръ, при стараніи учительницы добиться отъ ученицы описанія въ точныхъ словахъ всѣхъ движеній при завязываніи узла.

²⁾ По словамъ автора нѣсколькихъ англійскихъ руководствъ, M-rs Flower, каждый урокъ долженъ быть раздѣленъ на четыре части: во-первыхъ, устную, *сказывающую* что надо дѣлать;

Но кромѣ этихъ неразрывно связанныхъ съ работой бесѣдъ, дѣти пользуются время отъ времени разсказами со стороны учительницы изъ области ботаники и зоологіи, насколько онѣ связаны съ предметомъ руководѣлія, а также получаютъ нѣкоторое понятіе о техникѣ производства. При томъ, какъ совѣтують многія учительницы, бесѣда не должна ограничиваться однимъ лишь сообщеніемъ разныхъ свѣдѣній со стороны преподавательницы, а должна проявляться и въ формѣ разныхъ вопросовъ, обращенныхъ къ дѣтямъ, которые, оживляя урокъ, даютъ имъ возможность подѣлиться и своими наблюденіями по поводу разныхъ предметовъ, встрѣчающихся при ихъ работѣ. Для достиженія сознательнаго отношенія къ матеріалу, имъ сообщаются, какъ мы видѣли, практическія свѣдѣнія изъ товаровѣдѣнія; для правильнаго расчета въ работѣ онѣ вспоминаютъ ариѳметику и рѣшаютъ разныя относящіяся сюда задачи, а для уразумѣнія формъ и пропорцій учительница руководѣлія, если это не дѣлается другими, находитъ нужнымъ дать имъ основныя геометрическія понятія, необходимыя при черченіи и соединеніи фигуръ.

Результаты такихъ бесѣдъ нерѣдко въ краткомъ видѣ записываются ученицами въ особыхъ тетрадяхъ и вмѣстѣ съ самостоятельно составлен-

во-вторыхъ, демонстративную, *показывающую* что надо дѣлать; въ-третьихъ, катехизическую, *извлекающую изъ ученицъ* сообщенныя имъ данныя и, наконецъ, въ-четвертыхъ, практическую, *приводящую въ исполненіе* приобрѣтенное знаніе.

ными ими рисунками остаются у нихъ навсегда какъ слѣды пройденнаго въ школѣ, гдѣ онѣ при случаѣ могутъ найти и нужную для себя справку.

VI. Педагогическіе приемы.

Для успѣшности занятій по руководѣлію, кромѣ общихъ для всѣхъ предметовъ педагогическихъ приемовъ, опытъ выработалъ еще особыя правила веденія класса, которыми обязана руководствоваться учительница руководѣлія.

Такъ, прежде всего, въ этомъ предметѣ больше чѣмъ гдѣ-либо теорія должна выходить изъ практики, и дѣти по возможности изъ самой работы должны извлекать правила для ея производства. Путемъ цѣлаго ряда вопросовъ, направленныхъ на тотъ предметъ, который находится у нихъ въ рукахъ, они наводятся на выясненіе себѣ опредѣленныхъ законовъ работы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, учительница употребляетъ и форму простаго изложенія или разсказа, но всегда основываясь на томъ, что дѣти уже испытали или видѣли въ работѣ. Наконецъ, для повторенія пройденнаго употребляется обыкновенный способъ выпрашиванія, причемъ, однако, отъ дѣтей ожидается не только, чтобы они сознавали, что и какъ дѣлали, но также, чтобы и помнили весь ходъ своей работы ¹⁾.

¹⁾ Такъ, напр., по окончаніи чулка они должны помнить, во сколько петель они его начали, сколько дѣлали спусковъ и другія подобныя подробности работы.

Всякое постороннее занятіе, какъ-то: чтеніе и т. п., какъ это практиковалось прежде въ урокахъ руководѣлія, въ настоящее время безусловно устранено, такъ какъ при новомъ способѣ обученія необходимо полное вниманіе дѣтей къ общей всему классу работѣ, а частію и къ словамъ учительницы, обращеннымъ ко всѣмъ вмѣстѣ. Для возбужденія этого вниманія, такъ же, какъ и для усиленія энергіи дѣтей, рекомендуется задаваніе на срокъ извѣстнаго урока (числа ли рядовъ въ вязаньѣ или извѣстной длины шва въ шитьѣ), причемъ дѣти имѣютъ случай изучить скорость своей работы и подмѣтить, сколько они могутъ исполнить, на примѣръ, въ часъ времени ¹⁾).

Во избѣжаніе праздности и связанныхъ съ нею шалостей и безпорядка, учительницѣ руководѣлія вмѣняется въ обязанность заблаговременно готовить работу такъ, чтобы каждая дѣвочка имѣла занятія на весь часъ. Все должно быть напередъ обдуманно и распределено, по возможности такъ, однако, чтобы не отнять у дѣтей самостоятельности въ исполненіи.

Будучи сама аккуратна и порядлива, учительница руководѣлія должна въ своихъ урокахъ приучать къ тому же и дѣтей. Она должна требовать,

¹⁾ Задаваніе подобныхъ уроковъ можетъ взять на себя, конечно, только вполне опытная учительница руководѣлія, хорошо знающая, чего можно ожидать отъ средняго уровня дѣтей, ибо, разъ задавши извѣстную задачу, она уже обязана требовать ея окончанія, и при неосмотрительности въ этомъ отношеніи ей можетъ грозить необходимость оставить весь классъ сверхъ положеннаго времени.

уже ради экономіи времени, чтобы раздача работъ производилась какъ можно быстрѣе и безъ замѣшательства ¹⁾, чтобы у дѣтей передъ урокомъ руководѣлія были вымыты руки и чтобы работа держалась въ чистотѣ ²⁾. Урокъ руководѣлія долженъ представлять изъ себя такой же стройный классъ, какъ и всякій другой: дѣти не должны вскакивать съ своихъ мѣстъ и не смѣютъ произвольно мѣнять ихъ, какъ это часто бываетъ въ плохо организованныхъ классахъ руководѣлія ³⁾. Въ большинствѣ западныхъ школъ для бѣльшаго порядка и успѣшности въ работѣ учительница сама ходитъ по рядамъ ученицъ, поправляя и дѣлая замѣчаніе то одной ученицѣ, то другой; она особенно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы дѣти держали работу и сами держались правильно. На это обыкновенно съ са-

¹⁾ Въ низшихъ классахъ, гдѣ дѣти еще неграмотны, работы раздаетъ обыкновенно сама учительница, въ высшихъ—дежурныя дѣвочки. Относительно процесса раздачи работъ мы въ нѣкот. руковод. учебникахъ находимъ особенно точныя указанія. Такъ, напр., особенное вниманіе на это обращаетъ Springer (стр. 25).

²⁾ Для охраненія работы отъ грязнаго платья дѣти надѣваютъ въ урокахъ руководѣлія особые фартуки, оставляемые въ школѣ; по совѣту и указанію автора одного англійскаго учебника, этотъ фартукъ можно устраивать въ видѣ мѣшка, употребляя его въ то же время и для сбереженія работы.

³⁾ Для соблюденія порядка въ этомъ отношеніи учительницамъ руководѣлія рекомендуется въ Германіи имѣть всегда передъ собою Bankspiegel, т.-е. планъ класса съ распредѣленіемъ скамеекъ и обозначеніемъ ученицъ въ томъ порядкѣ какъ онѣ разсажены на скамейкахъ. Подобную же мѣру находила и я полезною при введеніи новой системы обученія руководѣлію въ одной изъ московскихъ школъ.

мага начала обученія обращается серьезное вниманіе, какъ на первое условіе хорошей работы, и вышеозначенный способъ осмотра работъ, замѣнившій собою прежде практиковавшійся порядокъ, при которомъ дѣти обступали учительницу, позволяетъ ей видѣть дѣтей въ работѣ, а слѣдовательно и слѣдить за ихъ правильной посадкой ¹⁾.

Черезъ это значительно устраняется также и обычная постоянная потеря дѣтьми иголокъ, нитокъ и булавокъ. Въ видахъ экономіи столько же, сколько и въ воспитательныхъ цѣляхъ, чтобы приучить дѣвочекъ къ аккуратности, находятъ возможнымъ выдавать имъ нитки по счету, нарѣзанныя въ извѣстную длину ²⁾, причемъ опытная учительница можетъ опредѣлить заранѣе, сколько понадобится примѣрно нитокъ на исполненіе данной работы ³⁾.

¹⁾ Забота о правильномъ держаніи работы выразилась въ новѣйшихъ учебникахъ даже цѣлымъ рядомъ рисунковъ того, какъ дѣвочка должна держать свои руки при разнѣй работѣ. Особенно изобилуетъ такими наглядными указаніями учебникъ Harriet Baker.

²⁾ Авторъ одного англійскаго учебника указываетъ даже способъ, какъ обратитъ посредствомъ двухъ вбитыхъ гвоздиковъ бумагу катушечную въ пастмы для полученія нитокъ извѣстной длины. Эту работу, также какъ и раздачу и счетъ иголокъ и спиць, для облегченія труда учительницы она рекомендуетъ довѣрить старшимъ ученицамъ, для которыхъ это является хорошимъ навыкомъ въ аккуратности.

³⁾ Такъ, на основаніи опыта уже высчитано, говоритъ одинъ учебникъ, что аккуратная дѣвочка употребитъ одинъ ярдъ и двадцать дюймовъ бумаги на англійскую мѣру (т.-е. на русскую мѣру ровно два аршина), чтобы подрубить одинъ ярдъ (примѣрно 1 аршинъ 6 вершковъ) матеріала; на худшій же случай совершенно достаточно шести ярдовъ на ярдъ, причемъ

Всѣ работы, по общему правилу, оставляются въ школѣ до извѣстнаго срока, когда онѣ, уже оконченныя, отдаются дѣтямъ (если шились изъ ихъ матеріала), и только въ старшихъ классахъ, гдѣ дѣти привыкли уже къ большей самостоятельности, отставшимъ вслѣдствіе предварительной манкировки дозволяется возмѣстить пропущенное дома. Въ низшихъ же классахъ, въ случаѣ исключительной медлительности или недоброкачественности работы, предпочитаютъ оставить дѣвочку доработать въ самой школѣ.

При дробленіи класса на группы и назначеніи умѣренной задачи для каждой группы необходимость оставленія дѣтей сверхъ времени урока въ значительной степени устраняется, но зато является нужнымъ придумать средства, какъ занять болѣе скорыхъ и успѣшныхъ ученицъ, у которыхъ остается свободное время. Для этого пускаются въ ходъ такъ наз. побочныя работы, къ которымъ опередившія дѣти приступаютъ, когда закончена бываетъ обязательная для всѣхъ работа, причемъ не всегда дожидаются, чтобы дѣвочка непременно дошла весь предметъ, а напротивъ, лишь только ту часть его, которая не требуетъ дальнѣйшаго объясненія, для чего она должна дожидаться всего класса, такъ какъ, по принятой нынѣ системѣ, индивидуальнаго объясненія почти не практикуется.

останется еще и на порчу нитки и т. п. случайности, сопряженныя съ дурной работой.

Что касается иголокъ, по три иголки на человѣка въ четверть года считается большинствомъ учительницъ за совершенно достаточную норму.

Добавочной работой, которой успешная ученица наполняетъ оставшееся у нея время, можетъ являться или приносимая изъ дома ея собственная работа, или что-нибудь однородное съ тѣмъ, что она уже умѣетъ дѣлать (чтобы не приходилось учительницѣ отвлекаться ею) или очень часто въ Германіи и Швейцаріи—вязанье чулка.

Привилегія такой лишней противъ положенія работы, особенно если она является въ формѣ болѣе изящныхъ работъ, обыкновенно очень цѣнится дѣтьми, какъ мнѣ пришлось по личному опыту убѣдиться, примѣняя эту мѣру въ одной изъ московскихъ школъ, и при извѣстныхъ условіяхъ это можетъ служить важнымъ подспорьемъ для возбужденія энергіи и дѣятельности дѣтей. Притомъ, однако, является необходимость съ другой стороны слѣдить, чтобы дѣти, въ надеждѣ перейти поскорѣе къ добавочной работѣ, не пренебрегали чистотою исполненія узаконеннаго предмета, но это уже будетъ зависѣть отъ бдительности учительницы, которая должна поощрять не только скорую, но и исправную работу.

Уравниваніе класса, столь необходимое для успешнаго примѣненія классоваго обученія въ руководліи, представляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ новой учительницы. Но достиженіе этой задачи никакъ нельзя считать невозможнымъ, какъ я въ этомъ убѣдилась при осмотрѣ нѣкоторыхъ западныхъ школъ, въ которыхъ руководліе поставлено уже на вполне твердую почву. Такъ, въ одной изъ школъ города Цюриха при посѣщеніи уроковъ руководлія я заставляла всѣхъ дѣтей одного

и того же класса не только за одной и той же работой, но даже на одинаковомъ почти мѣстѣ ея, и на мои вопросы, какъ этого достигаютъ, мнѣ учительница отвѣчала, что вѣдь дѣвочки эти всѣ вмѣстѣ начинали учиться шить (поступивши въ школу шести лѣтъ) и что большой разницы между ними не можетъ быть, тѣмъ болѣе, что онѣ всегда начинаютъ новую работу вмѣстѣ.

Конечно, отъ такого приравниванія всѣхъ дѣтей къ одному общему уровню должны нѣсколько страдать исключительно способныя изъ нихъ лица, какъ вообще при совмѣстномъ обученіи мало простора для развитія таланта, но зато не можетъ быть другого, худшаго зла, что въ классѣ занимаются лишь со способными дѣтьми, а другія, неспособныя, хотя они собственно больше гораздо нуждаются въ помощи учительницы, остаются предоставленными сами себѣ, не вынося изъ школы ни малѣйшей для себя пользы. Въ руководѣніи больше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ предметѣ, именно самыя неискусныя дѣвочки заслуживаютъ особаго вниманія, потому что онѣ большею частью по бѣдности лишены дома всякаго руководства, а между тѣмъ нуждаются въ умѣньѣ шить и вязать еще сильнѣе, чѣмъ ихъ болѣе счастливыя товарки.

УІІ. Подготовка и образованіе учительницъ и ихъ вознагражденіе.

Итакъ, практика въ настоящее время выработала уже массу приемовъ и средствъ для цѣлесо-

образнаго обученія руководѣлю въ женскихъ народныхъ школахъ.

Но всѣ эти средства ни къ чему не могутъ привести, и даже просто не могутъ получить вполнѣ полезнаго примѣненія, если не будетъ исполнено главное условіе, ведущее къ правильной постановкѣ этого обученія, а именно, если учебный персоналъ по специальности руководѣлія окажется въ несоотвѣтствіи, по своей подготовкѣ и образованію, къ повышеннымъ нынѣ на этотъ предметъ требованіямъ.

Въ настоящее время учительница руководѣлія должна быть не только швеей, *руководѣльницей*, но и хорошей преподавательницей и воспитательницей и даже послѣднимъ свойствамъ склонны придавать бѣльшее значеніе, чѣмъ ея спеціальному, техническому умѣнью. Она должна, какъ и всякая другая учительница, имѣть достаточное педагогическое развитіе, соединенное съ искреннимъ призваніемъ къ дѣлу обученія и, кромѣ того, какъ учительница именно этого предмета, она должна обладать нѣкоторыми природными качествами, для другихъ предметовъ не столь необходимыми, а именно: съ хорошимъ слухомъ должна соединять хорошее зрѣніе (чтобы быть въ состояніи съ своего мѣста учительницы видѣть, по крайней мѣрѣ, движенія дѣтей при работѣ), ловкость рукъ въ работѣ и рисованіи, а въ своемъ характерѣ должна заключать извѣстную долю энергіи, самообладанія, настойчивости, находчивости, терпѣнія и снисходительности, которая въ ея близкомъ общеніи съ дѣтьми должна помочь ей преодолѣть многія труд-

ности и неудачи, сопряженные съ достиженіемъ желаннаго успѣха въ руководѣліи.

Для испытанія терпѣнія, на примѣръ, широкое поле представляетъ собою скучная, но необходимая заготовка работъ и тщательная уборка, сортировка и провѣрка наличнаго матеріала, находящагося на попеченіи учительницы. Не меньшаго вниманія и терпѣнія требуетъ также наблюденіе за тѣмъ, чтобы передъ началомъ класса у дѣтей были всѣ необходимые предметы (число которыхъ часто довольно велико) и чтобы эти предметы въ томъ же видѣ находились и къ концу урока. Вся эта, повидимому мелочная и кропотливая, работа необходима, и даже, какъ мнѣ пришлось на опытѣ въ томъ убѣдиться, вполне неизбежна, если учительница желаетъ, чтобы ученіе шло стройно, безъ замѣшательства и чтобы, кромѣ того, ученицы изъ уроковъ руководѣлія выносили для себя правила и привычки аккуратности и порядливости. Терпѣніе, обнаруженное на такихъ мелочахъ, непременно должно дать плоды въ видѣ облегченія дальнѣйшаго занятія и вообще успѣшности ученія; погрѣшности же въ этомъ отношеніи, какъ въ томъ убѣдится всякая учительница руководѣлія, ведутъ къ неожиданнымъ совершенно замедленіямъ, еще болѣе задерживая и безъ того очень медленный по этому предмету прогрессъ дѣтей.

Что же касается другихъ качествъ, требуемыхъ отъ учительницы руководѣлія—энергіи и самообладанія, то они, по мнѣнію всѣхъ занимающихся этимъ предметомъ, особенно нужны въ учительницѣ руководѣлія для того, чтобы она могла при-

учить дѣтей къ самодѣятельности и самостоятельности въ работѣ ¹⁾. И дѣйствительно, добиться того, чтобы дѣти самостоятельно, на примѣръ, начали работу—вещь вовсе не такая легкая и надо именно имѣть большое самообладаніе и непреклонную волю, чтобы, не помогая собственной рукой дѣтской работѣ, путемъ объясненія и развѣ только показыванія на классной рамкѣ, достигъ разумнаго, сознательнаго подражанія, а затѣмъ уже самостоятельнаго продѣлыванія того, что нужно для начала работы ²⁾.

Къ вышеуказаннымъ свойствамъ учительницы руководялія многіе авторы по этому предмету склонны причислить и множество другихъ душевныхъ качествъ, называть которыя я здѣсь не стану, такъ

¹⁾ «Безъ этихъ свойствъ», говоритъ, на примѣръ, Розалія Шалленфельдъ, «она легко можетъ быть склонной приложить собственную руку къ той или другой работѣ, разъ ученица оказывается безтолковой или неретивой; ибо сдѣлать самой представляется въ началѣ гораздо легче для учительницы, и лишь въ послѣдующее время, черезъ самостоятельность ученицъ значительно облегчается преподавательская дѣятельность ея. Склонность учительницы при всякомъ случаѣ тотчасъ же собственноручно придти на помощь ученицѣ указываетъ всегда на недостатокъ самообладанія и энергіи»... (См. R. Schallendorf, стр. 41).

²⁾ Какъ мнѣ пришлось это не разъ испытать самой, учительница легко можетъ увлечься желаніемъ не задержать классъ лишнимъ объясненіемъ для менѣе понятливыхъ, для которыхъ и старается придти на помощь собственными руками, а между тѣмъ, въ будущемъ такая экономія времени окажется совершенно ложной и ошибочной, потому что, не пріучившись вполне къ самостоятельности, такія дѣвочки будутъ совершенно неожиданно предъявлять затрудненіе тамъ, гдѣ этого по ходу ученія никакъ не ожидаешь.

какъ они составляютъ слишкомъ общія требованія, приложимыя ко всѣмъ людямъ вообще ¹⁾).

Конечно, при всемъ этомъ учительница руководѣнія, какъ таковая, должна сама быть хорошей работницей, но и тутъ отъ нея скорѣе требуется общее, всеобъемлющее знакомство со способами работы, нежели специальный рутинный навыкъ по одному какому-нибудь отдѣлу женскаго руководѣнія. Если же нельзя имѣть учительницу, соединяющую въ себѣ съ общими педагогическими свойствами полную искусность въ работѣ, то, повторяемъ, изъ этихъ двухъ условій въ послѣднее время отдается предпочтеніе первому, и теперешнее обученіе руководѣнію въ школахъ охотнѣе довѣряется менѣе искусной руководѣльницѣ, но болѣе развитой учительницѣ, чѣмъ наоборотъ.

Розалія Шалленфельдъ, напримѣръ (учебникъ которой въ его первомъ изданіи относится еще къ 1861 году), прежде всего ожидаетъ отъ учительницы руководѣнія способности правильно и ясною рѣчью излагать свой предметъ, а также умѣнія пользоваться при этомъ разными учебными формами (*Lehrformen*). „Самая большая искусность въ техническомъ исполненіи, какую можно себѣ представить, говоритъ она, вовсе еще не обѣщаетъ даже посредственныхъ успѣховъ при обученіи, тогда какъ способность пользоваться разумно разными учебными формами обезпечиваетъ наилучшіе успѣхи даже при посредственной искусности“ ²⁾.

¹⁾ См., наприм., *Elisabeth Weissenbach: Arbeitsschulkunde Zürich, 1885, стр. 12.*

²⁾ См. *R. Schallenfled, стр. 42—43.*

Къ этому мы можемъ прибавить изъ своего опыта, что для проявленія собственной искусности учительница руководѣлія при обыкновенномъ курсѣ народной школы совершенно почти не имѣетъ случая, такъ какъ она все время должна быть занята тѣмъ, чтобы вызвать на свѣтъ и развить умѣніе со стороны ученицъ, для чего она и должна пускаться въ ходъ какъ общіе всѣмъ предметамъ педагогическіе приемы, такъ и специально примѣнимые къ работѣ способы объясненія и указанія; для этого желательно, чтобы она постоянно для своего усовершенствованія, какъ учительницы, производила разные опыты надъ работой, не останавливаясь надъ черезчуръ безукоризненнымъ ея исполненіемъ, которое скорѣе нужно мастерицѣ, чѣмъ учительницѣ.

Въ виду такой постановки требованій отъ учительницы руководѣлія, въ народныхъ школахъ нерѣдко въ послѣднее время обученіе этому предмету принимаютъ на себя, какъ добавочное занятіе, обще-классныя учительницы, для чего онѣ подвергаются спеціальной подготовкѣ по этому предмету путемъ устроенныхъ нынѣ вездѣ курсовъ для учительницъ руководѣлія; на нихъ, въ довершеніе своего общаго педагогическаго образованія, онѣ знакомятся съ методикой примѣнительно къ этому спеціальному предмету, въ то же время упражняясь и въ механической работѣ по всѣмъ отдѣламъ женскаго руководѣлія и пополняя могущіе быть у нихъ по этой части пробѣлы ¹⁾.

¹⁾ *Розалія Шалленфельдъ* требуетъ, кромѣ того, отъ подобной учительницы, чтобы она въ продолженіе шести мѣся-

Въ такомъ случаѣ обученіе рукодѣлію попадаетъ, слѣдовательно, въ руки развитыхъ лицъ, которыя имѣютъ возможность вести этотъ предметъ въ связи съ другими, довѣренными имъ школою, предметами, преслѣдуя общую образовательную и воспитательную цѣль.

Любопытно вспомнить при этомъ, что и въ прежнія времена обученіе рукодѣлію въ школахъ было соединено въ одномъ лицѣ съ остальными предметами, пока чисто „научная“ подготовка учительницъ не отвела на задній планъ ихъ практическое женское образованіе, заставивши ихъ въ то же время относиться презрительно къ этому предмету, не требовавшему, по ихъ мнѣнію, никакого приложенія умственныхъ силъ со стороны преподавательницы. Такъ какъ въ то время дѣйствительно обученіе рукодѣлію сводилось къ простому занятію работой, то руководить имъ легко могли простыя швеи или просто „порядочныя женщины“ (anständige Frauen), и потому народныя школы явились убѣжищемъ для массы дамъ, неспособныхъ на другую, болѣе искусную или болѣе утомительную профессію или по недостатку досуга, или по недостатку образованія. Самое названіе „рукодѣльной дамы“ (у насъ еще очень распространенное и теперь) указывало на ихъ

цевъ упражнялась подъ руководствомъ специалистки-учительницы въ обученіи какому-нибудь отдѣлу рукодѣлія, а также чтобы при полученіи учительскаго диплома она держала экзаменъ и изъ рукодѣлія, которое должно входить въ ея свидѣтельство отдѣльно обозначеннымъ предметомъ.

исключительное положеніе въ средѣ учебнаго персонала.

Приглашеніе особыхъ лицъ для преподаванія специально женскихъ работъ въ школахъ широко практикуется и теперь въ Германіи ¹⁾, но онѣ носятъ названіе уже не руководѣльных дамъ, а *учительницъ руководѣлія*, и для полученія подобнаго мѣста не могутъ ограничиться одной лишь репутаціей порядочности, а должны представить доказательства въ своемъ какъ специальномъ, такъ и общемъ образованіи. Во многихъ мѣстностяхъ Германіи, напримѣръ, принимается въ школу лишь учительница, имѣющая свидѣтельство о выдержаніи особаго экзамена на ремесленную учительницу (*Industriehrerin*) или прямо экзамена на учительницу руководѣлія (*Handarbeits- или Nedelarbeitslehrerin*). Подготовленіемъ къ такому экзамену занимаются многія женскія общества и благотворительныя учрежденія ²⁾, устраивая курсы, на коихъ

¹⁾ По мнѣнію *Р. Шалленфельдъ*, специальныя учительницы руководѣлія всегда будутъ нужны для школъ, ибо многія общеклассныя учительницы, по своимъ вкусамъ или инымъ причинамъ, не годятся для этого преподаванія, въ то же время удовлетворяя вполнѣ преподаванію по другимъ предметамъ; наконецъ, специалистки по руководѣлію нужны также и тамъ, гдѣ ученіе вообще ведется мужскимъ учебнымъ персоналомъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, въ Германіи склоняются къ тому, чтобы поручать преподаваніе руководѣлія общекласснымъ учительницамъ. Такъ, въ Эльзасѣ, гдѣ этотъ предметъ, по общимъ отзывамъ, поставленъ образцово, специальныя учительницы руководѣлія въ народныхъ общеобразовательныхъ школахъ совершенно не имѣются.

²⁾ *Lette-Verein* въ Берлинѣ, имѣющій отдѣленіе для подготовленія не только учительницъ ремесленныхъ, но и спе-

рядомъ съ систематическимъ упражненіемъ по всѣмъ отраслямъ женскихъ работъ будущія учительницы продолжаютъ свое, можетъ быть, недостаточное образованіе ¹⁾, проходя еще разъ всѣ главные предметы школьной программы въ ихъ ближайшемъ отношеніи къ изучаемой ими специальности (напримѣръ, по ариѳметикѣ онѣ изоощряются въ рѣшеніи задачъ и всевозможныхъ расчетовъ изъ сферы женскихъ работъ и товаровѣдѣнія) ²⁾; тутъ же слушательницы знакомятся какъ съ общими основами педагогики, такъ и специально съ методикой своего предмета, съ разными приемами обученія рукодѣлію, въ которыхъ онѣ имѣютъ и случай тутъ же практиковаться, такъ какъ подобные курсы бывають соединены или съ дѣтскимъ садомъ, или со школами ³⁾.

специально рукодѣльныхъ; *Frauen-Verein* въ Дрезденѣ, имѣющій школу простого и художественнаго рукодѣлія; такой же Verein въ Штутгартѣ съ подобной же школой; *Badischer Frauen-Verein*, устраивающій всѣмъ извѣстные курсы для ремесленныхъ учительницъ въ Karlsruhe, откуда пополняются всѣ учительнческія мѣста Баденскаго герцогства. См. книгу *Badischer Frauen-Verein*, стр. 3—5) и т. д., и т. д.

¹⁾ При поступленіи на такіе курсы отъ нихъ требуется небольшой экзаменъ, а по окончаніи имъ выдается свидѣтельство, которое для тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ оффиціально учрежденныхъ экзаменовъ на учительницъ рукодѣлія, представляютъ собой рекомендацію для полученія соотвѣтствующаго мѣста.

²⁾ См. образцы такихъ задачъ у *Р. Шалленфельдъ*, стр. 74, 75.

³⁾ *Р. Шалленфельдъ* прямо требуетъ, чтобы подготовительная школа для учительницъ рукодѣлія была соединена съ дѣтской школой для дѣвочекъ, безъ которой она не можетъ достигнуть своей цѣли—дать хорошихъ, практически также подготовленныхъ учительницъ рукодѣлія.

Итакъ, прежде чѣмъ сдѣлаться учительницей руководѣлія, всякое лицо, избирающее себѣ эту профессію, должно пройти особое испытаніе, чтобы доказать свою къ ней пригодность. Испытанія эти требуются не въ одной Германіи; они введены также, насколько намъ извѣстно, и въ Швейцаріи, гдѣ, кромѣ того, нерѣдко отъ учительницъ руководѣлія ожидаютъ прохожденія извѣстнаго срока работы при обыкновенной мастерской, гдѣ онѣ должны научиться собственно промышленной практикѣ дѣла ¹⁾. Въ Англии, гдѣ, какъ извѣстно, большинство народныхъ учительницъ въ своей ранней молодости продѣлывали школу такъ называемаго „ученичества“ (apprenticeship) при какомъ-нибудь училищѣ, во время котораго онѣ называются двойнымъ обозначеніемъ ученицы и учительницы (pupil-teacher), въ послѣднее время приняты мѣры, чтобы онѣ, соотвѣтственно тому классу, въ которомъ

¹⁾ Приведу, напримѣръ, тѣ требованія, которыя на этотъ счетъ предъявляетъ авторъ одного извѣстнаго швейцарскаго учебника, сама состоящая учительницей руководѣлія въ Винтертурѣ. Она назначаетъ слѣдующій подготовительный курсъ, котораго, по ея мнѣнію, должны требовать школьныя власти. По прохожденіи 6 лѣтъ швейцарской Primarschule и 2—3 лѣтъ Secundarschule дѣвушка должна года два проученичествовать у бѣлошвейки или портнихи; для спеціальнаго же подготовленія собственно къ учительницѣ руководѣлія требуется, по крайней мѣрѣ, 10—12-недѣльный курсъ, въ которомъ обсуждается не только методъ и учебный планъ для руководѣлія въ связи съ практическими упражненіями въ нихъ, но и общается важнѣйшее изъ педагогики вообще. Кромѣ того, будущая учительница не должна пренебрегать случаемъ практиковаться и поучиться у опытной уже учительницы руководѣлія. (*Штриклеръ*, стр. 16).

учать подъ руководствомъ старшей учительницы, были подготовлены и сами изъ руководѣлія, такъ какъ на этотъ предметъ въ учительскихъ семинаріяхъ, куда онѣ потомъ поступаютъ, обращается уже мало вниманія. Вообще, для обученія руководѣлію въ англійскихъ начальныхъ школахъ, насколько я имѣла случай видѣть, не имѣется особыхъ учительницъ (почему и не распространены тамъ спеціальныя курсы для учительницъ руководѣлія) и оно ведется общеклассными учительницами, которымъ предоставляется справляться съ нимъ такъ же, какъ и съ не менѣе спеціальнымъ предметомъ—гимнастикой, обязательно входящимъ въ программу элементарнаго преподаванія.

Это не мѣшаетъ, впрочемъ, постоянному возрастанію, какъ мы видѣли, требованій относительно правильной постановки руководѣлія въ англійскихъ школахъ, и отсутствіе спеціальной подготовки въ англійскихъ учительницахъ руководѣлія замѣняется общимъ образованіемъ и умѣніемъ вести классъ, а на помощь имъ являются ежегодно выходящіе въ свѣтъ краткіе учебники, въ которыхъ болѣе, чѣмъ въ нѣмецкихъ учебникахъ, можно получить руководство для практики веденія классовыхъ уроковъ по руководѣлію ¹⁾. Во Франціи въ послѣднее время также обращается большое вниманіе на подготовку учительницъ къ обученію руководѣлію, хотя тамъ и нѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ городахъ, спеціальныхъ учительницъ руководѣлія. Съ 1882 года тамъ

¹⁾ По своей дешевизнѣ эти книги доступны, какъ учебное пособіе; самой бѣдной учительницѣ руководѣлія.

учреждены два свидѣтельства по рукодѣлію, — одно для учительницъ *écoles normales* или учительскихъ семинарій, другое — для преподавательницъ *écoles communales* или народныхъ школъ. На то и другое свидѣтельство имѣютъ право только лица, обладающія такъ называемымъ *brevet élémentaire*, т.-е. прошедшія всѣ стадіи начальнаго образованія, причемъ первое, высшее свидѣтельство получается при условіи обладанія уже низшимъ дипломомъ по рукодѣлію. Для полученія такихъ свидѣтельствъ держится особый экзаменъ, обыкновенно устраиваемый подъ предсѣдательствомъ инспектора по начальному образованію, съ участіемъ двухъ, состоящихъ на казенной службѣ, учительницъ рукодѣлія. Кроме того, спеціально въ интересахъ обученія кройкѣ, которое въ парижскихъ школахъ введено въ старшихъ классахъ, существуетъ особое свидѣтельство (*certificat d'aptitude à l'enseignement de la coupe*), и городъ Парижъ требуетъ отъ учительницъ старшихъ классовъ (*cours supérieur*) прохожденія особыхъ нормальныхъ для учительницъ курсовъ по кройкѣ (*coupe et assemblage*), по окончаніи которыхъ (они продолжаются обыкновенно 3 мѣсяца) онѣ должны сдать особый экзаменъ, дающій имъ право на нѣкоторую прибавку жалованья (100 франковъ въ годъ) ¹⁾.

¹⁾ Въ настоящее время, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ о парижскихъ школахъ, изъ 174 парижскихъ народныхъ школъ только въ 9-ти учительницы не успѣли еще обзавестись свидѣтельствомъ на обученіе кройкѣ и замѣняются для этого предмета другими преподавательницами. (См. *L'enseignement primaire publié à Paris, 1877 — 1888 гг., I, Paris, 1889*).

Итакъ, вездѣ, кромѣ насъ, на образованіе учительницъ руководѣлія обращено въ послѣднее время большое вниманіе, будетъ ли это въ формѣ добавочнаго къ общему спеціального образованія, или наоборотъ — пополненія спеціального образованія общимъ, все равно, цѣль достигается — обученіе руководѣлію попадаетъ въ болѣе достойныя руки, отъ которыхъ можно ожидать и осуществленія тѣхъ задачъ, которыя по этому предмету теперь вездѣ ставятся.

Важнымъ факторомъ, однако, при вопросѣ о достойномъ замѣщеніи мѣсть руководѣльныхъ учительницъ является вознагражденіе такихъ учительницъ.

Въ то время, когда обученіемъ руководѣлію въ школахъ занимались лица безъ спеціальной къ тому подготовки, для которыхъ это занятіе являлось лишь побочнымъ подспорьемъ, а не главнымъ заработкомъ, въ это время, по словамъ Розалии Шалленфельдъ, нормой заработка для такой учительницы въ городахъ Германіи являлось 18 марокъ въ мѣсяць, т.-е. около 9 рублей (за что она должна была заниматься отъ 6 до 8 часовъ въ недѣлю). Увеличить этотъ заработокъ принятіемъ на себя бѣльшого числа часовъ при существовавшей тогда организаціи школьнаго руководѣлія (которое для всѣхъ классовъ происходило исключительно въ послѣобѣденные часы) представлялось невозможнымъ, и получаемое вознагражденіе могло служить развѣ только карманными деньгами, а никакъ не средствами полнаго существованія.

Понятное дѣло, что такимъ ничтожнымъ жало-

ваньемъ не могутъ уже довольствоваться учительницы, исключительно посвятившія себя дѣлу преподаванія (которое является для нихъ и главнымъ источникомъ жизни) и продѣлавшія съ этою цѣлью подготовительную школу и испытанія, на которыя должны были, кромѣ времени, потратить и нѣкоторыя деньги. Вотъ потому-то въ послѣднее время со всѣхъ сторонъ слышатся ходатайства за повышение жалованья учительницамъ руководѣлія и за такую организацію классовъ этого предмета, которая давала бы возможность одной и той же учительницѣ имѣть достаточное число уроковъ въ недѣлю ¹⁾).

¹⁾ «Истинно хорошими учительницами руководѣлія», говоритъ, на примѣръ, *Шалленфельдъ*, «будутъ лишь тѣ, для которыхъ преподаваніе является дѣйствительною профессіей и главнымъ средствомъ существованія. Поэтому необходимо распредѣлить классы руководѣлія въ школахъ такъ, чтобы одна и та же учительница могла преподавать во многихъ классахъ; тогда она въ состояніи будетъ еженедѣльно давать отъ 24 до 30 уроковъ и, слѣдовательно, ея жалованье повысится втрое или вчетверо». (См. Шалленфельдъ: *Der Handarbeits-Unterricht in Schulen*, стр. 77).

«Если бы уроки руководѣлія», говоритъ г-жа *Гилляртъ*, «были перемѣшаны съ общимъ распредѣленіемъ часовъ (вмѣсто одного и того же времени теперь назначаемого), тогда учительница легко могла бы принять на себя отъ 25 до 26 часовъ въ недѣлю, что обезпечило бы ей большій заработокъ». Вообще г-жа Гилляртъ требуетъ, чтобы учительницы руководѣлія были поставлены наравнѣ съ другими учительницами и получали соответствующее содержаніе. «Только тогда», говоритъ она, «можно ожидать и надлежащей подготовки и умѣнія съ ихъ стороны». (*Der Handarbeits-Unterricht an Volks- und Bürgerschulen*, стр. 40).

Ходатайства эти остались не безъ результата и, какъ выяснилось изъ моихъ разспросовъ на эту тему въ разныхъ школахъ Германіи, тамошнія учительницы руководѣлія въ настоящее время почти сравнены въ отношеніи вознагражденія съ учительницами другихъ предметовъ. По справкамъ, наведеннымъ мною въ Берлинѣ, классныя или такъ называемыя „научныя учительницы“ получаютъ тамъ за 24-часовое недѣльное занятіе тысячу сто семьдесятъ марокъ въ годъ, или примѣрно 585 руб.; учительницы же руководѣлія, при одинаковомъ числѣ уроковъ, могутъ заработать тысячу сто пятьдесятъ двѣ марки или 575 руб., такъ какъ имъ 6 недѣльныхъ часовъ оплачиваются 24 марками въ мѣсяцъ. Разница только въ томъ, что для учительницъ руководѣлія не идетъ правильной надбавки жалованья и что онѣ до сихъ поръ не имѣютъ права на пенсію; но и въ этомъ отношеніи въ послѣднее время подумываютъ о новыхъ порядкахъ. Средній заработокъ берлинской учительницы руководѣлія, по расчету одного компетентнаго въ школьномъ дѣлѣ лица, колеблется между 60 и 100 марками въ мѣсяцъ, т.-е. отъ 30 до 50 руб. Въ Швейцаріи нормальной платой для городскихъ учительницъ руководѣлія является 75 франковъ за годовой часъ, что при двадцати четырехъ часахъ составитъ тоже не малую цифру въ тысячу восемьсотъ франковъ въ годъ, т.-е. болѣе 500 руб. ¹⁾).

¹⁾ По словамъ одной знакомой мнѣ учительницы, въ Цюрихѣ рѣдко кто изъ преподавательницъ руководѣлія имѣетъ меньше, чѣмъ 18 уроковъ въ недѣлю, что даетъ уже тысячу триста пятьдесятъ франковъ въ годъ.

Возможность такого заработка для городской учительницы руководящая достигается въ последнее время съ одной стороны новой организаціей школьнаго плана, предоставляющей учительницѣ полный комплектъ недѣльныхъ часовъ, если не въ одной и той же, то въ двухъ-трехъ разныхъ городскихъ школахъ; съ другой стороны, и самая оцѣнка труда повышена: какъ мы видѣли во времена Шалленфельдъ, въ шестидесятыхъ годахъ, за 6 и 8 часовъ недѣльнаго занятія въ Пруссіи платилось 18 марокъ въ мѣсяць; теперь же 6 часовъ оцѣниваются въ 24 марки, около 12 рублей.

Гораздо хуже, конечно, поставлены учительницы руководящая въ деревенскихъ школахъ. Въ Швейцаріи онѣ, если вѣрить отчету инспектрисы по руководящему, г-жи Фридрихъ-Штриклеръ, въ большинствѣ случаевъ получаютъ установленный закономъ минимумъ въ 25 франковъ за годовой часъ (т.-е. въ три раза меньше, чѣмъ городскія учительницы), и во всякомъ случаѣ, какъ подтверждается другими разспросами, не больше 50 франковъ. При этомъ, какъ легко можно понять, самыя условія сельской школы, стоящей одиноко и имѣющей часто меньше классовъ, нежели городская, не даютъ возможности учительницѣ имѣть много недѣльныхъ часовъ (всего чаще она занимается не болѣе 6 часовъ въ недѣлю). Поэтому случается нерѣдко тамъ, гдѣ швейцарскія общины не хотятъ переступить узаконенный минимумъ, что сельская учительница руководящая получаетъ изъ школы не болѣе ста пятидесяти франковъ въ годъ; и во всякомъ случаѣ для нея не представляется возмож-

нымъ переступить максимумъ въ пятьсотъ франковъ или 200 руб. въ годъ ¹⁾).

Въ Австріи, какъ видно изъ помѣщаемыхъ въ журналѣ „Der Lehrerinnen-Wart“ приглашеній на конкурсъ въ разныхъ округахъ для замѣщенія мѣстъ учительницъ руководѣлія, таковая учительница, если она имѣетъ узаконенное свидѣтельство и прошла испытаніе по этому предмету, оцѣнивается даже для сельскихъ школъ въ 15 гульденовъ или 12 руб. за годовой часъ, причемъ шансы на заработокъ колеблются отъ шестидесяти гульденовъ до трехсотъ, т.-е. максимумъ 240 рублей. За неимѣніемъ учительницъ со спеціальной подготовкой, принимаются, согласно правиламъ конкурса, и учительницы безъ подготовки, но ихъ трудъ оцѣнивается въ полтора раза дешевле. Въ одномъ изъ официальныхъ предложеній учительницы съ дипломомъ приглашаются на жалованье въ 60 гульденовъ, учительницы же безъ диплома въ 40 гульденовъ при тѣхъ же обязанностяхъ ²⁾).

Во Франціи, какъ мы видѣли, уроки руководѣлія въ школахъ приносятъ класснымъ учительницамъ, на которыхъ они возложены, нѣкоторую прибавку въ жалованьи (въ Парижѣ 100 франковъ въ годъ). Что касается Англій, гдѣ тоже школьнымъ руко-

¹⁾ Средній между этими двумя цифрами заработокъ показала мнѣ одна учительница Цюрихскаго округа, которую мнѣ случайно пришлось встрѣтить у г-жи Фридрихъ.

²⁾ См. der Lehrerinnen-Wart, herausgegeben von Marianne Higg und Dr F. M. Wendt; I Jahrgang, № II, 1889 г., стр. 23.

Тоже, № IV, стр. 23.

дѣліемъ занимаются въ большинствѣ случаевъ не спеціальныя, а общія учительницы, то ихъ доходъ отъ обученія этому предмету не можетъ быть выраженъ въ столь опредѣленныхъ цифрахъ, хотя и не подлежитъ сомнѣнію. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе особой организациі англійскаго народнаго образованія, жалованье школьныхъ учителей тамъ въ значительной степени зависитъ отъ выдаваемой правительствомъ субсидіи (grant), которая въ свою очередь зависитъ отъ доказанной при инспекторской ревизіи успѣшности дѣтей по отдѣльнымъ предметамъ школьной программы. За такую-то успѣшность въ руководѣліи каждый ребенокъ по закону доставляетъ школѣ одинъ шиллингъ (около 50 копѣекъ) ежегодной субсидіи. Въ какой собственно мѣрѣ эта спеціальная субсидія поступаетъ въ пользу обучающаго руководѣлію, выяснить, къ сожалѣнію, очень трудно, потому что жалованья школьныхъ учителей въ Англии хотя и находятся вмѣстѣ съ доходомъ школы подъ вліяніемъ правительственныхъ субсидій, однако не подвержены официальной регламентаціи, какъ въ другихъ странахъ, и составляютъ почти всегда результатъ свободнаго договора между преподавателями и хозяевами школъ. Во всякомъ случаѣ является несомнѣннымъ фактъ, что успѣшное обученіе руководѣлію повышаетъ, для англійской школьной учительницы, ея заработокъ, и потому мы можемъ вообще сказать, что если съ одной стороны къ преподавательницамъ женскихъ работъ западная школа ставитъ въ настоящее время повышенныя требованія, то съ другой стороны она уже не ску-

пится, какъ прежде, на ихъ вознагражденіе, стараясь привлечь не только образованныхъ, но и компетентныхъ лицъ къ этому важному предмету школьной программы.

VIII. Затраты на обученіе.

Кромѣ повышеннаго вознагражденія учительницамъ, западная народная школа въ послѣднее время приняла на себя цѣлый рядъ новыхъ расходовъ по рукодѣлію, безъ которыхъ не могли бы быть достигнуты и новыя задачи и цѣли этого предмета. Расходы эти могутъ быть раздѣлены на три разныя рубрики, а именно, — какъ и во всякомъ дѣлѣ, — на одновременныя и текущія затраты и, кромѣ того, на затраты временнаго характера, какъ это будетъ объяснено дальше. Къ единовременнымъ расходамъ будутъ относиться разныя орудія работы (возобновленіе или ремонтъ которыхъ требуется вообще лишь изрѣдка) и учебныя пособія, приобретаемыя разъ навсегда на очень продолжительное время. Къ текущимъ расходамъ надо будетъ отнести покупку матеріала для упражненія въ работѣ, который, обратно съ орудіями, при работѣ утрачиваетъ свой первоначальный видъ и цѣнность и потому требуетъ постояннаго возобновленія.

Подъ временными расходами мы разумѣемъ затрату на матеріаль, изъ котораго непосредственно готовится цѣльный полезный предметъ. При этомъ употребленіи матеріала онъ не утрачиваетъ

своей цѣнности, которая и въ случаѣ продажи предмета можетъ быть возвращена школѣ вполнѣ. Поэтому-то расходъ на матеріалъ для продажныхъ вещей мы называемъ временнымъ, въ противоположность другимъ невозмѣстимымъ затратамъ по этому предмету.

Говоря о стоимости обученія рукодѣлію, можно было бы эти временные расходы совершенно не принимать во вниманіе. Мы должны, однако, остановиться и на этомъ вопросѣ, потому что расходъ на изготовленіе предметовъ, чтобы быть дѣйствительно временнымъ и для школы нечувствительнымъ, долженъ удовлетворять многимъ условіямъ, на которыя и слѣдуетъ здѣсь указать, хотя отчасти объ этомъ говорилось уже раньше.

Прежде всего, конечно, предметы, подходящіе подъ рубрику временныхъ расходовъ, должны постоянно имѣть сбытъ черезъ продажу и не залеживаться цѣлые годы въ школѣ. Для этого же, какъ показала практика западныхъ школъ, необходимо, чтобы они удовлетворяли вкусамъ и потребностямъ возможно большаго круга людей изъ имѣющихъ постоянное соприкосновеніе со школою. Самое близкое отношеніе къ школѣ имѣютъ, естественно, родители учащихся тамъ дѣтей, которые уже по своей численности могутъ представить изъ себя хорошій контингентъ покупателей. Поэтому каждая школа должна, главнымъ образомъ, рассчитывать на сбытъ между родителями, и учительницы рукодѣлія, при выборѣ приготавливаемыхъ предметовъ и матеріала для нихъ, должны непременно принимать во вниманіе привычки и обычаи,

въ смыслѣ одежды, той среды, къ которой принадлежатъ ихъ ученицы. Такимъ образомъ, то, что рекомендуется, какъ мы видѣли въ другой главѣ, соображеніями учебной пользы школьныхъ дѣтей, одинаково требуется и условіями лучшаго сбыта дѣтской работы ¹⁾, и для достиженія обѣихъ цѣлей учительница руководѣлія непременно должна знать, что носятъ и въ чемъ нуждаются ея ученицы и ихъ семьи. При постоянномъ ея общеніи съ дѣтьми такія наблюденія, по моему мнѣнію, не трудно сдѣлать, и нѣкоторое вниманіе въ этомъ отношеніи вознаградится лучшимъ и болѣе скорымъ сбытомъ готовыхъ вещей, особенно, если учительница руководѣлія при этомъ будетъ руководствоваться и денежными средствами своихъ покупателей и не будетъ выбирать черезчуръ дорогого или непрочнаго матеріала. Для бѣльшаго привлеченія покупателей и облегченія сбыта школьныхъ работъ нѣкоторыя школы Запада предоставляютъ родителямъ возможность пріобрѣтать предметы въ разсрочку или какъ бы записываться, абонироваться на находящуюся еще въ работѣ вещь ²⁾.

Итакъ, повторяемъ, приготовляемые въ школѣ предметы одежды должны быть такими, чтобы всегда легко и охотно раскупались родными дѣтей, не оставляя на плечахъ школы цѣлые архивы за-

¹⁾ По совѣту одного англійскаго учебника, само распределеніе работъ въ школѣ должно имѣть въ виду, чтобы къ лѣту шились лѣтнія, нужныя для дѣтей вещи, къ зимѣ — зимнія. (Plain Cutting Out).

²⁾ См. Plain Cutting Out, стр. 70—71.

лежавшихся вещей, какъ это бываетъ часто, когда школа рассчитываетъ на кругъ покупателей изъ среды лицъ, совершенно ей постороннихъ и рѣдко съ ней соприкасающихся.

Нечего и говорить, что предъявляемая къ продажѣ работы, чтобы имѣть желаемый сбытъ, должны быть исполнены если не изящно, то, во всякомъ случаѣ, чисто. Это, даже и въ дѣтской работѣ вполнѣ достигается при условіи соблюденія системы и послѣдовательности въ обученіи, которая никогда не допуститъ ребенка къ пробованію своихъ силъ надъ цѣннымъ матеріаломъ крупныхъ размѣровъ, пока онъ достаточно не показалъ своего умѣнія и ловкости на предыдущихъ ступеняхъ ученія и не продѣлалъ массы подготовительныхъ упражненій на сравнительно малыхъ образцахъ.

Итакъ, доброкачественность работъ, легкость ихъ приобрѣтенія для родныхъ школьныхъ дѣтей и соотвѣтствіе ихъ вкусамъ и потребностямъ являются условіями, игнорированіе которыхъ можетъ повести къ тому, что эти затраты лягутъ бременемъ на хозяйство школы. Лишь при вполнѣ разумномъ, соотвѣтствующемъ мѣстнымъ условіямъ обращеніи съ этой статьей школьныхъ расходовъ на рукодѣліе, она явится дѣйствительно временной, постоянно возмѣщаемой и, слѣдовательно, вполнѣ несущественной для школы затратой ¹⁾.

¹⁾ Авторъ Cutting Out приводитъ въ своемъ учебникѣ въ образецъ одну сельскую школу, въ которой по годовому отчету оказалось, что продажа дѣтскихъ работъ даже превзошла за-

Въ такомъ случаѣ важными расходами для школы останутся лишь единовременныя закупки орудій и учебныхъ пособій и текущіе расходы на матеріаль для упражненій.

Обращаясь къ единовременнымъ расходамъ на учебныя пособия и орудія, мы увидимъ, что по отношенію къ первымъ большинство школъ не идетъ дальше затраты на рамку для нагляднаго шитья и вязанья (которая стѣитъ въ Германіи около 20 марокъ) и нѣсколькихъ таблицъ для кройки, которыя стоятъ по 1 маркѣ и часто замѣняются таблицами собственнаго приготовленія. Доска для рисованія выкроекъ служитъ обыкновенно и для другихъ уроковъ и, слѣдовательно, не можетъ считаться расходомъ собственно по предмету рукодѣлія. Болѣе существенную затрату составляетъ приобрѣтеніе орудій шитья, къ которымъ слѣдуетъ причислить иголки, булавки, спицы, наперстки, для кройки — ножницы, сантиметры и т. п. Такого рода вещи, хотя и приобрѣтенныя единовременно, могутъ требовать болѣе частаго возобновленія, такъ какъ онѣ подвергаются самому разнообразному употребленію и притомъ въ не всегда ловкихъ и осторожныхъ рукахъ дѣтей.

трату на матеріаль, ибо тамъ при продажѣ бралась крохотная разниа противъ стоимости вещи.

Въ большинствѣ случаевъ въ школахъ такой надбавки не дѣлаютъ и родители получаютъ вещи по цѣнѣ, въ которую онѣ обошлись по одному только матеріалу. Но во всякомъ случаѣ продажа предметовъ, приготовляемыхъ дѣтьми, должна покрывать временную затрату на нихъ.

При условіи бережнаго и экономнаго обращенія съ такими предметами, однако, и эта часть расхода можетъ сдѣлаться необременительной для школы. Вещи, входящія въ рубрику единовременныхъ расходовъ, собственно говоря, по своей прочности могутъ прослужить года, но онѣ, конечно, требуютъ постояннаго за собою ухода и присмотра, безъ котораго ничто не устоитъ отъ разрушенія. Сталь можетъ, при невниманіи, подвергнуться ржавчинѣ и вслѣдствіе этого сдѣлаться негодной для употребленія ¹⁾, деревянныя вещи могутъ быть изломаны, и, наконецъ, всякій предметъ, безъ бережнаго къ нему отношенія, можетъ подвергнуться даже простой потерѣ, ненужнымъ образомъ требуя частаго возобновленія. На случай излома или потери нѣкоторая доля лишнихъ предметовъ всегда накидывается въ школахъ при приобрѣтеніи орудій рукодѣлія, но неограниченнаго произвола въ растрачиваніи ихъ отнюдь не допускается, и отъ учительницъ рукодѣлія больше, чѣмъ отъ кого-либо другого, требуется большая аккуратность и бережливость въ обращеніи съ учебнымъ матеріаломъ.

На основаніи опыта, во многихъ учебникахъ, нѣмецкихъ и англійскихъ, прямо указано требующееся количество орудій для разной работы, сообразно съ чѣмъ можетъ производиться и контроль надъ затратой школьнаго имущества ²⁾.

¹⁾ Противъ этого многіе учебники указываютъ средства. Точно также для сохраненія нитокъ см. Plain Cutting Out, стр. 66.

²⁾ Такъ, согласно Plain Cutting Out, три иголки въ чет-

При существованіи такого контроля и при постоянномъ вниманіи со стороны учительницы къ сбереженію орудій, какъ дѣтьми, такъ и ею самой, расходъ на нихъ будетъ для школы не только единовременнымъ, но и незначительнымъ, а нѣкоторое соображеніе при распредѣленіи работъ можетъ повести къ еще большому сокращенію этой статьи расхода, если возможно будетъ устроить, чтобы орудіями пользовались поочередно: такъ, напримеръ, пока одинъ классъ вяжетъ (слѣдовательно, употребляетъ спицы), другой шьетъ и пользуется наперстками, иголками и т. п.

Итакъ, за исключеніемъ *временнаю* расхода

верть года на человѣка считается большинствомъ учительницъ уже роскошной затратой. Спицы круглымъ числомъ должны быть прибрѣтаемы въ размѣрѣ 3-хъ спиць на человѣка въ школѣ (такъ какъ часть классовъ работаетъ съ двумя спицами); число прибрѣтенныхъ ножницъ должно составлять шестую часть числа всѣхъ дѣтей и т. д.

Для дальнѣйшаго облегченія школьнымъ властямъ разчета будущей стоимости обученія, высчитано даже, сколько на извѣстную длину шва идетъ нитокъ. Такъ, по словамъ Cutting Out, опытная дѣвочка употребитъ, примѣрно, *полтора* ярда нитокъ на подрубку *одного* ярда матеріи; для начинающей же достаточно будетъ дать, предполагая необходимость сметки и возможность узловъ отъ потныхъ рукъ и т. п., *шесть* ярдовъ нитки на *одинъ* ярдъ матеріи.

Въ другомъ мѣстѣ учебника сообщено и количество нитокъ, потребное на единицу другого рода швовъ, записанное одной ученицей и строго провѣренное (стр. 91). Вообще, какъ говоритъ авторъ этой книги, при многочисленной школѣ достаточно имѣть среднимъ числомъ *одинъ* ярдъ матеріала на человѣка (не всѣ же классы шьютъ большіе предметы), а на каждый ярдъ матеріи—*тридцать* ярдовъ нитокъ для всей школы считается большимъ количествомъ.

на матеріаль для продажныхъ предметовъ и *единовременнаю*—на учебныя пособія и орудія работы, которыя, какъ мы видѣли, не могутъ при правильномъ съ ними обращеніи сильно вліять на стоимость школьнаго обученія руководѣлію, намъ остается разсмотрѣть размѣръ *текущую* расхода на матеріаль, надъ которымъ собственно происходитъ ученіе и упражненіе въ работѣ.

Такимъ матеріаломъ являются разные кусочки и клубочки, не имѣющіе другой цѣнности или значенія, какъ только объекта для опытовъ и упражненій по разнымъ отдѣламъ работы. Этотъ матеріаль является дѣйствительно невозвратимымъ для школы расходомъ, съ которымъ и приходится, главнымъ образомъ, считаться при обсужденіи стоимости уроковъ руководѣлія.

Благодаря приложенію и тутъ общаго принципа экономіи, основаннаго на обдуманности и предусмотрительности, и этотъ расходъ доведенъ вездѣ въ народныхъ школахъ Запада до возможнаго минимума. Такъ, по расчету Розалии Шалленфельдъ, обученіе шитью, штопкѣ и мѣткѣ на трехъ разныхъ кусочкахъ (изъ которыхъ первый, для шитья, довольно большой) обходится вмѣстѣ съ нитками и иглками въ *одну марку* тридцать пфениговъ (примѣрно 65 коп.), и дѣти заняты надъ этимъ отъ года до полутора лѣтъ.

Селина Штриклеръ находитъ возможнымъ повести ученіе еще дешевле, а именно—*за все школьное время* затрату на образцы для упражненія она назначаетъ въ *два франка* (80 коп.) ¹⁾.

¹⁾ Норма эта, какъ видно изъ ея же отчета, съ излишкомъ

При *семи съ половиною пенсахъ* или 35 копѣйкахъ затраты въ четверть года (или десять недѣль), говоритъ авторъ *Plain Cutting Out*, десять дѣвочекъ могутъ быть доведены до того, что ихъ работа уже окупается для школы (стр. 56, 57).

При нѣкоторой экономіи (въ сельской школѣ, посѣщаемой небогатыми дѣтьми) обученіе рукодѣлію, по расчету д-ра Шпрингеръ, потребуеть въ первые два года, примѣрно, по *сорока пфениговъ*, въ послѣдующіе два года—по *шестидесяти* и въ послѣдніе два, примѣрно, по *одной маркѣ* на чело-вѣка расходовъ. Но за это ребенокъ (который, предполагается, оплачиваетъ матеріаль) получаетъ приготовленныхъ на его ростъ шесть паръ чулокъ и двѣ сорочки (Springer, стр. 26). Въ Парижѣ, гдѣ въ программу входитъ и обученіе кройкѣ платьевъ, каждая учительница получаетъ на покрытие текущихъ расходовъ по швейному матеріалу черезъ каждые три мѣсяца по *пятидесяти сантимовъ* или 20 копѣекъ на каждую дѣвочку ея класса, и (по словамъ учительницы, которая сообщила мнѣ эти данныя) этого вполне достаточно даже въ старшихъ классахъ, гдѣ требуются болѣе разнообразныя покупки.

Расходы эти, какъ вѣрно указываетъ одинъ авторъ, нисколько не превосходятъ расходовъ, на-примѣръ, на чистописаніе (въ видѣ исписанныхъ тетрадей, брошенныхъ перьевъ и т. п.), и кромѣ того и изъ этой рубрики затратъ на рукодѣліе

покрываетъ дѣйствительные расходы, которые въ инспектируемыхъ ею школахъ составляли въ послѣднее время одинъ франкъ сорокъ сантимовъ для всѣхъ школьныхъ лѣтъ.

многія учительницы умудряются сдѣлать полезное примѣненіе, которое даже отчасти возвращаетъ и истраченныя деньги. Такъ, въ Англіи начальныя образцы вязанія часто сшиваются или въ пыльныя тряпки (для школы), или въ купальныя полотенца, которыя имѣютъ хорошій сбытъ; швейныя образцы служатъ полотенцами для классной доски или выкраиваются въ дѣтскіе лифики и т. п. Вообще, всѣ старанія направлены на то, чтобы, по возможности, сократить объемъ невозвратимыхъ затратъ, и хотя соображенія экономическихъ выгодъ, какъ мы достаточно показали это раньше, и не входятъ нынѣ въ расчетъ при веденіи уроковъ руководѣлія въ школахъ, однако правила экономіи отнюдь не игнорируются; напротивъ, строгое примѣненіе ихъ именно и даетъ возможность (какъ мы это показывали и раньше, въ главѣ I-й) школѣ преслѣдовать въ обученіи руководѣлію чисто учебныя, педагогическія цѣли. Ненужныя, легко устранимыя затраты, благодаря этой экономіи, отпадаютъ; тѣ же, которыя признаны существенно необходимыми для успѣха обученія, рассматриваются какъ такой же учебный расходъ, какимъ является покупка карандашей, бумаги и учебниковъ; и въ послѣднее время никто уже не пытается, ради погони за грошевой продажей, нарушать систематичность и всесторонность упражненій, обязательно входящихъ въ курсъ школьнаго руководѣлія.

Расходъ на руководѣліе, въ томъ сокращенномъ размѣрѣ, до какого онъ, какъ мы видѣли, въ сущности сводится, охотно несется родителями тамъ, гдѣ они являются плательщиками за учебныя по-

собія своихъ дѣтей; тамъ же, гдѣ послѣднія даются отъ школы, не можетъ быть и рѣчи о скупости на такой полезный предметъ, тѣмъ болѣе что для школьнаго управленія расходъ этотъ, благодаря возможности оптовой покупки, значительно еще сокращается. Мы можемъ смѣло сказать по этому, что денежная сторона при устройствѣ уроковъ руководѣнія далеко не является главнымъ затрудненіемъ для введенія ихъ въ общеобразовательный курсъ народныхъ школъ.

Глава третья. Выводы изъ предыдущаго.

I. Результаты школьнаго обученія руководѣлю и отличительныя черты его въ разныхъ странахъ.

Изъ всего изложеннаго въ двухъ предыдущихъ главахъ мы видимъ, что какъ цѣли школьнаго обученія руководѣлю значительно расширены въ настоящее время, будучи направлены, помимо техническаго навыка, на развитіе самодѣятельности и сообразительности въ работѣ, такъ и средства для обученія этому предмету существенно превышаютъ то, что дѣлалось до сихъ поръ, ибо теперь не ограничиваются уже наймомъ швей для школы, а озабочены пріобрѣтеніемъ спеціально подготовленной къ школьному преподаванію учительницы, которую, по возможности, хорошо и вознаграждаютъ, скупясь на это такъ же мало, какъ и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и матеріала для уроковъ руководѣлія.

Неудивительно, если вся эта новая постановка дѣла даетъ результаты, которые бьютъ въ глаза всякому посѣщающему заграничныя города и мѣстечки. Проходя по узкимъ переулкамъ извѣстнаго

курорта—городка Киссингена, на примѣръ, вы можете нерѣдко видѣть сцену, какъ дѣвочка лѣтъ 8—9 сидитъ у воротъ своего дома и тщательно штопаетъ носки своего брата, которые она, можетъ быть, сама даже вязала, или же вяжетъ тамбуромъ простыя шерстяныя полосы, изъ которыхъ должна выйти для нея юбка, — очевидно, по наущенію ея школьной учительницы. Развѣ не трогательно видѣть, какъ бережно такія дѣвочки завертываютъ, на примѣръ, въ Дрезденскихъ школахъ, свою работу и какъ онѣ гордятся ея чистотой и аккуратностью? Какой контрастъ составляютъ послѣ этого ученицы нашихъ городскихъ школъ, которыя выходятъ изъ школы съ той же непривычкой къ порядку, съ какою онѣ вошли въ нее, и которыя во время обученія рукодѣлію въ ней, можетъ быть, не научились даже положить заплату на продранные локти!

Чѣмъ, наконецъ, объясняется умѣнье французенокъ изъ ничтожной тряпочки устроить хорошенькій костюмъ, какъ не тѣмъ именно, что во Франціи, помимо домашняго воспитанія, и школа старается развить въ дѣтяхъ изящный вкусъ и пониманіе въ одеждѣ?

Все это касается чисто практическихъ результатовъ школьнаго обученія рукодѣлію. Но если вѣрить американцамъ, рукодѣліе имѣетъ и болѣе широкое образовательное вліяніе на дѣтей. „Мое мнѣніе, говоритъ, на примѣръ, инспекторъ надъ народными школами въ Филадельфіи, что въ шитьѣ дѣвочекъ заключается очень много воспитательнаго и образовательнаго значенія, помимо практи-

ческаго примѣненія, какое можетъ быть сдѣлано изъ него въ обыденной жизни“.

Изъ дурныхъ сторонъ школьнаго обученія руководѣлю слѣдуетъ указать на могущую быть порчу глазъ тамъ, гдѣ черезчуръ увлекаются *точною до педантичности* работою. Такъ, въ одной изъ нѣмецкихъ школъ мнѣ пришлось видѣть, какъ дѣвочки небольшого еще возраста мучились надъ штопкой подъ камчатный рисунокъ по тонкому матеріалу и изъ тонкихъ нитокъ. Болѣе практичные во многихъ отношеніяхъ англичане осуждаютъ черезчуръ тонкую работу въ школахъ (разумѣется, рѣчь идетъ объ общеобразовательной школѣ). „Жестоко, говоритъ, на примѣръ, одинъ изъ англійскихъ авторовъ по руководѣлю, тратитъ зрѣніе и время школьныхъ дѣтей на бесполезную безукоризненность въ работѣ, только ради удовлетворенія эстетическаго чувства учительницы; это въ большинствѣ случаевъ не даетъ хорошихъ результатовъ въ будущемъ, потому что ребенокъ слишкомъ часто получаетъ отвращеніе отъ томительныхъ часовъ, проведенныхъ въ подобной работѣ, и, покидая школу, даетъ зарокъ никогда больше не брать въ руки иголку“¹⁾.

Очевидно, въ каждомъ дѣлѣ можетъ быть вредъ отъ злоупотребленія имъ. Если же не впадать въ крайность при обученіи руководѣлю, то есть основаніе думать, какъ намекаетъ на это тотъ же авторъ въ другой своей книгѣ²⁾, что

¹⁾ См. Plain Cutting Out (by M-rs A. Floyer), стр. 68.

²⁾ Plain Hints for Needlework Examiners, стр. 38.

уроки рукодѣлія, напротивъ, могутъ послужить въ школѣ даже средствомъ къ развитію зрѣнія: требуя близкаго и внимательнаго всматриванія въ работу, это занятіе представляетъ собою противоявіе для остальныхъ уроковъ, которые, напротивъ, часто вызываютъ собою необходимость для дѣтей всматриваться также внимательно издали, причемъ разстояніе отъ мѣста ученицы къ классной доскѣ, на которой она должна прочесть цифры или буквы, бываетъ иногда очень значительно. Любопытно при этомъ, что во избѣжаніе вреднаго дѣйствія рукодѣлія на здоровое состояніе глазъ у дѣтей одна изъ писательницъ по рукодѣлію рекомендуетъ обратить вниманіе на то, чтобы дѣвочки не принимались за тонкое шитье тотчасъ же послѣ усталости отъ гимнастики или бѣганья¹⁾. Она находитъ, что безъ соблюденія этого правила чтеніе и писаніе могутъ оказать такой же вредъ глазамъ и что вообще близорукость школьныхъ дѣвочекъ отнюдь несправедливо приписывать рукодѣлію.

Итакъ, откинувши всѣ вредныя увлеченія и крайности, мы видимъ, что обученіе рукодѣлію въ школахъ всѣми признается за дающее несомнѣнно хорошіе результаты, какъ въ смыслѣ общаго образовательнаго и воспитательнаго вліянія его на дѣвочекъ, такъ и въ смыслѣ спеціальной подготовки ихъ къ практической жизни. Результаты эти, какъ мы видимъ, покупаются цѣною большихъ усилій, направленныхъ на твердую постановку преподаванія рукодѣлію въ школахъ, и потому-то важно

¹⁾ См. Hillardt: Die Arbeitslehrerin etc., стр. 50.

было намъ познакомиться со всѣми сторонами этого дѣла тамъ, гдѣ оно получило уже вполнѣ опредѣленные и узаконенныя формы.

Въ довершеніе, подводя итоги всему, что намъ извѣстно о цѣляхъ, средствахъ и результатахъ школьнаго обученія руководѣлію на Западѣ, намъ необходимо выяснитъ себѣ и отмѣтитъ отличительныя черты этого обученія въ разныхъ странахъ, дабы потомъ, примѣняя чужой опытъ къ Россіи, мы могли взять отъ каждой изъ этихъ странъ то, что намъ болѣе пригодно: примѣнить цѣликомъ какую-нибудь изъ выработанныхъ на Западѣ системъ обученія не представляется возможнымъ, какъ непременно долженъ убѣдиться всякій, приступающій на практикѣ къ этому дѣлу.

Уже при сравненіи различныхъ программъ по руководѣлію оказывается значительное разногласіе между ними. Въ приложеніи къ настоящему очерку мною помѣщены типичныя программы для разныхъ странъ и для разнаго рода общеобразовательныхъ школъ. Всякій, просматривающій эти программы (выбранныя для образца изъ многочисленнаго числа подобныхъ учебныхъ плановъ, дѣйствующихъ въ извѣстныхъ мнѣ школахъ), можетъ легко убѣдиться въ присутствіи нѣкоторыхъ отличительныхъ чертъ, присущихъ учебнымъ заведеніямъ разныхъ странъ. Такъ, въ смыслѣ продолжительности времени обученія руководѣлію, сравнивая городскія школы Вѣны, Дрездена и Парижа, мы видимъ, что среднее число часовъ въ недѣлю за всѣ года составляетъ: въ Дрезденѣ 4 часа, въ Вѣнѣ $3\frac{5}{8}$, а въ Парижѣ всего лишь $1\frac{5}{12}$ часа, если не

считать $2\frac{1}{2}$ часовъ, назначенныхъ спеціально на кройку платьевъ и касающихся лишь старшихъ двухъ или трехъ классовъ, которые составляютъ тамъ т. н. *coûrs supérieurs*. Для Швейцаріи приведенныя нами типичныя программы не указываютъ числа обязательныхъ недѣльныхъ часовъ, но если для справки обратиться къ оффиціальному описанію школьнаго дѣла въ Швейцаріи¹⁾, то изъ приведенныхъ тамъ цифръ, обозначающихъ недѣльное обученіе рукодѣлію въ школахъ разныхъ кантоновъ, получится средняя для всей Швейцаріи (причемъ принимаются во вниманіе и деревенскія школы),—цифра въ $4\frac{13}{32}$ часа въ недѣлю. Любопытно при этомъ предписаніе кантона Цуга, которое даетъ возможность числу рукодѣльныхъ уроковъ возрастать по классамъ наравнѣ съ другими уроками, а именно: этимъ предписаніемъ установлено разъ навсегда, чтобы урокамъ рукодѣлія посвящалось $\frac{2}{24}$ всего школьнаго времени²⁾.

Въ приведенной ниже, установленной Актомъ

1) См. *Übersichtliche Darstellung des Unterrichtswessens in der Schweiz*. Abdruck aus dem Jahrbuch, 1887, von C. Grob. Zürich, 1889, стр. 9.

2) Въ большинствѣ школъ другихъ странъ такой постоянной пропорціи между рукодѣліемъ и другими уроками не существуетъ, и эта пропорція совершенно различна для разныхъ классовъ. Такъ, сравнивая, на примѣръ, въ школахъ Дрездена число уроковъ по рукодѣлію съ общимъ числомъ предметныхъ уроковъ, мы находимъ, что во второмъ снизу классѣ (въ первомъ рукодѣлію не учатъ) эти уроки составляютъ $\frac{1}{10}$ всего обученія, въ третьемъ и четвертомъ они повышаются уже до $\frac{1}{6}$, и, наконецъ, во всѣхъ высшихъ четырехъ классахъ опять составляютъ не болѣе $\frac{1}{7}$.

Парламента, программъ для англійскихъ городскихъ училищъ мы также не находимъ указанія на число недѣльныхъ часовъ; очевидно, относительно этого не существуетъ никакой обязательности, лишь бы только были исполнены требованія программы. Для полноты сравненія, однако, мы должны воспользоваться нѣкоторыми косвенными указаніями на этотъ счетъ, заключающимися въ литературѣ по этому предмету. Такъ, въ книгѣ Plain Cutting Out авторъ ея, M-rs Floyer, рассчитывая количество нужнаго для дѣтей матеріала и т. п., вездѣ исходитъ изъ предположенія трехчасового недѣльнаго обученія¹⁾. Очевидно, это является и средней нормальной цифрой для лондонскихъ городскихъ школъ. Итакъ, въ смыслѣ продолжительности недѣльныхъ занятій по рукодѣлію въ народныхъ училищахъ на первомъ мѣстѣ въ ряду странъ стоитъ Швейцарія, за ней слѣдуетъ Германія, затѣмъ Австрія и самой послѣдней является Франція.

Но для сравнительной оцѣнки всего времени, посвящаемаго на этотъ предметъ въ общеобразовательныхъ школахъ разныхъ странъ, важно также выяснить и продолжительность обученія рукодѣлію по годамъ; тутъ мы видимъ, что для послѣднихъ классовъ женскихъ школъ оно безусловно вездѣ идетъ наравнѣ съ общимъ обученіемъ, т.-е. дѣвочки продолжаютъ учиться рукодѣлію, пока вообще учатся и другимъ предметамъ. Не вездѣ, однако, начало обученія рукодѣлію совпадаетъ съ

¹⁾ См. напр., Plain Cutting Out, стр. 53.

началомъ вообще школьнаго ученія. Такъ, въ Швейцаріи, какъ можно усмотрѣть изъ третьей приведенной въ Приложеніи программы для этой страны, обученіе рукодѣлію начинается нерѣдко лишь съ четвертаго школьнаго года, и за такое откладываніе рукодѣлія до болѣе зрѣлаго возраста дѣтей высказываются также многіе специалисты этого дѣла ¹⁾. Точно также въ Дрезденѣ, какъ видно изъ приведенной программы для этого города, обученіе рукодѣлію не начинается съ перваго учебнаго года, когда дѣтямъ минуло еще только 6 лѣтъ, а самое раннее со второго. Напротивъ того, въ австрійскихъ программахъ рукодѣліе включено въ первый же годъ школьнаго обученія и идетъ параллельно вообще со школьными годами. Раннее начало уроковъ рукодѣлія облегчается тамъ простотою первоначальныхъ упражненій (какъ мы видимъ во второй приведенной для этой страны программѣ), которыя по мнѣнію главной руководительницы этого предмета въ Вѣнѣ, г-жи Гилляртъ, должны непосредственно примыкать къ легкимъ упражненіямъ дѣтскаго сада.

Въ парижскихъ школахъ точно также обученіе рукодѣлію начинается съ перваго же года элементарнаго курса, но тамъ, какъ извѣстно, дѣти поступаютъ въ школу не въ шести-, а въ семи-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, извѣстная инспектриса по рукодѣлію, г-жа Фридрихъ-Штриклеръ, которая въ своемъ отчетѣ по инспекціи рукодѣльныхъ школъ въ городѣ Цюрихѣ высказываетъ неодобреніе тому, что нѣкоторыя школы начинаютъ обученіе со второго и даже перваго года.

лѣтній возрастъ и учатся обязательно въ продолженіе семи, а не восьми лѣтъ, какъ въ Германіи, и, такимъ образомъ, при большей разницѣ въ недѣльныхъ часахъ число учебныхъ лѣтъ по рукодѣлію, слѣдовательно, одно и то же въ этихъ двухъ странахъ.

Всего ранѣе обученіе рукодѣлію начинается въ Англіи; здѣсь еще въ такъ называемомъ „младенческомъ“ отдѣленіи (Infants Department) дѣвочекъ отъ трехъ до семи лѣтъ торопятся научить полезнымъ приѣмамъ работы, а съ перваго класса (дѣти семи лѣтъ) онѣ уже начинаютъ настоящее шитье и вязаніе ¹⁾. Такимъ образомъ, оказывается, что для большинства дѣтей, посѣщающихъ лондонскія училища, занятіе рукодѣліемъ тянется черезъ 8—9 лѣтъ,—совершенная противоположность съ Швейцаріей, гдѣ позднее начало обученія, сокращающее его срокъ до 5 лѣтъ, стараются вознаграждать бѣльшимъ числомъ недѣльныхъ уроковъ. Въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ школахъ, согласно официальнымъ свѣдѣніямъ, оно доходило до 8 часовъ (см. Grob, стр. 9).

Разсматривая ближе всѣ приведенныя ниже программы и сравнивая перечисленныя тамъ обязательныя работы для школы, мы находимъ, что, за малымъ исключеніемъ, онѣ обнимаютъ собою четыре главнѣйшихъ рода женскихъ работъ: шитье, вязаніе на спицахъ, вязаніе крючкомъ и кройку. Лишь въ немногихъ школахъ введено филейное

¹⁾ По словамъ M-rs Floyer (Plain Cutting Out, стр. 57), дѣвочку пяти лѣтъ уже можно заставить шить фартукъ.

вязаніе (въ минимальныхъ размѣрахъ) и въ вѣнскихъ школахъ еще, какъ предварительная работа, плетеніе шнура. Къ шитью относится также мѣтка крестомъ и гладью и всякаго рода штопка и починка.

Въ примѣненіи, однако, этихъ родовъ рукодѣлій мы видимъ нѣкоторую разницу въ школахъ. Такъ, германская и швейцарская школы, а также и австрійская, ограничиваются примѣненіемъ шитья исключительно къ бѣлью мужскому, женскому и дѣтскому, или, самое большее, къ такимъ предметамъ женской одежды, которые по простотѣ своего устройства легко могутъ относиться къ тому же бѣлью, напримѣръ простая юбка и кофта. Во Франціи же, какъ видно изъ 2-й приложенной программы, признаютъ полезнымъ и возможнымъ примѣнять шитье къ изготовленію дамскихъ лиффовъ и дѣтскихъ костюмовъ и т. п. Въ Англии, опять таки, шитье примѣняется лишь къ изготовленію простого бѣлья, къ чему прибавляется, впрочемъ, одежда младенцевъ. Тутъ, какъ и въ большинствѣ другихъ странъ, признаютъ неудобнымъ касаться въ школѣ той сѣры, которая подвергается постоянному измѣненію моды и въ то же время представляетъ большія трудности при обученіи.

Въ самомъ соотношеніи этихъ четырехъ родовъ рукодѣлія мы находимъ большую разницу, главнымъ образомъ, выдѣляющуюся для разныхъ странъ. Такъ, въ Швейцаріи и отчасти Германіи преобладающее значеніе въ школѣ имѣетъ вязаніе на спицахъ, главнымъ образомъ въ примѣненіи къ

вязанію чулокъ. Какъ мы видимъ изъ программъ этихъ странъ, это упражненіе нерѣдко обнимаетъ собою цѣлую половину всего учебнаго курса и, во всякомъ случаѣ, въ первыхъ трехъ-четырехъ классахъ занимаетъ преобладающее мѣсто въ ущербъ шитью, а въ остальныхъ классахъ возвращается, какъ постоянное упражненіе. Въ Австріи это привилегированное мѣсто въ обученіи женскимъ работамъ раздѣляется также и вязаніемъ въ тамбуръ: согласно первой изъ приведенныхъ вѣнскихъ программъ вязаніе крючкомъ, а рядомъ съ нимъ вязаніе на спицахъ тянутся черезъ всѣ четыре первыхъ класса ученія, и только съ пятого класса начинаются упражненія въ мѣткѣ, а настоящее шитье лишь съ шестого класса: слѣдовательно, на него оставляется только три учебныхъ года. Нѣсколько раньше начинаются упражненія въ шитьѣ согласно второй программѣ, выработанной извѣстною г-жею Гилляртъ, но и то оно практикуется только въ видѣ упражненій въ мѣткѣ, а настоящее бѣлошвейное шитье начинается въ пяти классовъ, обозначенныхъ въ этой программѣ.

Совершенно игнорируется, наоборотъ, вязаніе чулокъ во французскихъ школахъ (по крайней мѣрѣ, города Парижа). Здѣсь съ самаго начала элементарнаго курса приступаютъ къ шитью, сначала примѣнительно къ мѣткѣ и затѣмъ къ бѣлошвейнымъ швамъ. Въ виду чрезвычайно малаго числа недѣльныхъ уроковъ, какъ мы видѣли выше, было бы и невозможно прибавить къ этимъ упражненіямъ что-либо другое.

Можно было бы подумать, что въ странѣ машинъ и машиннаго производства—Англии, ручное вязаніе чулокъ должно бы быть окончательно исключено изъ программы школьнаго обученія. Изъ официальной программы, предписанной для народныхъ училищъ, мы, однако, этого не видимъ. Здѣсь упражненіе въ чулочномъ вязаніи идетъ параллельно съ шитьемъ; начинаютъ, впрочемъ, съ послѣдняго, какъ болѣе важнаго, и во всякомъ случаѣ вязаніе на спицахъ не идетъ дальше того искусства, которое нужно для примѣненія его къ самымъ полезнымъ предметамъ одежды: чулкамъ, фуфайкамъ и т. п. Вязаніе крючкомъ совершенно исключено изъ программы англійскихъ народныхъ школъ.

Въ самомъ ходѣ ученія и, такъ сказать, въ принципахъ, руководящихъ имъ, замѣчается опять-таки существенное различіе между странами. Такъ, въ англійской школѣ прежде всего хотятъ научить дѣтей тому, что является наиболѣе необходимымъ, не взирая на то, является ли это въ то же самое время и самымъ легкимъ упражненіемъ. Этимъ объясняется, на примѣръ, то обстоятельство, что тамъ начинаютъ съ самага въ сущности труднаго шва—съ подрубки (потому что безъ нея нельзя приступить ни къ какой полезной работѣ). Большею систематичностью, въ смыслѣ послѣдовательнаго перехода отъ легкаго къ трудному, отличаются нѣмецкіе и швейцарскіе учебные планы, гдѣ упражненія расположены не по степени ихъ необходимости для пракческаго шитья, а по степени затрудненій, которыя они могутъ представлять при

обученіи. Поэтому мы видимъ въ программахъ этихъ странъ, что упражненіе въ мѣткѣ, собственно гораздо менѣе полезное, чѣмъ исполненіе швовъ, опережаетъ собою упражненіе въ шитьѣ.

Вообще, надо замѣтить, что въ школахъ остальной Европы, въ противоположность съ Англійей, хотя и практикуется изготовленіе полезныхъ, предназначенныхъ для носки предметовъ, но на нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, ступеняхъ ученія находятъ гораздо болѣе цѣлесообразнымъ держать дѣтей какъ можно дольше на упражненіяхъ по образцамъ, заключающимъ въ себѣ одну лишь учебную пользу. (Во Франціи по общему курсу рукодѣлія дальше этихъ образцовъ собственно даже и не идутъ). На одномъ и томъ же часто кусочкѣ дѣти должны изучить цѣлый рядъ швовъ, встрѣчаемыхъ при шитьѣ бѣлья, прежде чѣмъ имъ дадутъ въ руки рубашку или фартукъ. И дѣйствительно, каждый изъ этихъ предметовъ, какъ бы простъ онъ ни былъ, заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ швовъ (часто не одинаково даже легкихъ), въ которыхъ дѣвочка должна быть уже достаточно искусна, чтобы приличнымъ образомъ изготовить этотъ предметъ. Напримѣръ, чтобы сшить самый простой фартукъ, надо, кромѣ подрубки и, можетъ быть, сшиванія кромки или вывернутаго шва, умѣть собирать сборки и вшивать ихъ въ обшивку—умѣнье, отдѣленное отъ подрубки цѣлымъ рядомъ посредствующихъ упражненій. Поэтому-то, согласно нижеприведеннымъ программамъ континентальныхъ школъ, изготовленіе такихъ предметовъ начинается не раньше третьяго школьнаго года, а иногда и

позже (въ Германіи съ 5—6-го, а въ Австріи, по одной программѣ, даже съ 7-го класса, если не считать починку бѣлья, которая начинается раньше).

Относительно исполненія работъ со стороны дѣтей можно замѣтить, какъ общее правило, что въ Англіи относятся не съ такою педантичностью къ дѣтямъ и не до такой степени преслѣдуютъ ихъ ошибки въ работѣ, какъ въ Германіи или Швейцаріи. Такія ошибки признаются даже часто прекраснымъ способомъ, чтобы чему-нибудь научиться, а во избѣжаніе ущерба, для экономнаго расходованія школьнаго матеріала употребляется нерѣдко, какъ мы видѣли, простая бумага¹⁾, не только для кройки, но даже и для начала шитья (при обученіи загибанію рубца). Вообще, насколько мнѣ пришлось самой видѣть изъ рукодѣльныхъ уроковъ въ лондонскихъ школахъ, работа въ рукахъ дѣтей, пока она не переходитъ на изготовленіе полезныхъ предметовъ, рассматривается главнымъ образомъ какъ объектъ, надъ которымъ ребенокъ долженъ выучиться тѣмъ движеніямъ и приемамъ, какіе нужны для скорой и хорошей работы. Красота и чистота исполненія жертвуются, если нужно, въ пользу этихъ цѣлей и мы, напри- мѣръ, на первыхъ изготовленныхъ дѣтьми кусочкахъ видимъ подрубку, нарочно исполненную не одной ниткой (хотя кусочекъ и коротокъ), а нѣ-

¹⁾ См., напр., учебникъ Harriet-Baker (стр. 43), которая прямо говоритъ, по поводу необходимости предоставлять дѣтямъ возможность упражняться и дѣлать опыты въ кройкѣ на бумагѣ, что «ошибаясь, мы научаемся».

сколькими оборванными нитками, специально для того, чтобы дѣти на первыхъ же порахъ научились начинать нитку. Кромѣ того, какъ мнѣ пришлось замѣтить, дѣтей въ англійскихъ школахъ не столько удерживаютъ на требующей большого терпѣнія работѣ въ родѣ вязанія длиннаго женскаго чулка, сколько спѣшатъ сообщить имъ указанія для тѣхъ частей работы, въ которыхъ могутъ встрѣтиться особенно важныя затрудненія (одинъ изъ авторовъ на примѣръ, какъ мы помимъ, за неимѣніемъ времени на цѣлый чулокъ, совѣтуетъ прибѣгнуть къ *анатоміи* чулка, какъ она это называетъ, т.-е. вязанію отдѣльно пятки со сбавкой послѣ нея, носка и т. д.) Все это не способствуетъ красивому виду дѣтской работы, которая въ англійскихъ школахъ и отличается по своей наружности отъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ образцовъ, часто поражающихъ чистотой и изяществомъ исполненія. Нѣкоторые изъ этихъ образцовъ нѣмецкія школы пытаются даже обратить въ предметы украшенія,—такъ хорошо они исполнены. (Такъ, на примѣръ, въ Вѣнѣ образецъ для упражненія въ вязаніи обращается въ изящный фартукъ; въ другихъ мѣстахъ — въ салфеточку; образцы упражненія въ предварительныхъ стежкахъ шитья идутъ на разныя покрышки и скатерти).

Совершенную противоположность въ этомъ отношеніи представляетъ также Франція, гдѣ, можетъ быть, небрежность къ точности исполненія достигаетъ черезчуръ даже большихъ размѣровъ. Тутъ царить, насколько я могла замѣтить, откинутый уже вездѣ способъ предварительнаго упраж-

ненія дѣтей на кое-какихъ лоскуткахъ, которыхъ никому не суждено видѣть и къ которымъ сами дѣти относятся, понятное дѣло, съ большою небрежностью, думая, что на нихъ можно шить какъ попало. Только ежемѣсячные, т. н. „compositions“ (представляющіе изъ себя маленькіе кусочки, на которыхъ дѣти начисто уже изображаютъ швы въ извѣстной послѣдовательности) сохраняются для обозначенія хода работъ и предъявляются всѣмъ, желающимъ познакомиться съ ними. Такого различія черновыхъ и чистовыхъ работъ въ другихъ странахъ не имѣется, и всякій стежокъ, сдѣланный ребенкомъ, сохраняется въ школѣ.

Для лица, посѣщающаго съ одной стороны нѣмецкія и швейцарскія, съ другой — французскія школы, ярко бросается въ глаза разница отношенія учительницы къ ошибкамъ дѣтей. Всякая неточность въ работѣ, напримѣръ неправильно отсчитанныя нитки, вызываетъ со стороны нѣмецкой учительницы строгое порицаніе, и она готова замучить дѣвочку, пока та не поправитъ сдѣланную ошибку. Съ другой стороны, во французской школѣ мнѣ приходилось постоянно слышать упреки со стороны учительницы, что у дѣтей мало вкуса: въ черченіи выкроекъ, происходившемъ однажды въ моемъ присутствіи, не то возбуждало порицаніе учительницы, что ученица неправильно отмѣривала линіи, а то, что она проводила некрасивую черту („il n'y a pas de goût dans cette ligne“, „vous travaillez avec peu de goût, mademoiselle“, слышалось постоянно въ классѣ).

Въ самыхъ приемахъ обученія можно прослѣ-

дѣть нѣкоторыя отличительныя черты, характеризующія системы разныхъ странъ. Такъ, въ Германіи при объясненіи разныхъ движеній и способовъ работы большую роль играетъ бесѣда съ дѣтьми, которая отъ формы описательной переходитъ часто въ форму катехизическую. Какъ припомнимъ, всѣ нѣмецкіе авторы по руководѣлю придаютъ весьма большое значеніе этимъ бесѣдамъ (Besprechungen), и въ ихъ учебникахъ нерѣдко образованіе петли, на примѣръ, обсуждается въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ на нѣсколькихъ страницахъ. Къ болѣе механическому, наглядному способу прибѣгаетъ англійская школа, въ которой устное объясненіе является лишь атрибутомъ нагляднаго исполненія учительницею того, чему должны подражать дѣти. Даже англійскіе учебники въ этомъ отношеніи представляютъ особый отъ другихъ странъ характеръ: при ясности и наглядности иллюстраціи посредствомъ рисунковъ они отличаются сравнительнымъ отсутствіемъ подробныхъ объясненій работы, что дѣлаетъ эти учебники гораздо болѣе краткими, чѣмъ любое нѣмецкое или швейцарское руководство. Отличительной чертой, приэтомъ, англійской системы обученія руководѣлю является, какъ мы видѣли раньше и какъ это значитъ даже въ программѣ этого предмета, т. н. drill или гимнастика рукъ и пальцевъ, какъ предварительное къ шитью и вязанію упражненіе. Во Франціи, какъ мы упоминали, такая муштровка считается несовмѣстимой съ національнымъ характеромъ дѣтей, и насколько мнѣ приходилось наблюдать, тамъ вообще значительно меньше

преобладаетъ такъ часто примѣняемая въ школахъ другихъ странъ *работа въ тактъ* цѣлымъ классомъ, и обученіе идетъ скорѣе индивидуальнымъ порядкомъ, хотя и стараются, конечно, чтобы дѣти одновременно исполняли одну и ту же работу.

Что касается учебнаго персонала, занимающагося преподаваніемъ руководѣлія въ разныхъ странахъ, то мы должны припомнить, что въ Англіи и Франціи, какъ общее правило, этимъ дѣломъ занимаются классныя учительницы; въ другихъ же странахъ для него имѣются и спеціальныя преподавательницы руководѣлія.

Относительно источниковъ матеріала для работъ и сбыта изготовленныхъ вещей опять-таки существуютъ разные, смотря по странамъ, порядки. Въ Англіи матеріаль покупается школой и дѣтямъ предоставляется пріобрѣтать сдѣланныя ими вещи по цѣнѣ матеріала (причемъ, какъ мы видѣли, имъ разными разсрочками облегчается это пріобрѣтеніе); во Франціи матеріаль пріобрѣтается также школой, но вещи (которыхъ, впрочемъ, какъ выяснилось выше, гораздо меньше) не продаются дѣтямъ, а даются имъ даромъ. По словамъ учительницы одной изъ *écoles communales* въ Парижѣ (въ rue Bertholet), директриса школы, хорошо знающая имущественное положеніе своихъ ученицъ и ихъ семействъ, выбираетъ изъ нихъ самыхъ бѣдныхъ и вручаетъ имъ приготовленные дѣтьми вещи. Въ Германіи, по общему правилу, дѣти сами покупаютъ матеріаль для своей работы и зато пользуются и результатомъ ея: работы цѣликомъ поступаютъ въ ихъ владѣніе послѣ того какъ окон-

чены и были выставлены на экзамень. При этомъ, ради единства исполненія, имъ нерѣдко предписывается приобрѣтать, по крайней мѣрѣ для начальныхъ образцовъ, всѣ нужные матеріалы и орудія въ самой школѣ: въ урокъ рукодѣлія можно легко застать сцену, какъ то одна, то другая дѣвочка обращается къ учительницѣ за моточкомъ нитокъ или шелку, тутъ же уплачивая за это пфенниги. Такая торговля практиковалась также и въ Австріи прежде. Въ послѣднее время однако, какъ говорила мнѣ одна вѣнская учительница, этотъ способъ доставленія дѣтямъ матеріала строго воспрещенъ, и для достиженія однородности въ покупаемомъ товарѣ учительница должна прибѣгать къ тому, чтобы, выбравши поблизости какую-нибудь лавку, рекомендовать дѣтямъ приобрѣтеніе матеріала именно тамъ, а не въ другомъ мѣстѣ. Въ Швейцаріи дѣти точно также, по принципу, сами покупаютъ матеріалъ для работы, хотя онъ часто приобрѣтается школой; но въ виду бѣдности многихъ изъ нихъ эти расходы нерѣдко берутъ на себя школьныя попечительства по ходатайству членовъ т. н. Frauen-Kommissionen, задача которыхъ въ школѣ — вести надзоръ спеціально надъ уроками рукодѣлія, помогая учительницѣ не только совѣтами, но нерѣдко, какъ мнѣ говорили, и помощью въ заготовленіи и разборкѣ работъ ¹⁾).

Изъ всего вышеизложеннаго мы видимъ, какая

¹⁾ По мнѣнію цюрихской инспектрисы Frau Friedrich-Strickler, выраженному оффиціально въ ея отчетѣ, матеріалъ для первоначальныхъ образцовъ упражненія долженъ былъ бы безусловно выдаваться дѣтямъ бесплатно.

существенная разница проявляется въ этихъ странахъ, какъ въ смыслѣ продолжительности и распределенія обученія руководялю, такъ въ смыслѣ примѣненія тѣхъ или другихъ приѣмовъ къ нему, такъ, наконецъ, и въ смыслѣ выбора тѣхъ или другихъ упражненій или работъ и относительно способовъ приобрѣтенія матеріала и привлеченія учебныхъ силъ къ этому предмету. Не говоря уже о подробностяхъ, которыя представляютъ еще большую разницу, даже въ существенныхъ ея чертахъ организація обученія руководялю въ западныхъ школахъ представляетъ такое обиліе выбора, которое даетъ намъ возможность, вмѣсто слѣпого подражанія, взять для примѣненія въ Россіи то, что наиболее подходитъ къ условіямъ нашей школьной жизни.

III. Заключение для Россіи.

Обсуждая, въ какой степени системы обученія руководялю, выработанныя въ западныхъ школахъ, могутъ быть примѣнены у насъ, мы прежде всего должны помнить, что русская школа обставлена рядомъ условій, рѣзко отличающихъ ее отъ всѣхъ школъ Запада, и съ этими условіями приходится считаться при введеніи новаго предмета обученія. Если не считать гимназій, которыя представляютъ изъ себя учебныя заведенія, сравнительно, для привилегированныхъ классовъ и которыя, поэтому, не могутъ и идти въ сравненіе съ западной народной школой, то намъ придется для аналогіи

братъ наше городское трехклассное обыкновенное училище, и мы тотчасъ же увидимъ громадную разницу, существующую между этимъ учебнымъ заведеніемъ и самой скромной городской же народной школой Запада. Самая краткая изъ приведенныхъ въ приложеніи программъ (для Австріи) рассчитана все-таки на пятигодовое ученіе; большинство же народныхъ школъ, какъ видно изъ этихъ же программъ, обнимаетъ собою 7—8 лѣтъ ученія. Если прибавить къ этому полное отсутствіе у насъ мало-мальски подготовленныхъ учительницъ руководѣлія, какія имѣются во всѣхъ описанныхъ странахъ, а также, вслѣдствіе этого, полное же отсутствіе какихъ-либо выработанныхъ программъ или системъ обученія, столь облегчающихъ его, то мы должны будемъ разъ навсегда порѣшить, что въ настоящемъ положеніи намъ невозможно достигнуть цѣликомъ тѣхъ результатовъ, которые достигаются обученіемъ руководѣлію на Западѣ, и что намъ необходимо поэтому выбрать лишь самыя существенныя и доступныя цѣли для этого предмета. Чѣмъ скромнѣе мы поставимъ въ самомъ началѣ задачи обученія руководѣлію, тѣмъ прочнѣе оно установится въ народной школѣ и это дастъ намъ надежду, что при расширеніи общаго народнаго образованія возможно будетъ расширить и этотъ предметъ ¹⁾.

¹⁾ Мы узнаемъ, что въ Австріи на только-что происшедшей учительской конференціи, въ городѣ Hernald, возбужденъ былъ вопросъ о необходимомъ сокращеніи и упрощеніи программы по руководѣлію въ цѣляхъ большей основательности его обученія (См. Der Lehrerinnen-Wart, 1890, II).

На первомъ планѣ, по моему мнѣнію, для нашей школы, какъ и для англійской, какъ мы видѣли, должно стоять шитье; но исключить совершенно вязаніе, несмотря на недостатокъ времени, я не считаю возможнымъ, въ виду того развивающаго значенія, какое, какъ указывалось не разъ въ очеркѣ, имѣетъ это упражненіе для дѣтей. Никакая работа не даетъ столько поводовъ къ расчету и рѣшенію разныхъ маленькихъ ариѳметическихъ задачъ, какъ вязаніе чулка, на примѣръ. Кромѣ того, не умѣя вязать, нѣтъ возможности и чинить или надвязывать чулки, что въ домашнемъ обиходѣ является часто не менѣе важнымъ, чѣмъ шитье и починка. Другое вязанье—крючкомъ, также имѣющее, по словамъ многихъ учительницъ, большое воспитательное значеніе, намъ придется исключить изъ обязательной программы народной школы въ виду его меньшей примѣнимости къ полезнымъ предметамъ домашняго обихода, хотя это не отнимаетъ возможности предоставлять, на примѣръ, опередившимъ дѣвочкамъ право заняться, въ промежутки между программной работой, вязаніемъ какого-нибудь простаго кружева, которое онѣ часто приносятъ изъ дома.

Что касается самаго шитья, то и тутъ намъ придется значительно ограничить объемъ того, что успѣваетъ сдѣлать западная школа и что часто предполагаютъ возможнымъ исполнить и у насъ. Какъ показалъ мнѣ личный опытъ при надзорѣ надъ обученіемъ этому предмету въ одной изъ московскихъ городскихъ школъ, дѣвочки старшаго класса, получивши для исполненія скроен-

ныя уже сорочки, примѣрно на ихъ возрастъ (11—12 лѣтъ), возились надъ этой работой болѣе полугода, оставляя такимъ образомъ на другого рода работу меньшую часть школьнаго времени. Основываясь на этомъ опытѣ, я считаю невозможнымъ назначать на одинъ годъ больше одного цѣльнаго предмета, ибо иначе не останется времени ни на вязаніе, ни на предварительныя упражненія, въ родѣ изощренія въ выметываніи петель, а также на желательное упражненіе въ починкѣ и штопкѣ какъ чулокъ, такъ и бѣлья. Во всякомъ случаѣ, изготовленіе предметовъ, даже такихъ, какъ фартукъ, не можетъ начинаться раньше второго года ученія, что, по сравненію съ западными школами, составитъ уже очень ускоренный переходъ отъ элементарнаго шитья къ шитью прикладному.

Въ первомъ классѣ, въ виду полной неподготовленности нашихъ ученицъ (которыя только по своему возрасту, а отнюдь не по умѣнью и дисциплинѣ, превосходятъ шести-семилѣтнихъ дѣтей, поступающихъ въ первый классъ западной школы) представляется невозможнымъ дать въ руки дѣтямъ какую-либо иную работу, кромѣ элементарныхъ стежковъ, исполняемыхъ на все болѣе и болѣе тонкой ткани (начиная съ толстой канвы и кончая машиннымъ полотномъ) и вязанія на полоскахъ простой чулочной петли. Надо принимать во вниманіе, что наши дѣти, поступающія въ городскія училища, не прошли дисциплинарной школы дѣтскаго сада, которая въ Германіи, Швейцаріи и Франціи часто предшествуетъ классамъ народной

школы, и, кромѣ того, по своему семейному положенію представляютъ довольно дикій, необузданный элементъ. Поэтому я считаю, что первое полугодіе будетъ употреблено уже съ пользою, если эти дѣти будутъ приучены къ извѣстному порядку, къ тишинѣ и вниманію во время руководѣльныхъ классовъ, которые вездѣ въ настоящее время представляютъ изъ себя, къ сожалѣнію, картину хаоса. Подражая большинству западныхъ школъ, намъ пришлось бы отложить обученіе руководѣлію по крайней мѣрѣ до второго года школьнаго ученія, но въ виду краткости нашего курса вообще, это представляется невозможнымъ, и въ данномъ случаѣ приходится брать за образецъ англійскую школу (гдѣ, какъ мы видѣли, очень рано начинается обученіе), но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо принять для перваго класса и ту программу, которая тамъ назначена для начала ученія и поставить себѣ задачею на первой ступени обученія развитіе гибкости рукъ и пальцевъ у дѣтей и элементарныя упражненія въ шитьѣ и вязаніи, причемъ нерѣдко сама работа вынуждаетъ обсужденіе такихъ основныхъ понятій, какъ правый уголъ, лѣвая сторона, указательный палецъ и т. п. ¹⁾.

Многимъ покажется грустнымъ ограничиться для нашихъ школъ такою скромною программой руководѣлія; но программа эта представится ничуть не малой, если мы ее сравнимъ съ программой

¹⁾ Многія изъ дѣвочекъ, какъ я могу удостовѣрить, послѣ трехмѣсячнаго сидѣнія въ городской школѣ не умѣютъ часто отличить лѣвой руки отъ правой, а тѣмъ болѣе затрудняются назвать, напримѣръ, стороны классной доски.

хотя бы нѣмецкой школы для первыхъ трехъ или даже четырехъ классовъ, гдѣ, напомнимъ, и число недѣльныхъ уроковъ по рукодѣлію больше, чѣмъ въ нашихъ школахъ, и учительницы болѣе приучены къ классному веденію предмета и составляютъ гораздо болѣе образованный контингентъ, чѣмъ у насъ и гдѣ, наконецъ,—что всего важнѣе,—и самая годовая продолжительность ученія, въ виду короткаго вѣка и отсутствія постоянныхъ праздниковъ, гораздо значительнѣе. Кромѣ того, мы можемъ утѣшаться тѣмъ, что не разъ подмѣчено было всѣми лицами, знакомыми съ этимъ дѣломъ ¹⁾, и въ чемъ я сама имѣла случай убѣдиться при сравненіи разныхъ школъ, что для пользы дѣвочекъ, которыхъ научаютъ шить, гораздо лучше пройти немного, но основательно, чѣмъ много, но поверхностно; рукодѣліе такая вещь, которая всего болѣе допускаетъ усовершенствованіе черезъ самостоятельность, и разъ положено прочное основаніе, разъ, на примѣръ, дѣвочка научилась правильно шить рубашку, чисто выметывать петли, она легко уже можетъ перейти къ другой работѣ. Итакъ, въ смыслѣ объема программы по рукодѣлію наша школа должна, въ силу особыхъ обстоятельствъ, совершенно различаться отъ тѣхъ школъ, которыя описаны мною въ очеркѣ, и ни одна изъ приведенныхъ программъ цѣликомъ не можетъ быть выбрана для нашихъ цѣлей.

Что касается болѣе или менѣе скорого перехода отъ упражненій на образцахъ къ упражне-

¹⁾ См. напр., Strickler, стр. 2.

ніямъ на предметахъ одежды, то я скорѣе склонна принять для нашей школы систему французскихъ и нѣмецкихъ школъ, чѣмъ англійскихъ, и поставить послѣдовательность работъ въ смыслѣ ихъ легкости на первый планъ, откладывая примѣненіе ихъ къ полезнымъ предметамъ до тѣхъ поръ, пока всѣ основныя упражненія не будутъ изучены. Такъ, по шитью ходъ упражненій будетъ слѣдующій: стежокъ впередъ иголку, какъ самый легкій, стежокъ за иголку и строчка (всѣ три исполняются по одной линіи и, слѣдовательно, представляютъ болѣе легкій разрядъ стежковъ); затѣмъ идутъ стежки (по двумъ линіямъ) черезъ край (прямой и косою) и самый трудный—подрубочный. Все это упражненіе, исполненное по канвѣ, не приводитъ еще къ возможности подрублять матерію, и надо пройти еще рядъ упражненій по другой ткани, прежде чѣмъ можно подрубить простой фартукъ. Но подрубка еще не заканчиваетъ фартука,—необходимо собирать сборки (если не прибѣгнуть къ тому способу, который рекомендуетъ авторъ англійскаго учебника—Mrs Floyer, который состоитъ въ томъ, чтобы и верхъ фартука подрубить и затѣмъ дляборокъ продернуть тесемку), что еще не входитъ въ программу этого класса.

Въ смыслѣ чистоты исполненія я совершенно согласна съ англійскими учительницами, не останавливающимися на педантичной безупречности исполненія образцовъ. Для цѣлей элементарной школы сообщеніе приемовъ работы и возможно разностороннее упражненіе дѣтей гораздо важнѣе,

чѣмъ чисто исполненный образчикъ. По моему мнѣнію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже полезно оставлять на работѣ дѣтей слѣды ихъ ошибокъ, если онѣ, какъ напримѣръ въ вязаніи, не мѣшаютъ дальнѣйшему правильному исполненію. Только тогда, когда приступаютъ уже къ настоящей работѣ надъ бѣльемъ, требуется, чтобы оно было исполнено болѣе или менѣе чисто, и потому важно, чтобы не на немъ шли предварительныя упражненія.

Что касается пріобрѣтенія матеріала, то самымъ подходящимъ примѣромъ для подражанія въ этомъ отношеніи должны послужить намъ Франція и Англія, гдѣ онъ пріобрѣтается на средства школы. При этомъ я бы предложила тѣ немногіе предметы одежды, которые, по нашей программѣ, будутъ производиться въ школѣ, предоставлять, подобно Англіи, на продажу самимъ же дѣтямъ или ихъ родителямъ ¹⁾, что не исключаетъ, конечно, возможности давать, какъ во Франціи, болѣе бѣднымъ ученицамъ эти оконченныя работы даромъ. Какъ мы видѣли раньше, расходъ на матеріаль для образцовъ крайне ничтоженъ и не можетъ даже идти въ расчетъ; единственно, что составляетъ болѣе или менѣе значительный расходъ для школы, — это матеріаль на бѣлье, но и онъ, при немногочисленности предметовъ, могущихъ быть изготовленными въ нашемъ трехклассномъ

¹⁾ Какъ показываетъ опытъ, вещи эти охотно раскупаются въ день экзамена, такъ какъ за нихъ берется только цѣна матеріала, а между тѣмъ, это предметы, нужные въ каждомъ семействѣ.

городскомъ училищѣ, не составитъ такого разсчета, чтобы школа жертвовала ему удобствомъ однородности работъ для всѣхъ дѣвочекъ.

Но это составляетъ, сравнительно, второстепенную сторону при организациі у насъ руководѣльнаго обученія. Главныя же, ближайшія требованія, которыя должны быть исполнены и касаются одинаково какъ элементарныхъ школъ, такъ и нашихъ гимназій, состоятъ въ слѣдующемъ: на обученіе это должно быть назначено достаточное число часовъ и, подражая одинаково всѣмъ школамъ Запада (кромѣ Франціи), мы должны повисить его, по крайней мѣрѣ, до 3 часовъ въ недѣлю¹⁾. Обученіе это должно считаться такою же составною частью школьной программы, какъ и всякое другое, и подвергаться обычнымъ для другихъ предметовъ провѣркамъ и экзаменамъ; выставки работъ, какъ мы показывали, не даютъ истиннаго представленія объ успѣхахъ дѣтей.

Необходимо введеніе стройнаго обученія съ примѣненіемъ всѣхъ классныхъ приѣмовъ, прилагаемыхъ къ другимъ предметамъ. На первыхъ порахъ, при неподготовленныхъ учительницахъ невозможно будетъ приступить тотчасъ же къ выработаннымъ уже на Западѣ способамъ совмѣстной тактовой работы въ примѣненіи къ руководѣлію, но общіе принципы классоваго обученія нужно будетъ установить съ самаго начала для того, чтобы извлечь этотъ предметъ изъ того со-

¹⁾ Въ Петербургскихъ школахъ Императорскаго Техническаго Общества по программѣ, выработанной учительницами, обученіе руководѣлію продолжается уже 4 часа въ недѣлю.

стоянія произвола и безпорядочности, въ которомъ онъ находится въ настоящее время. Учительница руководѣлія должна, какъ и всякая другая преподавательница, знать составъ своего класса, слѣдить за его общими успѣхами, умѣть принаравливать работы къ способностямъ большинства своихъ ученицъ; умѣть, наконецъ, такъ организовать классъ, чтобы ея указанія послужили на пользу не одной или нѣсколькимъ ученицамъ, а всему классу. При умственномъ уровнѣ и характерѣ нашихъ дѣтей наглядный механическій методъ, господствующій въ англійскихъ школахъ, представляется болѣе цѣлесообразнымъ и у насъ, но для владѣнія этимъ методомъ требуется со стороны учительницы не меньшее умѣнье, чѣмъ при болѣе теоретическомъ нѣмецкомъ методѣ, который выражается въ бесѣдахъ и разспросахъ ученицъ. Учебныя пособія для нагляднаго обученія, въ родѣ рамки для шитья, пріобрѣтеніе которыхъ я считаю полезнымъ даже для народной школы, не достигаютъ своей цѣли въ рукахъ учительницы, которая не умѣетъ демонстрировать на нихъ, приспособляясь къ пониманію дѣтей.

Вообще, для того, чтобы при ограниченномъ числѣ часовъ и лѣтъ, предназначенныхъ для школьнаго обученія руководѣлію, достигнуть все-таки нѣкоторыхъ результатовъ, въ смыслѣ привычки дѣтей къ обыденнымъ пріемамъ работы, и для того, чтобы благами этого обученія пользовались не единицы, а всѣ дѣти, даже самыя малоспособныя (которыя теперь большею частью остаются въ полномъ небреженіи), необходимо примѣненіе такого

способа обученія, который распространялся бы на весь классъ и въ то же время представлялъ изъ себя нѣчто цѣлое, проходящее черезъ всѣ года ученія. Отсюда мы приходимъ къ необходимости установить, хотя бы въ общихъ чертахъ на первое время, опредѣленную программу по этому предмету, которая должна естественно вытекать изъ условій нашей школьной жизни и для которой иностранныя программы могутъ служить только примѣрнымъ указаніемъ, но никакъ не безусловнымъ образцомъ. Понятное дѣло, что выработки такой программы, какъ и вообще разумнаго веденія класса въ урокахъ руководѣлія можно ожидать только отъ образованныхъ преподавательницъ. Поэтому, первое, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, прежде чѣмъ задаваться большими цѣлями и ожидать немедленныхъ результатовъ, это привлеченіе къ данному предмету такихъ лицъ, которыя, обладая общимъ образованіемъ, захотѣли бы вложить душу въ изученіе лучшихъ пріемовъ веденія класса и которыя имѣли бы достаточно самостоятельности, чтобы, пользуясь чужимъ опытомъ, а въ то же время и на основаніи личныхъ наблюденій, выработать для себя опредѣленный планъ дѣйствій, какъ это дѣлаетъ всякая мало-мальски образованная учительница во всѣхъ другихъ предметахъ. При этомъ совершенно безразлично, займутся ли этимъ обученіемъ классныя учительницы или спеціально учительницы руководѣлія, при условіи, что въ послѣднія пойдутъ образованныя женщины. Во всякомъ случаѣ, кромѣ общаго педагогическаго развитія, нужно особен-

ное къ этому дѣлу призваніе и спеціальная подготовка со стороны лицъ, которыя берутъ на себя обученіе руководѣлію въ школахъ.

Привлеченіе такихъ лицъ должно быть первою задачею всякой школы, будь это гимназія или элементарная школа, и отъ этого условія прежде и главнѣе всего зависитъ успѣхъ дѣла. Но для выбора учительницъ, а также для того, чтобъ было ясно, что отъ нихъ требуется, необходимо, чтобы сами руководители школъ — директрисы, попечительницы и т. д., были, хотя бы въ общихъ чертахъ, знакомы съ основами обученія руководѣлію и съ отличительными чертами именно школьнаго обученія ему въ противоположность съ домашнимъ обученіемъ, а еще болѣе съ обученіемъ въ мастерской. Никакая хорошая учительница не въ состояніи будетъ достигнуть прочныхъ результатовъ, разъ этимъ дѣломъ не заинтересованы школьныя власти. Какъ мы припомнимъ изъ отзывовъ иностранныхъ писателей, содѣйствіе начальства и товарищей-учителей или учительницъ ставится однимъ изъ главнѣйшихъ условій для преуспѣянія въ средѣ школьныхъ предметовъ этой полезной для дѣвочекъ отрасли умѣнія. Безъ этого содѣйствія и поддержки классы руководѣлія встрѣчаютъ въ своей организаціи цѣлый рядъ помѣхъ, преодолѣть которыя учительница, при всемъ ея личномъ рвеніи, не въ состояніи.

Итакъ, повторяю, надо, чтобы школьное начальство прежде всего выяснило себѣ тѣ задачи, которыя должно преслѣдовать обученіе руководѣлію и установить рамки тѣхъ требованій, которыя

должны къ нему предъявляться. При этомъ считаю долгомъ опять припомнить, что разъ навсегда школа, какъ таковая, должна отказаться отъ преслѣдованія какихъ-либо коммерческихъ соображеній въ распредѣленіи и выборѣ своихъ работъ, хотя бы только ради того, чтобъ окупить расходъ по этому предмету. Издержки по рукодѣлію (вовсе не высокія при разумномъ распоряженіи ими) должны нестись такъ же охотно и такъ же безстрашно, какъ издержки по чистописанію и рисованію, которыхъ никто вѣдь не пытается возмѣстить продажей дѣтской переписки или приѣмомъ заказовъ на дѣтскіе рисунки. Изготовленіе въ классахъ рукодѣлія вещей, годныхъ для употребленія и, слѣдовательно, для продажи, должно имѣть мотивомъ и покоиться исключительно на общихъ задачахъ школы—научить дѣтей. Требовать отъ рукодѣльной учительницы, какъ это дѣлается иногда въ нашихъ школахъ, а особенно пріютахъ, чтобы она рядомъ съ обученіемъ дѣтей заботилась еще о привлеченіи заказовъ, хотя бы съ цѣлью облегченія школѣ издержекъ по работамъ,—это значитъ требовать отъ нея, чтобы она заразъ преслѣдовала двѣ цѣли, изъ которыхъ уже одна—обученіе дѣтей—представляетъ изъ себя, какъ мы видѣли, довольно трудную и сложную задачу.

Итакъ, повторяю, успѣхъ дѣла у насъ зависитъ прежде всего отъ того интереса и пониманія, которые къ нему проявятъ люди образованные, такъ или иначе связанные со школой. Много будетъ зависѣть отъ инициативы учредительницъ и попечи-

тельницъ школъ, а также отъ вліянія лицъ, менѣе близко стоящихъ къ обученію, но которыя въ силу своего досуга могутъ оказать помощь въ разработкѣ данныхъ вопросовъ, а можетъ быть даже и въ ближайшемъ подготовленіи учебныхъ силъ по этому предмету.

На усмотрѣніе этихъ-то лицъ я и представляю настоящій свой очеркъ, въ надеждѣ, что онъ можетъ оказаться не бесполезнымъ для того, кто пожелаетъ вкратцѣ познакомиться съ организаціей женскихъ руководѣлій въ общеобразовательной школѣ. Всякій, желающій вникнуть ближе въ постановку этого дѣла на Западѣ, можетъ воспользоваться той литературой, которая приводится мною въ приложеніи къ настоящему очерку.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Учебные планы разныхъ странъ.

АВСТРІЯ.

1. Программа преподаванія женскихъ рукодѣлій въ народныхъ и бюргерскихъ городскихъ школахъ. Вѣна 1882 г. ¹⁾.

I классъ (школьный годъ), 3 часа въ недѣлю. — Вязаніе крючкомъ и спицами.

II классъ (школьный годъ), 3 часа въ недѣлю. — Продолженіе вязанія крючкомъ и спицами.

III классъ, 3 часа въ недѣлю. — Продолженіе вязанія крючкомъ и спицами.

IV классъ, 3 часа въ недѣлю. — То же, что въ предыдущемъ классѣ.

V классъ, 3 часа въ недѣлю. — Надвязка и ввязка; штопка чулокъ. Мѣтка.

VI классъ, 4 часа въ недѣлю. — Филейная работа. Штопка по филею. Шитье. Починка и штопка стараго бѣлья.

VII классъ, 4 часа въ недѣлю. — Черченіе выкроекъ. Кройка бѣлья. Продолженіе упражненій въ починкѣ бѣлья. Шитье гладью.

VIII классъ, 6 часовъ въ недѣлю. — Продолженіе упражненій въ кройкѣ бѣлья и шитья при повышенныхъ требованіяхъ. Починка бѣлья. Шитье гладью.

¹⁾ Изъ официальнаго учебнаго плана.

2. Программа пятиклассной народной школы 1884 г. ¹⁾.

I классъ, 2 часа въ недѣлю. — Плетеніе шнура; предварительныя упражненія для мѣтки; вязаніе крючкомъ.

II классъ, 3 часа въ недѣлю. — Вязаніе крючкомъ и спицами. Продолженіе упражненій въ мѣткѣ.

III классъ, 3 часа въ недѣлю. — Вязаніе крючкомъ и спицами. Мѣтка.

IV классъ, 3 часа въ недѣлю. — Вязаніе крючкомъ и спицами. Мѣтка чулокъ.

V классъ, 3 часа въ недѣлю. — Вязаніе спицами, штопка чулокъ, повтореніе мѣтки.

Программа трехклассной женской бюргерской школы 1884 г. ²⁾.

I классъ, 4 часа въ недѣлю. — Шитье. Починка и штопка стараго бѣлья. Филейная работа.

II классъ, 4 часа въ недѣлю. — Черченіе выкроекъ постельнаго и носильнаго бѣлья. Кройка и шитье предметовъ одежды; починка стараго бѣлья. Повтореніе мѣтки и вязанія крючкомъ. Образецъ для шитья гладью.

III классъ, 6 часовъ въ недѣлю. — Продолженіе черченія выкроекъ, кройки бѣлья и шитья съ повышенными требованіями. Починка бѣлья. Шитье гладью.

АНГЛІЯ.

Программа для семикласснаго городского народнаго училища ³⁾.

До перваго класса ⁴⁾. — Гимнастика иглы; гимнастика держанія рукъ (Position drill). Полоски (18 × 2 инча) простой

¹⁾ Изъ книги: Die Arbeitslehrerin und ihr Pflichtenkreis von Gabriele Hillardt. Wien, 1888 г., стр. 3, 25, 36, 45 и 54.

²⁾ Изъ книги: Die Arbeitslehrerin etc. (стр. 67, 75, и 79).

³⁾ См. The Education Code въ The Educational Annual, 1889 (стр. 90).

⁴⁾ Для дѣтей отъ 3—7 лѣтъ, составляющихъ такъ назы-

подрубки цвѣтной ниткой, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) черная, 2) красная, 3) синяя. Гимнастика вязальной спицы. Полоска (15×3 инча), связанная изъ бумаги или шерсти.

Классъ I.—1) Подрубка, шитье черезъ край, запошивка. Какое-нибудь одѣяніе или другой полезный предметъ, который можетъ быть исполненъ этими швами, а именно: дѣтскій фартукъ, наволочка или носовой платокъ.

Въ маленькихъ смѣшанныхъ деревенскихъ школахъ могутъ по желанію директоровъ изготовляться образцы (18×2 инча) подрубки и другихъ швовъ, вмѣсто предмета одежды.

2) Вязаніе на двухъ спицахъ, лицевое, а именно: образецъ, на которомъ можно будетъ учить штопкѣ въ слѣдующихъ классахъ, или шарфъ.

Классъ II.—1) Работа предыдущаго класса, но съ бѣльшимъ искусствомъ. Какое-нибудь одѣяніе или другой полезный предметъ, подобно выше означенному.

2) Вязаніе на двухъ спицахъ—простое и наизнанку. Напульсники.

Классъ III.—1) Работа предыдущихъ классовъ. Строчка и пришиваніе тесемокъ. Изъ предметовъ одежды: дѣтскій фартукъ, рубашка или большой фартукъ. Фланелевый шовъ. Штопка простая. Штопка по канвѣ.

2) Вязаніе на четырехъ спицахъ, лицевое и наизнанку, напульсники.

Классъ IV.—1) Работа предыдущихъ классовъ, сборки, вшиваніе сборокъ, выметываніе петель, пришиваніе пуговицъ. Изъ одѣяній—простая ночная сорочка, ночной капотъ или юбка.

2) Мѣтка простая по канвѣ.

3) Штопка простая и подъ вязаніе (по протертому мѣсту).

4) Вязаніе на четырехъ спицахъ, носокъ.

5) Фланелевый шовъ, заплата, по крайней мѣрѣ 3 инча въ квадратѣ по грубой фланели.

Классъ V.—1) Работа предыдущихъ классовъ, и подшиваніе тесемкой. Одѣяніе, какъ въ классѣ IV-мъ.

ваемое „младенческое“ отдѣленіе англійской народной школы, въ которомъ мальчики и дѣвочки учатся вмѣстѣ, причемъ считаютъ полезнымъ первыхъ подвергать наравнѣ съ дѣвочками элементарнымъ упражненіямъ по шитью и вязанью.

2) Вязаніе на четырехъ спицахъ: носокъ или чулокъ, связанныхъ гладко или ластикомъ.

3) Штопка дыры подъ вязаніе.

4) Починка по коленкору и фланели.

5) Кройка предметовъ одѣянія, требуемыхъ въ классѣ III-мъ.

Классъ VI и VII—1) Работа предыдущихъ классовъ и пришиваніе оборочекъ. Изъ одѣяній — дѣтскій ночной капотикъ или дѣтское платье.

2) Штопка простая по грубому холсту.

3) Заплаты по ситцу.

4) Вязаніе на четырехъ спицахъ: длинный чулокъ съ двойной ниткой.

5) Кройка предметовъ, требуемыхъ въ классѣ IV-мъ.

ШВЕЙЦАРІЯ.

1. Программа для руководѣльныхъ школьныхъ дѣтъ ¹⁾.

Первый классъ.—Вязаніе. а) Образцы для упражненія. б) Образцовый чулочекъ (въ уменьшенномъ размѣрѣ) изъ небѣленой бумаги.

Второй классъ.—1) Вязаніе.—Двѣ трети школьнаго времени. а) Дѣтскіе чулки. б) Надвязка. с) Простыя другія работы вязанія изъ бумаги или шерсти (ваур., напульсники, помочи и др.).

2) Шитье.—Треть школьнаго времени. а) Образцы стежковъ по канвѣ. б) Подрубка носовыхъ платковъ, передниковъ и др.

Третій классъ.—1) Вязаніе.—Двѣ трети школьнаго времени. а) Дѣтскіе чулки. б) Легкій узоръ по образцу.

2) Шитье.—Треть школьнаго времени. а) Упражненіе въ стежкахъ и шитьѣ на образцѣ. б) Подрубка кусочковъ, передника и т. д.

Четвертый классъ.—1) Вязаніе.—Около трети школь-

¹⁾ Изъ книги: Arbeitsschulkunde von Elisabeth Weissenbach, Ober-Arbeitslehrerin des Bezirks Bremgarten, Kt. Aargau. Zürich 1885 (стр. 34).

наго времени. а) Чулки для дѣвочекъ. б) Прозрачное или кружевное вязанье на образцѣ.

2) Шитье. — Рубашки для дѣвочекъ, платье и другія простыя работы.

3) Мѣтка.

Пятый классъ. — Вязаніе ($\frac{1}{4}$ времени), какъ побочная работа. Женскіе чулки.

Шитье ($\frac{1}{2}$ времени). Работы, въ родѣ рубашки съ обшивкой, кальсонъ, ночныхъ кофтъ.

Ввязываніе въ чулокъ.

Вязаніе крючкомъ.—Образцы.

Шестой классъ. — Вязаніе. — Продолженіе его, какъ побочной работы.

Шитье.—Мужская, дѣтская и женская рубашка.

Штопка вязаного.—а) Изученіе вязальнаго шва по карточкѣ; б) штопка чулокъ.

Штопка тканей. — Накладываніе и вшиваніе заплатъ на образцѣ.

Художественныя работы, — простыя, крестомъ или бисеромъ, простой узоръ въ тамбуръ;—не дольше одного мѣсяца.

Седьмой классъ.—Вязаніе, какъ побочная работа.

Шитье ($\frac{1}{2}$ времени).—Мужская и женская рубашка; кальсоны, постельное бѣлье.

Штопка ткани: а) Штопка на образцовомъ кусочкѣ. б) Штопка бѣлья и платья различными способами.

Филейное вязаніе.—Образцы. — Филейныя работы,—дозволяются только короткое время.

Кройка болѣе легкихъ вещей.

Восьмой классъ.—Вязаніе, какъ побочная работа.

Шитье.—Дѣтская, женская и мужская рубашка, кальсоны, кофта, ночной чепчикъ, нижнее бѣлье, постельное бѣлье и т. д.

Штопка: а) Различными способами по вязаному, бѣлью и тканямъ. б) Штопка салфеточной ткани (салфетки-образцы).

Мѣтка гладью, какъ антрактъ между шитьемъ, на образцѣ, и примѣненіе ея на 2 платкахъ.

Кройка со снимкой мѣрки и съ черченіемъ выкроекъ (часть въ недѣлю).

Работы роскоши должны продолжаться не болѣе 4 недѣль.

Товаровѣдѣніе.

Домовѣдѣніе.

Въ трехъ высшихъ классахъ вязанье должно быть только побочной работой, хотя все-таки каждая ученица должна въ продолженіе года связать пару чулокъ и представить ихъ на экзамень.

2. Программа для 6 рукодѣльных школьных лѣтъ ¹⁾.

Первый классъ.—а) Вязаніе.—Изученіе вязанія на лицо и на изнанку и соединеніе обонхъ, сбавка вмѣстѣ съ проведеніемъ дорожки, вязаніе пятки, упражненія на образцахъ частью въ тактъ, частью въ свободной работѣ; затѣмъ б) вязаніе чулка по правилу, составленному учительницей (частью тактовое вязаніе).

Второй классъ.—1) Вязаніе, — около половины школьнаго времени. а) Продолженіе вязанія чулка по правилу, но съ измѣненными условіями (по количеству набранныхъ петель и по величинѣ). б) Надвязываніе разныхъ чулокъ.

2) Шитье, — около половины школьнаго времени. а) Упраженіе въ стежкахъ впередъ иголку, за иголку, строчкѣ, въ стежкѣ черезъ край и черезъ край по косому, — на образцѣ; затѣмъ б) составленіе швовъ изъ стежковъ, упражненія на образцѣ въ подрубкахъ, запошивкѣ по косому, вывернутомъ швѣ и прозрачной строчкѣ (съ выдернутой ниткой). с) Примѣненіе на болѣе легкихъ вещахъ (платкахъ, передникахъ, платьѣ).

Третій классъ.—1) Вязаніе ($\frac{1}{3}$ времени).—а) Продолженіе предыдущаго; б) составленіе легчайшихъ узоровъ на образцѣ.

2) Шитье (около $\frac{1}{2}$ времени). — Примѣненіе выученнаго на дѣтскихъ и женскихъ рубашкахъ, передникѣ, платьѣ и т. д. (На кройку еще не обращается вниманія).

3) Мѣтка.—Упраженія въ мѣткѣ большихъ буквъ и цифръ крестомъ на нераздѣленной канвѣ.

Четвертый классъ.—1) Вязаніе.—а) Дальнѣйшія упражненія, хотя болѣе какъ побочная работа; б) изученіе прозрачнаго кружевнаго вязанія на образцахъ.

¹⁾ Изъ книги: Arbeitsschulkunde, etc. (стр. 31).

2) Шитье. — Женскія и болѣ легкія для мальчиковъ рубашки, постельное бѣлье и т. д.

3) Штопка вязаного.—а) Надвязываніе кусочковъ, ввязываніе пятки; б) изученіе вязальной штопки по карточкамъ.

4) Починка бѣлья. — Накладываніе заплатъ посредствомъ запошивки; вшиваніе вывернутымъ швомъ и черезъ край, упражненія на образцахъ. Начало кройки (заплатъ).

5) Мѣтка. — Упражненіе въ шитьѣ крестомъ на изготовленныхъ предметахъ.

Пятый классъ.—1) Вязаніе: а) Дальнѣйшія упражненія, но только какъ побочное занятіе; б) вязаніе формъ и предметовъ одежды (перчатки, дѣтскіе башмачки, чепчики и т. д.).

2) Шитье.—а) Дѣтскія, женскія и мужскія рубашки, постельное бѣлье и т. д.; б) упражненіе и дальнѣйшее примѣненіе при случаѣ изученныхъ до сихъ поръ стежковъ.

3) Штопка вязаного.—Всѣ способы, исполняемые на предметахъ.

4) Починка бѣлья.—а) Накладываніе и вшиваніе заплатъ на разорванное бѣлье и платье; б) изученіе штопки на образцѣ. На томъ же образцѣ могутъ упражняться въ незученныхъ еще стежкахъ.

5) Вязаніе крючкомъ. — Изученіе различныхъ крючковыхъ вязаній на образцахъ (въ болѣ слабыхъ классахъ и для деревенскихъ школъ не обязательное).

6) Кройка болѣ легкихъ предметовъ одежды (платья, женскія рубашки, простыни).

Шестой классъ.—1) Вязаніе. Все предыдущее, но только какъ побочное занятіе.

2) Шитье. — Мужскія рубашки и болѣ легкія вещи, какъ кофты, кальсоны, чепчики и т. д.

3) Штопка вязаного, на всѣ лады, исполняемая на разныхъ предметахъ.

4) Штопка тканей. — Всѣ способы. Вновь упражненіе въ подражаніи узорамъ.

5) Кройка различнаго бѣлья (кофты, кальсоны, дѣтскія и мужскія рубашки и т. д.), предварительныя упражненія на бумагѣ и въ уменьшенномъ масштабѣ. Черченіе въ тетради въ уменьшенномъ масштабѣ.

6) Товаровѣдѣніе. — Знакомство съ употребляемыми для работъ матеріями.

7) Домовѣдѣніе. — Для двухъ послѣднихъ предметовъ назначается полчаса въ недѣлю въ зимнее полугодіе.

3. Программа 5 курсовъ (5 часовъ въ недѣлю) ¹⁾.

I. Руководѣльный школьный годъ. (Четвертый школьный классъ элементарной школы при исполнившихся 9 годахъ). Вязаніе: а) Упражненія на образцѣ въ вязаніи на лицо, на изнанку, боковыхъ петель, сбавки и надбавки и пятки; б) вязаніе чулокъ.

Шитье: а) Образецъ для упражненія въ шитьѣ впередъ иголку, за иголку, строчкѣ, черезъ край по косому и прямому (основныя стежки); б) образецъ для упражненія въ главнѣйшихъ швахъ по толстой бумажной матеріи или холсту.

Примѣчаніе. Шитье начинаютъ, когда большинство ученицъ свяжутъ по одному чулку, тогда вязаніе продолжается только одинъ часъ въ недѣлю для упражненія и считается побочной работой.

II годъ:—Вязаніе. Продолженіе вязанія чулокъ.

Шитье: а) Простая рубашка для дѣвочки (рубашка на вздержкѣ); б) шитье крестомъ по образцу (мѣтка бѣлья).

Примѣчаніе. Шитье можно начинать, когда всѣ ученицы ввяжутъ въ первый чулокъ свое имя, тогда вязаніе производится только часъ въ недѣлю, и какъ побочное занятіе.

III годъ. — Вязаніе, какъ побочная работа: надвязка чулокъ.

Шитье. — Большая рубашка для дѣвочки или женская рубашка съ обшивкой.

Штопка: а) вязальная штопка на образцѣ и починка; б) ввязка пятки и ввязываніе кусочковъ; с) образецъ для упражненія въ накладываніи заплатъ.

IV годъ.—Шитье. Мужская рубашка (рубашка съ наплечниками, употребляемая какъ денная или ночная рубашка).

Штопка: а) образецъ для упражненія: накладываніе за-

¹⁾ Изъ книги: Der weibliche Handarbeits-Unterricht von Seline Strickler. Zürich. 1881 (стр. 6).

платъ; в) вязальная штопка; с) примѣненіе этихъ способовъ на полезныхъ работахъ.

V годъ.—а) Мужская (на кокеткѣ) рубашка; в) образецъ для упражненія въ штопкѣ; с) упражненіе въ кройкѣ различныхъ рубашекъ; d) приготовленіе простыхъ предметовъ одежды.

ГЕРМАНИЯ.

1. Программа для народныхъ школъ (Volksschulen) гор. Дрездена ¹⁾.

(Число недѣльныхъ часовъ 4).

Классъ VIII ²⁾.—Отсутствіе уроковъ рукодѣлія.

Классъ VII.—Вязаніе (спицами) на полоскѣ (петли на лицо и на изнанку и т. д.) и на простомъ чулкѣ.

Классъ VI.—Продолженіе вязанія чулка: сбавка, вязаніе пятки и т. д.

Классъ V.—То же, что въ VI классѣ. Вязаніе въ узоръ. Вязаніе слѣдуетъ продолжать и въ слѣдующихъ классахъ, какъ побочное занятіе, обращая при этомъ вниманіе на ввязываніе пятки, если это не было пройдено уже въ V классѣ.

Классъ IV.—Шитье. Упражненіе въ простыхъ швахъ на образцѣ и на полезныхъ предметахъ. Вязаніе (крючкомъ) простого кружевца.

Классъ III.—Шитье простой скроенной сорочки. Мѣтка: упражненіе въ ней на образцѣ.

Классъ II и I.—Упражненіе въ болѣе трудныхъ швахъ, въ починкѣ, штопкѣ и т. д. на образцѣ. Мѣтка гладью. Шитье простой женской сорочки и ночной мужской сорочки. Кройка по образцовой рубашкѣ.—Самымъ способнымъ ученицамъ дается случай составленія выкроекъ.

¹⁾ Изъ официальной программы 1886 г. для дрезденскихъ школъ.

²⁾ Младшій.

2. Программа для деревенскихъ школъ (Landschulen). 6 лѣтъ ученія при 2 недѣльныхъ часахъ ¹⁾.

Годъ I-ый. — Способъ держанія вязальныхъ спицъ и необходимые для вязанія приемы. — Вязаніе четырехугольнаго куточка петлями на лицо и образцовой полоски на двухъ спицахъ.

Годъ II-ой. — Начиная съ вязанія перваго чулка и до самостоятельнаго вязанія разныхъ чулокъ.

Годъ III-ий. — Упражненіе въ завязываніи петель, бантовъ и узловъ. (Изъ шнура и лентъ) ²⁾.

Упражненіе въ необходимыхъ при шитьѣ движеніяхъ и приемахъ.

Исполненіе всѣхъ швовъ на образцѣ.

Изученіе шитья крестомъ и мѣтки буквъ и цифръ по бѣлью.

Годъ IV-ый. — Повтореніе упражненій въ вязаніи, въ ввязываніи (пятки), надвязываніи и пришиваніи иглой.

Штопка на образцѣ и штопка разорванныхъ чулокъ и другой одежды учениковъ.

Годъ V-ый. — Повтореніе изученныхъ швовъ на другомъ матеріалѣ.

Накладываніе и вшиваніе заплатъ.

Пришиваніе тесемокъ и пуговицъ. Выметываніе петель.

Годъ VI-ой. — Кройка и шитье предназначенной для самой ученицы сорочки.

Обсужденіе относительно кройки и шитья самыхъ простыхъ предметовъ одежды.

Повтореніе всего, что пройдено.

¹⁾ Изъ книги: Leitfaden für den Handarbeits-Unterricht in Landschulen von Toni Landsberg. Frankfurt a. M. 1888.

²⁾ Выставляется, какъ особенно полезное упражненіе для деревенскихъ дѣтей, по одеждѣ которыхъ часто замѣтно неумѣніе завязывать узлы и петли.

ФРАНЦІЯ.

Программа для обученія рукодѣлію въ Парижскихъ школахъ ¹⁾.

Курсъ элементарный ²⁾.

(Урокъ въ 1¹/₄ часа въ недѣлю).

Мѣтка.—Полукресты и кресты по канвѣ Рénélope.—Упражненіе въ мѣткѣ римскихъ буквъ.

Шитье.—Стежки впередъ иголку, стежки черезъ край и подрубка.

Примѣненіе.—Швы простые, черезъ край, подрубка по прямой ниткѣ.

Употребленіе канвы на элементарномъ курсѣ чрезвычайно полезно не только для упражненія въ мѣткѣ, но и въ первыхъ стежкахъ шитья. Употребленіе канвы дѣлаетъ возможнымъ дать дѣтямъ въ руки иголку съ тупымъ концомъ, которая совершенно устраняетъ мысль объ опасности и приучаетъ мало-по-малу ихъ пальцы къ ловкости, которую онѣ должны приобрести шитьемъ. Нитки и бумагу слѣдуетъ употреблять цвѣтную: она болѣе привлекательна для дѣтей и позволяетъ легче замѣтить ошибки дурного исполненія.

Когда упражненіе въ первыхъ стежкахъ окончено, дѣти упражняются въ шитьѣ на образцахъ мягкаго коленкора. Образцы эти должны быть небольшихъ размѣровъ (10×12 сант. приблизительно), чтобы ихъ можно было часто перемѣнять и чтобы они не пачкались. Вниманіе дѣтей такимъ образомъ будетъ возбуждаться привлекательностью новой работы.

Курсъ средній ³⁾.

Урокъ въ 1³/₄ часа въ недѣлю.

Мѣтка.—Римскія буквы; цифры, большія буквы по толстому полотну и т. д.

¹⁾ Отъ 7 до 9-лѣтняго возраста.

²⁾ Официальный учебный планъ, помѣщенный въ книгѣ: L'enseignement primaire public à Paris, 1887—88. I. Paris, 1889.

³⁾ Отъ 9-ти до 11-лѣтняго возраста.

Шитье.—Стежки впередъ иголку, подрубка, стежки черезъ край и за иголку, строчка и стежокъ выметыванія петель.

Примѣненіе.—Швы простые, черезъ край, вывернутые швы по прямой ниткѣ, простроченный рубецъ, петли вырѣзныя и фальшивыя.

Починка.—Положить заплату на уголь швомъ черезъ край.

Можно употреблять нитки бѣлыя или цвѣтныя и упражненія въ шитьѣ происходятъ на образцахъ коленкора или холста безъ ашпретуры, примѣрно въ 12×15 сантим. величины.

Въ выметываніи петель упражняются сначала не вырѣзывая ихъ.

Само собой разумѣется, что всѣ ученицы должны заниматься одной и той же работой вмѣстѣ.

Преподавательница должна наблюдать, чтобы образцы были приготовлены одинаковаго фасона и чтобы стежки шитья были расположены на нихъ въ порядкѣ, согласно образцовому кусочку, который долженъ быть приготовленъ заранѣе.

Въ первую четверть года каждая ученица должна приготовить несесерчикъ, помѣченный ея именемъ и предназначенный для храненія образцовъ шитья, нитокъ, иглокъ, наперстка и ножницъ.

Курсъ высшій ¹⁾.

Урокъ въ $1\frac{1}{4}$ час. въ недѣлю.

Мѣтка.—Римскія буквы, буквы большія, цифры на тонкомъ холстѣ или коленкорѣ.

Шитье.—Повтореніе различныхъ стежковъ шитья, выученныхъ въ первые два курса. Упражненіе въ фланелевомъ швѣ.

Упражненія въ примѣненіи.—Петли вырѣзныя, фальшивыя и круглыя; запошивка по косому, запошивка строчкой и фланелевымъ швомъ; сборки.

Починка.—Четыреугольныя заплаты, пришитыя черезъ край, запошивкой; заплаты треугольныя; штопка и починка чулокъ.

Употреблять можно по желанію бѣлыя или цвѣтныя нитки. Длинныя и короткія иголки будутъ примѣняться къ различ-

¹⁾ Отъ 11-ти до 13-ти и 14-лѣтняго возраста.

вымъ способамъ шитья. Образцы холста или коленкора, величиной приблизительно въ 18×23 сантим., всѣ приготавливаются въ одинаковомъ порядкѣ и каждый сохраняется въ несессерѣ, приготовленномъ ученицею въ первую четверть года.

Надо замѣтить, что упражненія въ починкѣ, которыя такъ полезны въ хозяйствѣ, занимаютъ важное мѣсто въ этой программѣ.

Программа для обученія кройкѣ и шитью платьевъ въ старшихъ классахъ (cours supérieur) Парижской школы.

Полтора часа.—Сниманіе мѣрокъ и черченіе выкроекъ.

Всѣ ученицы послѣдовательно должны упражняться въ сниманіи мѣрокъ. Учительница должна выбрать двухъ ученицъ, которыя и снимаютъ мѣрку другъ съ друга. Классную доску раздѣляютъ пополамъ и обѣ мѣрки записываются отдѣльно, чтобы быть достаточно проверенными учительницей.

Необходимо указывать ученицамъ ошибки, которыхъ слѣдуетъ избѣгать, когда онѣ снимаютъ мѣрки на платьяхъ дурно сидящихъ или плохо прилегающихъ къ тѣлу.

Можно употреблять маннекенъ для теоретическихъ объясненій, но на практикѣ мѣрки, снятыя съ маннекена, ничему не научатъ, когда онѣ запоминаются наизусть.

Когда мѣрки исправлены, одна изъ нихъ оставляется на доскѣ, и переходятъ къ другой части урока.

Учительница выбираетъ по очереди лучшихъ ученицъ курса, которыя чертятъ часть выкройки на доскѣ. Этотъ чертежъ сопровождается объясненіями вслухъ.

Весь классъ воспроизводитъ этотъ чертежъ.

Лучшія ученицы рисуютъ на бумагѣ, болѣе слабыя на грифельныхъ доскахъ.

Всѣ чертежи выкроекъ дѣлаются въ натуральную величину.

Учительница должна обходить ряды и на мѣстѣ указывать ошибки каждой ученицы. Рисунки будутъ окончательно исправлены и надписаны внѣ урока.

Примѣчаніе. Рекомендуются давать каждой ученицѣ тетрадь въ шесть листовъ особой бумаги (papier rhormium),

употребляемой для чертежей выкроекъ. Каждый листъ тетради будетъ заключать работу одного часа.

Эта тетрадь имѣеть то преимущество, что сберегается легче, чѣмъ отдѣльные листы бумаги. Кромѣ того, на ней можно съ большею точностью констатировать успѣхи ученицъ.

Въ продолженіе этой первой части урока ученицамъ дѣлаются объясненія по теоріи и методамъ.

Одинъ часъ.—Выкраиваніе, сметка и шитье.

Ученицы, подъ руководствомъ преподавательницы, кладутъ свои выкройки на матерію и учатся вырѣзывать ихъ и сметывать.

Когда эта операція кончена, переходятъ къ шитью предметовъ одежды.

Никакіе образцы бѣлошвейнаго шитья не приготовляются во время урока кройки, такъ какъ это занятіе составляетъ спеціальнѣйшій предметъ программы.

На курсахъ кройки приготовляются только образцы изъ матерій на подкладкѣ для упражненія въ работахъ для шитья предметовъ одежды, и самыя эти предметы: бѣлье для взрослыхъ, дѣтское бѣлье или платья, передники.

Распредѣленіе по четвертямъ года.

Первые три мѣсяца.

Октябрь.—Черченіе.—Чертежъ выкройки и бочка круглаго корсажа.

Шитье.—Образецъ матеріи на подкладкѣ.

Ноябрь.—Черченіе.—Чертежъ передка и рукава.

Шитье.—Упражненія въ плиссэ, біэ и лизере.

Декабрь.—Черченіе.—Повтореніе круглаго корсажа.

Шитье.—Повтореніе всѣхъ элементовъ корсажа на образцѣ изъ матеріи на подкладкѣ.

Вторые три мѣсяца.

Январь.—Черченіе.—Чертежъ спины и бочка корсажа съ баской.

Шитье.—Выкройка, сметка и шитье круглаго корсажа (маннекенъ въ уменьшенномъ размѣрѣ).

Февраль. — Черчение. — Чертежъ и рукава корсажа съ баской.

Шитье.—Кройка и сметка корсажа съ баской (уменьшенный маннекенъ).

Мартъ. — Черчение. — Повтореніе выкройки корсажа съ баской.

Шитье.—Шитье и отдѣлка корсажа съ баской (уменьшенный маннекенъ).

Третьи три мѣсяца.

Апрѣль, май и июнь.—Черчение.—Чертежъ выкройки корсажа съ баской. Исполненіе въ определенное время.

Шитье. — Кройка, сметка и шитье нѣсколькихъ корсажей съ баской (маннекенъ въ уменьшенномъ размѣрѣ). Исполненіе въ определенное время.

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Литература, послужившая матеріаломъ для очерка.

ШКОЛЬНЫЕ учебники и руководства.

а. *Англійскіе.*

Jones G. Emily ¹⁾. Complete Edition for the use of Teachers.

Self Teaching Needlework Manuals. Adapted to the Latest Requirements of the New Code.

New and Revised Edition by Miss S. Loch, Needlework Examiner of the London School Board.

Approved by Miss Heath, Senior Examiner to the London

¹⁾ Авторша, нынѣ умершая, состояла въ званіи: Directress of Needlework to the Educational Department.

School Board. London. (Для народныхъ городскихъ школъ съ семью стандардами или классами).

Ея же: Plain Needlework and Cutting Out.

M-rs A. Floyer: Plain hints for Examiners of Needlework. London, 1880.

Ея же: Plain Knitting and Mending in six Standards etc., by the Examiner of Needlework. London, 1880. (Для народныхъ городскихъ шестиклассныхъ училищъ).

Ея же: Plain Cutting Out, for Standards IV, V and VI ¹⁾ Adapted to the Principles of Elementary Geometry, by the Examiner of Needlework. London, 1880. (Для трехъ высшихъ классовъ народныхъ городскихъ училищъ).

E. A. Curtis: Needlework. Schedule III exemplified and illustrated. London, 1880 (Для народныхъ городскихъ шестиклассныхъ училищъ).

M-rs A. Floyer: Plain Needlework, arranged in six Standards or stages as now required by the new Educational Code of 1879, by the Examiner of Needlework. London, 1880. (Для народныхъ городскихъ шестиклассныхъ училищъ).

Baker Harriet: The High School Needlework and Cutting Out Manual. London. (Для среднихъ и высшихъ школъ).

b. *Германскіе.*

Julie Legorju. Der Handarbeits-Unterricht als Klassen-Unterricht. Vierte Auflage. Cassel, 1882 ²⁾. Verlag von Theodor Kay (Для 9-классной женской школы).

Springer Wilhelm D-r ³⁾. Der Handarbeits-Unterricht in der Volksschule. Lehrplan und Leitfaden zum Gebrauch für Handarbeitslehrerinnen, Lehrer und Schulaufsichtsbeamte. Gera. Verlag von A. Reisewitz, 1889. (Для народныхъ сельскихъ школъ).

2-te Aufl. Breslau, 1893 (Meyer's V. L).

3-te Aufl. Ferdinand Hirt. Breslau, 1899.

¹⁾ Сюда принадлежать діаграммы, т.-е. таблицы съ выкройками 8-ми самыхъ простыхъ предметовъ бѣлья.

²⁾ Первое изданіе въ 1875 г.

³⁾ Königlichcr Kreisschulinspector.

Rosalie-Agnes Schallendorf. Der Handarbeits-Unterricht in Schulen. Wert, Inhalt, Lehrgang und Methodik desselben. Siebente Auflage, revidiert von Albertine Hall. Frankfurt am Main, 1885 ¹⁾.

Katarina Bedenk. Der Arbeits-Unterricht, Anleitung für den Unterricht an Industrie-Schulen. Karlsruhe v. Tauber-bishofsheim, Fünfte Auflage, 1898.

Agnes Schallendorf. Praktische Anleitung für Erteilung des Handarbeits-Unterrichtes nach der Schallendorf'schen Methode. Erste Stufe: das Stricken; zweite: das Häkeln, dritte und vierte Stufe: das Nähen. Sechste Auflage von Albertine Hall. Frankfurt am Main. 1884—85.

Toni Landsberg. Leitfaden für den Handarbeits-Unterricht in Landsschulen, nach der Schallendorf'schen Methode. Frankfurt, 1888. (Для деревенскихъ школъ съ 6-ю и 7-ю годами учения).

c. Австрійскіе.

Gabriele Hillardt. Die Arbeitslehrerin und ihr Pflichtenkreis. Kurzer Abriss des Wichtigsten aus der Schulpädagogik und der Unterrichtslehre in besonderer Beziehung auf den Handarbeits-Unterricht. Mit einem Anhang. Wien, 1888. Verlag von A. Pichler's Witwe & Sohn.

Ея же: Die Arbeitslehrerin und ihr Pflichtenkreis, Anhang. Darstellung des Handarbeits-Unterrichtes nach dem Lehrgange der Uebungsschule an der K. K. Lehrerinnen Bildungsanstalt in Wien. 1888, Wien. (Для 5-классной народной школы, а также отдѣльно для трехкласснаго высшаго училища съ профессиональнымъ характеромъ).

Gabriele Hillardt ²⁾. Methodik des Handarbeits-Unterrichtes für Lehrerinnen-Bildungsanstalten u. s. w. Fortbildung für Arbeitslehrerinnen an Volks- und Bürgerschulen. Zweite Auflage. Wien, 1885. (Для учительскихъ семинарій).

Ея же: Der Handarbeits-Unterricht an Volks- und Bürger-

¹⁾ Первое издание въ 1861 г.

²⁾ Arbeitslehrerin an der K. K. Staatsanstalt z. Bildung von Lehrerinnen in Wien.

schulen (mit besonderer Rücksicht auf Oesterreich). Mit einer Anleitung von D-r Franz Lucas. Wien, 1878.

d. *Швейцарскіе.*

Seline Strickler ¹⁾. Der weibliche Handarbeits-Unterricht. 3 Hefte. 1881, Zürich.

Weissenbach Elisabeth ²⁾. Arbeitsschulkunde, systematisch geordneter Leitfaden für einen methodischen Schulunterricht in den weiblichen Handarbeiten; Erster Theil: Schul, Unterrichts und Erziehungskunde für Arbeitsschulen. Vierte Auflage. Zürich. (Для школь съ разною продолжительностью учения).

e. *Французскіе.*

Cocheris P. W. M-me ³⁾. Pedagogie des travaux à l'aiguille à l'usage des écoles de filles, précédée d'une étude sur l'enseignement de la couture en Angleterre, en Allemagne, en Suisse, en Italie et en Belgique. Suivie d'un questionnaire et d'une histoire de la machine à coudre. Paris. (Для начальныхъ 7-ми-классныхъ училищъ).

M-me G. Schefer ⁴⁾. Methode de coupe et d'assemblage pour robes de femmes et vêtement d'enfants; ouvrage dont l'usage est autorisé dans les écoles normales primaires et dans écoles communales. Nouvelle édition, revue, corrigée et augmentée du trousseau et de la layette. Paris. Librairie ch. Delagrave. 15 rue Soufflot.

M-elle E. Grand' Homme ⁵⁾. Coupe et confection des vêtements de femmes et d'enfants. Cinquième édition revue, corrigée et modifiée par l'auteur.

¹⁾ Въ настоящее время Frau Friedrich занимаетъ должность инспектрисы по руководѣлю для Цюрихскаго Округа.

²⁾ Ober-Arbeitslehrerin des Bezirks Bremgarten, Kt. Aargau.

³⁾ Membre des commissions d'organisation et d'examen de la coupe et de l'assemblage.

⁴⁾ Inspectrice des écoles de la ville de Paris, officier d'Académie.

⁵⁾ Directrice du cours de coupe à l'École normale primaire de la Seine. Maitresse de conférences à l'École normale supérieure du département de la Seine.

Autorisée dans les écoles normales et communales. Paris. 1884.

Kuffer Anna. Guide pratique pour l'enseignement méthodique des ouvrages de mains dans les écoles de travail de jeunes filles d'après le plan d'enseignement de la direction d'Education du Canton de Berne.

Berne. 1887. K. I. Wyss, Imprimeur-Éditeur.

ПРИЛОЖЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

Правила и постановленія объ экзаменахъ на учительницъ руководѣлія.

А. Прусскій правительственный экзамень ¹⁾ (1888 года).

„Испытаніе для учительницъ женскихъ руководѣлій устраивается въ каждой провинціи, смотря по надобности, одинъ или два раза въ годъ“.

„Экзаменаціонная коммиссія состоитъ: во-первыхъ, изъ директора или учителя какой-нибудь высшей женской школы, какъ предсѣдателя, во-вторыхъ, изъ двухъ до четырехъ другихъ членовъ, знакомыхъ съ задачами обученія руководѣлію“.

„Къ экзамену допускаются:

1) Кандидатки, которыя уже доказали свою способность къ веденію школьнаго преподаванія вообще.

2) Иныя кандидатки, если онѣ имѣютъ достаточный школьный образовательный цензъ, и если ко дню экзамена имъ исполнилось 18 лѣтъ“.

„При прошеніи о допущеніи къ экзамену должно быть приложено:

а) для тѣхъ лицъ, которыя уже прошли учительскій экзамень вообще:

1) свидѣтельство о такомъ экзаменѣ;

¹⁾ Взято изъ Устава Общества Letteverein.

2) официальное свидѣтельство объ ихъ предварительной учительской дѣятельности.

б) Для иныхъ кандидатокъ:

1) собственноручно написанное описаніе своей жизни и т. д., съ обозначеніемъ желаемаго испытанія (для среднихъ ли, или высшихъ, или для народныхъ школъ);

2) метрическое свидѣтельство;

3) свидѣтельство о здоровьи;

4) свидѣтельство о полученномъ образованіи;

5) свидѣтельство о полученной подготовкѣ, какъ учительницы руководѣлія“ и т. д.

Испытаніе происходитъ практическое и теоретическое.

Въ практическомъ отношеніи кандидатки должны дать пробу своей технической ловкости въ женскихъ работахъ. Для этой цѣли онѣ должны представить:

а) чулокъ;

б) салфеточку въ тамбуръ съ разными узорами;

с) ночную мужскую рубашку;

д) женскую рубашку;

е) старый чулокъ, заштопанный и надвязанный;

ф) отъ 4-хъ до 6-ти небольшихъ образцовъ изъ разнаго, встрѣчающагося въ домашнемъ обиходѣ, матеріала, на которыхъ исполнены разныя штопки и заплаты, а также мѣтки крестомъ и гладью.

„Всѣ работы должны быть безусловно исполнены собственноручно, а рубашки не должны быть закончены для того, чтобы подъ руководствомъ экзаменаціонной комиссіи и подъ надзоромъ ея кандидатки могли тутъ же продолжать работу надъ ними.

„Кромѣ того, каждая кандидатка во время экзамена должна дать пробную лекцію по руководѣлію.

„Теоретическое испытаніе состоитъ для кандидатокъ, имѣющихъ уже учительскій дипломъ, изъ устнаго экзамена, для другихъ же лицъ—также и изъ письменнаго. Устный экзамень касается воспитательнаго и образовательнаго значенія обученія руководѣлію, школьнаго способа веденія его, цѣлей и задачъ этого обученія, учебнаго плана и метода, выбора предметовъ

обученія и знанія нѣкоторыхъ изъ самыхъ важныхъ сочиненій по рукодѣлю.

„Письменное испытаніе состоитъ въ сочиненіи, на которое дается два часа времени, обыкновенно изъ области рукодѣльнаго обученія.

Лица, выдержавшія экзаменъ, получаютъ особое свидѣтельство, дающее имъ доступъ къ обученію рукодѣлю въ школахъ“... (Befähigungszeugniss).

В. Правила для полученія французскаго свидѣтельства на обученіе элементарному рукодѣлю (Certificat d'aptitude de l'enseignement élémentaire des travaux de couture ¹⁾).

Коммиссія, составленная изъ начальнаго инспектора, выбраннаго инспекторомъ академіи (одна изъ единицъ французскаго раздѣленія всего школьнаго управленія) или изъ директрисы дѣтскихъ садовъ (écoles maternelles) даннаго департамента и изъ двухъ титулованныхъ казенныхъ учительницъ департамента, назначенныхъ инспекторомъ академіи, — экзаменуетъ кандидатокъ, записавшихся въ бюро академической инспекціи и желающихъ подвергнуться испытанію на свидѣтельство для обученія элементарному рукодѣлю. Коммиссія засѣдаетъ въ столицѣ департамента.

Эти испытанія имѣютъ мѣсто въ сроки, назначенные инспекторомъ академіи; день испытанія объявляется, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ черезъ посредство газеты (Bulletin Départemental). Кандидатки должны записываться самое меньшее за восемь дней до дня, назначеннаго для экзамена. Имъ должно быть 18 лѣтъ отъ роду, и вмѣстѣ съ прошеніемъ о допущеніи къ экзамену, написанномъ ихъ рукою и за ихъ подписью, онѣ прилагаютъ свое метрическое свидѣтельство. Инспекторъ академіи доставляетъ начальному инспектору или инспектрисѣ, председательствующимъ коммиссіей, не позднѣе, какъ наканунѣ экзамена, запечатанный пакетъ, заключающій въ себѣ

¹⁾ Взято изъ: Programmes des conditions d'admission aux diplomes spéciaux etc. Paris. Delalain Frères.

предметъ для испытанія. Этотъ пакетъ открывается въ присутствіи кандидатокъ. Работы, которыя должны производиться кандидатками, выбираются изъ программъ средняго и высшаго курса начальныхъ элементарныхъ школъ ¹⁾. Продолжительность экзаменовъ—два часа.

Каждая изъ пробныхъ работъ отмѣчается балломъ, который разнообразится отъ нуля до двадцати. Отмѣтка 10, по крайней мѣрѣ, въ среднемъ выводѣ, необходима для допущенія къ экзамену. Отмѣтка нуль на какой-либо изъ работъ ведетъ за собою недопущеніе къ экзамену.

По окончаніи экзаменовъ комиссія составляетъ по степени заслуги списокъ кандидатокъ, которыхъ она считаетъ достойными свидѣтельства.

Этотъ списокъ представляется на одобреніе инспектору академіи, который и выдаетъ свидѣтельство.

С. Экзамены, учреждаемые обществомъ London Institute for the Advancement of Plain Needlework ²⁾.

Общія постановленія экзаменовъ.

Комитетъ общества устраиваетъ періодическіе экзамены въ мартѣ, іюнѣ и октябрѣ. Точное время и мѣсто экзамена обозначается во-время чрезъ педагогическіе листки. Экзамень дѣлится на четыре различныхъ отдѣла, а именно: 1) простое шитье; 2) штопка и заплаты; 3) вязаніе и плетеніе филе; 4) кройка.

Экзамень въ каждомъ отдѣлѣ троякаго рода, по своему характеру: 1) *Практическій*, для котораго конспекты программъ могутъ быть получаемы отъ распорядительницы, при условіи приложенія двухъ почтовыхъ марокъ. 2) *Письменный*, который состоитъ изъ написаннаго отвѣта на три вопроса, что дѣлается въ день экзамена. 3) *Демонстративный*, имѣющій мѣсто въ присутствіи экзаменаторовъ.

Задачи экзамена состоятъ въ первомъ случаѣ въ томъ, чтобы испытать практическое умѣнье кандидатки, знаніе стеж-

¹⁾ См. приложение первое, Франція, программа первая.

²⁾ Взято изъ отчета этого общества за 1889 годъ.

ковъ, точность и чистоту работы, здравый смысл и общую искусность (general finish) экзаменуемой. Во второмъ случаѣ требуется удостовѣриться въ теоретическихъ познаніяхъ кандидатки и въ ея умѣніи излагать эти познанія. Въ третьемъ случаѣ, что всего важнѣе для *учительницы*, необходимо испытать ея способность обучать путемъ демонстраціи: она должна доказать умѣнье демонстрировать своими пальцами, быстро исполнять грубые, но наглядные чертежи на доскѣ, а также должна выказать полное знакомство съ употребленіемъ демонстративной рамки.

За каждый успѣшный экзаменъ выдается свидѣтельство. Когда всѣ четыре свидѣтельства (по четыремъ отдѣламъ) получены, то выдается дипломъ. Эти дипломы бываютъ четырехъ разныхъ степеней: дипломъ четвертой степени — съ черной печатью; третьей степени — съ красной печатью; второй степени — съ голубой; дипломъ первой степени — съ золотою печатью.

Для тѣхъ, кто желаетъ возвысить степень диплома, существуютъ слѣдующія правила:

1) Лица съ „чернымъ“ дипломомъ могутъ подняться до слѣдующаго диплома не менѣе какъ черезъ годъ, если выкажутъ улучшение въ умѣніи демонстрировать, а также по другимъ пунктамъ, доставившимъ имъ дипломъ.

2) Лица съ „краснымъ“ дипломомъ могутъ повиситься тѣмъ же способомъ, какъ и „черныя“.

3) Лица съ „голубымъ“ дипломомъ могутъ подняться до высшаго диплома не раньше, какъ черезъ два года, и тогда отъ кандидатки требуется не только значительно повышенное умѣнье демонстрировать и усовершенствованіе въ тѣхъ пунктахъ, которые доставили ей дипломъ, но также специальное умѣнье читать публичныя лекціи по своему предмету, организовать классы и демонстрировать такую организацію.

Такимъ образомъ лицу, изучающему этотъ предметъ, понадобилось бы четыре года, еслибъ оно захотѣло пройти всѣ четыре ступени по четыремъ отдѣламъ. Но если кандидатка выкажетъ такую успѣшность, чтобы переступить одну ступень, то это можетъ дать ей возможность сократить этотъ періодъ на одинъ или два года.

Изъ обозначенныхъ выше четырехъ отдѣловъ экзамена кандидатка можетъ, если желаетъ, брать только одинъ отдѣлъ заразъ и, во всякомъ случаѣ, желательно, чтобы она не брала больше двухъ.

Программы практической части экзамена по разнымъ отдѣламъ.

ОТДѢЛЪ ПРОСТОГО РУКОДѢЛІЯ.

Пробы работъ, которыя должны быть присланы законченными:

I. Любой предметъ бѣлья (или два предмета), сдѣланный изъ коленкора, шертинга или нансука, который носится женщиной, дѣвочкой или младенцемъ и который заключаетъ въ себѣ слѣдующіе швы:

1) подрубка;	12) пришиваніе тесемки;
2) шовъ черезъ край;	13) мѣтка двухъ буквъ или фигуръ настоящей (двуличной) мѣткой;
3) запошивка;	14) сборки въ закручку;
4) строчка;	15) пришиваніе рюшки, которая должна быть цѣликомъ сдѣлана руками съ подрубленнымъ краемъ;
5) сборки;	16) шовъ въ елочку;
6) иголкой расправленные сборки;	17) строчка узелками;
7) вшиваніе въ обшивку;	18) обшиваніе тесемкой.
8) петельный шовъ;	
9) выметанная петля;	
10) пришиваніе цѣльной, безъ дырочекъ, пуговицы;	
11) вшиваніе ластовицы;	

II. Грубый образецъ со всѣми вышеозначенными стежками. Этотъ образецъ долженъ быть исполненъ по канвѣ, положенной на подкладку изъ коленкора или полотна.

III. Маленькій образчикъ изъ грубаго коленкору, исполненный бумагой двухъ цвѣтовъ для того, чтобы показать способы соединенія нитокъ, на которомъ показаны всѣ швы и приемы, встрѣчающіеся въ простомъ рукодѣліи (числомъ не менѣе 18-ти вышеозначенныхъ).

IV. Образчикъ, подобный № III, долженъ также быть присланъ, исполненный ученицей или ученицами данной кандидатки.

Рядъ образчиковъ дѣтской работы, соответствующій правительственной программѣ, будетъ выставленъ для оцѣнки будущей кандидатки и она должна будетъ написать критику на нихъ.

ОТДѢЛЪ ШТОПКИ И ЗАПЛАТЪ.

Пробы работъ, которыя должны быть присланы законченными.

I. 1) Четыреугольная „коленкоровая заплата“, исполненная по старому коленкору; 2) штопка по т. н. угловому разрыву, по коленкору; 3) разрѣзь вкось, заштопанный на грубомъ камчатномъ холстѣ; 4) кусочекъ не менѣе одного инча въ квадратѣ, выполненный по тому же рисунку, какъ и основной матеріалъ нитками двухъ цвѣтовъ (камчатная штопка); 5) заплата по пестрому ситцу или батисту; 6) угловой разрывъ какой-нибудь шерстяной матеріи.

II. Кусокъ грубой фланели, обнаруживающій: 1) четырехугольную заплату, размѣромъ не менѣе, какъ въ два инча; 2) трехугольную заплату; 3) штопку по протертому мѣсту; 4) фланелевый лифъ или мужская фланелевая рубашка съ заплатой подъ рукою въ проймѣ. Послѣдніе предметы не должны быть новыми.

III. Кусокъ грубаго вязаннаго матеріала, обнаруживающій 1) швейцарскую штопку; 2) сшиваніе кусковъ; 3) шовъ подъ вязаніе со сбавками на икрѣ чулка; 4) штопку въ родѣ камчатной.

IV. Образцы отдѣленія I №№ 1 и 5 и отдѣленія II № 4 должны также быть присланы въ исполненіи ученицы или ученицъ кандидатки.

Рядъ образчиковъ дѣтской штопки и починки, сообразно правительственной программѣ, будетъ выставляемъ для оцѣнки и кандидатка должна будетъ написать критику о нихъ.

ОТДѢЛЪ ВЯЗАНІЯ И ФИЛЕЙНАГО ПЛЕТЕНІЯ.

Пробы работъ, которыя должны быть присланы законченными.

I. 1) Длинный мужской носокъ съ 5 сбавками въ пагинкѣ

и съ двойной пяткой; 2) чулокъ для мальчика выше колѣнъ и связанный эластикомъ со сбавкой по икрѣ, предназначенный для десятилѣтняго возраста; кусокъ, не менѣе, какъ въ два инча въ квадратѣ, ввязанный въ икру стараго чулка; 4) старыи носокъ или чулокъ съ ввязанной пяткой; 5) дѣтскій сапожокъ, связанный петлями на лицо и на изнанку, безъ мудреныхъ узоровъ; 6) образецъ прогрессивнаго класснаго вязанія (см. книгу „Plain Hints“, стр. 31 и 32, объ анатоміи чулка ¹⁾).

Филейное плетение и узлы.

II. 1) Сѣтка для капусты съ четырехугольнымъ дномъ; 2) прямая полоса съ двойнымъ краемъ, какъ для гамаковъ; 3) кусокъ, по крайней мѣрѣ, въ 3 инча въ квадратѣ, новый; ввязанный въ старое, какъ для починки рыбачьихъ сѣтокъ; 4) ночная сѣтка для волосъ изъ бѣлой вязальной бумаги или шнура; 5) образцы на грубой бичевкѣ, по крайней мѣрѣ четырехъ разныхъ узловъ.

Точно также отъ каждой кандидатки требуется, чтобы она прислала образцы по отдѣленію I № 4 и отдѣленію II № 5 въ исполненіи ея ученицы или ученицъ.

Рядъ образчиковъ дѣтскаго вязанія и плетения будетъ выставленъ для оцѣнки и кандидатка должна будетъ написать критику о нихъ.

ОТДѢЛЪ КРОЙКИ.

Пробы работъ, которыя должны быть присланы законченными.

I. Шесть выкроекъ бѣлья, пригоднаго для младенцевъ или для учениковъ, посѣщающихъ элементарныя школы, цѣликомъ нарисованныя по масштабу на клѣтчатой бумагѣ, на которой $\frac{1}{4}$ инча соотвѣтствуетъ одному инчу, съ полными объясненіями, написанными на каждой изъ выкроекъ, а именно:

¹⁾ Здѣсь разумѣется книга г-жи Floyer „Plain Hints for Needlework Examiners“.

1) дѣтскій фартукъ (на возрастъ 5 лѣтъ);	4) ночная рубашка младенца;
2) дѣтскіе панталоны (на возрастъ 4 лѣтъ);	5) дѣтское платьице (на возрастъ 3 лѣтъ);
3) дѣтская ночная рубашка (на возрастъ 10 лѣтъ);	6) дѣтская рубашечка (на возрастъ 2 лѣтъ).

Эти діаграммы должны быть нарисованы и объясненія къ нимъ написаны въ подходящей тетради (въ такъ называемой „руководѣльной тетради для черченія“ или т. п.).

II. Модели во всю величину изъ линованной бумаги или газетной, слегка сметанныя, трехъ предметовъ:

- 1) ночная рубашка для младенца;
- 2) рубашка мальчика на возрастъ 10 лѣтъ;
- 3) рубашка дѣвочки на возрастъ 12 лѣтъ.

Во всѣхъ случаяхъ должно быть обозначено, откуда взята выкройка и должно быть указано руководство или журналъ, потребленные для этой цѣли.

Точно также требуется, чтобы каждая кандидатка прислала образецъ по отдѣлу II № 3 (рубашку для дѣвочки), исполненный ученицею кандидатки. Отъ каждой кандидатки требуется, чтобы она принесла съ собою наперстокъ, ножницы, мѣрку, катушку бумаги, булавокъ, иголокъ, карандашъ или рѣзецъ и линейку.

Кромѣ того, требуется уплата одного шиллинга за три ярда коленкору, доставляемаго въ день экзамена для кройки на мѣстѣ, когда уже не могутъ быть употребляемы какія-нибудь записки или предварительныя мѣрки.

Рядъ образцовъ дѣтскихъ работъ по кройкѣ будутъ выставлены и кандидатка должна написать критику на нихъ.

Спеціально по кройкѣ платьевъ.

1) Діаграммы трехъ лифовъ на бумагѣ, для маленькихъ, среднихъ и полныхъ фигуръ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть по росту кандидатки.

2) Мѣрки вышеозначенныхъ трехъ отдѣльныхъ выкроекъ лифовъ должны быть отчетливо записаны на поляхъ соотвѣтствующей діаграммы.

3) Лифъ сметанный, съ однимъ вшитымъ рукавомъ, на ростъ кандидатки.

Во всѣхъ случаяхъ длина юбки сзади должна быть обозначена при діаграммѣ.

Въ день экзамена отъ кандидатки требуется, чтобы она демонстрировала на доскѣ и снимала съ кого-нибудь мѣрку предъ экзаменаторами. Она должна также дать письменный отвѣтъ, по крайней мѣрѣ, на три предложенные ей вопроса.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Очеркъ успѣховъ школьнаго руководѣлія и связанныхъ съ нимъ вопросовъ въ Россіи за двадцатилѣтіе 1890—1910 гг. (новѣйшее прибавленіе къ предыдущей части).

Предисловіе ко второй части.

Со времени напечатанія книги „Руководѣліе, какъ предметъ обученія въ народной школѣ“ 1890 года, составившей въ пересмотрѣнномъ видѣ содержаніе первой части настоящаго изданія, прошло цѣлыхъ два десятилѣтія и за это время вопросы школьнаго руководѣлія получили и у насъ въ Россіи достаточное распространеніе, чтобы можно было говорить не объ одной лишь иностранной постановкѣ обученія этого предмета въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но также и о русскихъ успѣхахъ на поприщѣ обсужденія и упорядоченія этой отрасли школьнаго образованія. Очерку этихъ успѣховъ и будетъ посвящена настоящая, вторая часть нашего труда, въ которой

мы постарались прослѣдить за указанное 20-лѣтіе, отъ 1890 до 1910 года, старанія и усилія въ нашемъ отечествѣ для поднятія обученія руководѣлію въ школахъ общеобразовательнаго типа. Изъ всего того, что сдѣлано за это время общественными учрежденіями, правительствомъ и частными лицами, мы выдѣлимъ именно лишь заботы о руководѣліи школьномъ, оставляя въ сторонѣ не менѣе интересную, но къ предмету книги не относящуюся область руководѣлія профессиональнаго, какъ оно примѣняется въ школахъ характера ремесленнаго, а не общеобразовательнаго.

Глава первая настоящей части будетъ касаться значенія, для освѣщенія вопросовъ школьнаго руководѣлія, трехъ съѣздовъ, устроенныхъ за означенное 20-лѣтіе Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ для русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. Изложивши прежде всего вкратцѣ положеніе вопросовъ школьнаго руководѣлія, какими его засталъ первый техническій съѣздъ, мы разберемъ участіе въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ (въ хронологической послѣдовательности) перваго, второго и третьяго съѣзда.

Глава вторая обниметъ собой краткій очеркъ дѣятельности музеевъ, городскихъ управленій, общественныхъ организацій и частныхъ лицъ на поприщѣ упорядоченія школьнаго руководѣлія; въ нее войдетъ сообщеніе о спеціальной комиссіи поженскимъ ремесламъ при музеѣ прикладныхъ знаній въ Москвѣ, описаніе мѣръ, принимаемыхъ для упорядоченія руководѣлія городскими управленіями

Москвы, Петербурга, Казани и Одессы и, наконецъ, сообщенія о дѣятельности спеціальныхъ женскихъ обществъ и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ для подготовки, главнымъ образомъ, учительницъ школьнаго руководѣлія.

Въ главѣ третьей, наконецъ, будутъ намѣчены главнѣйшія мѣры, принимаемыя за послѣднее время русскими правительственными органами въ цѣляхъ улучшенія постановки школьнаго руководѣлія. Сюда войдетъ ознакомленіе съ узаконеніями и постановленіями Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также съ программами и положеніями по данному вопросу Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Наконецъ, въ видѣ приложенія къ настоящей, второй части книги, будетъ приведена русская литература по школьному руководѣлію за 20-лѣтіе, съ 1890 до 1910 года, въ сопровожденіи критики и отзывовъ объ отдѣльныхъ книгахъ, и кромѣ того, какъ приложеніе второе, для обновленія библіографіи, приложенной къ первой части книги, будетъ приведенъ списокъ иностранныхъ изданій по школьному руководѣлію, вышедшихъ въ свѣтъ начиная съ 1890 года и до нынѣшняго 1910 года.

Мартъ 1910 г.

Глава первая. Значеніе трехъ съѣздовъ по техническому и профессиональному образо- ванію для освѣщенія вопросовъ школьнаго руководѣлія.

І. Положеніе вопросовъ школьнаго руководѣлія ко времени перваго технического съѣзда.

Время составленія мною книжки о постановкѣ руководѣлія въ западныхъ школахъ (воспроизведенной въ части первой настоящаго изданія)—конецъ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго девятнадцатаго вѣка, застаеть руководѣліе въ нашихъ русскихъ школахъ въ весьма еще зачаточномъ и хаосномъ состояніи. Въ то время какъ за границей къ 1890, примѣрно, году руководѣліе вездѣ уже включено какъ обязательный предметъ въ программу общеобразовательной женской школы, у насъ въ Россіи принципъ обязательности далеко еще къ этому времени не установленъ и въ сущности только подвергается еще разсмотрѣнію и даже опроверженію.

Такъ, напримѣръ, относительно сельскихъ училищъ возможность обученія дѣвочекъ руководѣлію,

правда, включается въ Министерскую инструкцію еще 1875 года, но оно выдѣлено, наравнѣ съ мастерствомъ для мальчиковъ, изъ числа обязательныхъ предметовъ ¹⁾, и хотя въ одномъ изъ источниковъ моего настоящаго изслѣдованія (въ трудахъ перваго технического съѣзда, о которомъ будетъ рѣчь дальше) и говорится относительно извѣстнаго числа сельскихъ начальныхъ училищъ, что въ нихъ руководѣліе введено какъ обязательный предметъ, но это не является общимъ правиломъ не только ко времени означеннаго съѣзда, въ 1889 году, но даже и въ болѣе позднія времена ²⁾.

Въ томъ же, видимо, положеніи застаеть на-

¹⁾ См. Инструкцію для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденную въ видѣ опыта на 4 года министромъ гр. Дмитриемъ Толстымъ 4-го іюня 1875 г.

§ 5 этой инструкціи гласить:

«Кромѣ предметовъ обязательныхъ, опредѣленныхъ въ предыдущемъ § 3, въ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищахъ, по мѣрѣ средствъ и возможности, вводятся: гимнастика, ремесла и мастерства для мальчиковъ и *руководлія* для дѣвочекъ»,

а въ § 89 говорится:

«Дѣти занимаются ремесломъ и *руководліемъ въ свободное отъ уроковъ время*, или всѣ вмѣстѣ, или по отдѣленіямъ въ разные дни, смотря по вмѣстительности комнатъ и по количеству инструментовъ.

²⁾ Въ сборникѣ Пругавина «Законы и справочныя свѣдѣнія по начальному народному образованію (второе изданіе 1904 г.)» нигдѣ, кромѣ какъ въ правилахъ для петербургскихъ начальныхъ школъ, не говорится о руководліи, какъ предметѣ школьнаго обученія и упоминается лишь о ремеслахъ (стр. 156), какъ о рекомендуемыхъ, но не обязательныхъ добавочныхъ предметахъ.

чало рассматриваемаго нами періода и народныя школы городскія: объ обязательномъ руководѣліи для ученицъ начальныхъ школъ въ городахъ отсутствуютъ какія-либо общія постановленія, и оно является предметомъ совершенно не общепризнаннымъ.

Въ 1879 г., когда въ Петербургскомъ Техническомъ Обществѣ впервые возбужденъ былъ вопросъ о женскомъ профессиональномъ образованіи и составлена была „Особая подкомиссія по женскимъ профессиональнымъ школамъ“, то въ одномъ изъ первыхъ ея засѣданій произошли еще только пренія по вопросу о томъ, должно ли быть обязательно преподаваніе руководѣлія въ начальныхъ школахъ, причемъ вопросъ этотъ хотя и былъ въ концѣ концовъ рѣшенъ, въ данномъ собраніи, въ утвердительномъ смыслѣ, но даже не единогласно ¹⁾; и во всякомъ случаѣ вплоть до конца восьмидесятыхъ годовъ (а, какъ увидимъ, и позднѣе) руководѣлье вовсе не входитъ какъ обязательная, неотъемлемая часть въ программу городскихъ начальныхъ школъ, хотя въ отдѣльныхъ городахъ, на примѣръ Москвѣ, оно еще съ 1865 г. вносилось въ перечень предметовъ преподаванія въ женскихъ училищахъ ²⁾. Это, между прочимъ,

¹⁾ См. Труды особой подкомиссіи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по вопросу о женскомъ профессиональномъ образованіи. Спб. (Типографія бр. Пантелеевыхъ, Казанская ул., д. 33). 1879 г. Стр. 33 и 37.

²⁾ См. § 10 Положенія о городскихъ начальныхъ женскихъ училищахъ, утвержденнаго Московскою Думою въ засѣданіи 3-го декабря 1865 г.

не помѣшало тому обстоятельству, что въ Москвѣ же на II происходившемъ тамъ въ 1895 г. съѣздѣ, о которомъ будетъ рѣчь дальше, подвергался сомнѣнію отдѣльными, правда, лишь членами самый вопросъ объ умѣстности включенія руководѣлія въ курсъ обыкновенной женской школы ¹⁾).

Насколько вообще поспѣшно было сдѣланное при обработкѣ матеріаловъ къ первому съѣзду (1889 г.) умозаключеніе, на основаніи извѣстнаго числа начальныхъ училищъ, о руководѣліи, какъ обязательномъ предметѣ, видно и изъ того, что ровно 14 лѣтъ спустя (на съѣздѣ 1903 г.) понадобилось, въ интересахъ должной подготовки ученицъ къ курсу профессиональныхъ школъ по поводу нѣсколькихъ докладовъ о послѣднихъ, вынести особую резолюцію о *необходимости ввести обученіе руководѣлію въ начальныхъ школахъ* ²⁾).

Несмотря на такое постановленіе, вынесенное еще на второмъ съѣздѣ и нынѣ повторенное, отдѣльные города изъ самыхъ крупныхъ и въ болѣе близкое къ намъ время еще не имѣли во всѣхъ своихъ училищахъ для дѣвочекъ важнаго предмета руководѣлія, какъ будетъ подробнѣе сообщено дальше, въ очеркѣ дѣятельности городскихъ управленій.

Не болѣе утѣшительную картину представляетъ собою ко времени перваго техническаго съѣзда (какъ разъ началу двадцатилѣтія, которому

¹⁾ См. I Вып. Трудовъ VI секціи II-го съѣзда по техническому и профессиональному образованію, стр. 11.

²⁾ См. Дневникъ III съѣзда по техн. и проф. образ., № 4 (29 дек. 1903 г., стр. 25, Резолюція 3-я.

посвящено будетъ дальнѣйшее наше описаніе) руководѣліе, какъ предметъ обученія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; и лишь позднѣе, какъ увидимъ, а именно послѣ того, какъ особой статьей закона вновь утверждена будетъ обязательность руководѣлія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ¹⁾, начнется прогрессъ въ постановкѣ руководѣлія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Въ какомъ видѣ представлялось обученіе руководѣлію до этого времени, раньше девяностыхъ годовъ, ярко рисуется намъ, изъ преній вышеупомянутаго засѣданія въ 1879 г. Технической подкомиссіи (см. стр. 33 ея Трудовъ), заявленіе, на примѣръ, одного изъ участниковъ относительно петербургскихъ даже гимназій, что „всѣ старанія поставить руководѣліе на практическую почву оказались настолько безцѣльными, что послѣднее время предпочли даже замѣнить руководѣліе гимнастикой“ (?!). И это въ то время, какъ по статьѣ 24 Положенія 1870 г. о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Мин. Нар. Просв. руководѣліе включено въ списокъ обязательныхъ предметовъ (для Вѣд. Учр. Имп. Маріи съ самаго основанія его гимназій въ 1858 г. руководѣліе было признано предметомъ обязательнымъ), а особыми министерскими цирку-

¹⁾ См. Законоположенія, касающіяся женскаго профессиональнаго образованія, въ справочной книжкѣ М. Н. П. I. Женскія профессиональныя школы и курсы. II. Классы руководѣлій при общеобразовательныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изданіе отдѣла промышленныхъ училищъ. С.-Петербургъ 1909 г., стр. 3.

лярами (отъ 1 февр. и 22 марта 1875 г.) начальству гимназій дано было право *увеличивать*, по усмотрѣнію, число уроковъ, употребляемыхъ на руководѣліе...

Если таково было обученіе руководѣлію и отношеніе къ этому предмету въ первопрестольной нашей столицѣ, то каково же могло быть его положеніе по всей Россіи, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ источниковъ учебныхъ и организаторскихъ силъ, въ гимназіяхъ съ меньшими средствами и меньшимъ надъ ними контролемъ?..

Любопытна по этому поводу фраза, сказанная однимъ изъ участниковъ въ преніяхъ по докладу С. А. Давыдовой на съѣздѣ 1889/90 г. (т.-е. двадцать лѣтъ послѣ положенія объ обязательности руководѣлія въ гимназіяхъ Мин. Нар. Просв. и еще больше со времени такого же положенія въ Вѣд. Учр. Имп. Маріи): „Въ настоящее время преподаваніе руководѣлія въ гимназіяхъ *почти* вездѣ обязательно“. ¹⁾!

Итакъ, мы видимъ, въ какомъ неустановившемся, по сравненію съ Западомъ, положеніи оказываются вопросы школьнаго женскаго руководѣлія въ нашемъ отечествѣ къ девяностымъ годамъ прошлаго вѣка, и какое широкое поле открывается съ того времени для частнаго и общественнаго, на первомъ планѣ, почина въ этомъ дѣлѣ. И дѣйствительно, какъ-разъ около 1890 года начинается оживленная дѣятельность на поприщѣ выясненія вопросовъ практическаго женскаго обра-

¹⁾ См. Имп. Русск. Техн. Общ. Съѣздъ русск. дѣят. по техн. и проф. обр. 1889—1890. Труды IV Отд., стр. 42.

зованія (какъ въ смыслѣ специальной подготовки въ особыхъ профессиональныхъ школахъ, такъ и въ смыслѣ включенія въ общеобразовательную школу извѣстнаго объема знаній по руководѣлію), и въ первую очередь для постановки и разрѣшенія этихъ вопросовъ становятся устраиваемые у насъ съ 1889 г., трижды созванные за послѣднее двадцатилѣтіе, съѣзды дѣятелей по техническому и профессиональному образованію

II. Школьное руководѣліе на I Съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію 1889/90 года.

Всѣмъ извѣстны заслуги Императорскаго Техническаго Общества въ Петербургѣ и специально девятаго его отдѣленія—Постоянной Комиссіи по техническому образованію на поприщѣ насажденія у насъ въ Россіи техническаго и профессиональнаго образованія.

Мы только-что видѣли, что еще раньше разсматриваемаго нами періода времени при названномъ обществѣ особо устроенная подкомиссія занялась разработкой вопросовъ женскаго профессиональнаго образованія. Этимъ же вопросамъ было отведено значительное мѣсто и на съѣздахъ, которые, начиная съ 1889/90 учебнаго года стали устраиваться Техническимъ Обществомъ при ближайшемъ содѣйствіи его Постоянной Комиссіи и по инициативѣ, главнымъ образомъ, ея предсѣдателя, *А. Г. Неболсина*, — для привлеченія къ обсужденію

разныхъ вопросовъ техническаго и профессиональнаго образованія всѣхъ русскихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ.

Уже начиная съ перваго подобнаго съѣзда выдѣляется особая женская секція, подготовительныя работы которой, вмѣстѣ съ отчетами о докладахъ и преніяхъ дѣятелей по женскому профессиональному образованію, составляютъ отдѣльный томъ изданія Общества подъ заглавіемъ: Съѣздъ р. д. по техн. и проф. обр. въ Россіи 1889—1890 г. Труды IV Отдѣленія. С.-Петербургъ 1890 г.

Памятуя то, о чемъ было сказано нами въ предисловіи къ этой, второй части настоящаго изданія, мы изъ трудовъ съѣздовъ по техническому и профессиональному образованію, такъ же какъ и изъ дальнѣйшихъ матеріаловъ для нашего очерка, должны будемъ выдѣлить лишь то, что касается руководѣнія, какъ предмета обученія въ общеобразовательной школѣ, оставляя для иного, не менѣе, нѣтъ сомнѣнія, интереснаго изслѣдованія, вопросы руководѣнія профессиональнаго, для которыхъ съѣзды дали собственно еще гораздо болѣе обильный матеріалъ.

Для правильной и прочной постановки интересующаго насъ нынѣ исключительно школьнаго руководѣнія, главнымъ и неизбѣжнымъ условіемъ, какъ мы видѣли въ заключительныхъ словахъ къ изложенію успѣховъ руководѣнія на Западѣ, является подготовка въ надлежащемъ смыслѣ учебнаго персонала женской общеобразовательной школы. Какъ припомнимъ, въ школахъ Англіи и Франціи, Германіи, Австріи и Швейцаріи, лишь только назрѣло

сознаніе о необходимости упорядоченія руководѣлія, въ качествѣ школьнаго предмета, какъ единовременно возникъ вопросъ и о надлежащихъ преподавательницахъ этого предмета, отъ которыхъ стали требовать меньшихъ интеллектуальныхъ качествъ, чѣмъ отъ преподавательницъ другихъ предметовъ. (См. въ части первой отд. VII главы второй).

По тому же пути, конечно, должно было пойти общественное сознаніе и у насъ въ Россіи. Еще до перваго техническаго съѣзда, на засѣданіяхъ Особой Подкомиссіи по женскому профессиональному образованію, члены Императорскаго Техническаго О-ва въ связи съ вопросомъ объ обязательности руководѣлія (о чемъ мною уже упоминалось) возбудили вопросъ о подготовкѣ учительницъ руководѣлій (даже въ учительскихъ семинаріяхъ). До ближайшаго, однако, разсмотрѣнія это дѣло тогда не дошло.

Зато на устроенномъ тѣмъ же обществомъ съѣздѣ 1889/90 г. подготовка учительницъ руководѣлія заняла первенствующее мѣсто въ ряду докладовъ и преній, и хотя въ обсужденіяхъ съѣзда проскальзывало еще недостаточно ясное разграниченіе задачъ школьнаго руководѣлія въ отличіе отъ руководѣлія профессиональнаго, тѣмъ не менѣе, въ результатѣ докладовъ объ учительницахъ руководѣлія С. А. Давыдовой и моего, IV отдѣленіе съѣзда (отдѣленіе женскаго профессиональнаго образованія) вынесло единогласно резолюцію въ пользу „необходимаго учрежденія специальныхъ курсовъ для подготовки учительницъ руководѣлія

въ общеобразовательныя заведенія“ (см. Труды, стр. 80) помимо учительницъ ремесль, нужныхъ для профессиональныхъ школь.

Вслѣдъ за установленіемъ этого первенствующаго условія для правильной постановки школьнаго руководѣлія въ нашемъ отечествѣ, одинаково какъ и за границей, ближайшей задачей являлось выясненіе наличнаго положенія данной отрасли преподаванія, полученіе достаточнаго фактическаго матеріала, на основаніи котораго можно было бы приступить къ обсужденію возможныхъ мѣръ и средствъ къ упорядоченію преподаванія руководѣлія въ нашихъ общеобразовательныхъ школахъ; и эта важная работа досталась, какъ наслѣдство отъ перваго съѣзда, на долю, главнымъ образомъ, втораго съѣзда р. д. по техн. и проф. образованію, созваннаго зимою 1895/96 г. въ г. Москвѣ.

III. Школьное руководѣліе на II Съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію 1895/96 года.

Еще къ первому техническому съѣзду, собиравшемуся въ Петербургѣ, имѣлись свѣдѣнія, кромѣ профессиональныхъ школь, и отъ разнаго типа общеобразовательныхъ русскихъ школь, но число послѣднихъ свѣдѣній было сравнительно мало и разсмотрѣніе ихъ въ подготовительныхъ работахъ къ съѣзду дало основаніе лишь къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ общаго, весьма, характера (напечатаннымъ въ Трудахъ IV отдѣленія), такъ

что полной, всесторонней картины постановки руководя в разных частях нашего отечества еще не получилось и в распоряжении участников первого съезда мало было фактических данных для суждения о томъ, на какія стороны вопроса слѣдуетъ обратить вниманіе при упорядоченіи русской постановки обученія руководя.

Секція, подготовлявшая матеріаль для работъ второго съезда, в Москвѣ, обратила, поэтому, особенное вниманіе на выработку исчерпывающей по возможности всѣ стороны школьнаго руководя программы вопросовъ, согласованныхъ съ разными разрядами общеобразовательныхъ женскихъ школъ, и хотя количество полученныхъ по этимъ вопросамъ отвѣтовъ далеко опять-таки не соответствовало числу разосланныхъ бланковъ, но на основаніи пришедшихъ данныхъ могла получиться уже болѣе или менѣе ясная и полная картина постановки руководя в нашихъ школахъ сельскихъ и городскихъ, в гимназіяхъ и прогимназіяхъ, епархіальныхъ училищахъ, институтахъ и т. п.

Вопросы, предварительно выработанные VI секціей второго съезда (число ихъ для народныхъ школъ, на примѣръ, было 32) имѣли цѣлью выяснить главнымъ образомъ: 1) число уроковъ, отдаваемыхъ подъ руководя в нашихъ школахъ; 2) существованіе какой-нибудь опредѣленной программы; 3) подготовленность и вознагражденіе преподавательницъ; 4) методы, принятые при обученіи руководя, т.-е. примѣняется къ нему или нѣтъ способъ класснаго обученія; 5) устройство и распределеніе классовъ по руководя; 6) характеръ

работъ, исполняемыхъ на урокахъ рукодѣлія; 7) ихъ бюджетъ и т. д.

Разработка отвѣтовъ, послѣдовавшихъ на эти вопросы со стороны начальныхъ училищъ сельскихъ, городскихъ одноклассныхъ и городскихъ двухклассныхъ, была специально поручена мнѣ, автору настоящей книги, и на основаніи этой разработки я напечатала въ Трудахъ Съѣзда тѣ выводы, которые можно было сдѣлать изъ имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи статистическаго матеріала. Въ нѣсколько сокращенномъ и иначе сгруппированномъ видѣ я повторяю здѣсь эти выводы, которые послужили основаніемъ для дальнѣйшихъ работъ по вопросамъ рукодѣлія въ нашей народной школѣ. (Самую разработку отвѣтовъ въ ея первоначальномъ видѣ, также какъ и докладъ на ея основаніи въ засѣданіяхъ Съѣзда 1895/96 г. читатель найдетъ въ трудахъ IV секціи его, вып. I и II).

Надо замѣтить, что хотя число поступившихъ отвѣтовъ, для размѣровъ нашего отечества, было весьма ничтожно (отъ сельскихъ училищъ имѣлось 39 отвѣтовъ, кромѣ двухъ отрицательныхъ, удостовѣрившихъ отсутствіе рукодѣлія, отъ городскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ вмѣстѣ взятыхъ — 107, если не считать пятнадцати отрицательныхъ заявленій), но въ нихъ представлены были школы со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи, отъ Архангельской губерніи и до Кубанской области, отъ Перми и до Курляндіи, и во всякомъ случаѣ даже и по числу своему данныя превышали то, что имѣлось въ рукахъ перваго техническаго

съѣзда: въ приложеніи къ трудамъ его отдѣленія по женскому образованію разработка отвѣтовъ обнимала собою лишь 14 училищъ сельскихъ и 46 городскихъ, а за исключеніемъ изъ этого послѣдняго числа 12 петербургскихъ училищъ (представленныхъ самимъ Техническимъ Обществомъ),— и того меньше. Восемь училищъ изъ приславшихъ отвѣты принадлежали одному и тому же городу Казани, и на остальные мѣстности нашего обширнаго отечества оставалось, значить, для городскихъ училищъ, приславшихъ отвѣты, цифра гораздо меньшая той, которая имѣлась въ распоряженіи второго съѣзда и на основаніи которой, вмѣстѣ съ большей также цифрой для сельскихъ училищъ, могъ быть составленъ предлагаемый здѣсь, въ извлеченіи, всероссійскій обзоръ постановки руководѣлія въ народной школѣ.

Любопытенъ тотъ фактъ, что даже для болѣе поздняго времени, къ 1898 году, согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, *общеобразовательныхъ заведеній съ преподаваніемъ руководѣлій* въ Россіи насчитывалось лишь 165¹⁾, такъ что, надо думать, изслѣдованіе секціей II Съѣзда 146 начальныхъ училищъ и къ нимъ вдобавокъ 58 среднихъ учебныхъ заведеній (о которыхъ будетъ рѣчь дальше), вполне исчерпывало и покрывало собою все то, что по этой части имѣлось налицо въ Россіи, не только въ то время, но еще долгіе годы спустя. Отсюда слѣдуетъ заключить, что выводы изъ этого

¹⁾ См. изданіе Отдѣленія Промышленныхъ Училищъ М. Н. Пр.: Очеркъ развитія промышленнаго образованія въ Россіи за 1888—1898 г. С.-Петербургъ. 1900 г.

изслѣдованія, вмѣстѣ съ заключеніями по немъ II Съѣзда, не лишены и понынѣ интереса и значенія, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія, представленныя къ болѣе близкому по времени III-му Съѣзду, какъ увидимъ дальше, оказались совсѣмъ уже малочисленными—чуть ли не уступающими свѣдѣніямъ I-го Съѣзда, такъ что совершенно не давали почвы для разработки вопроса о постановкѣ у насъ преподаванія руководѣлія въ общеобразовательныхъ школахъ. Этимъ и объясняется рѣшеніе автора настоящаго изданія привести здѣсь, хотя и въ значительномъ сокращеніи, результаты своей прежней работы. Въ интересахъ именно этого необходимаго сокращенія первоначальный порядокъ изложенія совершенно здѣсь видоизмѣненъ: раздѣленное по разрядамъ школъ разсмотрѣніе отвѣтныхъ бланковъ, какъ оно напечатано въ Трудахъ II-го Съѣзда, стянуто, въ интересахъ настоящей книги, въ одно цѣлое, съ сохраненіемъ лишь раздѣленія по отдѣльнымъ вопросамъ; пришлось кромѣ того откинуть цифровыя данныя о числѣ училищъ, представившихъ извѣстнаго характера отвѣты (что черезчуръ обременило бы изданіе) и замѣнить группировку отвѣтовъ путемъ таблицъ—менѣе сухой формой обобщенія выводовъ изъ этихъ таблицъ.

Въ этомъ измѣненномъ изложеніи картина обученія школьному руководѣлію у насъ въ Россіи, ко времени второго техническаго съѣзда, представляется намъ здѣсь для народныхъ школъ сельскихъ и городскихъ въ слѣдующемъ видѣ:

Относительно числа часовъ, отдаваемыхъ на

руководѣліе *сельскими* школами, представлены были данныя, по которымъ можно заключить, что въ нихъ затрачивалось примѣрно по два часа въ недѣлю каждымъ отдѣленіемъ на преподаваніе этого предмета, при чемъ оно въ большинствѣ случаевъ начиналось съ перваго же года ученія. Въ не лучшихъ условіяхъ находились *городскія одноклассныя* училища (съ тремя годами ученія), изъ которыхъ, сравнительно съ сельскими училищами, еще большее число школъ не превосходило нормы двухъ часовъ еженедѣльнаго обученія руководѣлію; начало же этого обученія еще чаще, чѣмъ въ сельской школѣ, откладывалось до второго школьнаго года.

Пятилѣтній курсъ *двухклассной* школы самъ по себѣ уже давалъ для ученицъ ея большую сумму уроковъ по руководѣлію; кромѣ того и самое число недѣльныхъ часовъ значительно превышало какъ сельскія, такъ и одноклассныя городскія школы,— оно колебалось въ значительномъ большинствѣ школъ въ предѣлахъ между 3 и 4 недѣльными часами.

Суммируя всѣ уроки руководѣлія, приходящіеся на долю ученицы, при условіи прохожденія ею полнаго курса въ городскомъ двухклассномъ училищѣ, мы получали данныя, изъ которыхъ можно вывести среднюю цифру въ 420 часовыхъ уроковъ, получаемыхъ ученицей за весь курсъ ученія, тогда какъ въ одноклассномъ городскомъ и сельскомъ училищѣ соотвѣтствующія данныя давали въ среднемъ выводѣ цифру въ 300, примѣрно, часовъ; нормой при этомъ расчетѣ были взяты, для городскихъ училищъ одноклассныхъ и двухкласс-

ныхъ, 28 недѣль въ году, а для сельскихъ—25. Понятное дѣло, что въ настоящемъ изложеніи общихъ нуждъ русскаго школьнаго руководѣлія мы не можемъ принимать въ соображеніе исключительныхъ, крайнихъ цифръ въ ту или другую сторону, какія выставлялись въ отвѣтныхъ данныхъ къ сѣзду 1895 г.; упомянемъ только, что для двухклассныхъ училищъ максимумъ уроковъ въ нашихъ данныхъ былъ представленъ цифрою въ 896 часовъ, а минимумъ—цифрою въ 140. Такія же предѣльныя цифры для городскихъ одноклассныхъ училищъ были 840 и 84, а для сельскихъ—450 и 75. Но, повторяю, эти исключительныя цифры представлены были лишь единичными училищами и въ расчетъ при обсужденіи постановки этого дѣла приниматься не могутъ, свидѣтельствуя лишь только о томъ, что имѣлась налицо возможность повысить число уроковъ по руководѣлію въ народныхъ училищахъ до *шести* недѣльныхъ часовъ, тогда какъ, съ другой стороны, встрѣчались училища, которыя скупились отдать на руководѣліе болѣе *одной* недѣльнаго часа.

По вопросу о программахъ поразительное однообразіе, обратно съ данными по предыдущему вопросу, замѣчалось между представителями всѣхъ трехъ разрядовъ школъ: ровно двѣ трети училищъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ, лишены были, по видимому, всякой опредѣленной программы; и о существованіи ея заявляла примѣрно одна лишь треть школъ, а на вызовъ о присылкѣ этихъ программъ отозвалось еще гораздо меньшее количе-

ство школъ, чѣмъ эта треть, такъ что изъ одноклассныхъ, на примѣръ, училищъ (сельскихъ какъ и городскихъ) приложили свои программы весьма немногія—не больше одной пятой всѣхъ училищъ.

По вопросу о преподавательницахъ руководѣлія оказывалось, что въ большинствѣ *сельскихъ* школъ предметъ этотъ поручался класснымъ же учительницамъ и въ сравнительно немногихъ случаяхъ имѣлись специально руководѣльныя преподавательницы. То же самое обнаруживалось и въ городскихъ училищахъ двухклассныхъ и только въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ число специальныхъ учительницъ руководѣлія было не меньше, а даже больше числа классныхъ учительницъ, занимавшихся этимъ предметомъ.

Объ образовательномъ цензѣ *классныхъ* учительницъ не могло быть и рѣчи; поэтому Комитетомъ Съѣзда собраны были данныя только относительно образованія специальныхъ учительницъ руководѣлія и вотъ какіе факты получились по этому важному вопросу. Въ смыслѣ образованія *общаю* тѣ немногія учительницы руководѣлія, которыя значились въ *сельскихъ* школахъ, указали въ большинствѣ случаевъ или на домашнее образованіе, или на прохожденіе курса прогимназіи, иногда просто двухкласснаго училища, хотя справедливость требуетъ упомянуть о двухъ преподавательницахъ, окончившихъ въ епархіальномъ училищѣ и одной—въ учительской семинаріи. Последняя, впрочемъ, имѣла свой печальный противовѣсъ въ лицѣ учительницы, откровенно признавшей, наоборотъ, что никакого образованія

не получила. Не лучше обставлено было дѣло въ смыслѣ спеціального образованія по руководѣлію, о которомъ также Комитетъ собиралъ отдѣльно свѣдѣнія: если не считать двухъ учительницъ, которыя „обучались въ школѣ кройки“, никто, повидимому, изъ преподавательницъ сельскихъ школъ не получилъ особой подготовки, необходимой для школьнаго преподаванія руководѣлія.

Возвращаясь къ общему образованію руководѣльныхъ учительницъ, мы видимъ чуть ли еще не болѣе плачевную картину, которую представляли изъ себя отвѣты со стороны *городскихъ* училищъ; и это главнымъ образомъ для училищъ типа *двухклассныхъ*. Здѣсь хотя и значилась одна преподавательница, прошедшая гимназію, но она составляла исключеніе и, наоборотъ, сравнительно еще большее, чѣмъ въ сельскихъ школахъ, число учительницъ обозначалось лишь „съ домашнимъ образованіемъ“. Нѣкоторыя изъ учительницъ въ двухклассныхъ же городскихъ училищахъ даже сочли нужнымъ вовсе пропустить молчаніемъ этотъ вопросъ, очевидно стѣсняясь показать истину относительно своего образовательнаго ценза.

Что касается *одноклассныхъ городскихъ* училищъ, гдѣ, какъ припомнимъ, чаще всего примѣнялось приглашеніе особыхъ руководѣльныхъ преподавательницъ, то мы опять-таки встрѣчаемъ, по вопросу объ общемъ образованіи, отвѣты въ родѣ того, что „учительница никакого образованія не получила“ и снова почти наполовину, по провѣркѣ, оказывается, что преподавательницы значились получившими домашнее образованіе.

Въ смыслѣ спеціальной подготовки къ школьному обученію рукодѣлію—о прохожденіи, напри- мѣръ, особаго курса для учительницъ рукодѣлія, не заявила ни одна учительница двухклассныхъ городскихъ училищъ и одна единственная въ одно- классномъ училищѣ. Нѣкоторыя изъ преподава- тельницъ, правда, обучались въ школахъ съ ре- месленнымъ или коммерческимъ характеромъ (Пе- тербургской купеческой школѣ, Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, ремесленномъ училищѣ города Риги и т. д.), но число ихъ также не велико, большинство же заявляло опять-таки о *домашней* подготовкѣ или же отдѣлывалось отвѣтомъ въ родѣ: „занималась и рукодѣліемъ“, „спеціальное образованіе получила частнымъ образомъ“, — за- явленія, не дающія намъ яснаго представленія по этому важному вопросу.

При такомъ случайномъ характерѣ въ подго- товкѣ учительницъ къ преподаванію рукодѣлія, вполне естественной и совершенно понятной является та случайность, пестрота и неустойчи- вость въ нормахъ для вознагражденія учитель- ницъ, какая обнаруживается изъ разсмотрѣнія данныхъ, представленныхъ по этому пункту къ сѣзду 1895 г. Для преподавательницъ въ *сель- скихъ* школахъ это вознагражденіе начиналось съ десяти только рублей въ годъ (предметомъ въ со- отвѣтствующихъ случаяхъ занимались жены учи- телей), повышаясь, впрочемъ, иногда вплоть до 376 рублей. Въ *городскихъ одноклассныхъ* учили- щихъ мы находимъ крайніе предѣлы отъ 30 до 360 рублей въ годъ, если не считать занятій въ

такъ называемыхъ спеціальныхъ руководѣльныхъ классахъ, которые въ отдѣльныхъ случаяхъ повышали заработокъ учительницъ до 700 р. въ годъ. Максимальная цифра, указанная для *двухклассныхъ* училищъ, не превышала 400 р. при минимальной въ 25 рублей. Эти крайніе предѣлы вознагражденія во всѣхъ трехъ типахъ школъ я привожу здѣсь для того только, чтобъ дать понять читателю, какія случайности, какое разнообразіе царило ко времени второго технического съѣзда въ вопросѣ о вознагражденіи учительницъ. Если же взять среднія, болѣе нормальныя, цифры вознагражденія, то мы найдемъ, что въ сельскихъ училищахъ спеціальныя преподавательницы руководѣлія оплачивались въ то время, въ большинствѣ случаевъ, годовою цифрою 50—60 рублей, въ одноклассныхъ городскихъ 50—60—70 рублей, а въ двухклассныхъ отъ 100 до 180 рублей, при чемъ слѣдуетъ напомнить, что въ послѣднемъ типѣ училищъ преподавательница должна была заниматься въ пяти отдѣленіяхъ, а не въ трехъ только, какъ въ школахъ типа одноклассныхъ ¹⁾).

¹⁾ Немного лучше было положеніе учительницъ руководѣлія и въ болѣе близкія къ намъ времена. Рекомендую читателю ознакомиться съ условіями, предлагавшимися еще до 1902 г. (при просьбахъ о рекомендаціи учительницъ руководѣлія для начальныхъ школъ, пріютовъ и т. п.) въ описаніи, на примѣръ, дѣятельности Комиссіи по женскимъ ремесламъ при Московскомъ Музеѣ прикладныхъ знаній (см. Записки Моск. Отдѣленія Имп. Техн. О-ва за 1904 г.).

Правда, постановленіями, на примѣръ, Министерства Нар. Просвѣщенія (параграфомъ 63-мъ его инструкціи 1875 г для сельскихъ училищъ, на которую мы уже разъ ссылались) по-

Мы видѣли, при изложеніи постановки руководѣлія въ западной школѣ (въ первой части настоящаго изданія), какое значеніе придается тамъ методу обученія и педагогическимъ приѣмамъ, употребляемымъ при руководѣліи, мы помнимъ также о преимуществахъ такъ называемаго массоваго или класснаго преподаванія этого предмета въ отличіе отъ индивидуальнаго, домашняго характера, обученія. Посмотримъ же теперь, какіе выводы можно сдѣлать относительно русскихъ методовъ преподаванія руководѣлія (за то же самое время примѣрно, къ которому относится составляющее предметъ первой части описаніе постановки школьнаго руководѣлія на Западѣ) на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя имѣлись ко второму съѣзду по техническому и профессиональному образованію.

Въ виду важности этого вопроса я считаю нужнымъ представить здѣсь цѣликомъ отвѣты учительницъ всѣхъ трехъ разрядовъ школъ такъ, какъ они были присланы для разработки съѣзда. На вопросъ, какой методъ употребляется при обученіи руководѣлію: работаютъ ли дѣвочки каждая отдѣльно или же учительница объясняетъ новую работу или новый приѣмъ работы всему классу сообща, изъ *сельскихъ* училищъ значительное большинство (28 изъ 39) заявили: „дѣвочки работаютъ

ставленъ предѣлъ вознагражденія за руководѣліе, которое также какъ и для гимнастики «назначается по мѣрѣ средствъ училища, но во всякомъ случаѣ не свыше 100 рублей»..., но до этого предѣла, повидимому, вознагражденіе въ этихъ училищахъ ни разу даже еще и не доходило.

отдѣльно“. Тотъ же отвѣтъ и примѣрно отъ такого же относительнаго числа учительницъ (48 изъ 76) полученъ былъ со стороны учительницъ *одноклассныхъ городскихъ* училищъ; и, наконецъ, такое же преобладаніе индивидуальнаго преподаванія обнаруживается и въ сбивчивыхъ отвѣтахъ, полученныхъ отъ учительницъ *двухклассныхъ* училищъ, изъ которыхъ впрочемъ 17 (изъ 31) прямо безъ обиняковъ заявили, что „дѣвочки учатся отдѣльно“.

Нѣкоторый намекъ на классное преподаваніе находимъ мы въ слѣдующихъ отвѣтахъ учительницъ изъ *городскихъ одноклассныхъ* училищъ (по которымъ имѣлось наибольшее число данныхъ). Одна заявляла, что ею употребляется методъ „массоваго обученія“¹⁾; другая—что каждая новая работа раздается на начатыхъ образцахъ и объясняется всѣмъ ученицамъ“; въ восьми училищахъ, наконецъ, по заявленію учительницъ, „объясняли всему классу сообща“.

Разсматривая данныя по этому вопросу отъ *двухклассныхъ* училищъ, мы видимъ, что пять школъ (изъ 31) заявили также, что „работа объясняется всему классу сообща“ съ оговоркою, впрочемъ, въ одномъ училищѣ, что „это происходитъ лишь въ началѣ года“, а въ другомъ — „нѣкоторыя же работы исполняютъ дѣвочки отдѣльно“.

Терминъ „классный способъ преподаванія“ встрѣчался, съ другой стороны, въ данныхъ о *сельскихъ* училищахъ только дважды: въ остальныхъ же случаяхъ если и упоминалось о работахъ

¹⁾ Учительница, давшая этотъ отвѣтъ, очевидно знакома была съ нѣмецкимъ выраженіемъ «Massenunterricht».

сообща, то въ весьма неопредѣленномъ смыслѣ. Такъ, одно училище заявляло, что „новая работа объясняется всему отдѣленію“; два училища, что „приемы кройки объясняются сообща“; четыре училища, что „работа объясняется группамъ одинаково способныхъ“; одно училище отвѣчало, что учительница „старается объяснить работу всѣмъ вмѣстѣ, но это неудобно, потому что у ученицъ свой, часто не подходящій, матеріаль“; наконецъ, отъ одного училища полученъ былъ отвѣтъ: „употребляется и тотъ и другой методъ“. Подобныя же странныя показанія объ употребленіи того и другого метода получались и отъ отдѣльныхъ *городскихъ* училищъ. Отвѣты двухъ училищъ изъ *двухклассныхъ* гласили, что „каждая новая работа объясняется всему классу, а большею частью (!) каждой дѣвочкѣ отдѣльно“.

Между *одноклассными городскими* училищами преподавательницы трехъ школъ прямо заявили, что методы употребляются *смѣшанные*, причемъ одна изъ нихъ представила объясненіе, что „дѣвочки работаютъ отдѣльно, а *болѣе легкая работа отдается всему классу сообща*“ (!). Совершенно особое, очевидно, толкованіе придавалось вопросу секціи „о преподаваніи по способу объясненія работы всему классу сообща“, которымъ замѣненъ былъ, ради общепонятности, терминъ *класснаго* или *массоваго* преподаванія, распространенный на Западѣ, но у насъ, какъ предполагалось, еще не всѣмъ извѣстный... Курьезнымъ также является изъ отвѣтовъ *одноклассныхъ городскихъ* училищъ заявленіе одной учительницы,

что „дѣвочки работаютъ сообща и отдѣльно, а нѣкоторыя приносятъ свою работу, чтобы затѣмъ работать и дома... (!) и, наконецъ, болѣе откровенное, прямое признаніе отсутствія класснаго преподаванія въ отвѣтахъ въ родѣ того, что „работаютъ то, что даютъ домашніе, ибо обучаются дѣти мѣщанъ“ или „метода никакого нѣтъ, дѣвочки работаютъ, что имъ угодно и если учительница знаетъ работу сама, то объясняетъ незнающей дѣвочкѣ“¹⁾.

Для выясненія возможности класснаго преподаванія въ нашихъ школахъ комитетомъ Съѣзда былъ поставленъ еще вопросъ: какія препятствія существуютъ для введенія преподаванія по способу объясненія всему классу? Хотя отдѣльныя училища въ своихъ отвѣтахъ и заявили, что препятствій будто бы нѣтъ (два сельскихъ, девять городскихъ одноклассныхъ и два двухклассныхъ), но за этими небольшими исключеніями всѣ учительницы находили какое-нибудь препятствіе для введенія этого общепризнаннаго на Западѣ метода преподаванія и, группируя эти препятствія на такія, которыя трудно и которыя легко устра-

¹⁾ Интересно для сравненія привести изъ одного нѣмецкаго сборника правительственныхъ постановленій относительно школьнаго руководія Инструкцію, относящуюся еще къ 1872 г., одинъ изъ пунктовъ которой гласитъ: «Преподаваніе (руководія) слѣдуетъ вести класснымъ способомъ, т.-е. такъ, чтобы всѣ дѣвочки одного и того же отдѣленія по возможности равномерно могли успѣвать въ работѣ. См.: «Amtliche Verordnungen, den Handarbeitsunterricht und die Handarbeitslehrerin betreffend, von H. Henze. 1895 г.».

ними, мы находимъ въ первой группѣ слѣдующіе мотивы для отсутствія класснаго преподаванія:

Разная подготовка дѣвочекъ по рукодѣлію (по заявленію 6 сельскихъ, 11 городскихъ и 4 двухклассныхъ училищъ).

Разный возрастъ дѣтей (2 училища сельскихъ, 7 городскихъ одноклассныхъ и 2 двухклассныхъ).

Отсталость или, что то же самое, разныя способности и успѣшность ученицъ (4 сельскихъ училища, 8 городскихъ одноклассныхъ и одно двухклассное).

Малолѣтство и малое развитіе поступающихъ (одно сельское, 2 городскихъ одноклассныхъ и одно двухклассное), хотя послѣднее обстоятельство, какъ учить примѣръ Запада (гдѣ именно по способу класснаго преподаванія занимаются рукодѣліемъ дѣти пяти лѣтъ и даже меньше), нельзя считать серьезнымъ возраженіемъ противъ введенія этого метода.

Что же касается недостатка времени, приводимаго 2 сельскими школами, 2 городскими одноклассными и одной двухклассной, то это скорѣе служить не препятствіемъ, а напротивъ, аргументомъ въ пользу класснаго преподаванія, вводимаго ради экономіи времени.

Къ группѣ легко устраняемыхъ препятствій относится отмѣченная нѣкоторыми изъ училищъ, но встрѣчаемая въ сущности даже въ еще большемъ количествѣ случаевъ, *мноючисленность классовъ*: простымъ средствомъ противъ такого препятствія явилось бы раздѣленіе классовъ на группы и установленіе, какъ это дѣлается на Западѣ, пре-

дѣльнаго максимума числа ученицъ, приходящихся на одну преподавательницу.

Отсутствіе специально подготовленныхъ учительницъ (какъ препятствіе къ введенію класснаго преподаванія) заявлено 4 городскими одноклассными и 4 двухклассными училищами и, конечно, противъ этого должны и могутъ быть приняты мѣры, послѣ чего оно и сдѣлается легко устранимымъ.

Отсутствіе учебныхъ пособій и одинаковаго матеріала выставлялось въ 14 сельскихъ, 10 городскихъ одноклассныхъ и 4 двухклассныхъ училищахъ. Препятствіе это естественно и легко устранимо при условіи признанія за руководѣлемъ и у насъ въ Россіи равноправнаго положенія въ ряду школьныхъ предметовъ, которое вызываетъ за собой и необходимость ассигновки опредѣленныхъ, достаточныхъ для этой цѣли, средствъ.

Дѣйствительно, изъ разсмотрѣнія отвѣтовъ, полученныхъ на вопросъ относительно источника матеріаловъ для уроковъ руководѣлія, мы видимъ, что таковымъ являлось до 1895 года для сельскихъ училищъ въ лучшихъ случаяхъ земство, иначе же попечители или попечительницы, а нерѣдко и сами ученицы или, точнѣе, ихъ родители. Такія же указанія относительно источника средствъ для уроковъ руководѣлія имѣлись и въ отвѣтахъ отъ городскихъ училищъ, какъ двухклассныхъ, такъ и одноклассныхъ, и опять-таки очень часто матеріаль значился пріобрѣтаемымъ самими ученицами, а нѣкоторыя училища черпали свои средства изъ заказовъ и лотерей, при чемъ даже мы встрѣчаемъ отвѣты, что „матеріаль не покупается“. Понятно,

что при такихъ условіяхъ о какомъ-либо классномъ, одинаковомъ преподаваніи для всѣхъ рукодѣлія не могло быть и рѣчи!

Существеннымъ, хотя и легко устранимымъ препятствіемъ для введенія класснаго преподаванія является отмѣченный многими училищами (8 сельскими, 9 городскими одноклассными) порядокъ, согласно которому дѣтямъ позволялось изъ дома приносить не только *разный матеріалъ*, но даже *разную работу*, по собственному выбору или по выбору родителей. Такой порядокъ, какъ мы видимъ изъ части первой настоящаго изданія, давно уже устраненъ на Западѣ, даже въ тѣхъ школахъ, гдѣ ученицы сами несутъ расходы по урокамъ рукодѣлія: онъ кажется тамъ одинаково нелѣпымъ по отношенію къ рукодѣлію, какъ и обычай (давно прошедшихъ временъ) приносить для уроковъ чтенія свои разнокалиберныя книжки изъ случайно оказавшихся налицо въ семейной библіотекѣ.

Возвращаясь къ разсмотрѣнію препятствій для введенія класснаго преподаванія рукодѣлія, какъ они выставлялись учительницами разныхъ школъ ко времени 2-го Техническаго Съѣзда, мы встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующее, вполнѣ произвольное объясненіе: „нахожу удобнѣе объяснять каждой отдѣльно или, по крайней мѣрѣ, двумъ“. Такой же голословностью отличались два другихъ отзыва—одинъ отъ преподавательницы двухкласснаго городского училища, выставляющей „невозможность научить дѣтей работѣ наглядно“ и другой формулированный буквально въ слѣдующихъ словахъ: „при общемъ объясненіи замедляется пре-

подаваніе и не успѣвають пройти программу“. Нечего и говорить, насколько подобный аргументъ противорѣчитъ дѣйствительности. Еще на первомъ съѣздѣ, при обсужденіи класснаго преподаванія, г-жею Каблуковою, на примѣръ, съ очевидностью были изложены преимущества этого метода именно въ смыслѣ ускоренія объясненій классу и обезпеченія успѣховъ его работы ¹⁾. Отзывы на подобіе только что приведеннаго нами отвѣта интересны лишь, какъ образцы полнаго непониманія сущности класснаго преподаванія.

Объ одинаковомъ непониманіи свидѣтельствуешь и мотивъ, приводимый одной учительницей городского училища, а именно, „необходимость приготовить много разнообразныхъ работъ для раздачи ученицамъ“, т.-е. какъ-разъ именно то неудобство, которое устраняется при классномъ преподаваніи. Если мы припомнимъ изложеніе этого метода въ первой части настоящаго изданія, то ясно будетъ, что онъ какъ-разъ избавляетъ учительницу отъ механическаго труда заготовленія разнообразныхъ работъ. При классномъ способѣ преподаванія задача учительницы сводится, главнымъ образомъ, къ объясненію, собственно, и демонстраціи пріемовъ шитья и вязанья, при вполнѣ самостоятельномъ исполненіи работъ самими ученицами, которыя на первыхъ же порахъ пріучаются не только начинать работу, но даже собственно-ручно исправлять свои ошибки.

„Приготовление разныхъ мелкихъ работъ къ

¹⁾ См. стр. 76 Трудовъ IV Отдѣленія Съѣзда 1889—1890 г.

розыгрышу въ лотерею“, которое выставлялось въ матеріалахъ ко второму съѣзду какъ одинъ изъ мотивовъ противъ введенія класснаго преподаванія, указываетъ намъ на совершенно ложную у насъ, въ то время, постановку уроковъ рукодѣлія, дѣлавшую изъ нихъ какъ бы мастерскую для производства товаровъ. Лотереи, какъ средство для пріобрѣтенія денегъ, встрѣчались даже въ немаломъ тогда числѣ школъ: такъ, изъ отвѣтовъ относительно того, что дѣлаютъ съ приготовляемыми на урокахъ рукодѣлія предметами, мы видимъ, въ разсматриваемыхъ данныхъ, упоминаніе о лотереяхъ въ 6 сельскихъ, 6 городскихъ одноклассныхъ и 5 двухклассныхъ училищахъ (последняя цифра изъ небольшого числа 31). Въ одномъ изъ упомянутыхъ училищъ (изъ разряда городскихъ одноклассныхъ), если судить по отвѣту относительно средствъ для преподаванія рукодѣлія, лотерея являлась прямо даже единственнымъ ихъ источникомъ, если не считать 60 рублей, данныхъ въ началѣ Думою какъ бы на оборотъ дѣла, на подобіе того, какъ земства назначаютъ единовременныя ассигновки на основаніе какого-нибудь сельскаго предпріятія или кустарнаго производства, которое призвано, затѣмъ, само себя ужъ содержать.

Признаки производства въ школахъ предметовъ для выручки денегъ обнаруживаются, по нашему мнѣнію, и въ томъ обстоятельстве, что нѣкоторыя училища прямо объявляли, что берутъ заказы на изготовленіе тѣхъ или иныхъ предметовъ въ урокахъ рукодѣлія.

Не приходило же въ голову ни одному изъ

русскихъ училищъ того времени брать заказы на переписку бумагъ въ урокахъ каллиграфіи или на изготовленіе чертежей въ урокахъ рисованія, а между тѣмъ среди нихъ встрѣчалось не мало такихъ, которыя не только не отрицали возможности брать заказы по рукодѣлію, но даже въ отдельныхъ случаяхъ, не имѣя ихъ, „желали бы“ имѣть или „предполагали“ принимать (по собственному выраженію учительницъ, приславшихъ отвѣты на соответствующій пунктъ вопросной программы Секціи)!

Не въ принципіальномъ, слѣдовательно, отрицаніи заказовъ для рукодѣлія въ общеобразовательныхъ школахъ лежала причина ихъ отсутствія въ большинствѣ все-таки училищъ, а единственно лишь въ томъ, что мало оказывалось, очевидно, лицъ, которыя довѣряли бы свой заказъ малюткамъ начально-школьнаго возраста, хотя, напр., судя по отвѣтамъ, одно сельское даже училище умудрялось имѣть заказы, а именно отъ управленія желѣзной дороги, при которой было учреждено.

„Заказы принимаются, но ихъ почти не бываетъ“, жаловалось одно городское училище (изъ типа одноклассныхъ); „заказовъ извнѣ еще не было, но нужно думать, что съ развитіемъ дѣла недостатка въ нихъ не будетъ“, выражало надежду другое подобное училище. Можно подумать, что рѣчь идетъ о какой-нибудь новой швейной мастерской, не составившей себѣ еще надлежащаго круга заказчиковъ, но рассчитывающей въ будущемъ, *съ развитіемъ дѣла*, недостатка въ нихъ не имѣть (!?).

Въ числѣ отвѣтовъ по вопросу о томъ, какая часть изъ затрачиваемыхъ на уроки руководѣлія денегъ возвращается назадъ путемъ продажи сдѣланныхъ предметовъ, мы имѣемъ возможность отмѣтить случаи, когда не только все затраченное возвращалось цѣликомъ, но получался даже избытокъ — барышъ. О такомъ излишкѣ свидѣтельствовало одно городское одноклассное училище и два двухклассныхъ, изъ коихъ одно отвѣчало, что ему возвращается вся затраченная сумма да еще *два раза столько* (!). Даже въ сельскомъ одномъ училищѣ два-три рубля „вырабатывала“, какъ гласилъ отвѣтъ, дѣвочка на второй и третій годъ ученія!!

Какъ интересно было бы, еслибы столько же вырабатывали дѣти на своихъ урокахъ чтенія, письма или ариѳметики, особенно еслибы эта выручка поступала въ *Казначейство*, какъ это значилось относительно одного городского училища изъ доставившихъ свѣдѣнія ко второму техническому съѣзду.

Идеальный порядокъ, надо думать, представляло изъ себя также училище, отвѣчавшее, какъ выше упомянуто уже, что „возвращается вся сумма, затраченная на руководѣліе, да *еще два раза столько*“! Посмотримъ, какимъ же образомъ могла достигаться эта неимоверно большая выручка, изъ которой (судя по показанію училища) бѣльшая часть поступала даже не въ пользу класса руководѣлія, а слѣдовательно уходила, надо думать, на покрытие какихъ-либо иныхъ школьныхъ, а можетъ быть и нешкольныхъ нуждъ? Нѣкоторое объясненіе такой выгодной аферы со стороны уроковъ руководѣлія

можно найти въ отвѣтахъ того же училища на вопросъ о томъ, какъ поступаютъ съ отставшими дѣвочками, а также на вопросъ о предметахъ, какіе исполняются на урокахъ рукодѣлія. Отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ указывалъ какъ бы на примѣненіе чисто ремесленныхъ пріемовъ раздѣленія труда, ибо въ немъ говорилось, что „легчайшія части предметовъ исполняются младшей группой, остальное — старшей“, а изъ отвѣта на первый вопросъ мы узнаемъ, что отставшія дѣвочки обязаны выполнить „заданную работу (!), если это происходитъ отъ небрежности, въ *особо назначенные часы*, что окончательно, вмѣстѣ съ другими данными, заставляетъ думать, что главная цѣль подобнаго училища состояла въ производствѣ извѣстнаго числа предметовъ для продажи.

Такіе яркіе примѣры для отмѣчаемаго нами отношенія у насъ въ Россіи къ задачамъ уроковъ рукодѣлія, конечно, встрѣчались не во всѣхъ, поголовно, русскихъ училищахъ: среди нихъ имѣлись, наоборотъ, и такія, которыя совсѣмъ ничего не выручали (судя по отвѣтамъ) изъ затрачиваемой на рукодѣліе суммы; но уже самый фактъ возможности достигнуть, хотя бы въ отдѣльныхъ случаяхъ, чтобы уроки рукодѣлія сами себя окупали (а это имѣло мѣсто въ 5 училищахъ сельскихъ, 4 городскихъ одноклассныхъ и 7 двухклассныхъ), не говоря о барышахъ, кое-гдѣ получаемыхъ, указываетъ на то, что для этихъ уроковъ существовали у насъ въ то время, по крайней мѣрѣ, совсѣмъ особые порядки, что къ нимъ примѣнялась мѣрка совсѣмъ иная, чѣмъ къ другимъ школьнымъ пред-

метамъ. Изъ уроковъ чистописанія или ариѳметики обычно остается продажной цѣнности развѣ только на нѣсколько рублей макулатуры, а между тѣмъ отъ уроковъ рукодѣлія, какъ видно изъ разсматриваемыхъ данныхъ, ожидали получить не одни только обрѣзки для сбыта тряпичникамъ; и даже дѣло не ограничивалось предметами, полезными для самихъ дѣтей: съ нихъ требовалось производство нерѣдко еще, цѣлаго ряда предметовъ, имѣющихъ продажную, рыночную цѣнность. Очевидно, имѣлось ложное представленіе, что чѣмъ больше выручается денегъ съ уроковъ рукодѣлія, тѣмъ успешнѣе, значитъ, идетъ его преподаваніе. Критикуя такое явное непониманіе истинныхъ задачъ рукодѣлія въ общеобразовательной школѣ, мы должны оговориться, однако, что вовсе не отрицаемъ возможности пускать въ продажу вещи, сшитыя или связанные въ урокахъ рукодѣлія. Разъ вещь изготовлена, и изготовлена согласно требованію программы и въ удовлетвореніе извѣстной ступени обученія, удерживать ее отъ сбыта на сторону или самимъ дѣтямъ нѣтъ никакого основанія, ибо накапливающіяся изъ года въ годъ работы загромождали бы лишь помѣщенія для храненія школьной работы; но рассчитывать на возвращеніе всѣхъ затратъ по преподаванію рукодѣлія (о барышѣ не можетъ быть и рѣчи) во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ, при выборѣ же работъ для уроковъ рукодѣлія недопустимо руководствоваться иными соображеніями, кромѣ учебныхъ нуждъ самихъ дѣтей.

Мы видѣли уже, въ связи съ разсмотрѣніемъ предыдущаго вопроса, одинъ отвѣтъ по вопросу

о предметахъ, изготовляемыхъ на урокахъ рукодѣлія. Изъ разсмотрѣнія остальныхъ отвѣтовъ, по этому пункту присланныхъ какъ сельскими, такъ и городскими училищами, явствуетъ, что не всегда даже изготовляемые предметы относились къ области вещей, употребляемыхъ въ томъ классѣ общества, къ которому принадлежали учащіяся. Въ числѣ программныхъ работъ назывались вещи и „непрактичныя“, „предметы роскоши“, „комфорта“, по выраженію одной учительницы, въ родѣ перочистокъ, цвѣтовъ, салфетокъ вязаныхъ или шитыхъ, вышитыхъ туфель и тому подобныхъ вещей, очевидно предназначенныхъ для распродажи или для розыгрыша въ лотерею!?

Очевидно, не менѣе противорѣчило также истиннымъ задачамъ школьнаго рукодѣлія городское училище, приславшее по тому же вопросу о характерѣ изготовляемыхъ въ немъ предметовъ лаконическій отвѣтъ: „Прежде работы нужны Городской Управѣ“... какъ будто въ общеобразовательной народной школѣ дозволимо работать что-либо иное, кромѣ того, что нужно въ интересахъ обученія, какъ будто мѣриломъ для выбора работъ могутъ служить нужды какого-либо органа управленія, хотя бы даже того, кому школа обязана своимъ учрежденіемъ!? Прибѣгая и тутъ къ аналогіи съ прочими школьными предметами, задаемъ вопросомъ, отчего же данная Городская Управа не рассчитывала на помощь учениковъ своихъ училищъ въ исполненіи ея письменныхъ и канцелярскихъ работъ?..

Изготовленіе нѣкоторыхъ работъ въ нѣсколько

рукъ, иногда пятью ученицами (напримѣръ, вышиваніе скатертей, о которомъ упоминали въ своихъ отвѣтахъ отдѣльныя училища), а также отдаваніе работъ на домъ, „чтобы закончить“ (какъ выражено въ отвѣтѣ одной учительницы) также заставляетъ умозаключить о постороннихъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ при урокахъ руководѣлія, — цѣляхъ, ничего не имѣющихъ общаго съ педагогическими задачами этого предмета ¹⁾).

Всѣ эти вышеизложенныя данныя, обнаруженныя изъ сопоставленія отвѣтовъ на вопросы комитета второго съѣзда по техническому и профессиональному образованію, какъ нельзя болѣе ярко выдвигаютъ преобладавшее у насъ, въ то время, отсутствіе какого-либо яснаго, опредѣленнаго отношенія къ задачамъ школьнаго руководѣлія, какой бы то ни было стройности, системности и порядка въ преподаваніи этого предмета. Не установлено было одинаковой для всего класса работы, единовременно начинаемой (если не оканчиваемой), съ общимъ для всѣхъ указаніемъ со стороны учительницы и съ задачами исключительно учебными, имѣющими въ виду воспитать въ ученицахъ способность къ сознательной, осмысленной, самостоятельной работѣ съ устраненіемъ всѣхъ другихъ

¹⁾ Что въ этомъ отношеніи не далеко ушла постановка школьнаго руководѣлія у насъ и въ послѣдующія времена, объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ ознакомленныя съ нею лица: М. К. Каблукова, М. А. Поспѣлова и др. См. напр. курьезы съ педагогическаго собранія учителей и учительницъ Петерб. губ. въ 1897 г., а также съ Нижегородской выставки, приведенные въ упомянутомъ уже раньше очеркѣ дѣятельности Московской Комиссіи по женскимъ ремесламъ (стр. 27—28).

соображеній узко-утилитарнаго характера. Классное преподаваніе, даже въ ограниченномъ смыслѣ общей одинаковой работы для всего класса, не говоря уже о болѣе усовершенствованныхъ приѣмахъ, бесѣдахъ, демонстраціяхъ и т. п., если и встрѣчалось ко времени 1895 г., то въ очень рѣдкихъ случаяхъ и, повидимому, еще не успѣло принять у насъ сколько-нибудь устойчивыхъ, опредѣленныхъ формъ.

Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ постановки руководѣлія нельзя было ожидать встрѣтить у насъ примѣненія тѣхъ учебныхъ пособій, которыя, какъ читатель могъ убѣдиться изъ описанія европейскихъ методовъ обученія (въ главѣ второй первой части) еще до девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка употреблялись на Западѣ для облегченія совмѣстнаго класснаго преподаванія. И дѣйствительно, на вопросъ: употребляются ли въ нашихъ школахъ какія-нибудь спеціальныя учебныя пособия для руководѣлія, въ родѣ рисунковъ, особыхъ классныхъ досокъ или такъ называемыхъ руководѣльныхъ рамокъ для нагляднаго объясненія классу приѣмовъ работъ? отъ значительнаго большинства училищъ (28 сельскихъ, 51 городскихъ одноклассныхъ и 13 двухклассныхъ) получены были безусловно отрицательные отвѣты. Въ нѣкоторыхъ школахъ (6 сельскихъ, 7 городскихъ одноклассныхъ и 11 двухклассныхъ), правда, имѣлись какіе-то рисунки и узоры для вышиванія и вязанія, но чего-либо вродѣ рамокъ для нагляднаго объясненія всему классу приѣмовъ работы (на подобіе тѣхъ, которыя изображены даже въ старыхъ нѣмецкихъ,

напримѣръ, учебникахъ) ни въ одномъ училищѣ не значилось, если не считать городского училища, заявившаго о существованіи-де „рамокъ для нѣкоторыхъ издѣлій“ (очевидно пальцы или т. п.).

При отсутствіи класснаго, массоваго пріема преподаванія и при распространеніи, напротивъ, индивидуальнаго способа занятія учительницы съ каждой дѣвочкой отдѣльно особое вниманіе, надо думать, должно было бы быть обращено на раздѣленіе черезчуръ многочисленныхъ классовъ, въ которыхъ обученіе трудно даже при классномъ способѣ, дѣлаясь окончательно невозможнымъ при индивидуальномъ; между тѣмъ на соотвѣтствующій вопросъ: какія мѣры приняты для дѣленія этихъ классовъ, оказывалось въ результатѣ полное отсутствіе отвѣта (отъ 18 сельскихъ, 23 городскихъ одноклассныхъ и 7 двухклассныхъ) или отрицательный отвѣтъ (отъ 19 сельскихъ, 36 городскихъ одноклассныхъ и 14 двухклассныхъ), или, наконецъ, даже заявленіе, что для уроковъ руководствія соединяются въ одно нѣсколько отдѣленій школы (въ 7 городскихъ одноклассныхъ училищахъ и 4 двухклассныхъ), что особенно страннымъ является именно въ городскихъ училищахъ, гдѣ отдѣленія не соединены для другихъ уроковъ, подобно отдѣленіямъ сельскихъ школъ. Но даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ упоминалось о раздѣленіи класса на группы—по умѣнію, или успѣхамъ, или роду работъ (и это было лишь въ одномъ училищѣ сельскомъ, 8 городскихъ одноклассныхъ и 2 двухклассныхъ), собственно незамѣтно было, чтобы эти группы работали въ разное время или имѣли бы разныхъ учительницъ.

только въ одномъ городскомъ училищѣ младшій классъ въ 50 человѣкъ, по соглашенію съ учительницей общихъ предметовъ, дѣлился на двѣ части, при чемъ, пока одна группа работала съ учительницей, другая въ рекреационномъ залѣ или въ свободномъ другомъ классѣ занята была съ учительницей классной. Одно сельское училище также упоминало о раздѣленіи ученицъ на двѣ группы — незнающихъ никакихъ работъ и знающихъ, при занятіи ихъ, по очереди, въ разные дни. Многія же училища, не принимавшія никакихъ мѣръ для раздѣленія класса, мотивировали это тѣмъ, что классъ немногочисленъ, а между тѣмъ въ одномъ училищѣ съ подобнымъ отвѣтомъ (городскомъ одноклассномъ) мы находимъ 200 ученицъ на одну преподавательницу.

При простомъ расчетѣ, сколько времени изъ 45—50 минутъ нормальнаго учебнаго часа приходится на каждую ученицу, разъ не выработаны приемы объясненія работъ всему классу вмѣстѣ, читатель убѣдится, какая масса рукъ должна была оставаться незанятой въ подобномъ классѣ! Многочисленность его, надо думать, обусловливалась соединеніемъ всѣхъ отдѣленій училища вмѣстѣ. Но помимо этой, до нелѣпости крупной, цифры ученицъ, приходившихся на одну учительницу, въ отвѣтахъ двухъ городскихъ одноклассныхъ училищъ мы находимъ такія немалыя тоже цифры, какъ 97, 100 ученицъ у одного двухкласснаго училища; въ двухъ училищахъ двухклассныхъ значилась цифра 120 и въ двухъ сельскихъ — 65 и 70. Количества отъ 30 и до 50 ученицъ въ классѣ

руководѣлія встрѣчались для сельскихъ училищъ въ 10 случаяхъ изъ 39 (при чемъ, въ силу, вѣроятно, смѣшаннаго характера сельской школы, часто встрѣчались и меньшія цифры); для городскихъ одноклассныхъ—въ 28 случаяхъ изъ 76 (при чемъ, обратно съ сельскими школами, уклоненія въ смыслѣ большого числа ученицъ встрѣчались чаще, чѣмъ въ смыслѣ меньшаго числа), для двухклассныхъ училищъ—въ 17 случаяхъ изъ 31.

Какъ видимъ, преобладавшая у насъ въ концѣ прошлаго 19-го вѣка численность классовъ руководѣлія, по крайней мѣрѣ въ городскихъ училищахъ, далеко превышала тотъ предѣлъ, который установленъ былъ на Западѣ и въ случаѣ достиженія котораго классъ въ Германіи, на примѣръ, или раздѣлялся на двѣ части, какъ припомнимъ, или получалъ вторую, добавочную, учительницу.

И между тѣмъ въ такихъ-то многочисленныхъ классахъ не только не запрещено было, но даже нерѣдко поощрялось у насъ (какъ видно изъ разсматриваемаго матеріала) давно отмѣненное въ западныхъ школахъ вставаніе дѣтей съ мѣста для того, чтобы подойти за объясненіемъ къ учительницѣ. Сравнительно немногія изъ училищъ заявляли (въ отвѣтахъ на соотвѣтствующіе вопросы) объ обязанности дѣтей сидѣть на мѣстахъ, въ большинствѣ же отвѣтовъ констатировалось обратное, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ объясненій, въ родѣ: „ученица можетъ подходить къ учительницѣ если она (т.-е. учительница) занята заготовленіемъ работы и не можетъ слѣдить за классомъ“ (!), или: „вышивающія за общими пальцами

сидятъ на мѣстахъ, а тѣ, которыя шьютъ, вяжутъ или работаютъ домашнюю (!) работу, подходятъ къ учительницѣ для объясненія“... Нѣкоторыя училища прямо заявляли, что „дѣвочки не обязаны сидѣть на мѣстахъ“ и, наконецъ, одно сельское училище признавало за ученицами „право даже переходить съ мѣста на мѣсто и разговаривать между собою“ (!).

Читатель самъ пусть сдѣлаетъ выводы о порядкѣ въ классѣ съ подобнымъ „правомъ“!.. Можно себѣ представить, во что обращались уроки рукодѣлія, относительно которыхъ считалось нормальнымъ то, что безусловно, напротивъ, не допускалось, въ то же время, относительно другихъ уроковъ школы!..

Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, какъ припомнимъ, для рукодѣлія не существовало никакой опредѣленной программы, то не могло, конечно, и поступить удовлетворительныхъ отвѣтовъ на вопросъ Комитета о распредѣленіи программы по мѣсяцамъ или четвертямъ года, съ обязательствомъ пройти опредѣленную часть ея къ извѣстному сроку. Но можетъ быть какой-нибудь порядокъ установленъ былъ въ отношеніи чередованія между занятіями шитьемъ и вязаньемъ въ школахъ?.. И тутъ, однако, разсмотрѣніе полученныхъ отвѣтовъ не даетъ возможности заключить о какой-либо опредѣленности или планомѣрности въ занятіяхъ.

„Одновременно въ классѣ идутъ разнородныя работы“; „занятія чередуются у каждой отдѣльной ученицы, смотря по тому, какія вещи ей требуются въ настоящее время“; „занятія чередуются по

усмотрѣнію учительницы, тоже по желанію ученицы; „идеть долгое время, иногда по годамъ однородная работа“; „шитьемъ занимаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда ученицамъ встрѣчается надобность сшить что-нибудь себѣ“; „однѣ рукодѣльныя работы смѣняются другими по мѣсяцамъ, недѣлямъ, а въ концѣ года и по урокамъ“; „занимаются безъ особаго порядка“...

Таковы были любопытные отвѣты училищъ, приславшихъ отвѣты въ 1895 году! Изъ нихъ последнее краткое и откровенное признаніе прислано было ни мало, ни много 16 училищами (изъ типа сельскихъ), и наоборотъ, только въ отвѣтахъ очень немногихъ школъ (а именно 5 сельскихъ, 16 одноклассныхъ и 6 двухклассныхъ) значилось болѣе или менѣе правильное чередованіе шитья и вязанья, въ двухъ случаяхъ по полугодіямъ, въ 7 по четвертямъ и въ 18 по отдѣльнымъ урокамъ.

Полная неопредѣленность царила также въ эти времена и въ выборѣ отдѣловъ рукодѣлія, проходимыхъ въ разныхъ школахъ; сюда включались нерѣдко, кромѣ обычнаго шитья и вязанья на спицахъ, или въ тамбуръ, такія занятія, какъ вязанье филе и вышивки по филе (въ 3 сельскихъ, 4 городскихъ одноклассныхъ и 2 двухклассныхъ), вышивка въ тамбуръ (въ одномъ сельскомъ и 5 городскихъ одноклассныхъ), вышивка шерстями (въ 4 сельскихъ, 3 городскихъ одноклассныхъ и 3 двухклассныхъ), вышивка по бархату и сукну (въ одномъ сельскомъ и одномъ городскомъ одноклассномъ), вышивка гипюромъ (одно сельское), вышивка гладью, впрорѣзь по полотну (сельское

училище), вышивка цѣпью (такое же училище), тканье лоскутныхъ ковровъ (въ одномъ училищѣ сельскомъ), тканье сарпинокъ (для старшихъ дѣвочекъ сельской школы), вышивки рисунковъ шнуркомъ, гарусомъ, мережкой (въ двухъ городскихъ одноклассныхъ), накладное шитье (въ нѣкоторыхъ двухклассныхъ) и, наконецъ, плетеніе кружевъ (въ 6 сельскихъ, 2 городскихъ одноклассныхъ и одномъ двухклассномъ).

Цвѣтодѣліемъ тогда занимались въ одномъ сельскомъ училищѣ, 5 городскихъ одноклассныхъ и 3 двухклассныхъ.

Напротивъ того, по вопросу о штопкѣ и заплаткахъ, объ указаніи ученицамъ начальныхъ школъ простыхъ способовъ для починки бѣлья или одежды, по этому вопросу—у 26 сельскихъ училищъ (изъ общаго числа 39), у 40 городскихъ одноклассныхъ (изъ 76) и 15 двухклассныхъ (изъ 31) или совсѣмъ не было отвѣтовъ, или прямо удостовѣрялось отсутствіе такого отдѣла работы съ объясненіемъ, на примѣръ, отъ одного сельскаго училища, что „обученіе штопкѣ и починкѣ не ведется за неимѣніемъ предметовъ, требующихъ починки (!)... Только въ немногихъ, сравнительно, случаяхъ (11 сельскихъ училищъ, 23 городскихъ одноклассныхъ и 12 двухклассныхъ) говорилось о занятіяхъ штопкой и починкой, нерѣдко, впрочемъ, съ оговорками: „по мѣрѣ возможности“, „въ небольшомъ размѣрѣ“, „только для выполненія программы“, „штопка и починка не обязательны“... Обязательное занятіе штопкой и починкою мы нахо-

димъ въ отвѣтахъ только одного городского училища изъ одноклассныхъ.

Съ другой стороны, шитье на машинѣ (нѣсколько преждевременное, можетъ быть, занятіе для начальной школы) встрѣчалось въ двухъ сельскихъ училищахъ, 7 городскихъ одноклассныхъ (при чемъ въ одномъ употреблялась даже ножная машина) и 10 двухклассныхъ.

Сравнительно въ немногихъ школахъ, напротивъ, проходила кройка. Между *двухклассными* училищами съ болѣе продолжительнымъ обученіемъ она встрѣчалась въ 11 случаяхъ (изъ общаго числа 31), въ *одноклассныхъ же городскихъ* училищахъ совсѣмъ рѣдко, а именно всего только въ 4 (изъ 76), при нѣсколько странномъ, притомъ, замѣчаніи одной преподавательницы, что „проходятъ кройку по даннымъ выкройкамъ“. Если судить по отвѣтамъ *сельскихъ* училищъ, то они въ этомъ отношеніи значительно опередили городскія одноклассныя училища и сравнялись съ двухклассными. Изъ 39 сельскихъ училищъ, относительно которыхъ получены были данныя, кройку, какъ оказывается, проходили въ восьми училищахъ, при чемъ относительно одного училища имѣлось указаніе, что ученицы сами кроютъ тѣ вещи, которыя начинаютъ шить.

Разсматривая бюджеты разныхъ школъ по руководѣнію, какъ они представлены въ данныхъ къ Съѣзду 1895 года, мы находимъ для *сельскихъ* школъ цифры, начиная съ 2, 3 р. въ годъ и до 50 р. (при чемъ только 2 училища назначаютъ сумму на преподаваніе руководѣлія по числу уче-

ницъ—по 50 коп. на человѣка въ годъ); для *двух-классныхъ*—4 р. и 100—130 р., при чемъ встрѣчались такія сказочныя условія, при которыхъ совсѣмъ ничего не тратилось на уроки рукодѣлія (по заявленію одного сельскаго училища и 11 городскихъ одноклассныхъ). Всего чаще, повидимому, для типа одноклассныхъ, по крайней мѣрѣ, училищъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, встрѣчались цифры 20—25—30 р. въ годъ, чему вполне соотвѣтствуетъ подсчетъ, на примѣръ, стоимости обученія рукодѣлію за нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ хорошо извѣстныхъ мнѣ около того же времени московскихъ начальныхъ училищъ.

Принимая во вниманіе, что изъ этихъ издержекъ на преподаваніе рукодѣлія около половины и даже двухъ третей возвращалось, согласно отвѣтамъ, назадъ въ видѣ проданныхъ предметовъ (помимо выручки всѣхъ затратъ, встрѣчавшейся, иногда даже съ барышемъ, въ нѣсколькихъ училищахъ и уже подвергнутой нашей критикѣ), расходъ на рукодѣліе, какъ видимъ, вовсе не такъ уже былъ великъ, чтобы его не могли понести охотно школьныя власти, въ цѣляхъ упорядоченія преподаванія этого предмета. Въ этихъ цѣляхъ, по нашему мнѣнію, самымъ важнымъ условіемъ было бы устройство наиболѣе правильнаго способа оцѣнки успѣховъ, дѣлаемыхъ ученицами въ урокахъ рукодѣлія, учрежденіе провѣрочныхъ экзаменовъ или испытаній—а именно такихъ испытаній, которыя состояли бы не въ выставкѣ сработанныхъ вещей, а въ самой работѣ передъ лицомъ экзаменаторовъ. Такіе экзамены, вводимые въ боль-

шинствѣ иностранныхъ школъ еще до 1890 года, являются единственнымъ вѣрнымъ способомъ, чтобы оцѣнить, дѣйствительно ли время, которое потрачено на преподаваніе руководѣлія, дало опредѣленные результаты, а не затрачено безцѣльно на производство случайныхъ, разнокалиберныхъ предметовъ.

Изъ нашихъ данныхъ по русскимъ школамъ временъ второго Съѣзда, т.-е. къ 1895 году, мы, къ сожалѣнію, должны сдѣлать выводъ, что очень часто никакого способа оцѣнки у насъ не имѣлось или за таковой считалась выставка работъ, и только въ очень немногихъ случаяхъ при разсмотрѣніи соотвѣтствующихъ свѣдѣній, мы находимъ намеки на нѣчто въ родѣ экзамена. Такъ, для *сельскихъ* училищъ въ 3 случаяхъ упоминалось (по поводу вопроса „Какой способъ оцѣнивать успѣхи по руководѣлію принять въ училищѣ?“) о домашнемъ экзаменѣ; изъ *городскихъ одноклассныхъ* училищъ, кромѣ двухъ случаевъ такихъ „домашнихъ“ экзаменовъ и затѣмъ нѣкотораго контроля со стороны инспекторовъ, болѣе или менѣе правильные экзамены значились лишь въ 5 московскихъ училищахъ. Дѣло въ томъ, что для города Москвы, какъ подробнѣе увидимъ дальше (въ главѣ второй), вмѣстѣ съ введеніемъ опредѣленной программы для уроковъ руководѣлія, только-что были учреждены экзамены съ участіемъ лицъ, постороннихъ училищу и съ выполненіемъ на самомъ экзаменѣ, въ сокращенномъ видѣ, тѣхъ работъ, какія требуются по программѣ.

Вообще же и въ этого типа училищахъ (город-

скихъ одноклассныхъ) выставка работъ дѣтей въ концѣ года (иногда на Рождественской елкѣ) являлась въ большинствѣ случаевъ единственнымъ признакомъ существованія руководѣльнаго обученія, въ успѣхи котораго иначе никто не вникалъ и провѣркой коего рѣдко кто интересовался. Очень часто—какъ опять-таки мы видимъ изъ признаній самихъ училищъ, у нихъ для руководѣлія *никакой оцѣнки не бывало*, а иногда единственной оцѣнкой являлись отмѣтки самихъ учительницъ или осмотръ работъ попечительницей школы.

Не болѣе утѣшительны были данныя по этому вопросу со стороны *двухклассныхъ* училищъ: здѣсь даже не встрѣчалось, повидимому, ни одной школы, гдѣ были бы введены правильные экзамены, хотя при пятиклассномъ курсѣ этихъ училищъ можно было бы ожидать, во всякомъ случаѣ, чтобы дѣвочки достигали какихъ-нибудь опредѣленныхъ, осязательныхъ результатовъ въ руководѣліи. Единственнымъ способомъ изображенія этихъ результатовъ являлись все тѣ же выставки или же, самое большое, оцѣнка успѣховъ въ однихъ случаяхъ директоромъ народныхъ училищъ, а въ другихъ—членами училищнаго совѣта и тому подобными, очевидно, не компетентными въ руководѣліи, лицами. Публичные экзамены *изъ одной кройки* упоминались со стороны одного училища, а другія отвѣчали лишь, что „предполагаютъ подвергать ученицъ экзаменамъ“.

Мы видѣли въ первой части настоящей книги, какъ строго упорядоченъ на Западѣ контроль и надзоръ надъ преподаваніемъ руководѣлія. Въ

англійскихъ школахъ, такъ же какъ французскихъ и швейцарскихъ, съ давнихъ временъ существуютъ спеціальныя инспектрисы по этому предмету и установлены экзамены такіе же, какъ и по другимъ предметамъ. Учрежденіе спеціальной инспекціи по руководѣлю все болѣе и болѣе распространяется и въ отдѣльныхъ частяхъ Германіи; такъ, въ настоящее время инспектрисы имѣются въ Бреславль, Кассель, Эрфуртъ, Крефельдъ, Берлинъ и другихъ нѣмецкихъ городахъ и, какъ мы видѣли, ихъ начинаютъ требовать уже сами учительницы руководѣлія. Таково значеніе, которое придается за границей именно правильному способу оцѣнки успѣшнаго и добросовѣстнаго прохожденія этого предмета. Уравненіе руководѣлія по методамъ преподаванія (и общему отношенію къ нему) съ остальными школьными предметами, все больше и больше выставляется существенно необходимымъ.

Однимъ изъ признаковъ распространенія на руководѣліе школьныхъ приѣмовъ обученія является давно включенное на Западѣ въ уроки шитья, вязанья или кройки общеклассное обсужденіе работы, словесное или письменное. По поводу послѣдняго Комитетомъ Русскаго Съѣзда 1895 г. былъ выставленъ вопросъ для нашихъ школъ: заставляютъ ли ученицъ, при случаѣ, дѣлать письменное изложеніе или расчетъ своей работы?..

Такого изложенія, придающаго урокамъ руководѣлія, наравнѣ съ другими предметами, образовательный характеръ, въ русскихъ школахъ нигдѣ не оказалось, какъ этого и можно было ожидать. Изъ разряда *сельскихъ* училищъ не поступило по

данному пункту никакого отвѣта — со стороны б школъ, безусловно отрицательный — со стороны 26, а затѣмъ одно училище отвѣчало единымъ словомъ „иногда“. 3 училища упомянули лишь объ устномъ описаніи работъ и 3 училища — о записи работъ подъ руководствомъ учительницъ, то-есть не самостоятельномъ, очевидно, изложеніи дѣтьми, а скорѣе всего записи правилъ работы подъ диктантъ.

Такія же, примѣрно, данныя имѣлись и для *городскихъ* училищъ, при чемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ мы находимъ между отвѣтами слѣдующее объясненіе для отсутствія какого-либо письменнаго изложенія или расчетовъ работъ: „ихъ не дѣлается“ — по словамъ учительницы — „такъ какъ классы рукодѣлія устроены при начальныхъ училищахъ, гдѣ ученицы не въ состояніи дѣлать письменное изложеніе своихъ работъ“ (!). Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что, начиная со второго года ученія, дѣвочки въ тѣхъ же училищахъ пишутъ уже трудныя довольно статьи диктанта и рѣшаютъ сложныя ариѳметическія задачи, а потому такое изложеніе (какъ и подтвердилось отдѣльными опытами московскихъ, на примѣръ, училищъ) отнюдь не является невозможнымъ. Во всякомъ случаѣ мотивъ этотъ никакъ не могъ быть примѣнимъ къ училищамъ типа *двухклассныхъ*, и тѣмъ не менѣе въ нихъ мы еще меньше находимъ слѣдовъ какой-нибудь попытки (во времена, относящіяся ко второму техническому съѣзду) давать дѣтямъ дѣлать расчетъ своей работы или излагать и объяснять ее письменно: въ то время, какъ въ одноклассныхъ

училищахъ (въ единичныхъ, правда, случаяхъ), такое изложеніе все-таки встрѣчалось, въ двухклассныхъ училищахъ оно, въ видѣ самостоятельной работы ученицъ, во всякомъ случаѣ ни разу не упоминалось.

На основаніи всего изложеннаго мы видимъ, въ какомъ еще плачевномъ состояніи находилась лѣтъ пятнадцать тому назадъ постановка руководѣлія въ нашихъ народныхъ школахъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, какъ типа одноклассныхъ съ тремя годами ученія, такъ одинаково и типа двухклассныхъ съ пятилѣтнимъ курсомъ. Вѣдь надо думать, что та, хотя и немногая, къ сожалѣнію, доля русскихъ учебныхъ заведеній, отъ которой комитетъ Съѣзда имѣлъ отвѣты на свои вопросы, принадлежала въ значительной степени къ лучшимъ представителямъ разнаго типа училищъ, съ болѣе внимательными, болѣе ревностными школьными властями и съ болѣе образованными и добросовѣстными преподавательницами руководѣлія: не могло же молчаніе остальныхъ свидѣтельствовать о болѣе правильной постановкѣ у насъ изучаемаго нами предмета!?!...

Мы не ошибемся, поэтому, если полученные на основаніи разработанныхъ отвѣтовъ выводы распространить и на всѣ начальныя русскія школы того времени, если нарисуемъ картину всеобщаго характера неопредѣленности, случайности, безконтрольности, часто нецѣлесообразности преподаванія этого предмета, важность котораго, однако, очевидно всѣми была признана, разъ онъ включенъ былъ въ курсъ народной школы, не изоби-

лующей лишнимъ временемъ, которое можно было бы бросать на предметы несущественные!

Не менѣе печальную картину представляли собою ко времени Второго Техническаго Съѣзда въ 1895 году женскія *среднія учебныя заведенія* въ Россіи въ смыслѣ постановки преподаванія рукодѣлія.

Для подготовки матеріала по этому разряду женскихъ школъ VI секціей съѣзда была составлена и разослана программа вопросовъ, въ общихъ чертахъ соотвѣтствующая вопросамъ, предназначеннымъ для начальныхъ женскихъ училищъ (хотя въ деталяхъ, конечно, согласованная уже съ новымъ школьнымъ типомъ).

Изъ разработки отвѣтовъ на эти вопросы, сдѣланной для съѣзда В. П. Соболевой, такъ же какъ и изъ ея заключительнаго доклада на самомъ съѣздѣ, явствуется полная аналогія, почти по всѣмъ пунктамъ, постановки обученія рукодѣлію въ нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ конца прошлаго, XIX в., съ тѣмъ, что замѣчено было относительно того же предмета, за это время, въ школахъ начальныхъ.

Сравнительно съ училищами сельскими и городскими, правда, гимназіи и прогимназіи имѣли то преимущество, что въ нихъ не было, повидимому, стремленія брать заказы на исполненіе въ урокахъ рукодѣлія (хотя въ школахъ разряда прогимназій имѣлась явная тенденція придать имъ характеръ профессиональной подготовки по шитью); а затѣмъ къ выгодѣ успѣховъ по рукодѣлію въ

нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ служило условіе *обязательности* этого предмета, о чемъ говорилось раньше, и наличности извѣстнаго предписаннаго минимума часовъ на него отводимыхъ. И тѣмъ не менѣе, значительной разницы въ постановкѣ руководѣлія между школами средними и начальными въ сущности не замѣчалось. При разсмотрѣніи матеріала, обработаннаго В. П. Соболевой, мы встрѣтимъ здѣсь такое же преобладаніе совершенно не подготовленныхъ учительницъ руководѣлія (хотя для гимназій и прогимназій, обратно съ начальными училищами, всегда приглашались для этого предмета особыя преподавательницы) при вознагражденіи чуть ли не худшемъ даже, чѣмъ въ сельскихъ и городскихъ училищахъ (для прогимназій, напримѣръ, оно не превышало максимума въ 250 руб., спускаясь до 60 руб. въ годъ); тѣ же неимовѣрныя количества ученицъ на одну преподавательницу, доходящія до цифры 93 (и даже 124, благодаря соединенію для руководѣлія нѣсколькихъ классовъ); то же, въ сущности, непониманіе выгодъ класснаго способа преподаванія и преобладаніе способа объясненія работы каждой дѣвочкѣ отдѣльно; то же отсутствіе, наконецъ, за немногими исключеніями, наглядныхъ классныхъ пособій (если таковыми не считать названныя отдѣльными гимназіями таблицы собственно по кройкѣ)... Вмѣсто экзаменовъ по руководѣлію мы опять - таки встрѣчаемъ въ громадномъ большинствѣ гимназій и прогимназій лишь выставки работъ; во времени, отдаваемомъ руководѣлію за весь курсъ ученія, находимъ тѣ же колебанія и тѣ же крайности, какъ и въ

раньше разсмотрѣнномъ матеріалѣ, а именно, рядомъ съ предписаннымъ минимумомъ 270 часовъ гимназіи даютъ, въ силу права увеличивать эту норму, и гораздо большія количества вплоть до высокаго максимума въ 900 часовъ, который встрѣчается, между прочимъ, и въ одномъ учебномъ заведеніи типа четырехклассныхъ прогимназій, гдѣ каждый классъ имѣетъ по $7\frac{1}{2}$ часовъ въ недѣлю рукодѣлія; въ другихъ прогимназіяхъ число это спускается, напротивъ, до двухъ часовъ въ недѣлю (въ двухъ, притомъ, лишь классахъ), что составляетъ только сумму въ 120 часовъ рукодѣлія за весь курсъ ученія... ¹⁾. Соотвѣтственно съ этимъ, уже знакомымъ намъ по начальнымъ училищамъ разнообразіемъ въ количествѣ времени, удѣляемаго на рукодѣліе, весьма разнообразятся, опять-таки, и программы по рукодѣлію между учебными заведеніями одного и того же разряда и отличается не только объемъ, но и характеръ работъ, изучаемыхъ ученицами. Въ одной гимназіи онѣ съ приготовительнаго до 7-го класса обучаются только шитью съ устраненіемъ иныхъ какихъ-либо работъ, въ другой гимназіи, напротивъ, принята слишкомъ даже разнообразная программа съ цвѣтодѣліемъ, вышиваніемъ по бархату и т. п., въ третьей, наконецъ, ученицъ выучиваютъ будто бы *спеціально шить дамскія платья* (!?). Определенной программы,

¹⁾ Это, собственно, противорѣчило Положенію еще 1870 г., согласно которому обязательный курсъ по рукодѣлію для прогимназій (даже трехклассныхъ) долженъ составлять не менѣе 210 часовъ (два недѣльныхъ урока въ I и II классахъ и три урока въ III классѣ).

выработанной для гимназій, несмотря на обязательность руководѣлія въ нихъ, ко времени второго съѣзда въ 1895 году еще не существовало, такъ же какъ ея не было и для прогимназій, и потому въ этомъ вопросѣ царила такая же пестрота и случайность, какъ и по другимъ сторонамъ преподаванія руководѣлія... Очевидно, наши женскія гимназіи и прогимназіи времени второго съѣзда не далеко ушли, по успѣхамъ въ постановкѣ руководѣлія, отъ нашихъ же начальныхъ училищъ.

Въ общихъ выводахъ къ своей разработкѣ среднихъ учебныхъ заведеній г-жа Соболева говоритъ, вспоминая общую картину постановки руководѣлія въ женскихъ гимназіяхъ и сравнивая ее съ тѣми свѣдѣніями, которыя имѣются по этому поводу въ трудахъ перваго съѣзда, что несомнѣнно „преподаваніе руководѣлія за послѣднія пять лѣтъ значительно подвинулось въ положительную сторону (см. стр. 173 Трудовъ VI Секціи II Съѣзда, Вып. I). Какимъ же жалкимъ, остается заключить, оно было въ 1890 году, въ періодъ, къ которому относится описаніе иностраннаго преподаванія руководѣлія, перепечатанное вторымъ изданіемъ въ первой части настоящей книги (!).

И дѣйствительно, изъ разработки данныхъ перваго съѣзда по небольшому, правда, общему числу 21 гимназіи и прогимназіи (ко второму съѣзду ихъ было уже 58) видно, что, за исключеніемъ одной-двухъ гимназій, дѣло постановки руководѣлія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ обстояло какъ нельзя болѣе плохо. Программъ ко времени Петербургскаго

съѣзда представлено было еще меньше, чѣмъ къ Московскому съѣзду; о классномъ способѣ преподаванія, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, не было и помина (да о немъ даже не обмолвилась и программа разосланныхъ тогда вопросовъ); слѣдовъ оцѣнки успѣховъ по руководѣлію путемъ экзамена нигдѣ не замѣчалось; относительно преподавательницъ само начальство гимназіи заявляло, что „учительницъ руководѣлія, получившихъ спеціальную подготовку къ этому труду, вовсе нѣтъ“; не было случая, чтобы гимназія или прогимназія воспользовалась даннымъ ей, въ силу министерскихъ циркуляровъ, правомъ расширенія предписанной минимальной нормы часовъ по руководѣлію и, напротивъ, былъ случай прямого заявленія, что руководѣліе вовсе не преподается, т.-е. несмотря на двадцатилѣтнюю почти давность, къ тому времени, положенія объ обязательности руководѣлія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія (по Вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи имѣлась еще бѣльшая давность), повторялось то же игнорированіе этого предмета, какое было десять лѣтъ раньше, во времена, какъ мы видѣли, Комиссіи 1879 года.

Итакъ, суммируя результаты представленнаго здѣсь описанія постановки у насъ преподаванія руководѣлія во всѣхъ общеобразовательныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ (начиная съ низшихъ и кончая высшими типами) и сопоставивъ его съ описаніемъ заграничной постановки того же предмета, съ которой читатель могъ ознакомиться въ первой части этой книги, мы должны придти къ

заключенію, что Россія въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, значительно отстала отъ прочихъ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

Если сравнивать съ картиной школьнаго преподаванія рукодѣлія на Западѣ, въ концѣ восьмидесятихъ годовъ прошлаго вѣка, картину такого же преподаванія у насъ въ Россіи даже не за то же самое время, а пять лѣтъ спустя, къ срединѣ девяностыхъ годовъ, то мы увидимъ воочію, насколько опередили насъ въ этомъ отношеніи другія страны и какъ много требовалось, поэтому, усилій, чтобы, если не догнать ихъ, то по крайней мѣрѣ хоть сколько-нибудь сѣзуть бездну, отдѣлявшую постановку этого предмета нашу и иностранную.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи настоящей, какъ и слѣдующей за нею, главы я имѣю намѣреніе намѣтить главнѣйшіе этапы подобныхъ усилій у насъ со стороны частныхъ лицъ и общественныхъ группъ, оставляя для послѣдней, заключительной, главы изложеніе вкратцѣ усилій, сдѣланныхъ въ томъ же направленіи нашими правительственными органами.

Заботы объ упорядоченіи постановки рукодѣлія, какъ предмета обученія въ женскихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ русскаго государства, начались уже на самомъ сѣздѣ, подготовительныя работы котораго (вмѣстѣ съ работами предыдущаго сѣзда) обнаружили вышеописанное плачевное состояніе у насъ этого предмета.

Среди докладовъ и преній по VI Секціи Сѣзда 1895—96 года значительная доля вниманія отдана была именно общеобразовательнымъ учебнымъ за-

веденіямъ, и въ результатѣ обсужденія постановки руководѣлія въ нихъ вынесены были слѣдующія резолюціи:

Въ виду явнаго стремленія учебныхъ заведеній типа прогимназій придать руководѣлію профессиональный характеръ, отмѣченный еще на первомъ съѣздѣ (см. Приложение къ Трудамъ IV Отдѣленія, стр. 137 и 138) и въ силу того, что этотъ характеръ, вопреки Положенію о гимназіяхъ и прогимназіяхъ, оправдывался и защищался нѣкоторыми изъ участниковъ даже второго съѣзда (см. стр. 37, Выпускъ III Труда VI Секціи), особенное вниманіе было обращено, въ составленіи резолюцій, на этотъ разрядъ школъ и выдвинуто было на первомъ планѣ требованіе исключенія профессиональнаго элемента изъ задачъ преподаванія руководѣлія въ прогимназіяхъ съ выдѣленіемъ въ прогимназіяхъ, гдѣ ремесленная подготовка окажется необходимой, таковой въ особые классы для лицъ, окончившихъ общеобразовательный курсъ.

Далѣе, по отношенію къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ съѣздъ устанавливалъ необходимость введенія обязательнаго обученія руководѣлію въ младшихъ классахъ гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, основывая это требованіе на томъ фактѣ, что по статьѣ 45 Положенія о нихъ, лица, окончившія три низшихъ класса гимназіи, уже имѣютъ право на званіе учительницы народныхъ училищъ, а между тѣмъ, при условіи начала руководѣлія съ третьяго лишь класса гимназій (на основаніи таб-

лицы недѣльныхъ часовъ, утвержденной Министерствомъ въ 1874 году), такія лица окажутся совершенно не подготовленными для преподаванія рукодѣлія въ начальныхъ училищахъ, гдѣ имъ придется заняться и этимъ предметомъ ¹⁾).

Относительно специальныхъ учительницъ рукодѣлія, для тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ званіе домашнихъ учительницъ и наставницъ, требовалось уравненіе со штатными учительницами по другимъ предметамъ въ отношеніи содержанія и правъ по службѣ.

Что касается вообще учительницъ рукодѣлія, то въ виду того, что данныя, собранныя вторымъ съѣздомъ, обнаружили, какъ мы видѣли, преобладающую ихъ неподготовленность къ преподаванію предмета, пришлось повторить пожеланія, сдѣланныя первымъ Съѣздомъ, объ улучшеніи технической и особенно педагогической подготовки учительницъ рукодѣлія и объ устройствѣ достаточнаго числа курсовъ для приготовленія такихъ учительницъ. Подобныхъ курсовъ ко времени второго съѣзда было всего только два столичныхъ, и на недостатокъ спеціально подготовленныхъ учительницъ жаловались сами школы, приславшія отвѣты по вопросамъ рукодѣлія.

Въ интересахъ, наконецъ, урегулированія школьнаго рукодѣлія VI Секція второго съѣзда вынесла

¹⁾ Въ виду требованій жизни, многія гимназіи ко времени второго съѣзда сами спускали до низшихъ классовъ обязательные уроки по рукодѣлію, дабы получить то увеличенное, противъ законнаго минимума, общее количество часовъ, образцы котораго нами были приведены.

резолюцію въ пользу выработки и введенія обязательныхъ программъ этого предмета въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Надо замѣтить, что работы шестой секціи второго съѣзда, такъ же какъ и ея резолюціи, въ общихъ своихъ чертахъ обосновывались данными о постановкѣ руководѣлія, предварительно собранными, и обработка коихъ, какъ уже упоминалось, была готова къ началу засѣданій Съѣзда. Кромѣ тѣхъ многочисленныхъ вопросовъ, которыми, какъ читатель видѣлъ, выяснялись со всѣхъ сторонъ условія преподаванія руководѣлія въ нашихъ школахъ, послѣднія приглашались высказаться относительно того, что именно считаютъ препятствующимъ должной постановкѣ этого предмета, и какіе вопросы желаютъ видѣть подвергнутыми обсужденію на Съѣздѣ.

Въ отвѣтахъ на это приглашеніе и обнаружилась на первомъ планѣ потребность (какъ нѣкоторые выражались) въ *раціональной* программѣ, въ пользу которой, впрочемъ, высказывались уже и пожеланія, представленныя къ первому техническому съѣзду. При этомъ, желаніе имѣть определенную и даже обязательную программу по руководѣлію обнаруживалось не со стороны однихъ только среднихъ учебныхъ заведеній, но и начальныхъ, въ особенности изъ одноклассныхъ городскихъ училищъ ¹⁾.

Въ виду такой настоятельной нужды въ выра-

¹⁾ См., напримѣръ, изъ изданій II Съѣзда Вып. I Трудовъ VI секціи (стр. 49, 151 и 173), а по I Съѣзду Труды IV Отдѣленія (стр. 139 Приложенія).

боткѣ программы, секція второго съѣзда не ограничилась одной только резолюціей по этому вопросу, но тутъ же, во время съѣзда, выдѣливши изъ себя особую комиссію, занялась разработкой проекта программъ по руководѣлію для разнаго типа школъ (для сельскихъ начальныхъ училищъ съ трехгодичнымъ курсомъ, для городскихъ такихъ же школъ и для семиклассныхъ гимназій). Программы эти, рассмотрѣнныя и утвержденныя VI Секціей въ ея засѣданіи 4 января 1896 г., вошли въ выпускъ III изданія Секціи въ сопровожденіи специально составленной ея предсѣдательницей М. К. Каблуковой „Объяснительной записки къ программамъ“¹⁾.

Въ пожеланіяхъ, представленныхъ ко Второму Съѣзду женскими учебными заведеніями, обнаруживалась, кромѣ того, несомнѣнная нужда въ доступныхъ ученическому вопросу не слишкомъ сложныхъ способахъ кройки, съ помощью которыхъ школа могла бы, завершая курсъ руководѣлія, доводить ученицъ до самостоятельнаго исполненія

¹⁾ Въ послѣдующее время программы эти, какъ увидимъ дальше, были пущены по дешевой цѣнѣ въ продажу и спросъ на нихъ былъ такъ великъ, что понадобилось новое изданіе, которое и было напечатано М. К. Каблуковой вмѣстѣ съ новыми важными прибавленіями къ программѣ и нѣсколько передѣланной Объяснительной Запиской.

Лицъ, желающихъ сравнить выработанныя на второмъ русскомъ съѣздѣ программы по руководѣлію съ такими же программами прусскими, на примѣръ, я отсылаю къ статьѣ М. К. Каблуковой въ Технич. Образ. № 7 1899 г. („Къ вопросу объ измѣненіи программы по руководѣлію въ Германіи“), гдѣ именно проводится интересная параллель между тѣми и другими программами.

хотя бы самыхъ простыхъ предметовъ платья и бѣлья. Въ отдѣльныхъ программахъ отъ гимназій и прогимназій (и даже отъ начальныхъ двухклассныхъ училищъ), несмотря на все ихъ разногласіе между собой по другимъ частямъ, усматривалась общая черта включенія въ курсъ старшихъ классовъ — иногда даже съ третьяго класса — кройки если не платья, то бѣлья; и необходимость ея подтверждавалась заявленіями другихъ училищъ, къ которымъ примыкали даже представители сельской школы съ трехгодичнымъ, всего только, курсомъ ученія. Какъ припомнимъ, ихъ было даже относительно больше, чѣмъ среди городскихъ, съ тѣмъ же курсомъ, училищъ. Очевидно, что для нуждъ этихъ школъ наличныя сложныя системы кройки съ большимъ количествомъ разнообразныхъ мѣрокъ, дробнымъ расчетомъ и кропотливымъ черченіемъ выкроекъ, являлись мало пригодными. Правда, въ нѣскольکو позднѣе вышедшей Справочной книжкѣ по женскому профессиональному образованію въ Россіи, о которой будетъ рѣчь дальше, приводились случаи (см. стр. 123) преподаванія кройки по методѣ Теодоръ, на примѣръ (весьма совершенной, но и нелегкой) въ начальныхъ народныхъ училищахъ Кубанской области, но это преподаваніе, навѣрняка можно сказать, было не по плечу ученицамъ даннаго разряда школъ.

Даже въ гимназіяхъ, судя по заявленіямъ ко второму съѣзду, замѣчалось настоятельное исканіе упрощенныхъ методовъ преподаванія кройки. Такъ въ одномъ случаѣ, на примѣръ, ранѣе введенный методъ Глодзинскаго замѣненъ былъ „методомъ

французскимъ“, какъ значилось въ отвѣтѣ, въ упованіи на его бѣольшую доступность: тутъ, надо думать, разумѣлся общепринятый во Франціи методъ школьной кройки г-жи Шеферъ (какъ читатель увидить изъ приложенія къ настоящему изданію, руководство г-жи Шеферъ имѣется нынѣ на русскомъ языкѣ въ нѣсколькихъ даже переводахъ)... Но и данная французская система, при сравнительной неподготовленности нашихъ гимназистокъ (благодаря позднему началу курса рукодѣлія и небольшому его объему), въ большинствѣ случаевъ, какъ намъ хорошо извѣстно, все еще оказывалась слишкомъ трудной, такъ что рѣдко кто доходилъ съ ея помощью до самостоятельнаго изготовленія выкроекъ, хотя бы даже простого лифа. Тѣмъ болѣе, конечно, система Шеферъ (хотя и гораздо менѣе сложная, чѣмъ система Глодзинскаго, о которой только-что упоминалось) является неподходящей для школъ начальныхъ, для удовлетворенія нуждъ которыхъ предстояло, слѣдовательно, искать еще гораздо болѣе упрощенныхъ способовъ кройки выкроекъ.

По счастью, ко времени созыва второго техническаго съѣзда иностранная литература по учебному рукодѣлію обогатилась однимъ новымъ цѣннымъ изданіемъ: инспектриса школъ города Лондона Miss Heath напечатала въ 1894 г. книжку, составляющую результатъ ея попытокъ перевести выкройку предметовъ, обязательно изготовляемыхъ по программѣ лондонскихъ народныхъ школъ, на простѣйшій способъ складыванія въ клѣтку бумаги. (Отдѣльные образцы примѣненія этого ори-

гинальнаго способа она еще за нѣскольکو лѣтъ до того показывала мнѣ при моемъ личномъ посѣщеніи и участіи въ ея инспекторскихъ объѣздахъ). Дѣло въ томъ, что, сообразно съ требованіями школьнаго управленія Англіи, дѣвочки въ народныхъ школахъ этой страны, уже начиная съ пятой ступени обученія („ступень“ можетъ быть пройдена и скорѣе, чѣмъ въ одинъ годъ), должны практиковаться въ кройкѣ, и притомъ самостоятельной, ибо имѣется предписаніе, чтобы вещи, которыя шьются въ младшихъ классахъ, кроились непременно ученицами старшихъ классовъ. Между тѣмъ оказывается, какъ сообщаетъ Miss Heath въ предисловіи къ своему руководству, что дѣвочки, прошедшія даже всѣ 7 „степеней“ народной школы, оставляли ее, не умѣя ни увеличивать, ни уменьшать какую-либо выкройку согласно съ требуемой величиной. Знанія ихъ въ дѣлѣ кройки ограничивались умѣніемъ *срисовывать* чертежъ извѣстной выкройки; о приспособленіи же этой выкройки для предмета бѣлья большаго и меньшаго размѣра онѣ не имѣли понятія. Этотъ недостатокъ, происходившій, главнымъ образомъ, оттого, что дѣти были слишкомъ молоды и не могли усвоить себѣ методовъ кройки, пониманіе и усвоеніе которыхъ требовало большаго развитія ихъ, заставилъ учительницъ въ Англіи поработать надъ изобрѣтеніемъ болѣе простаго метода кройки, которому можно было бы обучить дѣтей въ сравнительно короткое время, и который научилъ бы ихъ составлять пропорціональныя выкройки любого размѣра. Результатомъ этихъ усиленныхъ изысканій

англійскихъ учительницъ явился упрощенный способъ составленія выкроекъ посредствомъ *складыванія бумаги*, соотвѣтствующей опредѣленной мѣркѣ, *въ клѣтку* и черченія выкройки по этимъ клѣткамъ.

Такой упрощенный, и въ то же время достаточно точный для цѣлей школьнаго руководящаго методъ кройки далъ возможность, какъ сообщается въ томъ же предисловіи Miss Heath, распространить начало уроковъ кройки уже на третью „ступень“ народной школы, гдѣ удается съ успѣхомъ въ послѣднее время знакомить ученицъ съ основными пропорціями въ главнѣйшихъ предметахъ одѣянія.

Эти удачные опыты преподаванія въ англійскихъ школахъ по новой упрощенной системѣ заставили меня, вскорѣ послѣ пріобрѣтенія учебника Miss Heath, испробовать примѣненіе того же принципа кройки и въ русской народной школѣ, а именно въ одномъ изъ московскихъ городскихъ училищъ, гдѣ я была попечительницей. При этомъ англійскіе покрои, не совсѣмъ для насъ подходящіе, были замѣнены въ данномъ случаѣ русскими выкройками, тѣми самыми, которыя уже примѣнялись у насъ въ школѣ. Способъ полученія этихъ выкроекъ и нѣсколькихъ другихъ добавочныхъ, разработанъ былъ согласно англійскому методу, и это, дѣйствительно, дало возможность ученицамъ III класса нашего училища самимъ выкраивать тѣ кофты, рубашки и прочіе предметы, которые онѣ должны были шить въ этомъ классѣ.

Въ результатѣ ко времени второго технического съѣзда получился уже нѣкоторый, слѣдовательно, опытъ примѣненія у насъ упрощеннаго англійскаго метода кройки, и въ засѣданіи Особой Коммиссіи при VI Секціи Съѣзда (4 января 1896 г.), я имѣла возможность не только сдѣлать сообщеніе о самой книгѣ Miss Heath, но и демонстрировать ея систему примѣнительно къ чисто русскимъ покроямъ (въ томъ числѣ, напримѣръ, мужской косоворотки).

Сообщенный мною способъ кройки былъ признанъ вполне цѣлесообразнымъ для нашихъ школъ, а образцы выкроекъ по этому способу въ уменьшенныхъ чертежахъ включены въ приложенія къ Вып. III изданій VI Секціи II Съѣзда. Впослѣдствіи, уже послѣ закрытія съѣзда, другая коммиссія, при Учебномъ Отдѣлѣ Московскаго Музея прикладныхъ знаній, о которой будетъ рѣчь дальше, вернулась вновь къ разсмотрѣнію этой интересной системы, послѣ чего предсѣдательницей Коммиссіи, г-жей Каблуковой, обработано было для печати „Руководство для составленія выкроекъ по упрощенному способу“, о которомъ болѣе подробное сообщеніе читатель найдетъ въ приложенномъ къ настоящей книгѣ отдѣлѣ русскихъ учебниковъ по рукодѣлію. Любопытно при этомъ, что доказанную мною примѣнимость „упрощеннаго способа кройки“ къ нашимъ начальнымъ школамъ М. К. Каблукова имѣла случай подтвердить собственнымъ опытомъ, когда ей пришлось впослѣдствіи, демонстрируя учительницамъ этотъ способъ въ выше названномъ музеѣ, воспользоваться случайнымъ присут-

ствіемъ въ немъ группы дѣтей изъ разныхъ московскихъ школъ, которыхъ она тутъ же могла научить кройкѣ нѣсколькихъ простѣйшихъ предметовъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, если не всѣ нужды школьнаго руководѣлія, какъ онѣ обнаружались ко II Съѣзду по техническому и профессиональному образованію, то главнѣйшія изъ нихъ оказывались до извѣстной степени удовлетворенными уже на самомъ съѣздѣ, его непосредственными усиліями, не говоря о его постановленіяхъ и резолюціяхъ, которыя несомнѣнно остались не безъ своего вліянія, какъ мы отчасти и увидимъ дальше.

IV. Школьное руководѣліе на III Съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію 1903/4 года.

III-й Съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, созванный, по примѣру перваго, въ Петербургѣ, сравнительно съ Московскимъ Съѣздомъ мало занялся собственно школьнымъ руководѣліемъ, сосредоточивъ свое вниманіе главнымъ образомъ на руководѣліи профессиональномъ; и хотя въ программѣ

¹⁾ Описание этого экспромтомъ устроеннаго урока кройки по англійской системѣ читатель найдетъ, напримѣръ, въ оттискѣ изъ Записокъ Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества 1904 г. подъ заглавіемъ «Комиссія по женскимъ ремесламъ, ея задачи и дѣятельность 1888—1903 г.», стр. 48—49.

темъ, намѣченныхъ заранѣе для докладовъ на этомъ съѣздѣ, и значился между прочимъ пунктъ 6-ой: „Результаты практическаго примѣненія программы руководѣлій, выработанной на II Съѣздѣ, въ общеобразовательныхъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ“, но доклада по этому пункту не восплѣдовало. Въ работахъ третьяго съѣзда вообще не усматривается продолженія, по части школьнаго руководѣлія, работъ второго съѣзда. Предварительно напечатанной разработки свѣдѣній, изъ которой, черезъ ея сличеніе съ разработкой ко второму съѣзду можно было бы сдѣлать полезные выводы, третій съѣздъ собравшимся на немъ дѣятелямъ не могъ, къ сожалѣнію, представить, такъ что не было возможности прослѣдить тѣ измѣненія, которыя могли произойти за промежутокъ времени отъ 1895 до 1903 г. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что и само число свѣдѣній, поступившихъ къ третьему съѣзду по вопросамъ школьнаго руководѣлія, было ничтожнымъ по сравненію съ числомъ, имѣвшимся въ распоряженіи второго съѣзда: такъ, напримѣръ, по разряду начальныхъ училищъ въ VI Секцію 1903 года не поступило и десятка даже отвѣтовъ, въ то время какъ въ 1895 г. въ той же секціи ихъ было, какъ мы видѣли, около двухъ сотенъ.

Что касается работъ самого съѣзда, то и здѣсь ничего не оказалось сдѣланнымъ, въ сущности, для выясненія прогресса въ школьномъ руководѣліи со времени Московскаго съѣзда. Этому могъ бы послужить предложенный къ докладу М. К. Каблукковой „Очеркъ развитія взглядовъ на задачи

преподаванія рукодѣлія въ общеобразовательной школѣ, но до выслушанія этого доклада дѣло не дошло, благодаря, можетъ быть, отчасти спѣшному, какъ всѣмъ извѣстно, закрытію III-го Съѣзда.

Въ печатныхъ трудахъ Секціи по женскому профессиональному образованію этого съѣзда (томъ, представляющій изъ себя рядъ докладовъ, читанныхъ на подготовительныхъ засѣданіяхъ Секціи), а также между докладами на самомъ съѣздѣ преобладало, по части школьнаго рукодѣлія, обсужденіе вопроса о подготовкѣ учительницъ рукодѣлія. Третій Съѣздъ, очевидно, возвращался къ тому же, чѣмъ занимался по преимуществу, въ отдѣлѣ школьнаго рукодѣлія, первый изъ техническихъ съѣздовъ, съ тою, правда, разницею, что здѣсь, на III Съѣздѣ, не только говорилось о желательности специальной подготовки учительницъ рукодѣлія, но прямо сообщалось о результатахъ того, что уже сдѣлано по этой части на различныхъ курсахъ (въ томъ числѣ, на примѣръ, лѣтнихъ краткосрочныхъ, предназначенныхъ для состоящихъ уже на службѣ учительницъ рукодѣлія).

И въ резолюціяхъ по шестой секціи даннаго съѣзда главное мѣсто занимаетъ именно вопросъ объ учительницахъ, при чемъ на этотъ разъ уже точно проводилась грань между учительницами „школъ съ курсомъ рукодѣлій, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ“ (какъ это формулировано въ 9-ой резолюціи), и учительницами „профессиональныхъ школъ съ болѣе обширнымъ курсомъ по отдѣльнымъ специальностямъ“... „Различіе устанавливалось уже и въ самой продолжительности курса

для тѣхъ и другихъ преподавательницъ. Для подготовки учительницъ руководѣлій для общеобразовательной школы Секціей установлено было, что *занятія и пребываніе на курсахъ должны продолжаться не менѣе 2-хъ лѣтъ, а для профессиональной школы — не менѣе 3-хъ лѣтъ*¹⁾. По этому поводу вновь подтверждалось на третьемъ техническомъ съѣздѣ пожеланіе, выдвинутое уже на второмъ съѣздѣ, чтобы учительницамъ руководѣлія были предоставлены наравнѣ съ прочими лицами педагогическаго персонала одинаковыя служебныя права; причемъ пожеланіе это не ограничивалось здѣсь, какъ это было раньше, лишь учительницами въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Съ другой стороны, возобновлялось и требованіе относительно образовательнаго ценза; шестой секціей третьяго съѣзда, въ подтвержденіе резолюцій той же секціи второго съѣзда, устанавливалась необходимость, чтобы *лица готовящіяся въ учительницы руководѣлія обладали возможно высокими общеобразовательными цензомъ и не ниже свѣдѣній, требуемыхъ отъ учительницы на-*

¹⁾ Насколько необходимымъ является это разграниченіе учительницъ для общеобразовательной школы отъ учительницъ для профессиональной школы, можно видѣть изъ того смѣшенія, какое царило въ отвѣтахъ относительно мѣръ, принимаемыхъ разными школами для подготовки учительницъ руководѣлія къ предыдущему Московскому Техническому Съѣзду. Читатель, желающій поближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ, найдетъ интересные заимствованные изъ этихъ отвѣтовъ факты въ статьѣ В. Соболевой. «По вопросу о задачахъ женской профессиональной школы». (Техн. Образов. № 3. 1898 г.).

чальной школы, а готовящаяся для средних школ — не ниже средней общеобразовательной школы ¹⁾.

Какъ мы скоро увидимъ (въ послѣдней главѣ настоящей, второй части нашей книги), всѣ приведенныя здѣсь требованія и пожеланія по части школьнаго руководѣлія были современемъ приняты, такъ или иначе, во вниманіе правительственными органами нашего отечества, и, можно сказать въ заключеніе сдѣланнаго здѣсь очерка дѣятельности въ этомъ отношеніи трехъ русскихъ съѣздовъ по техническому и профессиональному образованію, что ихъ работа на протяженіи пятнадцати лѣтъ (отъ 1889/90 до 1903/4 г.) не осталась безъ сильнаго воздѣйствія на упорядоченіе постановки у насъ школьнаго руководѣлія, которое въ концѣ концовъ выразилось, какъ покажетъ намъ содержаніе третьей главы, въ цѣломъ рядѣ важныхъ законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ.

¹⁾ См. Резолюціи III-го Съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи. 1903—1904 г. С.-Петербургъ. 1906. Стр. 71.

Очеркъ дѣятельности VI секціи этого съѣзда читатель найдетъ также въ статьѣ А. Зерновой: «Женское профессиональное образованіе на 3-мъ съѣздѣ (Техн. Обр. № 5 1904 г., стр. 15—23).

Глава вторая. Дѣятельность музеевъ, городскихъ управленій, общественныхъ организацій и частныхъ лицъ на поприщѣ упорядоченія школьнаго руководѣлія.

I. Комиссія по женскимъ ремесламъ при Музеѣ Прикладныхъ Знаній въ Москвѣ.

Уже начиная со второго съѣзда, дѣятельность въ пользу упорядоченія постановки руководѣлія въ нашихъ школахъ замѣтно начинаетъ оживляться. Работы этого съѣзда и специальной комиссіи при шестой секціи его получили непосредственное продолженіе, послѣ закрытія съѣзда, въ работахъ учрежденія, связаннаго съ Музеемъ прикладныхъ знаній въ Москвѣ. Еще раньше при немъ существовала, въ числѣ 20 различныхъ комиссій для развитія дѣятельности учебнаго отдѣла Музея, специальная комиссія по женскимъ ремесламъ, во главѣ которой стояла М. К. Каблукова. Почему-то, однако, до созыва второго техническаго съѣзда въ Москвѣ, комиссія эта мало подавала о себѣ при-

знаковъ жизни, и хотя еще въ 1889 г., т.-е. во времена, значить, перваго технического съѣзда, М. К. Каблукова представляла программу тѣхъ работъ, въ которыхъ, по ея мнѣнію, должна была выразиться дѣятельность специальной комиссіи по женскимъ ремесламъ, но исполненію этой программы не могло быть положено начало уже потому, что для нея управленіемъ Музея не отпускалось ни копѣйки.

Въ 1896 г., по окончаніи работъ шестой секціи втораго съѣзда,—предсѣдательницей которой также была, какъ мы видѣли, М. К. Каблукова, — многія изъ лицъ, участвовавшихъ въ этихъ работахъ, вступили въ члены комиссіи по женскимъ ремесламъ, желая продолжать также дѣло, начатое секціей; и этимъ оживилась музейская комиссія, на нужды которой какъ-разъ въ этомъ году правленіемъ учебнаго отдѣла Музея впервые отпущена была опредѣленная сумма въ 100 р.

Съ этихъ поръ начинается плодотворнѣйшая дѣятельность Комиссіи по женскимъ ремесламъ, руководимой ея предсѣдательницей М. К. Кабуловой. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на описаніи разнообразныхъ работъ Комиссіи, существующей и понынѣ, тѣмъ болѣе, что для ознакомленія съ ея дѣятельностью, если не за все время существованія ея, то во всякомъ случаѣ до 1903 г., имѣется специально составленная монографія (первоначально напечатанная въ Запискахъ Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. 1904 г.), подъ заглавіемъ: „Комиссія по Женскимъ Ремесламъ, ея задачи и дѣятельность“

1888—1903 г.“¹⁾). Отмѣтимъ здѣсь лишь краткими упоминаніями главнѣйшія стороны широкой дѣятельности этого интереснаго учрежденія, которому, собственно, нѣтъ равнаго даже и за границей.

Еще на засѣданіяхъ перваго технического съѣзда намѣчалась желательность, чтобъ въ одной изъ столицъ устроенъ былъ музей специально женскихъ работъ²⁾, и хотя собственно эта мысль была уже въ тотъ моментъ осуществлена въ Москвѣ Музеемъ прикладныхъ знаній, который для заботы о руководѣльныхъ коллекціяхъ, въ немъ имѣвшихся, выдѣлилъ особую Комиссію по женскимъ ремесламъ, но о ней никто еще ничего не зналъ, да она, какъ мы видѣли, въ сущности и не начинала еще своихъ работъ.

Въ концѣ концовъ, однако, все-таки Москвѣ пришлось на долю удовлетвореніе желаній, высказанныхъ въ Петербургѣ относительно центра, въ которомъ соединилось бы все, что относится къ

¹⁾ Описание данной комиссіи за начало расцвѣта ея дѣятельности (отъ 1896 г. до 1898 г.) можно найти также въ журналѣ «Техническое Образование» за 1899 г. (№ 4): статья о ней М. Каблуковой (стр. 58—69).

Тутъ же помѣщенъ интересный каталогъ коллекцій Комиссіи (стр. 70—76), состоящихъ изъ учебныхъ пособій, употребляемыхъ при обученіи руководѣліямъ класснымъ способомъ, изъ образцовъ программныхъ работъ русскаго и иностраннаго происхожденія, изъ чертежей выкроекъ по разнымъ методамъ кройки и т. д. и т. д., вплоть до ручныхъ ткацкихъ станковъ, употребляемыхъ въ школахъ Швеціи.

²⁾ См. Труды IV отдѣленія Съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи 1889/90 г. (стр. 267).

женскому профессиональному образованию. Такой центр и былъ созданъ главнымъ образомъ стараніями предсѣдательницы Московской Комиссіи, вокругъ которой группировался цѣлый рядъ людей, безкорыстно посвящавшихъ свой досугъ и даже средства на расширеніе соответствующаго отдѣла Музея и на приведеніе его въ живую связь со всѣмъ тѣмъ, что дѣлалось въ области преподаванія женскихъ руководѣлій.

Не говоря уже о томъ, что, пользуясь хотя и небольшой вначалѣ, но все-таки опредѣленной ассигновкой на данный отдѣлъ Музея, завѣдующая обогатила его цѣлымъ рядомъ прибрѣтенныхъ изъ заграничныхъ школъ учебныхъ пособій, программныхъ работъ, литературныхъ источниковъ и т. п., Комиссія по женскимъ ремесламъ вошла въ сношенія съ русскими фабрикантами и ремесленниками въ цѣляхъ изготовленія собственныхъ, по образцу иностранныхъ, учебныхъ пособій и коллекцій матеріаловъ, такъ что современемъ на такія пособія стали поступать въ Комиссію даже заказы изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Удешевленіемъ и распространеніемъ учебныхъ пособій, которыми обусловливается въ значительной степени возможность класснаго способа преподаванія, Комиссія такимъ образомъ облегчала введеніе у насъ этого способа преподаванія, одинаково всѣми признаваемаго, какъ единственно подходящаго для школьнаго обученія руководѣлію.

Изъ названной выше монографіи о Комиссіи видно, въ какомъ постоянномъ общеніи она находилась съ начальствомъ и педагогическимъ пер-

соналомъ школъ, какъ начальныхъ, такъ и среднихъ, на всемъ широкомъ протяженіи нашего отечества. Специально для лицъ, живущихъ въ Москвѣ или туда пріѣзжающихъ, кромѣ шансовъ увидѣть въ отдѣлѣ Музея по женскимъ ремесламъ все, что только есть новаго по техникѣ преподаванія рукодѣлій, представлялась возможность услышать тамъ сообщеніе о новыхъ методахъ и пріемахъ обученія и о правильномъ употребленіи выставленныхъ въ Музеѣ учебныхъ пособій.

На основаніи этихъ пособій Комиссія не разъ устраивала прямо примѣрные уроки, въ томъ числѣ класснымъ порядкомъ, не говоря уже о цѣломъ рядѣ рефератовъ по вопросамъ женскаго профессиональнаго образованія, которые прочитывались на вечернихъ собраніяхъ Комиссіи для ея членовъ.

Наконецъ, послѣ удачнаго опыта бесѣды для дѣтей по случаю демонстрированія англійскаго упрощеннаго способа кройки (о которомъ мы уже имѣли случай упоминать), съ конца 1903 г. начались при отдѣлѣ Музея по женскимъ ремесламъ спеціальныя демонстраціи его коллекцій и бесѣды, по поводу ихъ разсмотрѣнія, съ дѣвочками, ученицами московскихъ школъ.

Этимъ далеко не исчерпывается польза, получавшаяся отъ Комиссіи по женскимъ ремесламъ. Насколько велико стало довѣріе къ ней и къ ея авторитету, можно видѣть изъ того, что къ ней присылались на одобреніе и критику разныя программы, сочиненія, ученическія работы и тому подобныя начинанія въ области женскихъ рукодѣлій.

Изъ печатныхъ трудовъ, явившихся результа-

томъ дѣятельности Комиссіи по женскимъ ремесламъ, можно указать, кромѣ упомянутой раньше разработки, для пользованія русской публикой, руководства кройки по упрощенному способу, на періодически печатающееся „пособіе для выясненія различныхъ методовъ кройки и шитья платьевъ“, составленное для Комиссіи А. М. Путохиной ¹⁾, и на новое изданіе выработанныхъ на второмъ съѣздѣ программъ обученія рукодѣлію. Какъ припомнимъ, и первое изданіе было обработано собственно предсѣдательницей Комиссіи по женскимъ ремесламъ (она же предсѣдательница и шестой секціи Съѣзда), и ею снабжено было объяснительной запиской. Уже въ концѣ 1899—1900 уч. г. все первое изданіе разошлось и, въ виду постоянныхъ требованій о присылкѣ программъ, М. К. Каблукова, при содѣйствіи членовъ Комиссіи по женскимъ ремесламъ, приступила къ изданію второму программъ обученія рукодѣлію, объяснительная записка къ которымъ является въ этомъ второмъ изданіи значительно расширенной, съ прибавленіемъ, кромѣ того, двухъ важныхъ приложений, также явившихся результатомъ дѣятельности музейской комиссіи. Первымъ изъ нихъ былъ отчетъ О. А. Смирновой о преподаваніи рукодѣлія въ начальной школѣ при фабрикѣ А. Гюбнера, которое велось подъ руководствомъ Комиссіи и съ помощью выработанныхъ ею программныхъ работъ ²⁾. Вто-

¹⁾ См. Журн. Техническое Образование № 2. Февраль 1900 г. и № 7 Ноябрь 1903 г.

²⁾ О значеніи этого опыта преподаванія рукодѣлія новымъ класснымъ порядкомъ М. К. Каблукова сообщала въ журналѣ

рымъ очень важнымъ приложеніемъ къ программамъ, вновь изданнымъ М. К. Каблуковой, былъ списокъ матеріаловъ, наиболѣе подходящихъ для выполненія программныхъ образцовъ по шитью, и вмѣстѣ съ нимъ списокъ учебныхъ пособій, которыя можно пріобрѣсти черезъ посредство Комиссіи. Какъ быстро стало распространяться по Россіи знакомство съ программами, изданными М. К. Каблуковой и сопровождающими ихъ указаніями, видно изъ того, что къ 1903 г., напримѣръ, онѣ оказываются проникнувшими даже на Кавказъ. Согласно свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г-жей Клаусъ (начальницею Тифлисской 4-ой женской гимназіи) въ одномъ ея отчетѣ по данному вопросу, имя предсѣдательницы Московской Комиссіи постоянно упоминалось учительницами г. Баку, напримѣръ, или Владикавказа, которыя имѣли не только программы Каблуковой съ ея объяснительной запиской, но и образцы школьныхъ работъ отъ ея комиссіи вмѣстѣ съ нѣкоторыми учебными пособиями изъ того же источника, съ помощью которыхъ кое-гдѣ даже уже практиковался способъ преподаванія начальныхъ руководствъ при совмѣстной классной работѣ въ тактъ ¹⁾.

Говоря о печатныхъ трудахъ Московской Комиссіи по женскимъ ремесламъ, слѣдовало бы

Технич. Образ. за Мартъ 1901, въ статьѣ, сопровождавшей помѣщенное тамъ же извлеченіе изъ отчета О. Смирновой.

¹⁾ См. Въ Приложеніи къ Циркуляру по управл. Кавк. Окр. за 1904 г. № 3. «Краткій отчетъ начальницы Тифл. 4-ой женской гимназіи М. Ф. Клаусъ о преподаваніи руководствъ въ нѣкоторыхъ учебн. завед. Кавк. Окр.»

упомянуть, въ заключеніе, о многихъ статьяхъ (напечатанныхъ, на примѣръ, за разные года въ журналѣ Техническое Образованіе), которыя въ сущности явились результатомъ рефератовъ и преній на собраніяхъ членовъ вышеописанной Комиссіи. Послѣдняя, дѣйствительно, какъ нельзя лучше осуществила собою идею такого центра, изъ котораго расходилось бы на всю Россію ознакомленіе съ правильной постановкой вопроса о школьномъ руководѣліи; и если сами дѣятели этой Комиссіи, въ заключительныхъ словахъ монографіи о ней, всѣ заслуги по этой части относили на счетъ II Съѣзда по техническому и профессиональному образованію, то справедливость требуетъ въ свою очередь отмѣтить, что предначертанія его не могли найти себѣ болѣе быстро и успѣшнаго развитія, какъ то, которое имъ дано было Комиссіей по женскимъ ремесламъ при Московскомъ Музеѣ прикладныхъ знаній.

III. Руководѣліе въ городскихъ школахъ Москвы, Петербурга, Одессы и Казани.

Какъ мы уже имѣли случай упомянуть по поводу вопроса объ обязательности преподаванія руководѣлія въ начальныхъ училищахъ (въ главѣ I-ой второй части настоящей книги), Московское городское управленіе еще съ 1865 года, въ своихъ положеніяхъ о городскихъ начальныхъ женскихъ училищахъ, включило „руководѣлія наиболѣе нужныя въ простомъ домашнемъ быту“ въ число

предметовъ преподаванія въ этихъ училищахъ, и дѣйствительно, руководліе съ давнихъ поръ въ Москвѣ преподавалось въ женскихъ училищахъ съ трехгодичнымъ курсомъ, наравнѣ съ другими предметами подобныхъ училищъ. Преподаваніе это, однако, велось въ большинствѣ случаевъ очень не регулярно, съ помощью мало образованныхъ, по вольному найму приглашаемыхъ преподавательницъ, несмотря на то, что тѣми же положеніями, о которыхъ мы только что говорили, оно ввѣрялось собственно штатной учительницѣ и ея помощницамъ, т.-е. класснымъ наставницамъ школы. Значительное упорядоченіе постановки руководлія въ московскихъ училищахъ произошло примѣрно съ 1891 года, когда усиленные занятія собраній попечительницъ московскихъ школъ, поддерживаемыя и одобряемыя Московской Городской Думой, выразились въ изданіи обязательной для всѣхъ московскихъ училищъ программы, подъ названіемъ „Временныя основанія для преподаванія руководлія въ городскихъ женскихъ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ Московской Городской Думой“ ¹⁾.

Вмѣсто случайныхъ, разнокалиберныхъ занятій, встрѣчавшихся въ разныхъ школахъ, и зависѣвшихъ вполнѣ отъ каприза учительницы-мастерицы, часто даже не понимавшей значенія школьнаго руководлія, программа эта впервые установила опре-

¹⁾ Съ дословнымъ содержаніемъ этой программы читатель можетъ познакомиться въ одномъ изъ отчетовъ о состояніи городскихъ начальныхъ училищъ Москвы; въ отчетѣ за 1895/6 г., напримѣръ, она напечатана какъ Приложение 2-е на стр. 71.

дѣленные требованія къ шитью и вязанью, преподаваемому въ московскихъ народныхъ школахъ. Цѣли, которыя должны были достигаться отнынѣ въ концѣ трехлѣтняго курса по рукодѣлію, состояли въ умѣнїи шить простые предметы изъ бѣлья и платья, вязать и надвязывать чулокъ и, наконецъ, штопать и класть заплаты. Поэтому обращалось особенное вниманіе на то, чтобы всѣ эти не очень сложныя работы, въ результатѣ курса ученія, производились ученицами вполне самостоятельно.

Устраняя нежелательную для класснаго преподаванія разность работы и матеріаловъ, московская программа требовала, чтобы матеріаль для работы давался непременно школою, а также, чтобы программная работа не задавалась дѣтямъ на домъ, какъ это дѣлалось раньше, и не переходила изъ одного класса въ другой для ея окончанія. Число часовъ, отдаваемыхъ на рукодѣліе въ московскихъ школахъ, и раньше было примѣрно три часа въ недѣлю, а нынѣ норма эта была распространена на всѣ безусловно училища, причемъ оговорено было, что эти три часа должны назначаться изъ общаго числа урочныхъ часовъ каждаго класса, т.-е. обязательно до трехъ часовъ дня, а не по окончаніи предметовъ, какъ это иногда практиковалось, вопреки собственно опять-таки положенію 1865 года, которое включало рукодѣліе въ число нормальныхъ 22 до 24-часовыхъ уроковъ въ недѣлю.

Новыми основаніями для преподаванія рукодѣлія въ городскихъ училищахъ Москвы воспрещалось,

также, практиковавшееся раньше соединеніе для рукодѣлія всѣхъ трехъ или двухъ классовъ въ одинъ урокъ, что, собственно, дѣлалось и невозможнымъ отнынѣ, въ виду строгаго раздѣленія предписанной программы по классамъ. Временными основаніями предусмотрѣна была даже финансовая сторона постановки рукодѣлія въ московскихъ школахъ; въ виду необходимости, чтобы обучали рукодѣлію не мастерицы или портнихи, а образованная лица, высказывались предложенія, чтобы уроками рукодѣлія занялись сами учительницы школъ. Это собственно первоначально и вмѣнялось имъ въ обязанность столько же, сколько обученіе чтенію, письму и ариѳметикѣ; тѣмъ не менѣе, возобновляя эту обязанность классныхъ учительницъ, Московская городская Дума постановила особое вознагражденіе за уроки рукодѣлія (по 45 руб. въ годъ за каждый классъ) для тѣхъ учительницъ, которыя возьмутъ на себя преподаваніе рукодѣлія въ своихъ училищахъ.

Въ виду того, что многія изъ преподавательницъ въ московскихъ городскихъ училищахъ, въ качествѣ бывшихъ ученицъ среднихъ учебныхъ заведеній (гдѣ, какъ мы уже убѣдились изъ предъидущихъ главъ настоящей книги, преподаваніе рукодѣлія весьма плохо къ тому времени было собственно поставлено), не имѣли должной подготовки по шитью, на примѣръ, и по вязанію, Городская Дума вошла въ сношеніе съ Московскимъ обществомъ распространенія практическихъ знаній, о которомъ будетъ рѣчь дальше, которое устроило специальный курсъ для подготовки этихъ

учительницъ по рукодѣлю (онъ дѣйствовалъ два года—съ 1892 до 1894 г.), и постепенно предметъ этотъ сталъ переходить изъ рукъ случайныхъ, часто совершенно необразованныхъ учительницъ въ руки классныхъ, штатныхъ преподавательницъ; такъ, въ отчетѣ о состояніи городскихъ училищъ города Москвы за 1895—6 учебный годъ, уже значится на примѣръ, что „отдѣльныя учительницы рукодѣлія остались уже рѣдкими исключеніями и вѣроятно скоро во всѣхъ безъ исключенія училищахъ обучать рукодѣлю будутъ классныя учительницы“¹⁾.

Для того, чтобы окончательно поставить школьное рукодѣліе такъ, чтобы оно давало извѣстные результаты, совѣтъ московскихъ попечительницъ, къ дѣятельности котораго мы возвращаемся, пришелъ къ заключенію о необходимости ввести и по этому предмету извѣстныя испытанія по классамъ, которыя состояли бы не только въ выставкѣ работъ дѣтей и просмотрѣ этихъ работъ, но и въ выполненіи ученицами, въ предѣлахъ программы передъ экзаменаторами, или, точнѣе, экзаменаторшами, выбранныхъ и намѣченныхъ ими упражненій всѣмъ заразъ классомъ, въ опредѣленный срокъ и безъ помощи учительницы.

Такіе экзамены, о необходимости которыхъ говорится и въ вышеупомянутыхъ Временныхъ основаніяхъ для преподаванія рукодѣлія, дѣйстви-

¹⁾ На самомъ дѣлѣ это предсказаніе не вполне оправдалось, ибо въ настоящее время, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, особыя учительницы рукодѣлія еще имѣются въ Москвѣ въ 35 начальныхъ женскихъ училищахъ изъ общаго числа 150.

тельно происходили, на примѣръ, въ 1892 году, причѣмъ каждый разъ на подобномъ испытаніи, одинаково распространявшемся на всѣ три класса начальнаго училища, присутствовало, кромѣ попечительницы даннаго училища, еще двѣ постороннія попечительницы.

Московскія женскія городскія училища были, такимъ образомъ, распредѣлены между всѣмъ составомъ попечительницъ, которыя и ѣздили весной этого года по школамъ съ цѣлью произвести оцѣнку того, что было сдѣлано въ удовлетвореніе только-что установленной программы, а также для выясненія дальнѣйшихъ мѣръ, необходимыхъ для упорядоченія руководѣлія въ московскихъ школахъ.

Московскіе экзамены, согласно нѣкоторымъ сохранившимся у меня протоколамъ о нихъ, дѣйствительно показали, на первомъ планѣ, недостатки преподаванія въ смыслѣ полнаго отсутствія самостоятельности ученицъ какъ въ заготовкѣ и началѣ работы, на примѣръ по вязанію, такъ и въ заканчиваніи ея (запусканіи петель и т. п.) и, наконецъ, одинаковое невниманіе со стороны учительницъ къ тому, чтобы дѣти сами пріучались понимать и исправлять тѣ ошибки, которыя всегда могутъ происходить въ работѣ. Такимъ образомъ первое выставленное на видъ Временными основаніями требованіе, относительно *самостоятельности* при шитьѣ и вязаньѣ, вполнѣ являлось умѣстнымъ и своевременнымъ.

Въ настоящее время, къ сожалѣнію, особыхъ экзаменовъ по руководѣлію въ начальныхъ училищахъ г. Москвы уже не производится и провѣрка

успѣховъ по руководѣлію можетъ происходить со стороны Училищнаго Отдѣленія Городской Управы лишь при посѣщеніи школъ въ теченіе года, въ сущности же вполне предоставлена каждой отдѣльной попечительницѣ.

Программа, впрочемъ, выработанная въ 1891 г. совѣтомъ попечительницъ, до сихъ поръ, повидимому, соблюдается, а въ ближайшемъ будущемъ, какъ намъ сообщаютъ, намѣченъ рядъ мѣръ для поднятія руководѣлія какъ предмета обученія въ московскихъ начальныхъ школахъ, и въ числѣ ихъ предполагается между прочимъ „разрѣшеніе вопроса объ установленіи штатныхъ должностей учительницъ руководѣлія“.

Въ Москвѣ за послѣдніе года очень развилось дѣло устройства такъ называемыхъ руководѣльныхъ классовъ, первоначально устраиваемыхъ въ отдѣльныхъ школахъ (по окончаніи курса школы) въ силу частной инициативы ихъ попечительницъ. Въ настоящее время многіе изъ этихъ руководѣльныхъ классовъ стянуты въ городскія профессиональныя школы, въ такъ называемыя Анастасіинскія школы, и такъ какъ эти учрежденія, задающіяся цѣлью дать прочную ремесленную подготовку своимъ ученицамъ, принимаютъ по преимуществу ученицъ, окончившихъ городскія же начальныя школы, то естественно городъ долженъ быть озабоченъ тѣмъ, чтобы контингентъ поступающихъ въ его дорого стоящія профессиональныя школы былъ достаточно подготовленъ въ основахъ для ремесла, которыя даются элементарнымъ школьнымъ руководѣліемъ.

Переходя къ дѣятельности, въ смыслѣ школьнаго руководѣлія, сѣверной нашей столицы, Петербурга, мы видимъ, что здѣсь постановка этого предмета приняла нѣсколько иныя формы, чѣмъ въ Москвѣ.

Мы не въ состояніи прослѣдить вопроса о руководѣліи для петербургскихъ школъ съ такого ранняго времени, какъ это было сдѣлано нами для московскихъ школъ; но, по личнымъ наблюденіямъ автора настоящей книги, еще въ 1899 году преподаваніе руководѣлія въ петербургскихъ школахъ находилось собственно въ положеніи аналогичномъ съ тѣмъ, которому пытались положить конецъ попечительницы московскихъ школъ еще въ 1891 году. Урокъ руководѣлія, въ лучшихъ даже школахъ, представлялъ изъ себя картину разнородной работы безъ всякаго примѣненія класснаго способа преподаванія, съ отсутствіемъ какого-либо общаго объясненія всему классу, нѣкоторая часть котораго даже, какъ бы для удобства работы, сидѣла спиной къ учительницѣ. вмѣсто того, чтобы, послѣ предварительнаго заданія работы, учительница подходила, какъ это всегда дѣлается при классномъ преподаваніи, къ каждой ученицѣ, чтобы убѣдиться, что ея объясненія поняты и работа происходитъ правильно, она дожидалась, чтобы ученицы съ своими недоумѣніями подходили къ ней на кафедру, и нерѣдко получались моменты, когда учительницу обступала группа дѣтей, которымъ она направо и налево командовала какъ въ мастерской: „Вотъ ты мнѣ тутъ подруби“... „теперь заложил складочку“... „здѣсь надо собрать“

и т. д. и т. д.—картина, ничего не имѣющая общаго съ условіями правильной организаціи школьнаго руководѣльнаго класса... И это несмотря на то, что въ печатной программѣ руководѣлія, которая въ то время уже имѣлась для петербургскихъ школъ, говорилось о *воспитательномъ* значеніи руководѣлія для ученицъ начальныхъ школъ!

Въ это время, т.-е. въ 1899 году, какъ мнѣ сообщали, городъ Петербургъ выдавалъ на нужды руководѣлія 20 рублей въ годъ на классъ, младшій, средній и старшій, независимо отъ числа ученицъ въ этихъ классахъ. Преподаваніе происходило съ помощью особыхъ учительницъ руководѣлія, въ рукахъ которыхъ оно, какъ правило, осталось и понынѣ, обратно съ тѣми измѣненіями, которыя, какъ мы видѣли, произошли въ этомъ отношеніи въ Москвѣ.

Согласно отчету Комиссіи по народному образованію С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія за 1904 годъ, съ этого года ассигновка на руководѣліе по классамъ была возвышена съ 20 рублей на 30 рублей, въ виду ходатайства Комиссіи о необходимости этихъ суммъ для приглашенія учительницъ руководѣлія, которое сопровождалось указаніемъ, что „руководѣліе стоитъ въ связи съ общими обязательными предметами и содѣйствуетъ гармоническому развитію всѣхъ силъ и способностей ребенка“ (см. стр. 96 Отчета); это же ходатайство подкрѣплялось аргументомъ, что въ Москвѣ на обученіе этому предмету въ начальныхъ училищахъ отведено 3 недѣльныхъ часа съ уплатой учительницѣ по 45 рублей въ годъ за

каждый классъ ¹⁾). Въ удовлетвореніе даннаго ходатайства городская управа города Петербурга дѣйствительно внесла въ смѣту слѣдующаго отчетнаго года сумму въ 2100 рублей, которая предназначалась для 70 классовъ тѣхъ петербургскихъ женскихъ училищъ, которыя подъ названіемъ *мною-классныхъ* помѣщаются въ огромныхъ спеціально выстроенныхъ городомъ зданіяхъ. Названной суммой и стали покрываться расходы въ этомъ типѣ петербургскихъ школъ на наемъ спеціальныхъ учительницъ руководѣлія, а также отчасти на добавочное вознагражденіе тѣмъ изъ классныхъ учительницъ, которыя сами преподавали руководѣліе въ своемъ классѣ; отъ послѣднихъ, впрочемъ, стало требоваться, одинаково какъ съ постороннихъ учительницъ, представленіе особыхъ свидѣтельствъ, дающихъ право на преподаваніе руководѣлія ²⁾).

Въ означенное время, т.-е. въ 1904 г., денежной поддержкой города, надо думать, еще не пользовалось руководѣліе въ петербургскихъ училищахъ мелкаго типа, такъ называемыхъ *одноклассныхъ*, въ которыхъ, повидимому, обученіе руководѣлію принимали на себя до тѣхъ поръ, безъ особеннаго

¹⁾ Въ настоящее время (въ 1909/10 уч. году) надлежитъ сдѣлать поправку, обученіе руководѣлію въ московскихъ начальныхъ училищахъ происходитъ 2 часа въ недѣлю въ каждомъ классѣ, при оплатѣ по 1 р. за часъ—все равно беретъ ли на себя этотъ предметъ классная учительница или для него приглашается особая преподавательница.

²⁾ См. Отчетъ С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія за 1904 г. Часть пятая. Комиссія по народному образованію. С.-Петербургъ. 1905. Стр. 96.

за то вознагражденія, сами предметныя учительницы. Убѣдившись, однако, въ успѣхѣ преподаванія рукодѣлія при опредѣленной денежной ассигновкѣ на него въ многоклассныхъ училищахъ г. Петербурга, Комиссія по народному образованію вскорѣ захотѣла распространить эту ассигновку и на училища одноклассныя, для чего въ 1907 г. испрошенъ былъ кредитъ въ 3510 рублей, каковой Дума и согласилась отнынѣ ассигновать.

Количество недѣльныхъ часовъ, отдаваемыхъ въ петербургскихъ школахъ на рукодѣліе, равняется нормально двумъ часамъ въ недѣлю, но въ *смѣшанныхъ* училищахъ, гдѣ учатся мальчики и дѣвочки, до 1907 года на рукодѣліе полагалось всего лишь полчаса въ недѣлю и только съ этого года стали назначать на этотъ предметъ по одному часу въ недѣлю, въ виду того, что, какъ говорится, на примѣръ, въ отчетѣ Комиссіи по народному образованію въ С.-Петербургѣ за 1907 г. (стр. 121), „въ такихъ училищахъ весьма часто изъявляютъ желаніе обучаться рукодѣлію и мальчики, увеличивая этимъ контингентъ учащихся, на обученіе которыхъ отводимого въ недѣлю одного получаса въ каждомъ классѣ, очевидно, недостаточно“. Для переведенія рукодѣлія съ получаса на цѣлый часъ въ недѣлю для даннаго разряда школъ понадобилось даже, по смѣтѣ 1907 г., соответственное увеличеніе ассигнованія на вознагражденіе учительницъ рукодѣлія въ означенныхъ училищахъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, постановка руко-

дѣлія представляется въ Петербургѣ въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ въ Москвѣ; ему здѣсь отводится меньше времени и оно имѣетъ явную тенденцію переходить въ руки постороннихъ преподавательницъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь замѣчается несомнѣнное стремленіе поставить этотъ предметъ на болѣе прочныя основы, обезпеченныя определеннымъ денежнымъ пособіемъ и спеціально подготовленнымъ преподавательскимъ персоналомъ. Стремленіе это обнаружилось въ Петербургѣ и по отношенію къ школѣ выше начальнаго разряда, жъ такъ называемымъ женскимъ четырехкласснымъ городскимъ училищамъ, относительно которыхъ самими даже учительницами предъявлены настоятельныя требованія, чтобы занятія руководѣіемъ, при 4 часахъ въ каждомъ классѣ, были сдѣланы обязательными, въ то время какъ занятіе, напротивъ, языками, которое включено въ программу этихъ училищъ, предоставлялось на усмотрѣніе родителей обучающихся ¹⁾).

Изъ городовъ, наиболѣе сдѣлавшихъ за послѣднее время въ области упорядоченія школьнаго руководѣлія, слѣдуетъ отмѣтить, вслѣдъ за Москвой и Петербургомъ, нашъ южный приморскій городъ Одессу. Тутъ, естественно, позднѣе, чѣмъ въ столицахъ, началось обученіе руководѣлію, какъ общепризнанному предмету въ городскихъ начальныхъ школахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по имѣющимся

¹⁾ См. стр. 7 и 53 Проекта программъ для женскихъ 4-хъ классовыхъ городскихъ училищъ (составленъ учительницами женскихъ приходскихъ училищъ въ С.-Петербургѣ).

у насъ свѣдѣніямъ, преподаваніе рукодѣлія вступило въ силу лишь съ 1900 года и то въ одномъ только старшемъ, третьемъ классѣ. Истинныя заботы объ этомъ предметѣ начались именно съ этого года, когда совѣтомъ попечительницъ одесскихъ школъ была выработана программа рукодѣлія для ихъ старшихъ отдѣленій, въ согласованіи отчасти съ программой по рукодѣлію для городскихъ училищъ, выработанной на второмъ съѣздѣ по техническому и профессиональному образованію въ Москвѣ 1895—6 года (о чемъ была рѣчь раньше) и назначено было для ея исполненія обязательныхъ 2 часовыхъ урока въ недѣлю.

Въ январѣ 1901 года происходило въ Одессѣ особое засѣданіе подъ предсѣдательствомъ инспектора народныхъ училищъ, которое специально занялось задачей установить принципы и основныя положенія, которыми должны руководствоваться школы въ своихъ урокахъ рукодѣлія. Приведемъ цѣликомъ постановленія этой интересной комиссіи, которыя, какъ увидимъ, находятся всецѣло въ согласіи съ положеніями, выработанными на второмъ техническомъ съѣздѣ и вошедшими въ объяснительныя записки къ его программамъ.

Вотъ, по порядку, эти постановленія:

1. Задача преподаванія рукодѣлія не должна ограничиваться только практическими цѣлями — сообщеніемъ извѣстныхъ свѣдѣній, знаній и умѣній, но имѣть въ виду общія цѣли образованія и воспитанія.

2. Поэтому обученіе рукодѣлію должно быть класснымъ: учительница ведетъ занятія одновре-

менно со всѣмъ классомъ, а не съ каждой ученицей въ частности, при чемъ ученицы исполняютъ въ данный моментъ одну работу, одинаковымъ орудіемъ и на одинаковомъ матеріалѣ.

3. Учительница даетъ необходимыя объясненія и затѣмъ ведетъ катехизацію, изъ которой убѣждается, что ученицы ее поняли. Этимъ приемомъ достигается умственное развитіе, развитіе рѣчи и мышленія.

4. Занятія ведутся въ строгой послѣдовательности — отъ простаго къ сложному, отъ легкаго къ трудному, что облегчаетъ работу, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ къ ней интересъ и любовь къ труду.

5. Всякая работа раздѣляется на простѣйшіе элементы и приемы, къ выполненію которыхъ ученицы подготовляются постепенно, дружно всѣмъ классомъ, продѣлывая необходимыя движенія рукъ и пальцевъ, съ примѣненіемъ въ подходящихъ случаяхъ такта, что должно вести къ развитію ловкости и быстроты въ работѣ.

6. Особенное вниманіе должно быть обращено на точность и аккуратность въ выполненіи работы, а также чистоту и опрятность, что должно содѣйствовать развитію вкуса и эстетическаго чувства.

7. Учительница должна пользоваться всѣми способами и средствами наглядности. Всѣ свои объясненія учительница должна сопровождать показаніемъ: т.-е. она передъ всѣмъ классомъ выполняетъ тотъ или другой приемъ работы, при чемъ пользуется соотвѣтствующими наглядными

пособіями, или рисоуаніемъ на доскѣ¹⁾. Осуше- ствленіе этихъ установленнхъ, съ одобренія и при участіи города Одессы, положеній относи- тельно преподаванія въ его школахъ рукодѣлія, выпало на долю главнымъ образомъ вышеупомя- нутаго совѣта попечительницъ съ его дѣятельной предсѣдательницей Л. М. Велькоборской: послѣдняя цѣликомъ отдалась, вмѣстѣ съ своими сотрудни- цами, дѣлу упорядоченія и распространенія руко- дѣлія въ одесскихъ городскихъ школахъ, къ ко- торымъ, также какъ и въ Москвѣ, прибавлялись спеціальныя рукодѣльные классы — съ задачами уже чисто ремесленнаго характера.

Къ сожалѣнію, однако, надо отмѣтить, что, обратно съ Москвой, въ Одессѣ до послѣдняго времени, несмотря на всю помощь городу отъ преданныхъ дѣлу лицъ, начальныя училища не давали для городскихъ рукодѣльныхъ классовъ контингента всегда подготовленныхъ въ общихъ рукодѣліяхъ ученицъ. Такъ, въ одномъ изъ пи- семъ, которыми г-жа Велькоборская обмѣнива- лась съ авторомъ настоящей книги, ею сообщалось въ 1906 году (когда безусловно никакое московское женское училище немыслимо было безъ рукодѣлія), что „къ несчастью не во всѣхъ народныхъ школахъ Одессы преподается рукодѣ-

¹⁾ См. Протоколъ засѣданія комиссіи изъ преподаватель-ницъ рукодѣлія въ женскихъ начальныхъ и профессиональ-ныхъ училищахъ г. Одессы. (Засѣданіе происходило 28 января и 1 февраля 1901 г., подъ предсѣдательствомъ инспектора народныхъ училищъ 2 района Херсонской губ. Л. П. Шланов-скаго).

ліе, и потому считать за установившійся фактъ преподаванія въ одесскихъ школахъ рукодѣлія нельзя“. Судя по письму г-жи Велькоборской, и въ 1906 году рукодѣліе все еще не преподавалось во всѣхъ классахъ начальныхъ училищъ, такъ какъ, писала она, „городская управа разрѣшаетъ на школу два часа въ недѣлю рукодѣлія и это достается только послѣднему классу, и только въ случаѣ его немногочисленности присоединяется еще предпослѣдній“.

Мы видимъ, слѣдовательно, какъ преждевременно было предположеніе, высказываемое на первомъ съѣздѣ по техническому и профессиональному образованію (въ 1889 г.), будто бы рукодѣліе вездѣ въ женскихъ школахъ является предметомъ обязательнымъ. Подобное же утвержденіе, высказанное гораздо позднѣе даже, въ 1904 году (на основаніи данныхъ, доставленныхъ въ этомъ году по спеціальному циркуляру Министерства Народнаго Просвѣщенія) опровергалось, какъ мы только-что убѣдились, еще не далѣе какъ три года тому назадъ, примѣромъ одного изъ крупнѣйшихъ нашихъ городовъ; и мы до сихъ поръ въ сущности не можемъ вполне поручиться, чтобы преподаваніе рукодѣлія, несмотря на всѣ усилія въ этомъ направленіи, было повсемѣстно введено въ курсъ обученія женскихъ начальныхъ школъ, обратно съ тѣмъ, что сказано было, на примѣръ, Х. Х. Шванебахомъ въ его докладѣ на засѣданіяхъ Министерской Комиссіи 1904 года, о которой будетъ рѣчь въ послѣдней главѣ настоящей книги.

Возвращаясь къ очерку дѣятельности городскихъ управленій въ области интересующаго насъ вопроса, мы приведемъ еще въ примѣръ нашъ сѣверо-восточный культурный центръ—г. Казань. Тамъ, какъ видно, городское управленіе давно уже вступило на путь поощренія руководѣльныхъ знаній среди ученицъ его начальныхъ школъ. Уже съ 1889 г., въ дополненіе къ курсу руководѣлій въ самихъ училищахъ, при нѣкоторыхъ изъ нихъ нашлась возможность устроить особые руководѣльные классы, и когда позднѣе, въ 1901 г., мнѣ, на примѣръ, привелось при личномъ посѣщеніи Казани ознакомиться съ этими учрежденіями, то я находила въ контингентѣ руководѣльныхъ классовъ многихъ ученицъ вполне хорошо подготовленныхъ въ основахъ шитья и съ успѣхомъ воспринимавшихъ специализированное уже преподаваніе руководѣлія, какъ ремесла.

Казань, какъ видно было еще на первомъ техническомъ съѣздѣ въ 1889/90 г., издавна составляетъ лицъ, преданныхъ вопросамъ образованія вообще и въ частности женскаго руководѣльнаго образованія. Въ ней нашли себѣ наиболѣе благопріятную почву и старанія второго съѣзда (1895/96 г.) въ смыслѣ постановки на болѣе прочныхъ и рациональныхъ основаніяхъ преподаванія руководѣлія въ начальныхъ школахъ. Въ одной изъ книжекъ, изданныхъ по этому вопросу въ г. Казани, вскорѣ послѣ Московскаго съѣзда, мы видимъ подробно развитыми и разъясненными всѣ главнѣйшія положенія, явившіяся результатомъ этого съѣзда. „Методическія указанія о поста-

новкѣ ручного труда въ начальныхъ училищахъ“, какъ называется это изданіе, включало въ себѣ сообщенія, бесѣды и конспекты занятій на учительскихъ педагогическихъ курсахъ 1898 г. въ Казани подъ руководствомъ В. Г. Зибенгаръ и В. Н. Баданина, и въ первомъ изъ такихъ сообщеній, сдѣланномъ г-жею Зибенгаръ (состоявшею въ числѣ преподавательницъ рукодѣлія въ г. Казани), уже съ большою подробностью излагается методъ класнаго преподаванія, какъ онъ долженъ примѣняться въ нашихъ русскихъ школахъ, и съ совершенною опредѣленностью устанавливается главнѣйшій принципъ доведенія ученицъ до самостоятельности въ работѣ, какъ онъ не разъ выдвигался въ обсужденіяхъ Съѣзда и затѣмъ подчеркивался въ работахъ по начальнымъ училищамъ города Москвы.

Москва, вообще, нашла себѣ по этой части вѣрную послѣдовательницу въ лицѣ враждебной когда-то ей татарской столицы, ибо мы видимъ, что рекомендуемая, на примѣръ, въ книгѣ Зибенгаръ и Баданина, какъ результатъ обсужденія на казанскихъ педагогическихъ курсахъ, программа рукодѣлія есть не что иное, собственно, какъ „Временныя основанія для преподаванія рукодѣлія въ городскихъ женскихъ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ московскою городскою Думою“, о которыхъ читатель уже знаетъ изъ очерка дѣятельности московскаго городского управленія на поприщѣ упорядоченія постановки школьнаго рукодѣлія (см. стр. 50 вышеназваннаго казанскаго изданія).

Мы не можемъ, по размѣрамъ настоящей книги, исчерпать вопросъ о повсемѣстномъ участіи городскихъ управленій Россіи въ прогрессѣ школьнаго руководѣлія за послѣднее время, и полагаемъ, что приведенные примѣры достаточно указываютъ на несомнѣнное стремленіе въ организациі нашихъ городскихъ училищъ обратить вниманіе на этотъ скромный, но полезный предметъ въ курсѣ женскаго начальнаго образованія. Разъ введенное въ программу школьнаго ученія, хотя бы и какъ предметъ необязательный, какимъ руководѣліе является еще до сихъ поръ въ нашихъ начальныхъ училищахъ (въ противоположность съ гимназіями и прогимназіями), оно, конечно, должно быть поставлено такъ, чтобы дѣти получали опредѣленную отъ него пользу, соотвѣтствующую количеству времени для него назначаемого; и есть основаніе думать, въ силу вышеизложеннаго, что въ нашихъ городскихъ начальныхъ школахъ, по крайней мѣрѣ, эта цѣль скоро будетъ не только правильно намѣчена, но и въ значительной степени достигнута.

III. Заботы о школьномъ руководѣліи спеціальныхъ женскихъ обществъ и частныхъ лицъ.

Сравнительному движенію впередъ, за послѣднее время, вопросовъ школьнаго руководѣлія не мало способствовали, несомнѣнно, спеціальныя у насъ общества, имѣющія цѣлью поощреніе женскаго ремесленнаго и практическаго обученія.

Подобныя организациі имѣются, какъ всѣмъ

извѣстно, въ Петербургѣ въ лицѣ Общества поощренія женскаго профессиональнаго образованія, въ Москвѣ—же въ лицѣ Общества распространенія между образованными женщинами практическихъ знаній.

Образованіе подобныхъ обществъ приблизительно совпало съ временемъ созыва перваго съѣзда по техническому и профессиональному образованію (о которомъ мною говорилось раньше). Когда на докладѣ И. Н. Михайлова по поводу постановки женскихъ профессиональныхъ училищъ, 28 декабря 1889 года, было выражено пожеланіе, чтобы у насъ образовалось общество, какъ въ Англіи, „дамъ, понимающихъ женское ремесленное образованіе“ (докладчикъ, надо думать, разумѣлъ лондонскій, такъ называемый, „Институтъ для поощренія рукодѣлія“), то членамъ съѣзда неизвѣстно было, что это пожеланіе собственно уже оказывалось исполненнымъ. Въ Москвѣ за предыдущій 1880 годъ функционировало вышеназванное общество практическихъ знаній, о которомъ съѣздъ впервые узналъ отъ одного изъ членовъ, г-на Струкова, и съ уставомъ котораго его познакомила на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій О. Л. Еремѣева, а въ Петербургѣ также имѣлось уже возникшее собственно еще въ 1879 году при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, какъ продолженіе дѣятельности особенной подкомиссіи его, вышеназванное Общество поощренія женскаго профессиональнаго образованія. Къ сожалѣнію, какія-то обстоятельства задержали на время развитіе этого общества, и въ годъ съѣзда

оно мало кому было извѣстно, также какъ и Московское общество, но оно уже имѣло давно утвержденный уставъ и ему суждено было впоследствии, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ новой предсѣдательницы, С. А. Давыдовой, явиться исполнителемъ многихъ изъ предназначеній Съѣзда по техническому и профессиональному образованію.

Минуя объясненіе значенія обоихъ обществъ для ремесленного, собственно, спеціальнаго образованія женской половины русскаго населенія, мы коснемся здѣсь, памятуя положенные настоящей книгой предѣлы, разсмотрѣнія дѣятельности Петербургскаго и Московскаго обществъ въ направленіи обще-школьнаго руководѣнія женщинъ. Для интересовъ общеобразовательной школы значеніе какъ того, такъ и другого общества выразилось, главнымъ образомъ, въ заботахъ о подготовкѣ учительницъ руководѣнія, т.-е. объ удовлетвореніи первой изъ потребностей, которая на всѣхъ техническихъ съѣздахъ, какъ мы видѣли, да и раньше еще, въ обсужденіи подкомиссіи 1879 года, выставлялась по справедливости, какъ условіе *sine qua non* для правильной постановки обученія руководѣлію въ нашихъ школахъ, одинаково начальныхъ, какъ и среднихъ, сельскихъ, какъ и городскихъ.

Какъ Московское, такъ и Петербургское общество приблизительно въ одно и то же время приступили къ устройству спеціальныхъ курсовъ для подготовки учительницъ руководѣнія въ наши школы, общеобразовательныя, какъ и профессиональныя. Раздѣленія на первыхъ порахъ между тѣми и другими задачами собственно не дѣлалось.

Несмотря, однако, на одновременное возникновение курсовъ въ Москвѣ и Петербургѣ, вся ихъ организація, даже въ томъ видѣ, какъ она представляется въ настоящее время, во многихъ отношеніяхъ различна. По отдѣлу практическихъ занятій курсистокъ, если сличить таблицы недѣльныхъ часовъ общества практическихъ знаній съ таковой же таблицей общества поощренія профессиональнаго образованія, то московскіе курсы покажутъ нѣсколько большее число времени, отводимое на эти занятія, но зато предметовъ педагогическихъ и вообще учебныхъ, вродѣ гигиены, счетоводства, товаровѣдѣнія и т. п., въ Москвѣ меньше, чѣмъ въ Петербургѣ. И точно также сравнительно мало обращалось въ самомъ началѣ вниманія на пробные уроки, которые въ свѣдѣніяхъ, напримѣръ, представленныхъ въ 1904 году и вошедшихъ въ труды комиссіи этого года совершенно отсутствуютъ, и только впослѣдствіи, подѣ вліяніемъ требованій Министерства, въ виду ходатайства Московскихъ курсовъ о признаніи за ними правъ выдачи свидѣтельствъ были введены въ программы этихъ курсовъ.

Какъ Московскіе, такъ и Петербургскіе курсы для учительницъ руководѣлія имѣютъ продолжительность двухгодичную. Въ Москвѣ, какъ хорошо извѣстно всѣмъ участвовавшимъ въ возникновеніи общества практическихъ знаній, члены его долгое время льстили себя упованіемъ, что курсы для учительницъ могутъ существовать и достигать своей цѣли при гораздо менѣе продолжительномъ срокѣ. На первыхъ засѣданіяхъ, намѣчавшихъ

устройство этихъ курсовъ въ 1891 году, вопреки тому, что высказывалось еще на первомъ съѣздѣ 1889 года и даже раньше, во время не разъ упоминаемой подкомиссіи 1879 года, продолжительность курсовъ назначалась въ 8 мѣсяцевъ, а нѣкоторые члены общества высказывались и въ пользу пяти только мѣсяцевъ для этихъ курсовъ.— Даже высчитывалась общая сумма въ 234 лишь учебныхъ часа для учительницъ, на примѣръ, народныхъ училищъ. Впослѣдствіи, однако, само дѣло показало недостаточность такого краткаго курса для будущихъ преподавательницъ руководѣлія, особенно въ виду совершенной неподготовленности по этому предмету того контингента, который являлся на эти курсы и въ заключеніе всѣхъ этихъ попытокъ сократить срокъ подготовки учительницъ руководѣлія, практика выработала въ Москвѣ, одинаково какъ и въ Петербургѣ, именно двухлѣтніе курсы для подготовки учительницъ руководѣлія въ наши общеобразовательныя женскія школы. Этого срока, какъ мы уже говорили, установленнаго еще на съѣздѣ 1889 года, повидимому въ самомъ началѣ придерживалось для своего нормальнаго курса учительницъ руководѣлія Петербургское общество поощренія женскаго профессиональнаго образованія, но въ удовлетвореніе нуждъ спеціально учительницъ уже состоящихъ на службѣ, но желающихъ усовершенствоваться въ способѣ преподаванія своего предмета, названнымъ обществомъ, начиная съ 1898 года, стали устраиваться такъ называемые лѣтніе краткосрочные курсы, обыкновенно шести-

недѣльные, съ организаціей которыхъ читатель можетъ познакомиться въ цѣломъ рядѣ печатныхъ источниковъ, а именно, кромѣ отчетовъ общества за разные года, въ статьѣ журнала „Техническое образованіе“ (№ 4 1899 года), въ „Матеріалахъ и трудахъ комиссіи по вопросамъ женскаго профессиональнаго образованія (изданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, Отдѣленія промышленныхъ училищъ)“, стр. 147 и, наконецъ, „въ Трудахъ секціи по женскому профессиональному образованію третьяго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи 1903—1904 года“, стр. 103. Я, поэтому, не буду останавливаться здѣсь на описаніи этого курса, несомнѣнно являющагося необходимымъ пополненіемъ для двухгодичныхъ курсовъ, учрежденныхъ тѣмъ же обществомъ. Тѣ и другіе курсы, вмѣстѣ взятые, покрываютъ собой разнообразныя нужды, какъ въ снабженіи нашихъ школъ свѣдущими педагогическими силами, такъ и въ сохраненіи для нихъ опытныхъ учительницъ, которыя, при содѣйствіи общества, получаютъ возможность подкрѣпить свой опытъ ознакомленіемъ съ требуемыми нынѣ новѣйшими предметами преподаванія.

Кромѣ описанныхъ выше двухъ женскихъ обществъ, устройствомъ курсовъ для учительницъ руководѣлія занимались въ Россіи за послѣднія 20 лѣтъ и отдѣльныя частныя лица. Въ числѣ нихъ слѣдуетъ упомянуть на первомъ планѣ о сестрахъ С. В. и О. В. Курдюмовыхъ, устройв-

шихъ въ Кіевѣ профессиональные курсы для взрослыхъ, при которыхъ имѣется специальное отдѣленіе для подготовки учительницъ руководѣлія. Остальные частные курсы для учительницъ руководѣлія устраивались большею частью при профессиональныхъ школахъ, и на этомъ поприщѣ слѣдуетъ упомянуть о школѣ Лепешкиной, открытой въ 1887 году, первоначальная организація которой была поручена хорошо знакомой уже читателю Миннѣ Карловнѣ Каблуковой. Далѣе подобные же курсы устроены при школѣ М. А. Поспѣловой въ Петербургѣ, открытой въ 1889 году, Е. И. Надеждиной въ Кронштадтѣ, при профессиональной школѣ, основанной въ 1889 году Ильяшевой-Меньшицъ въ Харьковѣ, при школахъ Машковцевой въ Симферополѣ и Шумковой въ Казани.

Собственно говоря, всѣ другія, кромѣ названныхъ профессиональныхъ школъ, въ большей или меньшей степени готовили учительницъ руководѣлія, но въ нихъ не было, въ большинствѣ случаевъ, особыхъ курсовъ со специальными предметами для будущихъ учительницъ, а просто „наиболѣе способныхъ“ ученицъ, какъ сообщали нѣкоторыя изъ этихъ учебныхъ заведеній, оставляли при школѣ и подготавливали къ тому, чтобы современемъ онѣ могли сдѣлаться учительницами руководѣлія. Въ подобныхъ школахъ не было для будущихъ учительницъ ни методики руководѣлія, ни педагогики, ни товаровѣдѣнія, ни практики въ преподаваніи предмета, и вообще подобныя профессиональныя школы, бравшись, между прочимъ, за подготовку учительницъ, задачи этой совершенно не въ со-

стоянія были выполнены; такъ что современемъ, когда потребовалось сдѣлать выборъ профессиональныхъ школъ, при которыхъ могли бы быть устроены испытанія на званіе учительницы рукодѣлія, то надлежащая обстановка найдена была лишь въ упомянутыхъ выше немногихъ, сравнительно, профессиональныхъ женскихъ училищахъ.

Въ поименованныхъ школахъ въ настоящее время имѣются уже, какъ особое самостоятельное учрежденіе, курсы учительницъ рукодѣлія, въ большинствѣ случаевъ двухгодичные, съ преподаваніемъ, кромѣ практики шитья и вязанья еще цѣлаго ряда предметовъ педагогическихъ и подсобныхъ для исполненія будущихъ ихъ обязанностей преподавательницъ рукодѣлія учебныхъ заведеній средняго и низшаго типа. Отдѣльнымъ училищамъ изъ вышеназванныхъ, какъ мы увидимъ дальше, въ главѣ третьей второй части настоящей книги, дарованы права непосредственной выдачи свидѣтельствъ на званіе учительницъ рукодѣлія, обладательницы коихъ получаютъ, согласно новымъ узаконеніямъ (о которыхъ также будетъ рѣчь дальше), положеніе штатныхъ, равноправныхъ съ другими учительницами, преподавательницъ.

Глава третья. Мѣры, принимаемыя правительственными органами въ цѣляхъ улучшенія постановки школьнаго руководѣлія.

І. Узаконенія и постановленія по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Мѣропріятія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ сферѣ упорядоченія постановки школьнаго руководѣлія начинаются ровно съ середины того двадцатилѣтія, котораго касается вторая часть нашей книги, а именно: съ 1900 года при Министерствѣ учреждаются, какъ особая часть Отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессиональному образованію, коллегія лицъ, спеціально вѣдающихъ женское профессиональное образованіе, участницами которой впервые являются нѣсколько женщинъ. Въ ихъ руки главнымъ образомъ и переходитъ вся подготовительная работа для министерскихъ мѣропріятія въ области какъ чисто профессиональнаго руководѣлія, такъ и руководѣлія школьнаго. Дальнѣйшая дѣятельность этой комиссіи въ сферѣ школьнаго ру-

кодѣлія будетъ касаться, главнымъ образомъ, этого предмета въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Какъ мы видѣли изъ главы первой настоящей части, въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ еще съ 1870 года школьное руководѣліе входило въ программу, какъ обязательный предметъ, и эта обязательность утверждалась и статьей закона Св. Зак. изд. 1893 г. Тѣмъ не менѣе главныхъ условій для правильной постановки этого обязательнаго предмета въ сущности не имѣлось. Не было ни подготовленныхъ съ надлежащимъ общественнымъ и имущественнымъ положеніемъ учительницъ, ни программъ преподаванія, которыми могли бы руководствоваться гимназіи и прогимназіи для правильной постановки этого предмета наравнѣ съ другими отраслями школьнаго обученія.

10 іюня 1900 года вышелъ весьма важный для интересовъ руководѣлія новый законъ о пенсіонныхъ правахъ служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, согласно которому впервые въ числѣ лицъ, имѣющихъ право на полученіе изъ казны пенсіи по выслугѣ, обозначены были и преподавательницы руководѣлія, подъ условіемъ, что онѣ принадлежатъ къ лицамъ, пріобрѣтшимъ право на преподаваніе этого предмета.

Такъ какъ слѣдующимъ узаконеніемъ 8 апрѣля 1902 года положено было, что лица, желающія получить это право, подвергаются спеціальному испытанію по правиламъ, составляемымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, задачей Министерства и явилась на первомъ планѣ выра-

ботка этихъ правилъ, которая естественно была возложена, главнымъ образомъ, на женское отдѣленіе Комитета по техническому и профессиональному образованію.

Когда правила эти въ подготовительныхъ работахъ Комитета были намѣчены и выработаны, то въ виду значенія, какое они могли имѣть и для другихъ вѣдомствъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія рѣшило созвать междувѣдомственную комиссію по этому вопросу, къ которому присоединились и многіе другіе вопросы, имѣющіе съ нимъ неразрывную связь. Въ числѣ ихъ, изъ области собственно школьнаго руководѣлія, на первый планъ выступали способы подготовки къ даннымъ испытаніямъ и затѣмъ установленіе программъ преподаванія руководѣлія для женскихъ учебныхъ заведеній разнаго типа.

Изданные, въ результатѣ работъ названной комиссіи, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія „Матеріалы и Труды по вопросамъ женскаго профессиональнаго образованія“ (Спб. 1904 г.) заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ докладовъ, проектовъ и сообщеній по этимъ тремъ вопросамъ школьнаго руководѣлія, которые послужили основой, (послѣ того, какъ еще специально подвергнуты были критикѣ другихъ вѣдомствъ) для намѣчаемыхъ дальше мѣропріятій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Выработанныя Комиссіей правила о специальныхъ испытаніяхъ для полученія званія учительницы руководѣлія въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ своемъ окончательномъ видѣ утвер-

жденныя Министеромъ Народнаго Просвѣщенія 20 марта 1909 г., представляютъ слѣдующіе пункты, которые я считаю умѣстнымъ сообщить здѣсь, въ интересахъ лицъ, прикосновенныхъ къ вопросамъ школьнаго руководѣлія.

Правила о спеціальныхъ испытаніяхъ для полученія званія учительницы руководѣлія въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

1. Испытанія на званіе учительницы руководѣлія происходятъ въ испытательныхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ попечителями учебныхъ округовъ.

2. Испытательная комиссія составляется изъ назначаемыхъ Попечителемъ учебнаго округа председателя и членовъ.

3. Председателемъ комиссіи избирается лицо, служащее по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4. Въ качествѣ членовъ испытательной комиссіи приглашаются преподаватели и преподавательницы предметовъ испытанія.

Число членовъ каждой испытательной комиссіи (по каждому отдѣльному предмету, считая и председателя ея) не должно быть менѣе трехъ.

Примѣчаніе. Для оцѣнки технического исполненія работъ могутъ быть приглашаемы председателемъ комиссіи эксперты по соответственнымъ отраслямъ руководѣлій.

5. Испытанія производятся въ періодъ времени съ половины мая до половины іюня и продолжаются отъ 2—3 недѣль, а въ случаѣ надобности,

кромѣ указаннаго срока, по усмотрѣнію Попечителя, испытанія могутъ производиться и въ другое время года. О времени испытанія Попечителемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе за два мѣсяца въ мѣстныхъ органахъ печати.

6. Къ испытанію на званіе учительницы руководѣлія въ женскихъ гимназіяхъ допускаются лица, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи курса женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній или званіе домашней наставницы или домашней учительницы, а на званіе учительницы руководѣлія прогимназій и въ первыхъ четырехъ классахъ женскихъ гимназій — лица, обладающія общеобразовательнымъ цензомъ не ниже учительницы начальнаго училища.

7. Лица, желающія подвергнуться испытанію, подаютъ о томъ прошеніе Попечителю учебнаго округа, въ срокъ для сего имъ назначенный, и прилагаютъ при прошеніи свидѣтельство объ образованіи, а также и установленную за испытаніе плату 10 р.

Примѣчаніе. Лица недостаточнаго состоянія, съ разрѣшенія Попечителя учебнаго округа, могутъ быть освобождены отъ указаннаго взноса.

8. Оцѣнка познаній каждой испытуемой производится выводомъ средняго балла по каждому предмету изъ отмѣтокъ всѣхъ членовъ испытательной комиссіи, выставляемыхъ по пятибальной системѣ.

9. Лицу, выдержавшему испытаніе, выдается въ томъ свидѣтельство, подписанное предсѣдателемъ и всѣми членами испытательной комиссіи; означенное свидѣтельство можетъ быть обмѣнено въ Канцеляріи Попечителя учебнаго округа на свидѣтельство на званіе учительницы рукодѣлія въ гимназіи или прогимназіи бесплатно.

10. Испытанія производятся по слѣдующимъ предметамъ: 1) по общему рукодѣлію, 2) по кройкѣ и изготовленію бѣлья, 3) по кройкѣ и изготовленію платья, 4) по изящнымъ рукодѣліямъ, 5) по рисованію съ композиціей и черченію, 6) по методикѣ рукодѣлій, 7) по товаровѣдѣнію, 8) по ремесленному счетоводству и 9) по гигиенѣ.

11. Сверхъ означенныхъ въ ст. 10-й испытаній, лицо, ищущее званія учительницы рукодѣлія, должно дать въ испытательной комиссіи примѣрные уроки по общему рукодѣлію и по кройкѣ и шитью бѣлья и платья.

12. Порядокъ испытанія устанавливается испытательной комиссіей, при чемъ въ первую очередь производятся испытанія по рукодѣльнымъ предметамъ, и только по полученіи удовлетворительныхъ отмѣтокъ экзаменующіяся допускаются къ испытанію по рисованію и по учебнымъ предметамъ. Послѣ удовлетворительныхъ испытаній по рукодѣльнымъ и учебнымъ предметамъ, экзаменующіяся допускаются къ пробнымъ или примѣрнымъ урокамъ.

13. Испытанія производятся по программамъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Считаемъ полезнымъ также перепечатать здѣсь утвержденныя въ томъ же году программы установленныхъ Министерствомъ испытаній.

Программы спеціальныхъ испытаній на званіе учительницы рукодѣлій въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

1. По общему рукодѣлію.

Вязанье на спицахъ и крючкомъ, чулокъ, башмачковъ, кофточекъ, юбочекъ и другихъ вещей изъ шерсти и бумаги. Вязанье глухой петли, столбиковъ безъ накидокъ, съ одной, съ двумя и тремя накидками, дырочекъ, простого тунисскаго вязанья шашечками и мушками, тамбура, снопиками, клѣтчатого и звѣздочками, приемы шитья простого бѣлья на образцахъ и на вещахъ, приемы вышиванья крестомъ, приемы простой полотняной и чулочной штопки и починки.

Примѣчаніе. Испытуемая приносятъ съ собою на экзаменъ всѣ образцы подготовленныхъ ими вышеназванныхъ вязаній, а также весь необходимый матеріаль (бумажная матерія, нитки, шелкъ, шерсть для вязанья и т. п.) для того, чтобы продолжить или повторить, по выбору комиссіи, одинъ какой-либо образецъ, съ цѣлью ознакомленія комиссіи со степенью технической подготовки будущей учительницы рукодѣлій. При этомъ особое вниманіе обращается на умѣнье испытуемой показать дѣтямъ тотъ или другой видъ вязанья. Умѣнье въ этомъ дѣлѣ принимается во вниманіе при испытаніи по методикѣ рукодѣлій.

II. По кройкѣ и изиотовленію бѣльа.

Приемы чтенія чертежей приготовляемыхъ испытуемыми вещей, приемы одновременнаго сниманія мѣрки всѣмъ классомъ, приемы черченія выкройки и сметыванія (изъ какой-либо, хотя бы самой дешевой матеріи, но не изъ марли) слѣдующихъ вещей: а) изъ дѣтскаго бѣльа—распашенокъ, портъ-бебе, сорочекъ, панталонъ, юбочекъ, кофточки, лифчика, чепчиковъ и косоворотокъ для мальчиковъ; б) изъ дамскаго бѣльа—сорочки на обшивкѣ, французской сорочки, сорочекъ на кокеткѣ и ночной, панталонъ, короткой и длинной юбки, кофточки, лифчика, матине съ однимъ и двумя бочками, чепчиковъ, купальнаго костюма, лифчика изъ одного куска, англійской сорочки. Черченіе выкроекъ мужскаго бѣльа—кальсонъ, сорочекъ мужскихъ, ночной и дневной, и косоворотки. Шитье бѣльа—исполненіе бѣлошвейныхъ швовъ на образцахъ, складочки стежкомъ впередъ иголку, рубцовъ, запошивки и англійскаго шва косымъ стежкомъ, французскаго шва впередъ и назадъ иголку, стежки черезъ край; шитье рубцовъ—глухой и сквозной строчками, шитье различныхъ ажурныхъ швовъ, исполненіе сборокъ простыхъ, фестончиками и закруткой. Выметываніе различныхъ петель. Шитье различныхъ елочекъ, пришиваніе тесемокъ и пуговицъ. Исполненіе всякаго рода бѣльа ручной работой и на машинѣ.

Примѣчаніе. Испытуемая приносятъ съ собою на экзамень: сантиметръ, бумагу для черченія выкройки, линейку, карандаши, тре-

угольникъ, ножницы и матерію, необходимую для кройки и шитья, хотя бы самую простую, но только не марлю, а также вещи изъ бѣлья, исполненныя ими дома или въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ онѣ обучались рукодѣліямъ.

III. По кройкѣ и шитью платьевъ.

Приемы чтенія чертежа приготовляемыхъ вещей (показываніе линіи чертежа выкройки на себѣ, на вещи и на чертежѣ съ цѣлью пониманія его); приемы сниманія мѣрки одновременно всѣмъ классомъ; черченіе и кройка слѣдующихъ вещей: нижней юбки, юбокъ въ три, пять и семь швовъ, юбокъ съ воланами и на кокеткѣ, англійской кофточки, рукавовъ двухъ видовъ, обшлага и воротника, лифовъ съ однимъ, двумя и тремя бочками, двухъ видовъ лифовъ на неправильныя фигуры, фигаро, дѣтской юбочки съ лифчикомъ, дѣтской матросской кофточки и рукава, дѣтскаго платья на кокеткѣ, дѣтской тужурки, лифа на подростка и рукава нижняго лифчика, капотовъ — свободнаго и съ прилегающей спинкой, матине для особъ полныхъ и худощавыхъ, жакета свободнаго и въ талію, пальто-сакъ, пелерины трехъ видовъ, дѣтской кофточки съ однимъ бочкомъ, дѣтскаго саляпчика и сака.

Примѣчаніе. Для экзамена испытуемыя приносятъ съ собою исполненные ими образцы по шитью платьевъ и во время экзамена шьютъ какую-либо вещь, или часть ея, за-

данную для исполненія комиссіей, а также примѣряютъ исполненные уже ими образцы по выбору комиссіи.

На образцахъ, принесенныхъ испытуемыми, должны быть исполнены всѣ виды швовъ для юбокъ и лифовъ, современныя гарнировки и стежка, въ особенности на машинѣ. На другой, особо для сего назначенной комиссіею день испытуемая обязана сшить хотя бы часть скроенной и сметанной ими на экзаменѣ вещи и примѣрить ее въ присутствіи комиссіи.

Для исполненія вышеуказанныхъ работъ экзаменующіяся приносятъ съ собою всѣ предметы, необходимые для кройки и шитья платья, какъ-то: сантиметръ, линейку, карандашъ, треугольникъ, бумагу для кройки, ножницы, иголки, нитки и хотя бы самую простую матерію, но только не марлю.

IV. По изящнымъ рукодѣліямъ.

Штопка камчатная (узорчатая), штопка по сукну, тюлю, на разномъ матеріалѣ. Вышивка гладью по шертингу, камчатной ткани и по болѣе тонкому полотну и батисту, вышиванье разныхъ рѣшетокъ, вышивка янина, вышивка по канвѣ-конгрессъ, персидское вышиванье. Вышиванье синелью, шелками, золотомъ, ленточками, газомъ, накладное шитье по кретону. Филе и вышиванье по филейной канвѣ, макроме, фриволите. Ознакомленіе съ шитьемъ шведской машинкой.

Примѣчаніе. Особое вниманіе обращается на приготовленіе мѣтокъ гладью по полотну.

Экзаменующіяся приносятъ съ собою всѣ предметы для вышиванья, пяльцы и весь необходимый матеріаль, а также исполненные образцы работъ по вышиванію на разныхъ матеріяхъ, какъ-то: на шелковой матеріи, бархатѣ, по сукну, и притомъ шерстью и шелками и т. п.

V. По рисованію съ композиціей и по черченію.

1) По рисованію и композиціи.

а) Возможно точное изображеніе (карандашемъ, или перомъ, или кистью) въ контурахъ какого-либо несложнаго предмета изъ растительнаго міра въ увеличенномъ или уменьшенномъ видѣ, напримѣръ, вѣтка плюща, настурція, дубовые и кленовые листья.

б) Измѣненіе этого рисунка въ цѣляхъ приложенія его къ рукодѣльнымъ работамъ. Композиція рисунка изъ того же матеріала.

Переводъ рисунка на матерію. Исполненіе на классной доскѣ пояснительныхъ рисунковъ къ урокамъ рукодѣлія.

2) По черченію.

Черченіе и дѣленіе линій, а также прямолинейныхъ и криволинейныхъ фигуръ при помощи линейки, треугольника и циркуля.

Черченіе прямыхъ и кривыхъ (окружности, эллипсиса, гиперболы, параболы, циклоиды). Рѣшеніе простѣйшихъ задачъ на геометрическія по-

строенія (перпендикуляровъ, наклонныхъ, пропорціональныхъ линій, дѣленіе угловъ, простѣйшихъ геометрическихъ фигуръ: параллелограммовъ и многоугольниковъ), пользуясь линейкой, треугольникомъ и циркулемъ.

Составленіе несложныхъ плоскихъ орнаментовъ и умѣніе увеличивать и уменьшать ихъ при помощи упомянутыхъ инструментовъ.

Примѣчаніе. Рисованіе и черченіе для учительницъ рукодѣлій должно носить исключительно прикладной и служебный характеръ. Каждая учительница должна быть настолько свѣдуща въ графическихъ искусствахъ, насколько это необходимо для ея спеціальности и умѣнія преподавать свой предметъ.

Въ этихъ видахъ, отъ каждой экзаменуемой требуется умѣніе пользоваться чертежными инструментами для сознательнаго класснаго и нагляднаго производства чертежей, какъ при обученіи кройкѣ, такъ и въ другихъ нужныхъ случаяхъ. Экзаменуемая должна обнаружить знакомство съ приѣмами и способами простѣйшихъ геометрическихъ построеній и умѣть пользоваться масштабомъ.

Въ образованіи учительницъ рукодѣлій рисованіе, помимо прямыхъ, достигаемыхъ имъ цѣлей, также служитъ въ помощь наглядности преподаванія. Отъ учительницы требуется извѣстный художественный вкусъ, умѣнье схватить характерныя особенности рисуемаго предмета въ отношеніи формъ и

умѣніе примѣнить ихъ къ составленію рисунковъ вышивокъ и другихъ работъ. Учительница должна быть въ состояніи по этимъ или другимъ даннымъ нарисовать узоръ для вышиванія или для изящной работы, пользуясь карандашемъ и кистью. Съ этой цѣлью на экзаменѣ можетъ быть предложено рисованіе съ натуры какого-либо предмета изъ растительнаго міра, который долженъ послужить темой для изготовленія несложнаго узора или монограммы (композиція).

Оцѣнка умѣнья экзаменуемой рисовать на классной доскѣ можетъ быть сдѣлана на урокахъ методики руководѣлія безъ особаго на то испытанія, при дачѣ уроковъ по общему руководѣлію, бѣлошвейному или портновскому дѣлу, напр., при рисованіи петель, во время объясненія вязанья чулка, съ обозначеніемъ отдѣльныхъ его частей, штопки, съ обозначеніемъ направленія основы и утка, буквъ алфавита и цифръ съ орнаментами для вышивокъ и т. п. Этому умѣнію чертить и рисовать на классной доскѣ слѣдуетъ придать должное значеніе.

Экзаменующіяся въ этотъ день приносятъ съ собою чертежныя и рисовальныя принадлежности, а также небольшіе куски матерій для перевода на нихъ рисунковъ.

VI. По методикѣ руководѣлій.

Опредѣленіе и назначеніе методики. Необходимость преподаванія руководѣлій въ женскихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ. Значеніе рукодѣлія, какъ школьнаго предмета. Способы обученія рукодѣліямъ и ихъ сравненіе. Приемы преподаванія рукодѣлій (классный, групповый и одиночный). Поддержаніе порядка въ классѣ. Раздача, собираніе и храненіе работъ, изготовляемыхъ ученицами. Значеніе рисованія и черченія для преподаванія рукодѣлій. Программы рукодѣлій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и ихъ примѣнимость (принимая во вниманіе время, данное для обученія рукодѣліямъ въ учебныхъ заведеніяхъ, возрастъ учащихся и цѣль преподаванія).

Наиболѣе характерные методы преподаванія рукодѣлій въ общеобразовательныхъ и специальныхъ ремесленно-учебныхъ заведеніяхъ.

Учебныя пособія, употребляемыя при преподаваніи рукодѣлій. Оцѣнка степени ихъ пригодности.

Существующіе учебники по методикѣ рукодѣлій.

VII. По ремесленному счетоводству.

Знаніе веденія прихода-расходныхъ, матеріальной и денежной книгъ, составленіе ежегодныхъ смѣтъ расходовъ по веденію рукодѣльныхъ классовъ, а равно стоимости по изготовленію отдельныхъ вещей или предметовъ.

Счисленіе на счетахъ.

Примѣчаніе. На испытаніе по счетоводству экзаменующіяся приносятъ съ собою формы вышеупомянутыхъ книгъ, на отдѣль-

ныхъ листахъ, дабы во время испытаній объяснить ихъ употребленіе и исполнить задачи, которыя будутъ даны членами комиссіи, или же продолжить начатую по книгамъ работу.

VIII. По товаровѣдѣнію.

Понятіе о товарѣ вообще и мануфактурномъ товарѣ въ частности; краткія свѣдѣнія о полученіи и характерныхъ свойствахъ волокнистыхъ матеріаловъ растительнаго и животнаго происхожденія хлопка, льна, конопли, джута, рами, шерсти и шелка, а равно и объ искусственныхъ волокнахъ (искусственный шелкъ, вискоза); о предварительной обработкѣ волокнистыхъ матеріаловъ и полученія изъ нихъ пряжи и нитокъ фабричнымъ путемъ; о нумераціи пряжи всѣхъ родовъ и нитокъ и примѣненіи различныхъ номеровъ ихъ для тканей, вышиванія и шитья.

Знакомство, въ общихъ чертахъ, съ устройствомъ ткацкаго станка и приѣмами тканья. Свѣдѣнія о главнѣйшихъ видахъ переплетеній и вліяніи ихъ на видъ, плотность и эластичность ткани. Умѣніе опредѣлить по данному образцу природу волокна ткани, родъ ея переплетенія, способъ окраски и бѣленія (но не техники производства), ея добротность, примѣненіе, обычные размѣры ея ширины и приблизительную стоимость. Краткія свѣдѣнія объ аппретурѣ, мерсеризаціи и фальсификаціи тканей, о вліяніи ихъ на качество матеріи и способахъ опредѣленія ихъ. Общія познанія объ основахъ стирки и вывода пятенъ. Знаком-

ство съ устройствомъ швейной машины и уходомъ за нею. Практическія свѣдѣнія объ иголкахъ разнаго рода, булавахъ, ножницахъ, крючкахъ и другихъ орудіяхъ и предметахъ, имѣющихъ примѣненіе въ бѣлошвейномъ и портновскомъ дѣлѣ.

IX. По шієнть.

Основныя анатомио-физиологическія понятія. Клітка и ткани. Скелеть и мышцы. Строеніе и отправленіе органовъ пищеваренія, кровообращенія, дыханія и выдѣленія кожи, нервной системы и органовъ чувствъ.

Воздухъ атмосферный, его составныя части. Загрязненіе воздуха жилыхъ помѣщеній, классовъ и мастерскихъ. Средства для огражденія чистоты воздуха.

Вода, ея составъ и свойства. Загрязненіе воды. Мѣры противъ загрязненія воды и ея очистка.

Жилище, основныя гигиеническія требованія, предъявляемыя жилымъ помѣщеніямъ. Скученность.

Питаніе, пища растительная и животная. Значеніе питанія и работоспособности.

Работа умственная и мышечная, значеніе физическихъ упражненій. Вліяніе разныхъ условій работы на здоровье человека, продолжительность работы, распредѣленіе работы и отдыха.

Общее понятіе о заразныхъ болѣзняхъ, способахъ передачи ихъ и предохранительныхъ мѣрахъ противъ распространенія ихъ.

Личная гигиена. Сонъ, чистоплотность, одежда,

неблагоприятныя послѣдствія отъ недостатка сна, нечистоплотности и нераціональности одежды.

Устройство класнаго рукодѣльнаго помѣщенія и его обстановки съ гигиенической точки зрѣнія. Особые столы для рукодѣлій; ихъ форма, размѣры и высота, въ зависимости отъ возраста учащихся ихъ физическаго развитія и состоянія органовъ зрѣнія. Положеніе столовъ относительно источниковъ свѣта.

Правильное положеніе тѣла при классныхъ учебныхъ и рукодѣльныхъ работахъ. Гигиеническія указанія относительно пользованія швейными машинами, иголками, булавками, ножницами и пр.

Вліяніе примѣняемыхъ при рукодѣліяхъ матеріаловъ, и спеціально ихъ окраски, на здоровье работающихъ; матеріалы вредные для здоровья. Опрятность при работахъ.

Подача первой помощи при несчастныхъ случаяхъ во время работъ: при пораненіяхъ, уколахъ, кровотеченіяхъ, ожогахъ, ушибахъ, переломахъ, угарѣ, падучей, обморокѣ, обмороживаніи и т. п.

Примѣчаніе. Главное мѣсто въ этой программѣ отводится свѣдѣніямъ по профессиональной гигиенѣ, примѣнительно къ тѣмъ занятіямъ, которыми учительницы рукодѣлій будутъ руководить. Свѣдѣнія анатомо-физиологическія и по общей гигиенѣ требуются программой лишь постольку, поскольку они необходимы для сознательнаго усвоенія нужныхъ учительницѣ рукодѣлій гигиеническихъ правилъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Примѣрное распредѣленіе испытаній по днямъ.

Первый экзаменаціонный день.	Общее руководѣліе, шитье бѣлья.
Второй экзаменаціонный день.	Кройка бѣлья. Шитье на машинкѣ со всѣми ея приборами.
Третій экзаменаціонный день.	Кройка и шитье платьевъ.
Четвертый экзаменаціонный день.	Осмотръ комиссіею работъ, исполненныхъ по шитью платья. Изящныя руководѣлія. Шитье бѣлой гладью по полотну.
Пятый экзаменаціонный день.	Гигіена и ремесленное счетоводство.
Шестой экзаменаціонный день.	Рисованіе съ композиціей и черченіе. Рисованіе и черченіе на классной доскѣ. Товаровѣдѣніе.
Седьмой экзаменаціонный день.	Пробные или примѣрные уроки и общая методика руководѣлія (частныя методологическіе приемы относятся къ испытаніямъ по соотвѣтствующимъ предметамъ).

Что касается подготовительныхъ работъ Комиссіи по выработкѣ программъ преподаванія рукодѣлія въ разныхъ школахъ, то Министерство для своихъ постановленій воспользовалось изъ этихъ работъ программами для гимназій и прогимназій. Вновь пересмотрѣнныя и утвержденныя 14 марта 1906 года программы эти представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Программа преподаванія рукодѣлія въ женскихъ гимназіяхъ.

I классъ (2 часа). Изученіе первоначальныхъ швовъ: впередъ иголку, взадъ иголку (втачку и глухая строчка), черезъ край, подрубка, запошивка, сборки, вышивка крестомъ.

Работы по шитью: подрубка салфетокъ, полотенецъ, платковъ, шитье постельнаго бѣлья, дѣтскихъ передниковъ и простой рубашки (по выбору учительницы), мѣтка крестомъ.

Элементы вязанья крючкомъ и на спицахъ. Ученицы вяжутъ образцы того и другого вязанья.

На шитье отводится $\frac{2}{3}$ времени, на вязанье $\frac{1}{3}$.

II классъ (3 часа). Изученіе слѣдующихъ швовъ: французскій шовъ, сквозная строчка, елочка. Петли прорѣзные и воздушныя, пришивавніе пуговицъ. Штопка и заплаты.

Шитье простѣйшаго дѣтскаго бѣлья и примѣненіе украшающихъ швовъ (бѣлье по выбору учительницы).

Вязанье крючкомъ изъ шерсти или башмачковъ или кофточекъ, или дѣтскихъ одѣяль и пр. (по выбору учительницы).

Вязанье на спицахъ дѣтскаго чулка или навязка большого чулка или носка.

На шитье отводится $\frac{2}{3}$ времени, на вязанье $\frac{1}{3}$.

III классъ (3 часа). По шитью: сборки на одну и двѣ нитки, пришиваніе сборокъ, закладываніе складокъ и пришиваніе ихъ, обшивка кружевомъ. Штопка чулочная, починка бѣлья и платья. Шитье простого дамскаго бѣлья.

Исполненіе на шерстяной матеріи образца швовъ, употребляемыхъ при шитьѣ платьевъ. Ученицы пріучаются распошивать швы, вставлять кости, пришивать крючки и петли, выметывать петли и шить карманы.

По вышивкѣ: выметка гладью фестоновъ и вышивка буквъ алфавита. При работѣ гладью не имѣется въ виду изученія этого сложнаго рукодѣлія въ полномъ объемѣ; достаточно сообщить ученицамъ главнѣйшіе пріемы для примѣненія ихъ къ простымъ мѣткамъ и фестонамъ.

На шитье бѣлья отводится $\frac{1}{2}$ времени, изученію швовъ на шерстяной матеріи отводится $\frac{1}{4}$ времени и вышивкѣ гладью $\frac{1}{4}$.

IV классъ (2 часа). Кройка дѣтскаго бѣлья и простого дамскаго. На урокахъ кройки ученицы учатся снимать мѣрку, чертить, кроить и сметывать.

Шитье болѣе сложнаго бѣлья, гимназическаго передника или дѣтской блузы

Ознакомленіе съ шитьемъ на машинѣ.

Уроки кройки должны, по возможности, идти параллельно съ уроками шитья.

На шитье отводится $\frac{2}{3}$ времени, на кройку $\frac{1}{3}$.

V классъ (2 часа). Кройка и шитье дѣтскаго

платья или англійской блузы и простой дамской юбки.

На урокахъ кройки ученицы учатся снимать мѣрку, чертить, кроить, сметывать и примѣрять.

Кройкѣ отводится $\frac{1}{3}$ времени, шитью $\frac{2}{3}$.

VI классъ (2 часа). Кройка дамскаго лифа и всего платья. Исполненіе лифа и по возможности всего платья.

Учительница должна, если это окажется удобнымъ, предоставлять больше самостоятельности ученицамъ при ихъ работѣ, чтобы современемъ онѣ были въ состояніи скроить и сшить платье.

Шитью отводится $\frac{2}{3}$ времени, кройкѣ $\frac{1}{3}$.

Примѣчаніе 1-ое. Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ существуютъ приготовительные классы, преподаваніе рукодѣлія начинается въ этихъ классахъ и изъ курса перваго класса переносится въ нихъ слѣдующее: изученіе на образцахъ первоначальныхъ швовъ, впередъ иголку, взадъ иголку, черезъ край, подрубка и вышивка крестомъ. Исполняется подрубка салфетокъ, полотенецъ, платковъ (по выбору учительницы), мѣтка крестомъ.

Примѣчаніе 2-ое. При поступленіи ученицъ во II и слѣдующіе классы, онѣ обязаны сдать экзаменъ и по рукодѣлію соотвѣтственно утвержденной программѣ.

Примѣчаніе 3-ье. Изыщныя работы преподаются желающимъ на дополнительныхъ урокахъ, за которые учительницы получаютъ особую плату.

Программа преподаванія рукодѣлія въ женскихъ прогимназіяхъ.

(При числѣ уроковъ отъ 12 до 16).

I классъ (3 часа). Изученіе первоначальныхъ швовъ: впередъ иголку, взадъ иголку (втачку и глухая строчка), черезъ край, подрубка, запошивка, сборки, петли прорѣзные и воздушныя, пришиваніе пуговицъ и вышивка крестомъ. Штопка и заплата.

Работы по шитью: подрубка салфетокъ, полотенецъ, платковъ, шитье постельнаго бѣлья, дѣтскихъ передниковъ и простой рубашки (по выбору учительницы), мѣтка крестомъ.

Элементы вязанья крючкомъ и на спицахъ. Ученицы вяжутъ образцы того и другого вязанья.

На шитье отводится $\frac{3}{4}$ времени, на вязанье $\frac{1}{4}$.

II классъ (3 часа). Изученіе слѣдующихъ швовъ: французскій шовъ, сквозная строчка, сборка на одну и на двѣ нитки, пришиваніе сборокъ, закладываніе складокъ и пришиваніе ихъ, обшивка кружевомъ, елочка. Штопка чулочная. Починка бѣлья и платья, штопка чулокъ. Шитье простѣйшаго дѣтскаго бѣлья и примѣненіе украшающихъ швовъ (бѣлье по выбору учительницы).

Вязанье крючкомъ изъ шерсти или башмачковъ, или кофточекъ, или дѣтскихъ одѣялъ и пр. (по выбору учительницы).

Вязанье на спицахъ дѣтскаго чулка или надвязка большого чулка или носка.

На шитье отводится $\frac{2}{3}$ времени, на вязанье $\frac{1}{3}$.

III классъ (4 часа). Исполненіе на шерстяной матеріи образца швовъ, употребляемыхъ при шитьѣ платьевъ. Ученицы приучаются распошивать швы, вставлять кости, пришивать крючки и петли, выметывать петли и шить карманы.

По вышивкѣ: выметка гладью фестоновъ и вышивка буквъ алфавита. При работѣ гладью не имѣется въ виду изученіе этого сложнаго рукодѣлія въ полномъ объемѣ; достаточно сообщить ученицамъ главнѣйшіе приемы для примѣненія ихъ къ простымъ мѣткамъ и фестонамъ.

Кройка дѣтскаго и простаго дамскаго бѣлья. На урокахъ кройки ученицы учатся снимать мѣрку; чертить, кроить и сметывать.

Шитье дамскаго бѣлья, шерстяного передника или дѣтской блузы.

Ознакомленіе съ шитьемъ на машинѣ.

Уроки кройки должны, по возможности, идти параллельно съ уроками шитья.

Изученію швовъ на шерстяной матеріи отводится $\frac{1}{8}$ времени, шитью бѣлья $\frac{4}{8}$, вышивкѣ гладью $\frac{1}{8}$ и кройкѣ $\frac{2}{8}$.

IV классъ (4 часа). Кройка дѣтскаго платья, простой дамской юбки, англійской блузы, лифа и всего платья.

Исполненіе дѣтскаго платья или англійской блузы, простой дамской юбки, лифа и, по возможности, всего платья.

Учительница должна предоставлять больше самостоятельности ученицамъ при ихъ работѣ, если это окажется удобнымъ, чтобы современемъ онѣ были въ состояніи скроить и сшить платье.

Шитью отводиться $\frac{2}{3}$ времени, кройкѣ $\frac{1}{3}$.

На урокахъ кройки ученицы учатся снимать мѣрку, чертить, кроить, сметывать и примѣрять.

Объяснительная записка къ программамъ преподаванія рукодѣлія въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

При разсмотрѣніи вопросовъ о программахъ и учебномъ планѣ преподаванія рукодѣлія въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерство Народнаго Просвѣщенія признало необходимымъ установить слѣдующія общія положенія, служащія поясненіемъ къ выработаннымъ программамъ.

1. Надо имѣть въ виду, что женскія среднія учебныя заведенія, какъ общеобразовательныя, не должны направлять ученицъ къ спеціальному изученію какого-либо предмета или искусства. Поэтому каждое занятіе имѣетъ преимущественно педагогическія и образовательныя цѣли, а не ремесленныя практическія. На ряду съ другими предметами курса женскихъ гимназій рукодѣліе, въ силу ст. 2704 и 2705 уст. уч. зав. Министерства Народнаго Просвѣщенія (Св. Зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г.), является предметомъ обязательнымъ, а потому необходимо требовать удовлетворительныхъ отмѣтокъ по рукодѣлію по переходѣ ученицъ изъ класса въ классъ; кромѣ того, отъ поступающихъ въ гимназію надлежитъ требовать соответственныхъ классу познаній по рукодѣлію, не считая препятствіемъ для поступленія отсутствіе или недостаточность познаній по кройкѣ, но

съ тѣмъ условіемъ, чтобы необходимыя свѣдѣнія въ этомъ были пріобрѣтены въ теченіе перваго года пребыванія воспитанницы въ гимназіи. При конкурсныхъ экзаменахъ для поступленія въ гимназію отмѣтки по рукодѣлію не надо принимать во вниманіе. Для полученія аттестата объ окончаніи курса надлежитъ требовать удовлетворительныхъ отмѣтокъ по рукодѣлію и прописывать ихъ въ аттестатѣ, но при назначеніи наградъ при выпускѣ эти отмѣтки въ расчетъ не принимать. Преподаваніемъ рукодѣлія надо развивать въ учащихся сообразительность, наблюдательность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способность дѣйствительно выполнять работы.

2. Преподаваніе рукодѣлій должно быть классное при прохожденіи образцовъ общихъ рукодѣлій въ младшихъ классахъ и при урокахъ кройки. Остальныя работы происходятъ практически. При этомъ, конечно, желательны особыя помѣщенія для этихъ уроковъ, въ виду того, что обыкновенныя классныя комнаты въ большинствѣ случаевъ являются весьма неудобными для уроковъ рукодѣлія.

3. Матеріалы для рукодѣлій въ младшихъ классахъ должны быть одинаковы для всѣхъ ученицъ; было бы въ высшей степени желательно, чтобы всѣ необходимыя матеріалы пріобрѣтались учебнымъ заведеніемъ и затѣмъ распредѣлялись между воспитанницами, для чего каждая ученица вносила бы опредѣленную плату, на примѣръ одинъ рубль въ годъ, а бѣднѣйшія могли бы получать матеріалы бесплатно. Въ старшихъ классахъ, гдѣ

шьется бѣлье и платье, матеріаль доставляется самими ученицами. Весь матеріаль для образцовъ долженъ быть приготовленъ заблаговременно учительницей, такъ чтобы ученицы, придя въ классъ, прямо принимались за работу.

4. Рукодѣлія, исполняемая ученицами, должны храниться въ учебномъ заведеніи для удобства класснаго обученія.

5. Для ученицъ, болѣе успѣвающихъ, могутъ быть допущены и особыя добавочныя работы, не требующія особыхъ указаній со стороны учительницъ.

6. Исполненіе ученицами различныхъ образцовъ должно продолжаться лишь до достаточнаго усвоенія приемовъ работы, послѣ чего предлагается производить обученіе уже на предметахъ, могущихъ оказаться полезными въ домашнемъ обиходѣ, а не на бесполезныхъ образцахъ.

7. Въ видахъ лучшаго усвоенія предмета необходимо начинать обученіе рукодѣлію не съ третьяго, какъ это принято въ большинствѣ случаевъ, а съ перваго класса или даже съ приготовительнаго, гдѣ таковой имѣется, и продолжать это обученіе до шестого класса, освободивъ отъ него воспитанницъ послѣдняго класса, сильно обремененныхъ, въ виду окончанія курса, предметами общеобразовательными, и гдѣ поэтому уроки рукодѣлія, состоящіе изъ повтореній, являются мало-производительными.

Два часа, обыкновенно отводимые рукодѣліямъ въ седьмомъ классѣ, предположено перенести на второй и третій классы, гдѣ такимъ образомъ будетъ по три часа въ недѣлю.

8. Общее число часовъ занятій рукодѣліемъ въ недѣлю назначается 14, — сообразно съ программами общеобразовательныхъ предметовъ, которые занимаютъ столько времени, что не представляется возможности удѣлить на рукодѣлія больше означеннаго числа.

9. Представляется желательнымъ, чтобы уроки рукодѣлія и особенно кройки въ старшихъ классахъ были двухчасовые.

10. На домъ уроковъ предположено не задавать.

Что касается отдѣльнаго помѣщенія для уроковъ рукодѣлія, то такое помѣщеніе необходимо во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподается кройка; размѣры и инвентарь помѣщенія находятся въ зависимости отъ числа ученицъ и, конечно, отъ средствъ, которыми располагаетъ учебное заведеніе.

Приблизительный инвентарь для классной комнаты рукодѣлія на 40 воспитанницъ рассчитанъ слѣдующій: пять швейныхъ машинъ, по одной на 8 ученицъ, 10 манекеновъ различныхъ размѣровъ, 2 шкафа для храненія матеріаловъ.

15 длинныхъ рабочихъ столовъ, 2 классныя доски.

45 стульевъ или табуретовъ.

Ширмы, зеркало, ножницы, иголки и проч.

Весь инвентарь обойдется при первомъ обзаведеніи не менѣе, какъ въ 500 р., для поддержанія же его ежегодно потребуется самая незначительная сумма.

Желательно было бы, чтобы число ученицъ

было по возможности не болѣе 40, такъ какъ уже это количество сильно затрудняетъ учительницу.

Что касается вознагражденія учительницъ руководѣлія, то, въ виду значительнаго повышенія ихъ общеобразовательнаго ценза и необходимости, сверхъ этого, для нихъ серьезной спеціальной подготовки, признано справедливымъ и желательнымъ повысить получаемое ими вознагражденіе до размѣра, установленнаго для учительницъ общеобразовательныхъ предметовъ.

Въ заключеніе необходимо указать, что настоящія примѣрныя программы преподаванія руководѣлія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ не должны имѣть характера неизмѣнныхъ нормъ, не допускающихъ никакихъ отъ нихъ отступленій въ случаѣ надобности, по мѣстнымъ условіямъ, или по другимъ какимъ-либо уважительнымъ причинамъ; таковыя программы могутъ быть измѣнены съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Наконецъ, относительно третьяго вопроса, связаннаго со школьнымъ руководѣліемъ—подготовки учительницъ этого предмета, дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія и его комитета по женскому профессиональному образованію выразилась въ ознакомленіи съ цѣлымъ рядомъ курсовъ, устраиваемыхъ, какъ мы видѣли въ предъидущей нашей главѣ, разными профессиональными школами для подготовки учительницъ руководѣлія; ихъ программы, уставы, учебные планы и другія условія были подвергнуты тщательному разсмо-

трѣнію, чтобы изъ числа многочисленныхъ профессиональныхъ школъ дать право на выдачу свидѣтельствъ учительницамъ руководѣлія лишь тѣмъ, которыя въ достаточной степени удовлетворяють намѣченнымъ еще комиссіей 1904 года общимъ условіямъ организаціи подобныхъ курсовъ и ихъ нормальнаго учебнаго плана. Въ настоящее время къ курсамъ, имѣющимъ право выдавать свидѣтельства на званіе учительницъ руководѣлія, принадлежатъ курсы Общества поощренія женскаго профессиональнаго образованія, въ Петербургѣ, Общество практическихъ знаній въ Москвѣ, курсы школы Лепешкиной въ Москвѣ, курсы Курдюмовыхъ въ Кіевѣ, курсы при прогимназіи Пospѣловой въ Петербургѣ, при школѣ Машковцевой въ Симферополѣ и къ нимъ всѣмъ за послѣднее время присоединены курсы при Кронштадтской прогимназіи Е. И. Надеждиной.

Въ настоящее время, въ виду отчасти того, что означенными учрежденіями уже достаточно удовлетворяется возможность подготовки учительницъ руководѣлія, Министерство Народнаго Просвѣщенія становится на точку зрѣнія замѣны всѣхъ подобныхъ заключительныхъ правъ повсемѣстной, по возможности, организаціей испытательныхъ комиссій по правиламъ 20 марта 1909 года, причемъ для устройства подобныхъ испытаній выбираются профессиональныя школы наиболѣе заслуженныя и извѣстныя. Въ числѣ такихъ Министерствомъ намѣчены, на примѣръ, школа Шумковой въ Казани, Ильяшевой-Меншицъ въ Харьковѣ и Байковой въ Кіевѣ. По тремъ намѣченнымъ сторо-

намъ школьнаго руководѣлія,—испытаніямъ для преподавательницъ этого предмета, ихъ должной подготовкѣ, и, наконецъ, самимъ программамъ предмета, будутъ несомнѣнно продолжаться и впредь заботы Министерства Народнаго Просвѣщенія наравнѣ съ заботами объ этихъ вопросахъ общественныхъ организацій и частныхъ лицъ.

II. Программы и положенія по Вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи.

Какъ припомнимъ (изъ главы первой настоящей второй части), Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи съ самаго основанія первой своей гимназій въ 1858 году включило руководѣліе въ число обязательныхъ предметовъ этого типа учебныхъ заведеній. Еще раньше, Уставомъ женскихъ учебныхъ заведеній 1855 года, устанавливалось занятіе руководѣліемъ въ школахъ всякаго рода Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. § 103 этого Устава гласилъ:

„Въ заведеніяхъ I и II разрядовъ должно знакомить воспитанницъ съ приготовленіемъ одежды и пищи, а равно со всѣми предметами, къ домашнему хозяйству относящимися, для чего онѣ обучаются кройкѣ и шитью бѣлья и платьевъ... въ заведеніяхъ же II разряда надлежитъ сверхъ того требовать, чтобы онѣ по возможности сами приготавливали себѣ одежду, а въ заведеніяхъ III разряда — непосредственно участвовали въ приготовленіи для нихъ какъ одежды, такъ и пищи...

Для параллели съ сообщенной выше программой для женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденной 14 марта 1906 года, приведемъ здѣсь изъ книги „Основныя положенія, нормальная табель и учебные планы женскихъ институтовъ и гимназій Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи“ (С.-Петербургъ 1905) новый, утвержденный 6 августа 1905 года, учебный планъ рукодѣлія для гимназій этого Вѣдомства вмѣстѣ съ объяснительной запиской къ нему.

РУКОДѢЛІЯ.

I. Учебный планъ.

VII классъ (1 часъ).

1. Изученіе первоначальныхъ швовъ: впередъ иголку, взадъ иголку, втачку и глухая строчка, черезъ край, подрубка, запошивка, сборки, вышивка крестомъ.

2. Вязанье на спицахъ бумажной подвязки.

VI классъ (1 часъ).

1. Изученіе французскаго шва. Петли воздушныя. Пришиваніе пуговицъ и металлическихъ крючковъ и петель.

2. Штопка и заплаты. Шитье простого ночного чепчика.

3. Вязанье крючкомъ простой шерстяной покрывки для чайника.

V классъ (2 часа).

1. Сборки на одну и двѣ нитки; пришиванье сборокъ; закладываніе складокъ и пришиваніе ихъ; обшивка кружевомъ. Петли прорѣзные.
2. Шитье простой ночной кофты.
3. Штопка чулочная и надвязка чулка.

IV классъ (2 часа).

1. Украшающіе швы.
2. Шитье лифчика (подъ дамскую блузу).
3. Выметка фестоновъ и простая мѣтка бѣлья цвѣтной гладью.

III классъ (2 часа).

1. Исполненіе на шерстяной матеріи образцовъ швовъ, употребляемыхъ при шитьѣ платьевъ. Ознакомленіе съ шитьемъ на машинѣ.
2. Ученицы пріучаются распошивать швы, вставлять кости, пришивать крючки и петли, выметывать петли и шить карманы.
3. Шитье дамской блузы изъ бумажной матеріи.

II классъ (2 часа).

1. Кройка и шитье дѣтскаго бѣлья и простого дамскаго; причемъ требуется шитье одной настоящей вещи, а остальные можно въ моделяхъ.
2. На урокахъ кройки воспитанницы учатся снимать мѣрку, чертить, кроить и сметывать.

I классъ (2 часа).

1. Кройка дѣтскаго платья. Кройка и шитье дамской блузы и простой дамской юбки.

2. На урокахъ кройки воспитанницы учатся снимать мѣрку, чертить, кроить, сметывать и примѣрять.

Примѣчаніе 1. Классное преподаваніе рукодѣлій должно быть употребляемо при изученіи образцовъ общихъ рукодѣлій въ младшихъ классахъ и при урокахъ кройки.

Примѣчаніе 2. Матеріалы для рукодѣлій въ младшихъ классахъ должны быть одинаковы для всѣхъ ученицъ.

II. Объяснительная записка къ учебному плану по рукодѣліямъ

1. Цѣль обученія рукодѣліямъ въ средней общеобразовательной школѣ состоитъ въ томъ, чтобы дать учащимся общую подготовку для разнаго рода женскихъ работъ и научить ихъ изготовлять для себя и семьи предметы, необходимые въ обыкновенномъ домашнемъ быту: чулки, простое бѣлье, простое платье.

2. Обученіе рукодѣлію должно вестись *класснымъ способомъ*, т.-е. всѣ ученицы должны дѣлать одну и ту же работу, причемъ объясненія должны дѣлаться всему классу одновременно, а не каждой ученицѣ отдѣльно.

3. Элементы каждой отдѣльной техники работъ, напр., стежки, швы, вязанье на спицахъ, вязанье крючкомъ, вышиваніе крестомъ, украшающіе швы — елочка, плетеные швы и т. п., должны быть первоначально изучены на образцахъ, т.-е. продѣланы на полоскахъ, лоскуткахъ соответствующихъ тканей и т. д.; а затѣмъ уже примѣняемы на работѣ

предметовъ потребленія; причемъ учительница должна соблюдать строгую послѣдовательность и постепенно переходить отъ болѣе легкаго къ болѣе сложному.

4. Изученіе стежковъ и швовъ должно производиться на заранѣе (т.-е. внѣ класса) скроенныхъ учительницей полоскахъ и лоскуткахъ; предметы, которые работаются въ качествѣ дополнительныхъ работъ, по возможности, кроются учащимися въ школѣ подъ руководствомъ учительницы; причемъ въ первыхъ четырехъ классахъ институтовъ и гимназій они кроются по упрощенному способу. Если же учительница не находитъ возможнымъ исполнить это, то необходимо, чтобы она эти предметы скроила заранѣе.

5. Работы не должны даваться ученицамъ на домъ, а должны быть исполнены ученицами въ классѣ во время уроковъ.

6. Желательно, чтобы каждому уроку предшествовали общія объясненія относительно матеріаловъ, инструментовъ и другихъ пособій, съ которыми ученицамъ придется имѣть дѣло во время занятій.

7. Необходимо, чтобы учительница объясняла учащимся общія правила для выполненія каждой работы, расчленяла бы употребительные приемы при вязаніи, шитьѣ, вышиваніи крестомъ и др. работахъ, заставляла бы учащихся запоминать послѣдовательность отдѣльныхъ манипуляцій при вязаніи, шитьѣ и т. д. и стремилась бы развить въ ученицахъ самостоятельное и сознательное отношеніе къ выполненію работъ.

8. При всѣхъ работахъ отъ учащихся надлежитъ требовать чистоты и возможной быстроты въ работѣ.

Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи озаботилось въ послѣднее время также и тѣми сторонами вопроса, на которыя направлены послѣднія мѣропріятія Министерства Народнаго Просвѣщенія а именно обезпеченіемъ гимназій (въ данномъ случаѣ институтовъ) контингентомъ правильно подготовленныхъ учительницъ рукодѣлія.

Основанный съ 1894 года Ксеніинскій Институтъ въ Петербургѣ имѣетъ, какъ извѣстно, въ прибавленіе къ обыкновенному институтскому курсу еще т. н. профессиональные курсы, которые распадаются на два отдѣла — курсы коммерческіе и техническіе. Ученицы техническихъ курсовъ послѣ года ученія подраздѣляются въ свою очередь на два спеціальныхъ отдѣленія—Рисовальное и Рукодѣльное. Послѣднее и имѣетъ цѣлью подготовку учительницъ рукодѣлія, включая въ свою программу такъ же, какъ и нормальная таблица, выработанная въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, кромѣ швейныхъ предметовъ, еще товаровѣдѣніе, счетоводство, гигиену и методику обученія женскимъ рукодѣліямъ. Считаемо не лишнимъ привести здѣсь изъ книги: Положенія и учебные планы педагогическихъ и профессиональныхъ курсовъ при женскихъ институтахъ и гимназіяхъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи (Спб. 1905) программу этого послѣдняго предмета, ко-

торому на третьемъ годѣ Руководѣльнаго Отдѣленія Техническаго курса при Ксеніинскомъ Институтѣ отдается 2 часа въ недѣлю.

Методика и практика обученія женскимъ руководѣліямъ.

1. Преподаваніе руководѣлій, какъ общеобразовательнаго предмета. Условія, которымъ должна удовлетворять учительница руководѣлій.

2. Постановка преподаванія руководѣлій: классное, групповое и одиночное преподаваніе. Учебныя пособія для класснаго преподаванія.

3. Развитіе въ учащихся самодѣятельности, интереса къ дѣлу, внимательности, ловкости, глазомера, отчетливости и необходимыхъ навыковъ.

4. Распредѣленіе учебныхъ занятій съ цѣлью постепеннаго развитія зрѣнія и сохраненія здоровья учащихся.

5. Обзоръ различныхъ видовъ руководѣлій. Систематическое обученіе кройкѣ и шитью платьевъ и бѣлья.

6. Знакомство со швейной машиной.

7. Разборъ учебниковъ и системъ обученія руководѣліямъ.

8. Пробныя уроки въ VII, VI, V и IV классахъ и разборъ этихъ уроковъ.

Курсъ учительницъ руководѣлія при Ксеніинскомъ Институтѣ, имѣющій, какъ мы видѣли, продолжительность на годъ большую, чѣмъ другіе подобныя курсы, нормально рассчитанные на 2 года, поставленъ на первомъ планѣ, какъ несомнѣнно обеспечивающій правильную подготовку

къ обученію предмета, въ списокѣ учебныхъ заведеній, свидѣтельства коихъ признаются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія равнозначущими выдержанію испытанія на званіе учительницы руководѣлія въ испытательныхъ комиссіяхъ при учебныхъ округахъ; и такимъ образомъ лица, окончившія этотъ курсъ, имѣютъ право замѣщенія штатныхъ мѣстъ учительницъ руководѣлія въ гимназіяхъ одинаково какъ Вѣд. Учр. Имп. Маріи, такъ и Мин. Нар. Просвѣщенія. Но кромѣ основаннаго на новыхъ началахъ Ксеніинскаго Института, и при *гимназіяхъ* Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи стали послѣднее время устраиваться особыя, для посѣщенія по окончаніи гимназическаго курса, профессиональные классы и въ числѣ ихъ специально курсы для приготовленія учительницъ руководѣлія; они составляютъ одно изъ развѣтвленій въ томъ отдѣлѣ профессиональныхъ классовъ, который именуется, въ отличіе отъ Коммерческихъ Курсовъ, Курсами Профессионально-педагогическими.

Согласно Положенію о профессиональныхъ курсахъ при гимназіяхъ Вѣд. Учр. Имп. Маріи, утвержденному 29 сентября 1905 года, курсы для учительницъ руководѣлія, подготовляющіе къ преподаванію этого предмета въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, должны быть *двухгодичные* (см. пунктъ 3-й Положенія), и они первый годъ имѣютъ занятія общія съ другими отдѣленіями профессионально педагогическихъ курсовъ (п. 5-й).

Приводимъ учебную таблицу курса учительницъ руководѣлія, выдѣленную изъ общей таблицы Профессионально-педагогическихъ Курсовъ, помѣщен-

Названіе предметовъ.	Общій курсъ.	Дополнительный курсъ для учительницъ рукодѣлія.
1. Законъ Божій	1	1
2. Общія рукодѣлія.	2	—
3. Кройка и шитье бѣлья.	12	—
4. Кройка и шитье платьевъ	8	10
5. Изящныя рукодѣлія ¹⁾	—	12
6. Прикладное рисованіе съ черченіемъ и исторіей костюмовъ ²⁾	6	8
7. Товаровѣдѣніе.	2	—
8. Счетоводство	2	—
9. Педагогика	—	2
10. Методика рукодѣлій съ практикой обученія	—	2
11. Профессиональная гигиена	—	1
12. Домоводство.	3	—
Всего.	36	36

¹⁾ Относительно уроковъ по изящнымъ рукодѣліямъ говорится въ Примѣчаніяхъ къ учебной табели, что они распределяются слѣдующимъ образомъ: на мѣтку и шитье гладью—4 урока, на изящныя вышивки—4 урока, на модное дѣло—4 урока (п. 2-й Примѣчаній).

²⁾ Уроки по Прикладному рисованію распределяются слѣдующимъ образомъ: на рисованіе на каждомъ курсѣ по 4 урока и на черченіе по 2 урока; на исторію костюмовъ, на дополнительныхъ курсахъ для учительницъ рукодѣлій—2 урока (п. 3-й Примѣчаній).

ной на стр. 56 офіціального сборника: Положенія и Учебные Планы Педагогическихъ классовъ и Профессіональныхъ курсовъ при женскихъ институтахъ и гимназіяхъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи (см. таблицу на стр. 322).

Для того, чтобы читатель настоящей книги могъ сопоставить требованія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ смыслѣ подготовки учительницъ рукодѣлій, какъ они установлены программами для испытанія, съ той подготовкой, которая можетъ получиться по Вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи помимо Ксеніинскаго Института, мы приведемъ здѣсь программу по предметамъ, намѣченную Положеніями 1905 года для курсовъ при гимназіяхъ этого Вѣдомства:

Учебные планы профессионально-педагогическихъ курсовъ по рукодѣліямъ¹⁾.

Законъ Божій (2 урока).

Чтеніе Евангелія и другихъ Новозавѣтныхъ книгъ, съ толкованіями—для утвержденія въ догматахъ Православной вѣры и въ правилахъ Христіанской нравственности.

Общія рукодѣлія (2 урока).

1. Изученіе различныхъ швовъ; подрубка и запошивка. Обметываніе дырочекъ и петель; пришиваніе петель и крючковъ. Складки и сборки.

¹⁾ Пол. и уч. планы педаг. классовъ и проф. курсовъ при ж. инст. и гимназіяхъ Вѣд. Учр. Импер. Маріи. Спб. 1905, стр. 57.

Сшиваніе различныхъ матерій — въ полоску, въ клѣтку и узорчатыхъ.

2. Простая и художественная штопка. Прозрачная строчка и мережки.

3. Знакомство съ устройствомъ швейной машины и ея частями. Знакомство съ приѣмами работы на швейной машинѣ. Строчка, подрубка, сборки и проч.

Кройка и шитье бѣлья (12 уроковъ).

1. Дѣтское приданое. Кройка и шитье—распашенки, рубашечки, чепчика, конвертика, юбочки съ лифчикомъ, простого и крестильнаго платья.

2. Дамское бѣлье. Кройка и шитье дамской денной сорочки, панталонъ, кофты, юбки, лифчика, чепца и пеньюара.

Кройка и шитье платьевъ (18 уроковъ).

Первый годъ. Сниманіе мѣрокъ. Кройка и шитье дѣтскаго платья и отдѣлка его.

Второй годъ. Сниманіе мѣрокъ. Кройка и шитье корсажа и юбки. Сметываніе. Примѣрка, пригонка и окончательная отдѣлка корсажа и юбки.

Изящныя рукодѣлія (12 уроковъ).

1. Изящныя вышивки.

Вышивки: славянская, германская, арабская и испанская. Плетеніе бахромы (макромэ). Работы— Ришелье, ренессансъ, филе-гипюръ и рококо. Цвѣтная гладь; односторонняя и двухсторонняя китайская вышивка. Накладное шитье. Вышивка золотомъ и *fantaisie*.

2. Вышиваніе гладью и мѣтка.

Вышивка различныхъ фестоновъ — простыхъ и сложныхъ. Обметываніе дырочекъ. Вышиваніе листочковъ, горошинокъ и проч. украшеній монограммъ. Гладью—простыя буквы, печатныя, прописныя, славянскія, латинскія и готическія. Монограммы. Короны. Ажурный фонъ и ажурныя украшенія къ буквамъ. Англійская вышивка.

3. Модное дѣло.

1. Подготовительныя работы къ дѣтской капоткѣ: подшивка, кулиссировка, бантъ, шу, пришиваніе каркаса. Дѣтская капотка.

2. Подготовительныя работы къ шляпѣ: фасонъ шляпы, обтягиваніе его тюлемъ, фасонъ изъ крѣпкой марли и подшиваніе его каркасомъ. Отдѣлка шляпы.

3. Подготовительныя упражненія въ сшиваніи соломы. Соломенная шляпа.

4. Муфты.

Прикладное рисованіе (14 уроковъ).

I. Черченіе (4 урока).

1. Общее знакомство съ приѣмами черченія. 2. Вычерчиваніе основныхъ геометрическихъ линій и фигуръ въ разныхъ положеніяхъ. 3. Дѣленіе линій и фигуръ. 4. Вычерчиваніе плоскихъ орнаментовъ различныхъ стилей. 5. Примѣненіе черченія въ композиціи и ремеслахъ.

II. Рисованіе съ исторіей костюмовъ (10 уроковъ).

Первый годъ.

1. Краски. Основные цвѣта. Составные цвѣта. Дополнительные цвѣта. Контрастъ. Гармонія цвѣтовъ. Цвѣта при искусственномъ освѣщеніи.

2. Рисованіе засушенныхъ листьевъ и цвѣтовъ, и составленіе рисунковъ, съ оттѣненіемъ карандашемъ и красками.

3. Знакомство со стилями въ теоріи и на практикѣ.

4. Рисованіе декоративныхъ и стильныхъ гипсовыхъ орнаментовъ.

Второй годъ.

1. Рисованіе съ живыхъ цвѣтовъ. Стилизація растений въ примѣненіи къ женскимъ рукодѣліямъ и на заданную тему.

2. Рисованіе частей дамскаго и дѣтскаго костюма—бѣлья и платья.

3. Рисованіе и композиція отдѣлки костюма. Рисованіе костюма съ живой модели и композиція костюмовъ.

4. Исторія костюмовъ и исторія модъ.

Примѣчаніе. Рисованіе карандашемъ и красками производится безъ предпочтенія одного другому. Слѣдуетъ возможно чаще рисовать по памяти и по впечатлѣнію.

Товаровѣдѣніе (2 урока).

Ознакомленіе съ орудіями и матеріалами, употребляемыми въ рукодѣльныхъ работахъ. Способы обработки сырыхъ матеріаловъ и различные виды фабрикатовъ.

Примѣчаніе. Желательно устройство учебныхъ кабинетовъ и коллекцій образцовъ сырья и фабрикатовъ.

Счетоводство (2 урока).

1. Краткій очеркъ общей теоріи счета и общей теоріи книгъ.

2. Учетъ наличныхъ денегъ, движимаго имущества, матеріаловъ, товаровъ, процентныхъ бумагъ, векселей, прибылей и убытковъ. Расчеты съ разными лицами и учрежденіями.

3. Вычисленіе собственной стоимости издѣлій и отчетность.

Примѣчаніе. Практическія работы состоятъ въ веденіи книгъ дамской мастерской.

Педагогика (2 урока).

Краткій очеркъ исторіи педагогическихъ идей. Изученіе научныхъ статей по педагогической психологіи. Основы дидактики.

Методика рукодѣлій (2 урока).

1. Общее и спеціальное образованіе учительницы. Правильная постановка преподаванія рукодѣлій. Послѣдовательность изученія различныхъ работъ. Классное наглядное преподаваніе. Учебныя пособія для нагляднаго преподаванія.

2. Практическія занятія по классному преподаванію элементарныхъ работъ—вязанія и шитья. Классное преподаваніе кройки.

3. Разборъ различныхъ методовъ кройки. Ознакомленіе съ наиболѣе выдающимися учебниками по рукодѣлію на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

4. Практическія занятія съ ученицами гимназіи подъ руководствомъ преподавательницы и критическій разборъ такихъ занятій.

Профессіональная шіена (1 урокъ).

1. Устройство рукодѣльнаго класса и мастерской въ школѣ. Мебель.

2. Освѣщеніе дневное и вечернее класса и мастерской. Распредѣленіе освѣщенія. Опредѣленіе достаточности освѣщенія. Свойства освѣтительныхъ матеріаловъ; устраненіе проистекающаго отъ нихъ вреда.

3. Отопленіе и провѣтриваніе класса и мастерской; опредѣленіе достаточности его; мѣры при его недостаточности.

4. Пыль, вредъ отъ нея и устраненіе ея.

5. Работа и отдыхъ. Утомленіе, признаки его: утомленіе зрѣнія, утомленіе пальцевъ, утомленіе общее. Распредѣленіе занятій по возрастамъ. Смѣна занятій. Отдыхъ; игры.

6. Кормленіе дѣтей въ школахъ для приходящихъ и въ интернатахъ. Распредѣленіе ѣды. Пищевая раскладка.

7. Гигіеническія условія работы въ мастерскихъ и на дому.

8. Вредъ отъ неправильнаго положенія тѣла и способы устраненія вредныхъ послѣдствій.

9. Вредъ отъ употребляемыхъ инструментовъ и матеріаловъ и мѣры предохраненія; поданіе помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

10. Организація жизни работницъ соотвѣт-

ственно требованіямъ гігіены. Квартиры. Общежитія. Пища. Организація кормленія въ общежитіяхъ. Распредѣленіе дня по отношенію къ ѣдѣ. Одежда—согласованіе требованій гігіены съ требованіями профессіи. Отдыхъ и смѣна занятій: число часовъ работы, неравномѣрность работы, признаки утомленія и достаточности отдыха. Отдыхъ, прогулки и развлеченія. Законы санитарные и обязательныя по санитарной части постановленія о рабочихъ и мастерскихъ.

Домоводство (3 часа).

Ознакомленіе съ провизіей и приготовленіемъ пищи. Способы содержанія въ чистотѣ жилища и одежды.

ПРИЛОЖЕНИЯ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Русская литература по школьному руководѣлію за двадцатилѣтіе съ 1890 до 1910 г., въ сопровожденіи критики и отзывовъ объ отдѣльныхъ книгахъ.

А. УЧЕБНИКИ ОБЩИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

Учебникъ руководѣлія. Составила Марія Линдеманъ. Москва. 1894.

Учебникъ этотъ, составляющій результатъ опыта автора въ качествѣ завѣдывающей много лѣтъ школою руководѣлія Общества распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами, былъ разобранъ Экспертной Комиссіей, работавшей на выставкѣ при II Съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію (1895—96 г.), которая очень лестно отозвалась объ этомъ руководствѣ и рекомендовала его, какъ учебное пособие для учительницъ. Имъ же пользовались и составители Объяснительной Записки къ программамъ обученія руководѣлію, выработаннымъ на томъ же съѣздѣ, ссылаясь на него для поясненія деталей, какъ выполнять тотъ или другой стежокъ, шовъ и т. п. или дѣлать расчеты при работѣ ¹⁾.

¹⁾ См. Труды VI секціи II Съѣзда Р. Д. по техн. и проф. обр. въ Россіи, вып. III. Стр. 2 предисловія къ приложеннымъ къ выпуску Программамъ обученія руководѣлію.

Руководство г-жи Линдеманъ, первое по школьному руководѣлю въ русской литературѣ, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ излагается способъ вязанья чулка, а также вязанье на спицахъ другихъ полезныхъ предметовъ, причемъ попутно говорится о матеріалахъ и орудіяхъ этой работы. Во второмъ отдѣлѣ подробно изложено шитье образцовъ, а также заплата и чулочная штопка. Третій отдѣлъ касается кройки предметовъ, главнымъ образомъ, бѣлья.

С. А. Давыдова. — Руководство для преподаванія руководѣлія въ школахъ съ приложеніемъ девяти рисунковъ. Второе изданіе. СПб. 1896 ¹⁾.

То же. — Третье изданіе, съ прибавленіемъ отдѣла геометрическаго черченія и приложеніемъ правилъ о пенсіонныхъ правахъ учительницъ руководѣлія. СПб. 1903 ²⁾.

Книга С. А. Давыдовой, выдержавшая, какъ видимъ, уже 3 изданія, представляетъ изъ себя въ сжатой, краткой и доступной формѣ, какъ отмѣчено критикой, изложеніе всего существеннаго для преподаванія руководѣлія въ общеобразовательной школѣ, хотя въ предисловіи къ своему руководству авторъ не ограничиваетъ его назначенія этой только школой, распространяя его и на нужды спеціальной профессиональной школы.

Быстро слѣдовавшія другъ за другомъ изданія руководства,

¹⁾ На обложкѣ второго изданія напечатано, что первое изданіе рекомендовано къ употребленію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣд. Мин. Нар. Пр., Вѣд. Императрицы Маріи, въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

²⁾ На его обложкѣ значится, что второе изданіе рекомендовано къ употребленію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и для приобрѣтѣнія въ фундаментальныя бібліотеки всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

Критическій разборъ второго изданія см. въ журналѣ Техническое Образование № 2. Февраль 1900 г.

вмѣстѣ съ офіціальнымъ признаніемъ его заслугъ, лучше всего свидѣтельствуя о томъ, насколько оно удовлетворяетъ спросу у насъ на такіе учебники.

Относительно деталей въ руководствѣ С. А. Давыдовой (по второму его изданію) были сдѣланы слѣдующія замѣчанія.

Г-жа Давыдова, какъ заявлено въ ея предисловіи, пользуется въ своемъ отдѣлѣ кройки платьевъ на первомъ планѣ учебникомъ французской писательницы (инспектрисы школъ Парижа) г-жи Шефферъ, система которой, по справедливости, считается одной изъ самыхъ простыхъ (съ наименьшимъ числомъ обязательныхъ мѣрокъ), почему она и особенно примѣнима въ школахъ типа общеобразовательнаго, гдѣ проходятся лишь элементы шитья и кройки платьевъ. Впрочемъ, примѣнивши для этого отдѣла своей книги учебникъ Шефферъ, г-жа Давыдова сдѣлала въ немъ нѣкоторое сокращеніе, выбравши лишь наиболее существенное. Этого-то выбора критика учебника г-жи Давыдовой, въ его второмъ изданіи, и коснулась главнымъ образомъ, а именно отмѣчено было, что чертежи изъ учебника г-жи Шефферъ выбраны неудачно. Во французскомъ оригиналѣ (даже еще болѣе старыхъ изданій, чѣмъ-то, которое легло въ основаніе руководства г-жи Давыдовой), кромѣ лифа съ однимъ бочкомъ, какъ перваго, сравнительно легкаго упражненія для ученицъ, дается и болѣе современный лифъ съ двумя бочками; въ руководствѣ г-жи Давыдовой, между тѣмъ, этотъ послѣдній лифъ совершенно выкинутъ и оставленъ лишь первый—покроя мало примѣнимаго на практикѣ.

Въ самой передачѣ объясненій оригинала критика замѣтила нѣкоторыя могущія помѣшать дѣлу неточности, что объясняется, можетъ быть, тѣмъ обстоятельствомъ, что переводъ съ французскаго, какъ г-жа Давыдова упоминаетъ въ предисловіи, исполненъ лишь подъ ея редакціей, но не ею самой.

Относительно первой части книги С. А. Давыдовой, заключающей въ себѣ общія методическія указанія, вмѣстѣ съ изложеніемъ основныхъ руководствъ общеобразовательной школы, критика остановилась, въ отдѣлѣ вязанія на спицахъ, на неполнотѣ указаній относительно пропорцій и правилъ исполненія чулка—предметъ, замѣтимъ, который рѣдко является правильно разработаннымъ не только въ нашихъ русскихъ, но и

въ отдѣльныхъ иностранныхъ учебникахъ... Съ большою подробностью изложены были, вообще, нѣкоторые недостатки и недочеты во второмъ изданіи руководства г-жи Давыдовой, и это дѣлалось намѣренно, по заявленію лицъ, помѣщавшихъ отзывъ о немъ, въ виду всѣмъ извѣстной популярности его: популярность эта, какъ предполагалось, должна была вызвать появленіе въ скоромъ времени новаго изданія, въ которомъ критика и разсчитывала увидать надлежащія поправки.

Предположенія критики вскорѣ на самомъ дѣлѣ оправдались, и С. А. Давыдова вновь напечатала свое руководство въ 1903 г. уже въ третьемъ изданіи; но измѣненій или добавленій въ удовлетвореніе замѣчаній критики въ этомъ новомъ изданіи не видно.

Выборъ чертежа изъ французскаго руководства остался тѣмъ же самымъ и благодаря отсутствію 3-го чертежа г-жи Шефферъ, ради котораго ею впервые берется мѣрка длины бочка, является не объясненнымъ упоминаніе объ этой мѣркѣ у г-жи Давыдовой при лифѣ, въ которомъ она совершенно не принимается въ разсчетъ, а слѣдовательно является, въ сущности, излишней... Не исправлены также въ новомъ изданіи и погрѣшности въ переводѣ; замѣчаніе г-жи Шефферъ, что: „если *корсажъ* длиненъ, то его надо ушить въ плечахъ“ (*si le corsage est trop long, il faut le reprendre sur les épaules*), переведено, какъ и въ предыдущемъ изданіи фразой: „если *талія* въ лифѣ слишкомъ длинна, ее убавляютъ, ушивая плечевые швы“, по поводу чего въ отзывѣ ко второму изданію говорилось, что плечевые швы не имѣютъ отношенія къ длинѣ талии, которая убавляется только внизу, и что если слѣдовать совѣту г-жи Давыдовой, то всѣ части лифа приподнимутся наверхъ, и окажутся не на мѣстѣ, и лифъ потребуетъ большихъ передѣлокъ... Остается также пожалѣть, что составительница этого полезнѣйшаго руководства не обратила вниманія, въ третьемъ своемъ изданіи, и на замѣчанія относительно другой, совершенно самостоятельной части ея книги, и оставила, напримѣръ, безъ измѣненія и пополненія отдѣлъ вязанія чулокъ.

Руководство С. А. Давыдовой, въ его изданіи 1903 г., отличается отъ изданія 1896 г. главнымъ образомъ 2-мя прибавленіями: весьма полезнымъ для учительницъ руководствіемъ помѣще-

ніемъ въ Приложеніи правилъ о пенсіонныхъ правахъ (вышедшихъ въ этотъ промежутокъ времени) и включеніемъ совершенно новаго отдѣла геометрическаго черченія. Относительно послѣдняго, однако, слѣдуетъ замѣтить, что, какъ неподвергнутый, очевидно, просмотру спеціалиста, онъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя существенныя неточности въ математическихъ опредѣленіяхъ, а по своимъ размѣрамъ и детальности не вполне соответствуетъ общему плану книги, въ которой, въ силу ея чрезвычайной дешевизны (во второмъ изданіи 75 к., въ новомъ, значительно увеличенномъ—90 к.) поневолѣ должны были остаться не очень подробно разработанными многіе отдѣлы изъ болѣе близко относящихся къ задачамъ руководства для преподаванія рукодѣлія.

Методика женскихъ рукодѣлій. Руководство для преподаванія рукодѣлій въ профессиональныхъ школахъ, гимназіяхъ, городскихъ и сельскихъ школахъ. М. А. Поспѣловой¹⁾.

Первое изданіе 1898 г.; второе—1909 г.

Относительно перваго изданія этого руководства критикой сдѣланы были слѣдующія, главнымъ образомъ, замѣчанія.

На первомъ планѣ отмѣчены были недостатки чисто стилистическаго характера,—отсутствіе должной гладкости и логичности въ изложеніи, вплоть до грамматической даже кое-гдѣ неправильности слога.

Затѣмъ въ книгѣ замѣченъ былъ рядъ недосмотровъ по существу, на примѣръ—несоответствіе между рисунками и текстомъ. Такъ, на стр. 101 въ текстѣ говорится о томъ, какъ учительница преподаетъ вязаніе въ тактъ и сдѣлана ссылка на рисунокъ № 8,—но на рисунокѣ и слѣда нѣтъ класса, въ которомъ велась бы работа въ тактъ, а онъ изображаетъ собой просто лишь образчикъ гладкаго вязанія... На стр. 151 въ текстѣ объясненъ шовъ черезъ край и рассказано, что его надо дѣ-

¹⁾ См., между прочимъ, рецензію М. К. Каблуковой въ журналѣ „Техническое Образованіе“ за 1898 г., № 7 (ноябрь) и, спеціально по отдѣлу кройки, замѣчанія А. М. Путохиной въ ея сравнительномъ обзорѣ методовъ кройки, напечатанномъ въ томъ же журналѣ (февраль 1900 г., стр. 32).

лать отъ лѣвой руки къ правой, а на соотвѣтствующемъ рисункѣ № 72 шовъ, напротивъ, изображенъ сдѣланнымъ обратно отъ правой руки къ лѣвой... При описаніи квадратнаго тамбура, на стр. 126, счетъ столбиковъ данъ невѣрно, хотя на соотвѣтствующемъ рисункѣ № 38 онъ является правильнымъ... Въ отдѣлѣ кройки на чертежѣ дѣтскаго лифа не хватаетъ нѣкоторыхъ линій и буквъ, обозначенныхъ въ текстѣ... Впрочемъ, и самъ покрой лифа, какъ указывалось, слѣдуетъ признать неправильнымъ; ибо по провѣркѣ обнаруживается, что если слѣдовать означенному чертежу, то получается лифъ слишкомъ узкій для ребенка...

Въ другихъ мѣстахъ учебника встрѣчались противорѣчія и неточности въ самомъ текстѣ. Такъ на стр. 122, при описаніи вязанія столбиковъ, начало объясненія (въ которомъ говорится о 8 движеніяхъ) противорѣчитъ концу его (гдѣ ихъ перечислено только шесть)... Далѣе, въ отдѣлѣ кройки (мужской рубашки) невѣрно дана ширина ситца и кумача...

Относительно всей совокупности содержанія книги г-жи Пospѣловой критика нашла, что оно не вполне соотвѣтствуетъ заглавію ея, ибо представляетъ изъ себя скорѣй „энциклопедію по рукодѣлію“, чѣмъ методику для его преподаванія. Въ общемъ подборѣ матеріала, такъ же какъ и въ описаніи отдѣльныхъ работъ, критика находила съ одной стороны много пробѣловъ, съ другой стороны—много лишняго. Такъ въ числѣ пробѣловъ было отмѣчено, что учебникъ не даетъ достаточныхъ указаній на возможность облегченія первыхъ шаговъ въ вязаніи и шитьѣ, или, на примѣръ, на введеніе такъ называемыхъ „дополнительныхъ работъ“, необходимыхъ при классной системѣ преподаванія... Весь отдѣлъ вязанія на спицахъ критика нашла слишкомъ мало разработаннымъ и методическія указанія въ немъ недостаточно полными; ничтожныя также свѣдѣнія давалъ учебникъ и относительно работы въ тактъ, описанной въ немъ далеко не такъ подробно и послѣдовательно, какъ это дѣлается въ большинствѣ заграничныхъ учебниковъ (на примѣръ, въ книгѣ того самаго доктора Шпрингера, на котораго ссылается учебникъ г-жи Пospѣловой). Послѣдній пробѣлъ представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что въ началѣ учебника (на стр. 15) составительница его обѣщаетъ подробно остановиться, въ отдѣлѣ

вязанія, на методъ работы въ тактъ... Въ числѣ пробѣловъ въ учебникѣ Поспѣловой указывалось также, что онъ не даетъ сравнительной характеристики существующихъ приѣмовъ кройки бѣлья и платья, хотя самъ пользуется въ своемъ отдѣлѣ кройки двумя одновременно системами—Шефферъ и Теодоръ.

Что касается лишняго въ этой книгѣ, то критика обратила вниманіе на включеніе многихъ, хотя и тщательно обработанныхъ, но не относящихся собственно къ методикѣ отдѣловъ—вродѣ очерковъ о постановкѣ руководѣлій на Западѣ, о желательной постановкѣ ихъ въ Россіи и т. д., и на включеніе нѣкоторыхъ рисунковъ, о которыхъ сама составительница учебника собственно говорила, что ихъ не слѣдуетъ показывать дѣтямъ (см., напр., стр. 98 Методики).

Наконецъ, очень въ сущности полезный отдѣлъ знакомства съ матеріалами въ томъ видѣ какъ онъ изложенъ былъ въ книгѣ г-жи Поспѣловой (гдѣ онъ является послѣдней главой подъ именемъ „Бесѣды“) представлялся въ глазахъ критики какъ бы лишнимъ балластомъ учебника, ибо въ немъ недоставало многихъ полезныхъ указаній, непосредственно относящихся къ предмету книги—къ методикѣ женскихъ руководѣлій. Много говорилось о производствѣ тканей, на примѣръ, но совершенно ничего не упоминалось о ихъ свойствахъ и качествахъ; о стоимости, обычной ширинѣ и т. п. свѣдѣніяхъ, необходимыхъ непосредственно для цѣлей обученія руководѣлію, интересамъ облегченія котораго должна была служить книга г-жи Поспѣловой.

Несмотря на вышеуказанные, отмѣченные критикой, недостатки руководства г-жи Поспѣловой, оно удостоилось, въ силу общей своей полезности, одобренія Министерства Народнаго Просвѣщенія „какъ учебное пособіе въ женскихъ профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ и для учительскихъ бібліотекъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній Министерства“ и черезъ нѣкоторое время понадобилось уже новое изданіе этого сочиненія.

Во второмъ своемъ изданіи (1909 г.). Методика руководѣлій М. А. Поспѣловой-Гатцукъ является въ значительно расширенномъ видѣ; книга вмѣсто 244 содержитъ въ себѣ 604 страницы и въ ней имѣется уже 507 рисунковъ взамѣнъ прежнихъ

260. Многие изъ недостатковъ, отмѣченныхъ критикой, оказываются здѣсь исправленными и отдѣльныя главы совершенно измѣненными.

Что касается слога, то онъ все еще страдаетъ попрежнему нѣкоторою шероховатостью и нелогичностью. Исправленными остались также въ новомъ изданіи нѣкоторыя противорѣчія и неточности перваго изданія, такъ, напр., ошибка на 126 стр. (нынѣ стр. 196) въ описаніи квадратнаго тамбура: число столбиковъ въ немъ попрежнему дано невѣрно...

Далѣе, несмотря на то, что въ объясненіяхъ работъ онѣ расчленены на движенія и эти движенія перенумерованы, для того, очевидно, чтобы возможно было ихъ тактировать, тѣмъ не менѣе—систематичныхъ, полныхъ и подробныхъ методическихъ указаній на то, какъ вести работу въ тактъ, не дано во второмъ изданіи Методики такъ же, какъ ихъ не было и въ первомъ.

Съ другой стороны, книга попрежнему включаетъ въ себя тѣ же, что и въ первомъ изданіи лишніе отдѣлы, прямого отношенія къ предмету учебника собственно не имѣющіе.

Послѣдній въ книгѣ отдѣлъ „Бесѣдъ“, значительно пополненный, въ особенности свѣдѣніями о томъ, какъ различать между собою ткани, не даетъ, однако, указаній на то, въ какомъ случаѣ слѣдуетъ употреблять такую или иную ткань, и не говоритъ о стоимости или ширинѣ матерій,—однимъ словомъ, въ отдѣлѣ не хватаетъ многихъ свѣдѣній, имѣющихъ непосредственное значеніе въ преподаваніи рукодѣлія.

Помимо этихъ пробѣловъ, однако, въ результатъ сравненія обоихъ изданій даетъ право сказать, что второе изданіе книги „Методика женскихъ рукодѣлій“ значительно полнѣе перваго и лучше обработано; методическія указанія въ немъ болѣе подробны и точны и снабжены новыми, лучшими иллюстраціями; изложеніе же вообще систематичнѣе, съ болѣе рельефнымъ выдѣленіемъ заглавій, отдѣловъ и подотдѣловъ... Особенной переработкѣ и пополненію подвергнуты отдѣлы: „Вязаніе на спицахъ“ и отдѣлъ „Бесѣдъ“ (въ новомъ изданіи озаглавленный „Свѣдѣнія о матеріалахъ и орудіяхъ, употребляемыхъ при рукодѣліяхъ“).

Очевидно составительница учебника съ хорошими резуль-

татами для второго изданія своей книги воспользовалась указаніями критики относительно перваго ея изданія.

Систематическій обзоръ преподаванія рукодѣлій и ремесль. Составила М. И. Аргамакова. С-Петербургъ. 1898 ¹⁾.

Данное руководство представляетъ изъ себя, какъ указывала критика, небольшую книжку, скорѣе можно сказать брошюрку въ 30 страницъ малаго формата, изъ коихъ притомъ 12 страницъ заняты исключительно рисунками и кромѣ наименованія изображенныхъ предметовъ, никакого текста въ себѣ не заключаетъ. 2 страницы отданы подъ обложку, 3 страницы составляютъ предисловіе автора—и такимъ образомъ на изложеніе собственно предмета остается только 13 страницъ. Не удивительно поэтому, что, несмотря на многовѣщательное заглавіе книжки [и на утвержденіе автора (на стр. 5), что „предлагаемое руководство обнимаетъ собою три главнѣйшія стороны настоящаго вопроса, а именно: 1) устанавливаетъ нормальную программу, представляющую, такъ сказать, матеріальный составъ курса; 2) указанія метода, обезпечивающаго успешное выполненіе означенной программы въ данный срокъ и 3) наставленіе для учительницъ рукодѣлій, рекомендующее общіе приемы, облегчающіе ихъ трудъ“] она даетъ въ сущности весьма поверхностный „обзоръ преподаванія рукодѣлій и ремесль“.

Такъ по первому общаемому ею отдѣлу — установленію нормальной программы,—мы имѣемъ голое перечисленіе предметовъ, которые должны шиться или вязаться въ разныхъ классахъ школы. Во второмъ отдѣлѣ „указаніе метода, обезпечивающаго успешное выполненіе программы“, сводится къ совѣтамъ общаго характера въ родѣ того, что ранѣе того, чѣмъ приступить къ вязанію, требуется научить дѣтей дѣлать петлю, что, „раздавъ дѣтямъ по клубку толстой шерсти и по двѣ чулочныя спицы, учительница показываетъ вязаніе“..., что по окончаніи первой работы слѣдуетъ начать вторую, что, окончивши вязанье, слѣдуетъ перейти къ шитью, и т. п.; въ третьемъ отдѣлѣ, наконецъ, мы находимъ, кромѣ разсужденія

¹⁾ См., между прочимъ, разборъ въ журналѣ „Технич. Образование“ (№ 7 1898 года) подъ буквами М. К.

совершенно вѣрнаго, что матеріаль для уроковъ руководлія долженъ доставляться школой, одно лишь изобличеніе системы балловъ, мало относящееся къ предмету руководства, да кромѣ того одинаково неумѣстное, при такихъ ограниченныхъ размѣрахъ книги, общее разсужденіе о томъ, что отъ учительницы требуется-де терпѣніе и любовь къ дѣлу, что „дѣятельность учительницы такъ-де высока и благородна, что никакія матеріальныя условія не вознаграждаютъ ее, и только убѣжденіе въ добросовѣстномъ исполненіи своего долга на пользу подрастающаго поколѣнія и своей родины даетъ энергію и силу для дальнѣйшей дѣятельности“ и т. д., вплоть до страннаго нѣсколько требованія отъ учительницы, гласящаго устами автора, что „личные интересы должны быть забыты, а всѣ заботы обращены на ввѣренныхъ ей попеченію дѣтей“.

При этомъ изобилии общихъ мѣствъ и банальныхъ разсужденій, какъ критика указывала, учительница въ учебникѣ г-жи Аргамаровой не найдетъ ни изложенія класснаго способа преподаванія, столь важнаго въ руководліи, ни указаній, какъ ей систематически подготовить ученицу, напримѣръ, къ тому, чтобы она могла самостоятельно сумѣть сдѣлать расчетъ для вязанія чулка, или скроить хотя бы рубашку самаго простаго фасона.

Критикой отмѣчалось также, что рисунки, изобилующіе въ книгѣ, и, очевидно, способствующіе дорогой цѣнѣ брошюрки, собственно говоря, даже не составляютъ необходимой части изложенія, причемъ многіе изъ нихъ сдѣланы очень плохо и неотчетливо. А тѣ, которые изображены удовлетворительно, представляютъ изъ себя предметы, внѣшній видъ которыхъ и безъ того извѣстенъ каждой учительницѣ; т. ч. приходится недоумѣвать, для чего они собственно помѣщены въ книгу, ибо объясненію и иллюстраціи методовъ или приѣмовъ обученія нисколько не служатъ.

П. Ф. Женскія руководлія. Книга издательства А. Ф. Суховой. Столярный пер. 9. Изданіе первое 1905 г. Изданіе второе 1908 г.

Оба изданія книжки П. Ф., въ свое время представленныя на одобреніе Ученаго Комитета М. Н. П., одинаково были признаны непригодными какъ руководства по женскимъ руко-

дѣліямъ для учебныхъ заведеній Министерства. „Женскія рукодѣлія“ П. Ф. представляетъ изъ себя одну изъ книжекъ серіи, издававшейся М. П. Петровымъ, и нынѣ издаваемой А. Ф. Сухой, подъ названіемъ „Общедоступная ремесленная библіотека“.

Какъ первое, такъ и второе изданіе данной книжки этой серіи представляетъ изъ себя сплошное заимствованіе изъ другихъ руководствъ по рукодѣлію, да еще заимствованіе съ порчей, можно сказать, и искаженіемъ оригинала.

Первая часть книжки взята изъ учебника Маріи Линдеманъ (Москва 1894 г.). Объ этомъ заимствованіи П. Ф. упоминаетъ собственно лишь по отношенію къ правилу вязанія чулка, но на самомъ дѣлѣ и всѣ предыдущія страницы такъ же, какъ и многія послѣдующія взяты изъ книги г-жи Линдеманъ, и если и встрѣчается гдѣ-нибудь извѣстная разница въ изложеніи, то эта разница имѣетъ характеръ совершенно внѣшній, формальный. Въ одномъ мѣстѣ пропущена нѣкоторая часть объясненія г-жи Линдеманъ, въ другомъ переставлены слова (напр. вмѣсто „обвиваютъ нитку“—говорится: „нитку обвиваютъ“ и т. п.); затѣмъ одно слово замѣняется другимъ одинаковаго смысла (вмѣсто „такъ“ — пишется „слѣдующимъ образомъ“) — приемы, очевидно, имѣющіе цѣлью придать взятому тексту какъ бы характеръ самостоятельнаго изложенія. При этой передѣлкѣ и перестановкѣ словъ не обходится, впрочемъ, дѣло и безъ того, чтобы прямо искажался смыслъ оригинала. Такъ, на примѣръ, слово „обвивается“ (нитка *обвивается* вокругъ пальца) у Линдеманъ замѣнено у П. Ф. словомъ „обвязывается“, что уже существенно измѣняетъ смыслъ соответствующаго предписанія; „узелъ“ обращается въ „уголъ“, отчего дѣлается непонятнымъ объясненіе начала плетенія шнурка; „мелкія“ вещи, исполненныя изъ шерсти, обращаются въ „шелковыя“ вещи; вмѣсто „вкладыванія“ спицы въ петлю говорится о какомъ-то „складываніи“ спицы; андалузская шерсть, о которой г-жа Линдеманъ на стр. 9 своего учебника совершенно правильно говоритъ, что она употребляется для вязанія „перчатокъ и другихъ мелкихъ вещей“ — согласно стр. 5 книжки П. Ф. во второмъ изданіи, употребляется для „названія“ (!) перчатокъ и другихъ „шелковыхъ“ (!) вещей“. Наконецъ пере-

путывается нумерація рисунковъ: вмѣсто 3-го рисунка г-жи Линдеманъ, этимъ номеромъ означенъ у П. Ф. ея 4-й рисунокъ, а такъ какъ описаніе оставлено въ первоначальной послѣдовательности, то между нимъ и рисунками получилось полное несоотвѣтствіе, и для лица, не имѣющаго передъ собой руководства Линдеманъ, нѣтъ возможности распутать возникающее недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что кромѣ текста, въ отдѣлѣ по вязанію на спицахъ и шнуркомъ всѣ рисунки, его иллюстрирующіе, взяты именно изъ руководства г-жи Линдеманъ.

Что касается второй части книжки П. Ф., то она оказывается (во второмъ изданіи, какъ и въ первомъ) заимствованной изъ допотопнаго нѣмецкаго руководства Вердоомъ, и въ ней повторяются всѣ недостатки этого давно уже устарѣвшаго изданія, иногда даже усугубленные противъ оригинала. Если разсмотрѣть отдѣлъ вязанія крючкомъ въ книжкѣ П. Ф. (который именно взятъ у Вердоомъ) и попробовать съ помощью напечатанныхъ рисунковъ и объясненій какую-либо изъ приведенныхъ тамъ работъ, то придется сдѣлать выводъ, что по этимъ объясненіямъ даже лицо знакомое съ предметомъ ничего не въ состояніи сработать: тѣмъ менѣе, конечно, они будутъ понятны лицамъ, еще не умѣющимъ вязать, для которыхъ, очевидно, предназначается данное руководство новѣйшаго времени.

Рисунки въ этой части книжки настолько плохи, слѣпы и неточны, что совершенно не исполняютъ задачи облегчать работу, и нисколько не искупаютъ погрѣшностей въ словесныхъ описаніяхъ, а, напротивъ, часто еще больше сбиваютъ съ толка желающихъ научиться по нимъ той или иной работѣ. Кромѣ того здѣсь еще больше, чѣмъ въ отдѣлѣ, заимствованномъ у г-жи Линдеманъ, встрѣчается неправильныхъ выраженій (въ родѣ, напримѣръ, часто повторяемаго слова „привязывать“ петлю вмѣсто „провязывать“) и вообще грубыхъ ошибокъ рѣчи, которыя одинаково изобилуютъ во второмъ изданіи, какъ и въ первомъ, дѣлая книжку П. Ф. совершенно неудобопонятной и бесполезной.

Б. РУКОВОДСТВА ПО КРОЙКЪ.

Французская метода г-жи Шефферъ въ русскихъ переводахъ ¹⁾).

1. З. Ф. Савеловой. Кройка и шитье платьевъ, съ французскаго. Москва. 1896.

Критика нашла, что переводъ этотъ сдѣланъ ясно и толково, что выкройки выполняются легко по изложеннымъ въ немъ объясненіямъ и фасонъ получается изящный и граціозный. Но она отмѣтила въ данномъ изданіи одинъ существенный недостатокъ. Переводчица, воспользовавшись не всѣми чертежами г-жи Шефферъ, выборъ изъ нихъ сдѣлала собственно неудачный. Покрой лифа, который даетъ г-жа Савелова (черт. № 3 оригинала), годится, какъ фасонъ съ большой отводной выточ-

¹⁾ Метода кройки г-жи Шефферъ, выдержавшая во Франціи безконечное число изданій, представляетъ преимущество большой простоты (она основана на какихъ-нибудь 6, 7 лишь мѣркахъ) при достаточной тѣмъ не менѣе точности и чисто французскомъ изяществѣ и граціозности получаемого, въ результатѣ, покроя. Она поэтому, какъ говоритъ экспертъ по вопросамъ кройки А. М. Путохина (см. статью „Учебное пособие для выясненія различныхъ методовъ кройки и шитья платьевъ“ въ журналѣ „Техн. Образов.“, № 2 1900 года), можетъ быть принята съ успѣхомъ въ общеобразовательныхъ школахъ если не низшаго разряда (гдѣ расчетъ шестнадцатыхъ и т. п. частей можетъ быть затруднительнымъ), то во всякомъ случаѣ разряда среднихъ учебныхъ заведеній. Этимъ объясняется ея популярность не только на родинѣ, но и у насъ: помимо приводимыхъ здѣсь нѣсколькихъ переводовъ руководства Шефферъ (разными лицами), ими пользуются для своихъ отдѣловъ по кройкѣ, какъ мы видѣли, и наши капитальнѣйшіе учебники школьнаго руководства, какъ напримѣръ, „Руководство“ С. А. Давыдовой, или „Методика“ М. А. Пospѣловой... А сколько русскихъ, т. е. „школь кройки“ имѣютъ въ основѣ на самомъ дѣлѣ методу Шефферъ, хотя, можетъ быть, этого факта и не считаютъ долгомъ обнаруживать!

кой, только на полную фигуру, для других же фигуръ требуетъ многихъ поправокъ и переколокъ при примѣркѣ. А такъ какъ въ общеобразовательной школѣ приходится кроить и шить главнымъ образомъ на подростковъ, или нерасполнѣвшихъ еще дѣвушекъ, то въ качествѣ школьнаго, собственно, руководства, критика признала изданіе г-жи Савеловой не вполне пригоднымъ ¹⁾.

2. М. И. Сафоновой. Методъ кройки и шитья г-жи Шефферъ. С.-Петербургъ. 1896 (Переводъ съ 11-го французскаго изданія ²⁾).

Эта книга представляетъ изъ себя точную передачу методы г-жи Шефферъ, но только, какъ отмѣтила критика, въ ней, къ сожалѣнію, выпущены 2 послѣднія таблицы съ чертежами, на которыхъ обозначены всѣ дѣленія, и которымъ составительница оригинала, по справедливости, придаетъ значеніе.

3. Н. В. Владиміровой (Шефферъ). Метода кройки и шитья. С.-Петербургъ. 1901 г.

Относительно этого новѣйшаго перевода методы г-жи Шефферъ (съ 17 фр. изд.) печатной критики еще не появлялось.

Элементарный курсъ кройки. Руководство для ученицъ младшаго возраста. С.-Петербургъ. 1901.

Курсъ кройки. Руководство для ученицъ средняго возраста. С.-Петербургъ. 1902.

Курсъ кройки. Руководство для ученицъ старшаго возраста. С.-Петербургъ. 1902.

Чертежи для класснаго обученія кройкѣ по конструктивно-практическому методу. С.-Петербургъ. 1903.

Кройка, какъ предметъ класснаго преподаванія. С.-Петербургъ. 1901.

¹⁾ См. отзывъ С. Д. въ журналѣ „Техн. Образ.“ № 5 1898 (стр. 69) и А. М. Путохиной въ томъ же журналѣ № 2 1900 г. (стр. 29).

²⁾ См. критическую замѣтку Путохиной въ вышеприведенномъ же номерѣ „Технич. Образованія“ (на той же самой 29 стр.).

Методическое руководство къ преподаванію кройки съ примѣрными уроками по кройкѣ и домашнему счетоводству. С.-Петербургъ. 1903.

Составила Э. Надеждина ¹⁾.

Всѣ эти пять книжекъ и шестой альбомъ чертежей имѣютъ между собой непосредственную связь, такъ какъ предназначены для преподаванія кройки въ общеобразовательной женской школѣ, разряда гимназій или прогимназій. Первые три изъ нихъ составлены, очевидно, съ цѣлью служить какъ руководство въ рукахъ самихъ ученицъ (судя, по крайней мѣрѣ, по ихъ заглавію); четвертая книга представляетъ изъ себя собственно перепечатку статьи, первоначально помѣщенной въ журналѣ „Техническое Образование“ (№ 5 1901 г. Стр. 36—50), въ которой излагается выработанный авторомъ упрощенный методъ преподаванія кройки въ школахъ, и, наконецъ, пятая книга является дальнѣйшей разработкой этого метода съ образцами примѣненія его на практикѣ.

Методъ г-жи Надеждиной въ сущности не является новымъ, а очевидно основаннымъ, хотя она объ этомъ прямо не считаетъ нужнымъ заявлять, на англійской упрощенной системѣ, изложенной на русскомъ языкѣ впервые г-жей Каблуковой (въ ранѣе напечатанномъ и одобренномъ Отдѣленіемъ Ученаго Комитета по техническому и профессиональному образованію „Руководствѣ для составленія выкроекъ по упрощенному способу. Москва. 1900“) ²⁾. Разница заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ руководствѣ г-жи Надеждиной дѣтямъ реко-

¹⁾ См. между прочимъ отзывъ А. Путохиной въ ея Разборѣ руководствъ по женскимъ ремесламъ. „Техническое Образование“ 1903 г. № 7. Стр. 104.

²⁾ О первоначальномъ ознакомленіи съ этой системой русской публики см. выше, въ изложеніи дѣятельности II Съѣзда по техн. и проф. образованію (стр. 246), точное названіе англійскаго оригинала—въ числѣ иностранныхъ книгъ, подъ авторомъ Miss F. Heath (стр. 358), а разборъ изданія Каблуковой—въ отзывахъ о русскихъ учебникахъ по школьному руководствѣ (стр. 350—353).

мендуется не вырисовывать выкройки, а прямо вырѣзывать ихъ ножницами по' точкамъ, отмѣченнымъ на клѣткахъ.

Впрочемъ правило, что дѣти должны обходиться безъ обведенія контура выкройки, и съ самаго начала пускаться въ ходъ только ножницы, выставляется авторомъ собственно лишь въ теоріи и о немъ много говорится въ ея методическихъ трактатахъ о кройкѣ (напр. на стр. 14 брошюры „Кройка, какъ предметъ класснаго преподаванія“); на практикѣ же, въ самихъ руководствахъ, эта система далеко не послѣдовательно проводится, и многія линіи, напримѣръ, сначала *рисуются*, а потомъ уже вырѣзаются. (Для примѣра сошлемся хотя бы на стр. 45 „Элементарнаго курса“, гдѣ говорится: „проведемъ вогнутую линію“).

Въ самомъ примѣненіи англійской системы, несмотря на то, что она очень наглядно представлена на стр. 11 „Элементарнаго Курса Кройки, руководства для ученицъ младшаго возраста“, нѣтъ достаточной выдержанности и послѣдовательности — и послѣ одного - двухъ предметовъ, по этому способу выкроенныхъ, составительница переходитъ къ обычнымъ приемамъ проведенія линій, ихъ дѣленія, установки буквъ и т. д., что дѣлаетъ ея систему мало отличающейся отъ многихъ другихъ, у насъ давно распространенныхъ.

Критика отмѣтила, кромѣ того, въ книгахъ г-жи Надеждиной рядъ существенныхъ недосмотровъ и недомолвокъ. Въ ея трехъ руководствахъ, напримѣръ, не обозначено съ какого времени ученицы, начавшія практиковаться на уменьшенныхъ выкройкахъ, должны переходить къ кройкѣ предметовъ въ натуральную величину... Весь Курсъ кройки раздѣленъ на три части, но не указано точно, въ какомъ возрастѣ и во сколько времени должна проходить каждая часть. [На это имѣются лишь приблизительныя указанія въ „Методическомъ руководствѣ къ преподаванію кройки“ (на стр. 46 и далѣе), которое вышло, однако, позднѣе Курса кройки]. Далекое не всё покрои въ руководствѣ г-жи Надеждиной удовлетворительны, и многіе изъ нихъ, какъ указывала критика, грѣшатъ значительными недостатками. Чертежи, по которымъ надо исполнять работу, не всегда соотвѣтствуютъ тексту. Изложеніе, что особенно важно для курса кройки, предназначеннаго для ученицъ,

обнаруживаетъ цѣлый рядъ недостатковъ и погрѣшностей, особенно важныхъ въ виду упомянутого назначенія этихъ руководствъ. Такъ, на примѣръ, при снятіи мѣрокъ и составленіи выкроекъ, согласно указаніямъ составительницы, является въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимымъ прибавить неопредѣленное число сантиметровъ, отъ такого-то до такого-то числа, что не можетъ не затруднять дѣтей, въ рукахъ которыхъ окажутся ея учебники. Подобнымъ же недостаткомъ страдаютъ и многіе другіе русскіе учебники кройки по примѣру иностранныхъ, гдѣ точно также можно встрѣтить указанія: „откладывается отъ 3 до 5 сантиметровъ“ и т. п., съ тою разницею, однако, что въ иностранныхъ учебникахъ оговорены бывають условія, отъ которыхъ должно зависѣть измененіе цифры въ указанныхъ предѣлахъ. Въ учебникахъ же г-жи Надеждиной этого, какъ правило, не дѣлается, даже когда она даетъ такой большой просторъ для выбора чиселъ, какъ, положимъ, на стр. 32-ой Курса для старшаго возраста, гдѣ очень важная въ выкройкѣ задняя ширина проймы должна „составлять“, согласно ея указаніямъ „отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ разстоянія между извѣстными точками основнаго плана — предѣлы слишкомъ даже широкіе, могущіе дать рѣзко отличающіеся другъ отъ друга покровъ лифа.

Неопредѣленность и сбивчивость правилъ для черченія, выкроекъ, бездоказательность извѣстныхъ нормъ размѣровъ, голословно выставленныхъ, частыя противорѣчія въ указаніяхъ и предписаніяхъ, наконецъ опечатки въ очень важныхъ случаяхъ (на примѣръ въ ссылкѣ на извѣстный чертежъ), все это является особенно вреднымъ въ примѣненіи къ наставленію дѣтей, которыя привыкли безпрекословно принимать на вѣру и слѣпо исполнять все имъ предписываемое.

Тѣ же, приблизительно, замѣчанія были сдѣланы крижкой и о Методическомъ руководствѣ къ преподаванію кройки, гдѣ встрѣчается много неправильныхъ выраженій въ смыслѣ какъ стилистическомъ, такъ иногда даже и грамматическомъ,—неточность и недомолвки, а также противорѣчія въ объясненіяхъ и, кромѣ того, несоотвѣтствующая скромному предмету руководствъ высокопарность слога, въ которомъ встрѣчаются, на примѣръ, выраженія: „наука объ обученіи руководствію“, „руководствѣ

воспитываетъ способность слѣдить за связью причины и слѣдствія“, оно ведетъ къ развитію логическаго мышленія въ учащихся“, и т. п. неумѣстно пышныя фразы, не способствующія достоинству книги...

Вычурность языка у г-жи Надеждиной читатель усмотритъ уже въ вышеприведенномъ заглавіи альбома ея чертежей.

Благодаря такому затуманенному мудренными словами изложенію простаго и скромнаго предмета, книги г-жи Надеждиной дѣлаются на самомъ дѣлѣ, къ сожалѣнію, менѣе цѣнными, чѣмъ онѣ могли бы быть. Методическое руководство оказывается тяжеловѣснымъ при его изученіи лишь потому, что суть дѣла ускользаетъ изъ-за цѣлаго ряда излишнихъ словъ и разсужденій; что же касается Курсовъ кройки, книгъ спеціально предназначенныхъ для того, чтобъ ихъ можно было выдавать на руки дѣтямъ, то они по ближайшемъ разсмотрѣніи врядъ ли могутъ считаться понятными имъ; такъ, напримѣръ, на стр. 23-ей Элемент. Курса Кройки, руководства для дѣтей младшаго возраста, въ объясненіяхъ встрѣчается такое слово какъ „перпендикуляръ“: не говоря уже о томъ, что провести перпендикуляръ точно невозможно безъ помощи циркуля, о которомъ тамъ и не говорится,—самое слово это можетъ оказаться совершенно незнакомымъ дѣтямъ младшаго возраста, о которомъ составительница говоритъ, что это—ученицы приготовительнаго, перваго и втораго класса гимназій, т.-е. дѣвочки ни въ какомъ случаѣ не старше 13 лѣтъ.

Означенныя замѣчанія, однако, нисколько не умаляютъ заслуги г-жи Надеждиной на поприщѣ разработки вопроса о кройкѣ спеціально въ интересахъ школьнаго руководія. Въ нашей ремесленной литературѣ впервые сдѣлана попытка создать руководство для самихъ дѣтей. У англичанъ такія руководства давно уже имѣлись, какъ мы видимъ изъ приложенной къ первой части иностранной литературы; у насъ же, насколько мнѣ извѣстно, при Курсѣ Кройки г-жи Надеждиной являются первымъ опытомъ въ этомъ отношеніи и его слѣдуетъ съ полнымъ одобреніемъ привѣтствовать, въ особенности если авторъ въ слѣдующихъ своихъ изданіяхъ, пользуясь указаніями критики, исправитъ отмѣченные недостатки и погрѣшности перваго изданія.

Руководство для составленія выкроекъ бѣлья по упрощенному способу М. Каблуковой, председательницы Комиссiи по Женскимъ Ремесламъ при Учебномъ Отдѣлѣ Музея Прикладныхъ Знанiй въ Москвѣ. Изданiе магазина „Сотрудникъ Школъ“ А. К. Залѣской. Москва 1900 г. [Чертежи выкроекъ въ натуральную величину и объяснительная записка къ нимъ].

Исторiя появленiя на русскомъ книжномъ рынкѣ настоящаго руководства слѣдующая:

На засѣданiи Особой Комиссiи при VI Секции II-го Съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованiю въ Москвѣ, 4-го января 1896 г., авторъ настоящей книги демонстрировалъ упрощенный способъ составленiя выкроекъ для простаго бѣлья, способъ, примѣняемый въ англiйскихъ школахъ и изложенный въ книгѣ Miss Heath: Pattern-making by Paper Folding: a simple Method of Cutting-out Underclothing and Childrens Dresses as used in the Schools of the London School Board. London 1894.

Шестая Секциа II-го Съѣзда, найдя этотъ способъ составленiя выкроекъ вполне цѣлесообразнымъ, признала желательнымъ примѣненiе его въ нашихъ начальныхъ школахъ, и въ этомъ смыслѣ было сдѣлано постановленiе примѣнять его въ начальныхъ школахъ и въ первыхъ четырехъ классахъ средне-учебныхъ заведенiй. Образцы чертежей по этому способу, въ маленькомъ видѣ, вмѣстѣ съ краткимъ описанiемъ къ нимъ, напечатаны были въ программахъ, выработанныхъ Особой Комиссiей съѣзда. (Вошедшiя въ качествѣ приложенiя въ Вып. III Трудовъ Съѣзда, программы эти позднѣе вышли особымъ изданiемъ, одобреннымъ Учен. Комит. М. Н. П.)

Послѣ закрытiя II Съѣзда, осенью 1896 г., председательница Комиссiи по Женскимъ Ремесламъ при Учебномъ Отдѣлѣ Московскаго Музея прикладныхъ знанiй обратилась ко мнѣ съ просьбой демонстрировать этотъ способъ кройки въ засѣданiи Комиссiи и представить рисунки выкроекъ тѣхъ предметовъ дѣтскаго бѣлья, которые, согласно программамъ, утвержденнымъ II-мъ Съѣздомъ, были переименованы въ числѣ дополнительныхъ программныхъ работъ, исполняемыхъ во время прохожденiя курса рукодѣлiя въ теченiе первыхъ 4 лѣтъ въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ, и 3 лѣтъ въ начальныхъ

школахъ, что и было мною исполнено (съ помощью учительницы, которая подъ моимъ руководствомъ примѣняла данные способы въ одной московской школѣ) 12-го декабря 1896 г. Послѣ этого, по порученію Предсѣдательницы Комиссіи М. К. Каблуковой, учительница Л. В. Ермолаева изготовила по намѣченнымъ рисункамъ настоящіе чертежи выкроекъ всѣхъ представленныхъ предметовъ бѣлья и сшила и самое бѣлье, такъ что Комиссія имѣла возможность удостовѣриться въ правильности чертежей и пригодности предметовъ бѣлья.

Затѣмъ Комиссія поручила чертежнику сдѣлать всѣ эти рисунки выкроекъ въ натуральную величину, такъ чтобъ они могли служить полезнымъ учебнымъ пособіемъ при классномъ порядкѣ преподаванія кройки бѣлья по упрощенному способу. Пособіе это настолько привлекло вниманіе учительницъ, посѣщающихъ бесѣды, устраиваемыя Комиссіей, что онѣ выразили желаніе, чтобы эти рисунки выкроекъ въ натуральную величину были изданы для употребленія въ школахъ, что и было исполнено въ Москвѣ съ помощью фирмы „Сотрудникъ Школъ“, въ изданіи которой и напечатано вышеназванное руководство.

Суть этого метода, заимствованнаго у англичанокъ и представляемаго настоящимъ руководствомъ въ пользованіе русскихъ, состоятъ, вкратцѣ, въ слѣдующемъ:

Для каждаго отдѣльнаго предмета бѣлья *мѣркой, определяющей величину необходимой для выкройки бумаги, является длина или окружность, или ширина какой-либо части корпуса.* Такъ, на примѣръ, для составленія выкройки рубашки для дѣвочки снимаютъ метромъ, или тесемкой, или, даже, полоской бумаги *длину отъ плеча до колѣнки*; для составленія выкройки кофточки снимаютъ *мѣрку окружности ворота*, для косоворотки *измѣряютъ ширину плечъ*, и т. д. Затѣмъ, согласно этой мѣркѣ, смотря по предмету, который требуется сдѣлать, берутъ листъ кроечной бумаги, или, за неимѣніемъ ея—газетной бумаги и *вырѣзаютъ квадратъ, стороны котораго или равны величинѣ снятой мѣрки, или равны величинѣ этой мѣрки, взятой 1¹/₂ раза или 2 раза и т. д.*—Полученный квадратъ бумаги складываютъ сначала въ одномъ направленіи, вдоль—вдвое, полученную полосу опять вдвое, затѣмъ еще разъ вдвое и еще вдвое—всего 4 раза. Разгибая затѣмъ бумагу, мы видимъ, что посредствомъ

сгибания или складывания, мы получили квадратъ, раздѣленный на 16 полосъ; теперь мы складываемъ такимъ же образомъ этотъ квадратъ въ другомъ направленіи—поперекъ,—столько же разъ, т.-е. 4 раза, и при разгибаніи получаемъ квадратъ, раздѣленный на 16 клѣтокъ вдоль и поперекъ. Въ другихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при составленіи выкройки косоворотки, четырехугольный лоскутъ бумаги требуемой величины складывается только 3 раза вдоль и поперекъ, т. ч. получается только по 8 клѣтокъ. Въ изданномъ при объяснительной брошюркѣ конвертѣ съ чертежами представлены рисунки только 6 предметовъ бѣлья, которые здѣсь воспроизведены въ натуральную величину. Но каждая учительница можетъ любой фазонъ, лишь бы онъ не былъ особенно сложнымъ, приспособить къ предлагаемому методу кройки, при условіи отыскать такую мѣрку, которую можно было бы положить въ основаніе чертежа.

Какъ видно, способъ полученія выкроекъ по англійской системѣ настолько простъ, что, примѣняя ее, дѣйствительно можно довѣрить самостоятельную кройку простыхъ предметовъ ученицамъ начальнаго училища или младшихъ классовъ гимназій, оставляя за старшими классами и для болѣе сложныхъ выкроекъ обученіе по другимъ, болѣе труднымъ системамъ. Ознакомленіе съ нѣсколькими системами въ разныхъ классахъ одной и той же школы нисколько не можетъ повредить, а напротивъ, принесетъ пользу ученицамъ, такъ что кройка по упрощенному способу въ младшемъ возрастѣ не подорветъ, а скорѣе подкрѣпитъ значеніе кройки по другому, болѣе сложному способу, въ примѣненіи къ старшему возрасту учащихся.

Кройка женскаго платья по способу составленія патрона-слѣпка. Переводъ книги *M-me Verge „Coupe et Assemblage par le Moulage“*, подъ редакціей **Е. Н. Янжуль**. С.-Петербургъ. Книгоиздательство Т-ва „Просвѣщеніе“.

Настоящая книга, какъ уже видно изъ самаго заглавія ея, представляетъ собою переводъ одного изъ новѣйшихъ французскихъ руководствъ по кройкѣ и шитью женскихъ платьевъ—способомъ такъ называемаго „moulage“ или лѣпки.

Суть этой французской системы, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ, состоитъ въ томъ, что съ одѣваемой особы берутся не однѣ лишь линейныя мѣрки, на основаніи которыхъ соста-

вляется на бумагѣ плоскій чертежъ выкройки, а снимается какъ бы цѣльный слѣпокъ (откуда и слово „moulage“), который и служитъ непосредственной основой для всевозможныхъ фасоновъ и выкроекъ.

Въ текстѣ г-жи Бержъ читатель не найдетъ цифровыхъ расчетовъ и указаній длины откладываемыхъ линій, на чемъ основаны всѣ инныя системы, но онъ получитъ, въ дополненіе къ наглядному изображенію всего того, что надо дѣлать для полученія патрона платья, цѣлый рядъ полезнѣйшихъ совѣтовъ и предупрежденій, обезпечивающихъ хорошій покрой изготавливаемой одежды.

Критика по поводу русскаго изданія системы Бержъ, отдавая полную справедливость достоинствамъ этой системы, сочла ее, однако, мало примѣнимой какъ учебникъ въ нашихъ школахъ, даже профессиональнаго типа. Для введенія кройки по способу „moulage“ въ глазахъ критики представляются слѣдующія серьезныя препятствія. Говорилось, напримѣръ, что *показательный урокъ по этой системѣ, требуя напряженнаго вниманія со стороны учащихся, оставляетъ ихъ въ полномъ бездѣйствіи, пока учительница объясняетъ приемы, да и очень трудно представить себѣ, чтобы длинная процедура мѣрки по фигурѣ могла одновременно производиться вѣсьмъ классомъ. Далѣе указывалось, что запомнить эти приемы безъ длительного практическаго ихъ примѣненія немислимо де, въ виду того, что они не закрѣплены ни цифрами, ни фигурами, легко залегающими въ памяти. Главнымъ же въ глазахъ критики является то обстоятельство, что при мѣркѣ де требуются умѣлыя, ловкія, опытыя руки и даже природный талантъ ¹⁾.*

По поводу послѣдняго возраженія критики можно замѣтить, что тотъ, кто имѣлъ случай наблюдать за кройкой по другимъ, обычнымъ системамъ въ нашихъ школахъ какъ профессиональныхъ, такъ и общеобразовательныхъ, могъ воочию убѣдиться, что и при нихъ нужна для успѣшности дѣла опытность, ловкость и умѣлыя руки. Сниманіе мѣрокъ длины и ширины требуетъ такой тщательности, сноровки и соображенія, кото-

¹⁾ См. замѣтку И. К. въ журналѣ „Техн. Обр.“ № 4 1909 г., стр. 78.

рая еще должна быть воспитана въ ученицахъ прежде, чѣмъ на основаніи этихъ мѣрокъ можетъ получиться сколько-нибудь правильная выкройка. Да и нѣтъ собственно вполне точныхъ неизблемыхъ правилъ для сниманія мѣрокъ даже самыхъ важныхъ и существенныхъ. Возьмемъ, на примѣръ, длину спины. По руководству Теодоръ, на примѣръ, она отмѣряется *отъ середины высоты воротника до талии* и мы должны умозаключить, что обѣ конечныя точки, опредѣляющія данный размѣръ, собственно не опредѣлены съ достаточной точностью, ибо точка на серединѣ высоты воротника будетъ передвигаться внизъ или вверхъ въ зависимости отъ размѣровъ воротника по его высотѣ и точно такъ же точка на талии можетъ быть намѣчена произвольно выше или ниже, что, вмѣстѣ взятое, даетъ длину спины, зависящую отъ цѣлаго ряда случайностей, которымъ подвергнется и выкройка, на ней основанная. Слѣдя за работою ученицъ надъ сниманіемъ мѣрокъ другъ съ друга, какъ это дѣлается нынѣ при классномъ обученіи кройкѣ, можно замѣтить, насколько различно снимается эта основная мѣрка и въ какой зависимости она находится отъ случая и произвола, такъ же какъ и другая важная мѣрка—длины рукава отъ проймы до локтя, для которой имѣются еще менѣе точныя правила и исходныя пункты. Взамѣнъ этихъ произвольно откладываемыхъ линейныхъ мѣрокъ, сплошной слѣпокъ-патронъ, конечно, далъ бы болѣе правильную выкройку и точно также можно было бы организовать работу ученицъ другъ на друга при совмѣстной дѣятельности всего класса, чѣмъ устранялось бы другое изъ возраженій критики относительно оставленія ученицъ, при способѣ *moulage*, въ полномъ бездѣйствіи во время объясненій учительницы. Третье возраженіе противъ примѣненія этого способа въ школахъ, а именно трудности запомнить приемы его безъ длительной практики, въ гораздо большей степени касается системъ, гдѣ играютъ роль не непосредственно получаемыя соотношенія размѣровъ и формы, которыя врѣзываются въ глаза и запечатлѣваются удовлетвореніемъ эстетическаго чувства, а ряды цифръ и линій на плоскости, ничѣмъ между собою не связанныхъ и не дающихъ впечатлѣнія красиваго цѣлаго.

Въ виду всего изложеннаго авторъ настоящей книги, редакторъ руководства Бержъ въ русскомъ переводѣ, вопреки за-

замѣчаніямъ критики, не находитъ невозможнымъ примѣненіе этой французской системы въ нашихъ школахъ. Доказательствомъ тому, что она, напротивъ, можетъ съ успѣхомъ быть испробована какъ самый естественный способъ полученія выкроекъ не только въ профессиональныхъ школахъ, но и гимназіяхъ, напримѣръ, если не прогимназіяхъ, служитъ то обстоятельство, что въ числѣ англійскихъ учебниковъ кройки для школъ имѣется включенный въ слѣдующее Приложение учебникъ Prince Browne, который, рядомъ съ упрощеннымъ линейнымъ способомъ кройки, излагаетъ и усердно рекомендуемый даннымъ авторомъ пластичный способъ по французской системѣ.

Система эта оказалась, какъ извѣстно, наиболѣе примѣнимой въ практикѣ швейнаго дѣла даже у насъ, гдѣ она практикуется въ лучшихъ портняжныхъ мастерскихъ и нѣтъ основанія, разъ обнаружена ея практичность, закрывать къ ней доступъ нашимъ ученицамъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что она требуетъ умѣнья и ловкости. Развитіе того и другого и составляетъ именно задачу школы, достигаемую при посредствѣ ея уроковъ рукодѣлія.

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Новѣйшая (начиная съ 1890 года) иностранная литература по школьному рукодѣлію.

Кромѣ повторныхъ изданій нѣкоторыхъ изъ указанныхъ въ Приложеніи къ первой части учебниковъ, какъ-то Руководства д-ра Шпрингера (появившейся въ 1899 г. въ третьемъ изданіи), г-жи Беденкъ (пятое изданіе въ 1898 г.), г-жи Гилляртъ (третье изд. въ 1892 г.), можно отмѣтить за двадцатилѣтіе отъ 1890 до 1910 г. появленіе за границей слѣдующихъ новыхъ учебниковъ и руководствъ по рукодѣлію и кройкѣ въ примѣненіи къ школамъ:

А. РУКОВОДСТВА НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКЪ.

а) *Германскія.*

Elisabeth Altmann. Der Handarbeitsunterricht für Mädchen. Langensalza. 1896.

Ея же: Ein Beitrag zur Organisation des Handarbeitsunterrichts. Berlin. 1897.

Handarbeitsunterricht (Teubner) въ серіи Methodik des Volks- und Mittelschulunterrichts — herausgegeben von Herm. Gehrig, 1910.

Der Handarbeitsunterricht als Klassenunterricht, Soest, Nassesche Buchdruckerei (Auch für die Hand der Schülerinnen bestimmt).

Antonie Mosche. Die weiblichen Handarbeiten in der Volksschule. Zweite Auflage. Hannover. 1891.

Louise Hoffmann. Anweisung zur Ausführung des Lehrplans für den Handarbeitsunterricht in den Mädchenschulen des Stadtkreises Strassburg. Für die Hand der Schülerinnen. Strassburg in Els. 1897.

Spohn. Leitfaden für den Handarbeitsunterricht in einfachen Schulen. Zweite Auflage. Löbau Westpr. 1898.

Anleitung sur methodischen Erteilung eines gründlichen Handarbeitsunterrichts in der Volksschule. Herausgegeben vom Erziehungs-Institut Siessen. Zweite Auflage. Stuttgart. 1898.

M. Schulz. Pädagogisches Hilfsbuch für angehende Handarbeitslehrerinnen. Zweite Auflage von Dienerowitz. Danzig. 1902.

Johanna Hipp. Handarbeit der Mädchen. Reformpläne. Strassburg. 1903.

Krause F. Der Schulunterricht in den Nadelarbeiten und die Stufen des wissenschaftlichen Lehrverfahrens (Vier Vorträge). Cöthen.

Krause F. und Metzel, Johanna. Der Unterricht in den Nadelarbeiten in der Erziehungsschule. Cöthen.

б) *Австрійское руководство:*

Gabriele Stenzinger-Hillardt. Schnittmusterbuch. Anleitung zum Schnittzeichnen und Zuschneiden der Wäsche zum Gebrauche an Volks- und Bürgerschulen für Mädchen. Wien und Prag. 1897.

с) *Швейцарское руководство:*

Elisabeth Weissenbach. *Arbeitschulkunde*. Siebente Auflage, gänzlich umgearbeitet von Friederike Schnüriger-Martin. Zürich. 1909.

Б. РУКОВОДСТВА НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Carlisle's Simple Cutting—out for use in Government Schools. London. 1890 (Hatchards, Piccadilly).

Elisabeth Rosevear. A. Textbook of Needlework, Knitting and Cutting—out with Methods of Teaching. London. 1897. (Macmillan and C^o).

M. Prince Browne. Dress-Cutting, Drafting, and French Pattern Modelling. Westminster. 1902. (Archibald Constable and C^o, 2 Whitehall Gardens).

C. Hill. Millinery theoretical and practical. London. 1900. (Methuen & Co, 36 Essex Street W. C.).

Miss Heath. Pattern-making by Paper Folding: a simple Method of Cutting—out Underclothing and Childrens' Dresses as used in the Schools of the London School Board. London. 1894.

Алфавитный указатель содержания.

РАЗБИРАЕМЫЕ ВОПРОСЫ.	СТРАНИЦЫ:
Австрія: постановка рукодѣлія въ ея школахъ	59, 102, 129.
Анализъ работы	7, 8, 318.
Англія: постановка рукодѣлія въ ея школахъ	5—8, 20, 21, 28, 30, 31, 59, 62, 66, 95, 96, 102—104, 112, 113, 117, 123, 126, 128, 129, 131, 245.
Бесѣды въ урокахъ рукодѣлія	77—80, 131, 272, 318.
Вознагражденіе за обученіе рукодѣлію	98 — 104, 201, 202, 233, 262, 267—269, 312.
Вставанье дѣтей съ мѣста	82, 221, 222, 266.
Выборъ работъ для школы	11, 12, 13, 15, 106, 136, 215, 216, 223, 224.
Выставки работъ дѣтей	227, 228, 233.
Вязанье крючкомъ: его допустимость въ школѣ	14, 125.
Германія: постановка рукодѣлія въ ея школахъ	5—8, 22, 30, 59, 61, 63, 65, 69, 98—101, 111, 112, 117, 122, 125, 131, 133.
Гигіеническія условія при урокахъ рукодѣлія	82, 83, 117, 118.

РАЗБИРАЕМЫЕ ВОПРОСЫ.	СТРАНИЦЫ:
Гимнастика шитья и вязанья	6, 9, 20, 131, 272.
Добавочныя работы	84, 85, 310, 318.
Домашнее окончаніе работы	217, 261, 311, 318.
Доходъ отъ работы дѣтей	15, 17, 19, 213, 215.
Задачи обученія рукодѣлю	16, 238, 261, 267, 271, 272, 309, 317.
Заказы: ихъ исполненіе въ школѣ	146, 211, 212, 232.
Испытанія на званіе учительницы рукодѣля	93, 95, 169—178, 288 — 302, 313.
Источники матеріала на рукодѣліе	19, 132, 141, 208, 209, 261, 309.
Классификація учениць для уроковъ рукодѣля	64—68, 219, 220.
Классный способъ преподаванія	52, 75, 142, 203 — 218, 233, 256, 266, 271, 272, 276, 309, 317.
Кройка въ школѣ	21, 23, 27, 225, 242—247, 318.
Курсы для учительницъ рукодѣля	93, 191, 249, 250, 263, 279—284, 313, 319—329.
Литература по рукодѣлю	165—169, 333—358.
Мальчики, учащіеся рукодѣлю	20,* 269.
Методика рукодѣлій	297, 302, 320, 327.
Многочисленность класса	68—70, 219 — 221, 233, 312.
Начало обученія рукодѣлю	20, 22, 31, 62, 63, 122, 138, 274, 305, 310.
Образцы для начала упражненія въ рукодѣліи	140, 310, 317.
Объемъ курса по рукодѣлю	20, 22—24, 123, 136, 139.
Обязательность обученія рукодѣлю	*20, 22, 50, 51, 184—188, 191, 233, 236, 238, 270, 274, 286, 308, 314.
Педагогическое значеніе рукодѣля	15, 17, 50, 54, 138 308.
Платья: шитье ихъ въ школѣ	124, 234, 305, 307, 316.

РАЗБИРАЕМЫЕ ВОПРОСЫ.	СТРАНИЦЫ:
Подготовка учительницъ рукодѣлія .	54, 86—98, 145, 191, 192, 199—201, 233, 250, 262, 268, 279, 286, 287, 312—314, 319.
Пробные уроки по рукодѣлію	170, 173, 302, 320, 328.
Программы обученія рукодѣлію	58, 59, 119 — 121, 144, 151—164, 198, 222, 234, 235, 240, 257, 260, 265, 271, 276, 286, 303, 312, 315—317.
Продажа дѣтскихъ работъ	19, 106, 141, 213 — 215, 226.
Продолжительность курса рукодѣлія.	5, 22, 233.
Разнообразіе работъ	16, 20, 22, 23, 123.
Распредѣленіе работъ въ теченіе года и курса	58, 222.
Родители: ихъ вмѣшательство въ преподаваніе рукодѣлія	19, 53, 209.
Россія: постановка рукодѣлія въ ея школахъ	134—147, 179—329.
Самостоятельность въ работѣ	25—29, 81, 261, 276, 305, 307, 318.
Согласованіе работъ съ потребностями ученицъ	105, 106, 216.
Сравнительная постановка рукодѣлія въ разныхъ странахъ	24, 58, 119—134.
Стоимость обученія рукодѣлію	104—114, 226, 267—269.
Тактъ (работа въ тактъ)	7, 132, 272.
Уравненіе (равноправіе) рукодѣлія съ другими школьными предметами	15, 52, 54, 213, 215, 229, 239, 267, 286.
Учебныя пособія при рукодѣліи	72 — 77, 143, 218, 233, 255, 258, 272, 273.
Франція: постановка рукодѣлія въ ея школахъ	59, 61, 62, 96, 102, 122, 125, 129, 130, 132.

РАЗБИРАЕМЫЕ ВОПРОСЫ.	СТРАНИЦЫ:
Число недѣльныхъ уроковъ	59, 119 — 121, 142, 197, 234, 261, 269, 270, 274, 311.
Швейцарія: постановка рукодѣлія въ ея школахъ	8, 60, 63, 95, 100—102, 112, 123, 125, 133.
Экзамены по рукодѣлію	142, 227—229, 233, 263, 305.
Экономія въ пользованіи матеріаломъ для рукодѣлія	18, 29, 83, 109, 111, 113.

совершенно самостоятельное мѣсто въ нашей экономической литературѣ. Во-первыхъ, онъ является лучшимъ и даже, можно сказать, единственнымъ у насъ знатокомъ народно-хозяйственной жизни, исторіи и литературы Англійи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ по вопросамъ, имѣющимъ непосредственную связь съ современными задачами экономической политики культурныхъ народовъ. Во-вторыхъ, всѣ его работы носятъ на себѣ характеръ строго-положительныхъ изслѣдованій, совершенно чуждыхъ теоретическаго доктринерства и основанныхъ на огромной массѣ фактическихъ и литературныхъ данныхъ. Въ третьихъ, научно-литературная дѣятельность его отличается плодovitостью въ хорошемъ смыслѣ этого слова: по количеству своихъ цѣнныхъ трудовъ — отдѣльныхъ сочиненій, брошюръ и статей — онъ несомнѣнно стоитъ впереди большинства русскихъ ученыхъ специалистовъ по политической экономіи». (С. А. Венгеровъ. Критико-біографич. словарь т. V).

——— **Англійская свободная торговля. Историческій очеркъ развитія идей свободной конкуренціи и началъ государственнаго вмѣшательства.** Вып. 2-й. Періодъ свободной торговли. Москва. 1882 г. Ц. 3 р.

«Янжуль первый изъ европейскихъ экономистовъ изложилъ и оцѣнилъ ученія англійскихъ христіанскихъ социалистовъ; здѣсь же онъ выяснилъ, что выборъ той или иной системы зависитъ отъ сложившихся въ данное время интересовъ страны» (Энциклопед. Словарь Брокгауза).

——— **Англійское и швейцарское законодательство объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія съ рабочими.** Москва. 1881 г. Ц. 65 к.

——— **Отпускная торговля и нѣкоторыя мѣры для ея развитія.** Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарныхъ образцовъ. Москва. 1897 г. Ц. 2 р.

——— **Англійское фабричное законодательство.** (Труды комиссіи, учрежденной г. московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ). Москва. 1880 г. Ц. 2 р.

——— **Основныя начала финансовой науки.** Ученіе о государственныхъ доходахъ. 4-е изд. Спб. 1904 г. Ц. 3 р. 50 к.

Книга удостоена Академіей наукъ преміи Грейга (1893 г)

50

Цѣна 1 р. 50 к.

ИЗДАНИЕ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ ТИПОГРАФІИ
М. М. СТАСЮЛЕВИЧА.

С.-Петербургъ. Вас. остр., 5 линія, соб. д. № 28.

*Полный каталогъ Склада (180 стр.), со сводомъ отзывовъ, одобреній
и рекомендацій на каждую книгу высылается бесплатно; на пере-
сылку—7 коп. марку.*